

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В.В. Стальбовский

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ**

Минск
Академия МВД
2020

УДК 343.541 + 343.97
ББК 67.408 + 67.51
С11

Рекомендовано к изданию ученым советом
учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь» (протокол № 6 от 22 декабря 2018 г.)

Рецензенты:

Первый заместитель Министра внутренних дел – начальник криминальной милиции,
полковник милиции *Г.А. Казакевич*;
заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики
главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной
безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции *О.Г. Каразей*;
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси,
заслуженный юрист Белорусской ССР *В.Г. Тихиня*;
доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии и педагогики учреждения
образования «БИП–Институт правоведения», профессор *Л.С. Тришин*

Стальбовский, В.В.

С11 Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры / В.В. Стальбовский ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 243, [1] с.
ISBN 978-985-576-234-9.

В монографии на основе анализа теоретико-правовых подходов, законодательства и практики его применения в Республике Беларусь и зарубежных странах, значительного объема материалов эмпирического исследования рассматриваются теоретические и прикладные аспекты противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию законодательства по применению мер уголовно-правового и криминологического характера. Сформулированы и обоснованы направления уголовно-правовой и криминологической профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в единой Концепции противодействия преступлениям данной группы, включающей в себя мероприятия общесоциальной и специально-криминологической направленности.

Предназначена для специалистов в области уголовного права, криминологии, психологии, медицины, практических работников правоохранительных органов, студентам и магистрантам юридических специальностей.

**УДК 343.541 + 343.97
ББК 67.408 + 67.51**

ISBN 978-985-576-234-9

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

ВВЕДЕНИЕ

Регламентация правовой защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как особой составляющей обеспечения надлежащего уровня развития членов общества имеет существенное значение для Республики Беларусь. Построение сильного правового государства невозможно без обеспечения всесторонней безопасности будущего каждого государства – подрастающего поколения. Нормальное физиологическое и психологическое развитие несовершеннолетних являются приоритетными задачами всех институтов государственной власти в процессе построения здорового общества.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, к основным потенциально опасным либо реально существующим угрозам для Республики Беларусь отнесена утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, а также рост преступных и иных противоправных посягательств против человека (п. 27).

Анализ данных уголовной статистики за последние семь лет свидетельствует о существенном (в 8 раз) увеличении количества преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: если в 2013 г. выявлено 110 таких преступлений (56 тяжких и особо тяжких), то уже в 2017 г. в сфере противодействия педофилии зафиксировано 533 преступления (326 тяжких и особо тяжких), в 2018 г. выявлено 831 преступление (513 тяжких и особо тяжких), в 2019 г. выявлено 703 преступления (433 тяжких и особо тяжких), за январь – февраль 2020 г. – 108 (43) соответственно. Значительный рост указанного вида преступлений свидетельствует об особой уязвимости несовершеннолетних, защита которых требует комплексного подхода в разработке и реализации мер уголовно-правового и криминологического характера в масштабах Республики Беларусь. Положительная динамика рассматриваемого вида преступлений обусловлена делегированием полномочий по их выявлению подразделениями по нарконтролю и противодействию торговле людьми (приказ МВД Республики Беларусь от 15 апреля 2014 г. № 122).

Недостаточная научная исследованность проблем уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, в том числе отсутствие углубленного анализа основных криминологических показателей рассматриваемых преступлений, не способствует формированию эффективной системы предупреждения преступлений, совершаемых в указанной сфере.

Проблемы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних либо отдельные ее аспекты рассматривались как в научных трудах, опубликованных в дореволюционный и советский периоды, так и в работах современных белорусских и российских ученых: В.А. Ананича, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, Н.А. Бабия, Н.А. Барановского, Р.С. Белкина, Ю.Д. Блувштейна, П.Л. Боровика, Н.И. Ветрова, А.Н. Данилова, С.Е. Данилюка, Г.Б. Дерягина, А.И. Долговой, А.В. Дулова, К.Е. Игошева, А. Кетле, Р.Н. Ключко, М.С. Крутера, В.Н. Кудрявцева, В.А. Лелекова, В.Т. Лисовского, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, Л.В. Павловой, А.П. Петровского, М.Я. Розенталя, Э.А. Саркисовой, С.Л. Сибирякова, В.С. Соловьёва, А.А. Ткаченко, Д.В. Шаблинской, В.П. Шиенка.

Указанные ученые внесли значительный вклад в разработку теоретических проблем противодействия преступлениям данного вида. Тем не менее их работы не исчерпали своей проблематики в силу сложности и многоплановости исследуемой темы, ее практической составляющей. В частности, это такие положения, как дополнительные эффективные уголовно-правовые и криминологические меры противодействия данному виду преступлений соответствующие современным тенденциям, этапы становления и развития ответственности за указанные преступления, вопросы, касающиеся изучения личности преступника-педофила и его типологии, проблемы международного сотрудничества и внедрения эффективных идей противодействия разработанных практическими подразделениями использование современных технологий в идентификации преступника и жертвы рассматриваемых преступлений. Перечисленные пробелы исследований представляются дискуссионными и требуют более углубленного изучения и теоретического обоснования, что и нашло свое осмысление и решение в данной монографии.

Кроме того, в Республике Беларусь на монографическом уровне уголовно-правовые и криминологические аспекты исследования противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в комплексном формате не проводились, не разработана единая Концепция противодействия указанным преступлениям общесоциальными и специально-криминологическими мерами.

Вышеназванные проблемные вопросы, а также несовершенство законодательства (несвоевременность принятия изменений в нормативные правовые акты), правоприменительной практики, множество научных воззрений, отсутствие универсальных научных трактовок и криминологических исследований (прогнозов) обусловили необходимость не только определения эффективных мер правовой защиты, но и совершенствования законодательного регулирования вопросов уголовно-правовой защищенности несовершеннолетних и криминологического противодействия рассматриваемым преступлениям.

ГЛАВА 1
ПОНЯТИЕ И АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ
НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

1.1. Аналитический обзор литературы. Методология исследования

Теоретическое осмысление любого правового явления невозможно без определения методологии исследования, спектра научных трудов и нормативно-правовой базы, подлежащих всестороннему изучению и анализу в контексте рассматриваемой проблематики.

Научное исследование должно охватывать как основные теоретические труды, так и работы специалистов-практиков по различным направлениям, в которых даже косвенно затрагиваются проблемные вопросы рассматриваемого предмета исследования (химическая и хирургическая кастрация, профилактика преступлений в IT-сфере). Междисциплинарный подход служит вспомогательным звеном раскрытия сущности исследуемого явления.

Важность анализа норм законодательства, регулирующего общественные отношения исследуемой тематики, объясняется тем, что складывающиеся при противодействии преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних общественные отношения требуют детальной правовой регламентации, что, в свою очередь, обусловлено необходимостью защиты детей от преступных посягательств и новых общественно опасных проявлений, интенсивным внедрением в жизнедеятельность информационных технологий, существенным ростом количества преступлений рассматриваемого вида (прил. 6–10), динамичностью процессов изменения традиций и норм морали, характеризующихся отклонением в негативную сторону, попустительством и отсутствием реальной оценки угроз лицам, ответственными за безопасность детей (прил. 2, вопр. 2), ростом насилия в семье.

В последние десятилетия возрастает количество зафиксированных фактов жестокости, насилия в детских домах, интернатах, детских лагерях отдыха и школах. При этом местом проявления насилия все чаще становится семья, с которой всегда связывается представление о будущем государства. Следовательно, благополучие и стабильность семьи, важнейшей структурной составляющей общества, является условием

его социально-экономической и политической стабильности, стратегической безопасности. Не случайно государственная семейная политика выступает одним из приоритетных направлений социальной политики в Республике Беларусь. Тем не менее в современном мире семья находится в состоянии кризиса: 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье, 70 % составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин и детей [99, с. 4] (лица, совершившие рассматриваемые преступные деяния, как правило, были знакомы с жертвами насилия (прил. 1, вопр. 8).

Особое место в сегменте нормативно-правового регулирования занимают правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность органов государственного управления по обеспечению безопасности (личной, имущественной, общественной и т. п.) как социальной потребности, актуальность и общественная значимость которой обуславливают необходимость ее правовой поддержки и защиты. Абсолютное большинство сотрудников правоохранительных органов (в том числе сотрудников подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, специализирующихся на выявлении преступлений рассматриваемого вида), адвокатов, судей, экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, выражают озабоченность уровнем несоответствия в полной мере организационных и правовых мер безопасности несовершеннолетних в современной реальности, несовершенством действующего законодательства (в частности установление уголовной ответственности за хранение «детской» порнографии, груминг).

Указанные обстоятельства предполагают постоянное совершенствование форм и методов правовой охраны (уголовно-правовыми и криминологическими мерами) прав и свобод несовершеннолетних от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, проявляющихся в новых способах совершения, методах подготовки и сокрытия и т. п.

Теоретическим и практическим вопросам уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям рассматриваемого вида (детерминантам, изучению личности преступника и жертвы преступлений) ученые не всегда уделяли пристальное внимание.

Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних либо отдельные их аспекты рассматривались в трудах, опубликованных в советский период, так и в работах современных белорусских и российских ученых: В.А. Ананича [13; 14; 16], Ю.М. Антоняна [18–24], Л.А. Андреевой [10; 11], М.М. Бабаева [52], Н.А. Барановского [57–59], Ю.Д. Блувштейна [66], Н.И. Ветрова, А.Н. Да-

нилова, С.Е. Данилюка [93], А.И. Долговой [98], Р.Н. Ключко [147; 148], В.Н. Кудрявцева [178–180], В.Т. Лисовского [185], В.В. Лунеева [193], Г.М. Миньковского [203], Д.А. Мусатова [209] А.А. Пионтковского [230–232], В.В. Романова [246], С.Л. Сибирякова, В.М. Хомича [342], В.П. Шинька [353; 354] и др.

Степень научной разработанности очерченной проблематики можно признать неудовлетворительной, учитывая, в том числе, работы в которых рассматривалось законодательство советского периода. Анализ основных аспектов регулирования уголовной ответственности и криминологической профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних основывается на трудах белорусских и российских ученых, исследовавших указанные вопросы в XX в., – Б.В. Даниэльбэка [94], А.Н. Игнатова [110; 111], А.Н. Красикова [171], П.И. Люблинского [194], П.П. Осипова [217; 218], Н.С. Таганцева [298], М.Д. Шаргородского [352], Я.М. Яковлева [363; 364] – и на работах, опубликованных в постсоветский период (с учетом новой законодательной базы), авторами которых являются О.А. Гоноченко [86], А.П. Дьяченко [102–104], Н.А. Исаев [119], Н.Л. Исаев [120], А.Г. Кибальник [136; 137], Т.В. Кондрашова [159; 160], В.П. Коняхин [165–167], Н.А. Озова [216], Ю.Е. Пудовочкин [242; 243], А.П. Чуприков и Б.М. Цупрык [347], Е. Цымбал [344], А.Е. Якубов [365] и др.

Автор данной монографии в своем исследовании изучал и анализировал научные труды современных белорусских и российских ученых, в которых затрагиваются вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Так, в работах О.О. Топориковой исследованы актуальные вопросы назначения наказания за преступления против общественной нравственности с использованием сети Интернет; виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от посягательств на нормальное нравственное и физическое развитие, совершенных с помощью сети Интернет; вопросы квалификации развратных действий, а также криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления против общественной нравственности в сети Интернет; некоторые аспекты сексуального кибервымогательства и др. [303–313].

Р.Н. Ключко внес существенный вклад во всестороннее изучение преступности сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, разработку уголовно-правовой характеристики, которой уделено пристальное внимание вопросам, касающимся биологических признаков лица, совершившего преступление, и их уголовно-правового значения; криминализации общественно опасных деяний, посягающих на половую

неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних; общей уголовно-правовой характеристики объективных и субъективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних; аксиологических аспектов данной проблемы [140–149].

Немаловажна также многоаспектность исследований проблематики противодействия, квалификации, общей уголовно-правовой и криминологической характеристики, профилактики и предупреждения, криминализации преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Так, научные труды посвящены вопросам:

становления и развития законодательства об ответственности за изнасилования (М.Д. Давитадзе [89], Н.С. Таганцев [298]);

половой свободы и половой неприкосновенности личности как объекта уголовно-правовой охраны, их общей характеристики (А. Агафонов [7], Р.Н. Ключко [147; 148], Л.В. Логинова [189], С. Смирнов [266], Л.А. Прохоров [241]);

квалификации, множественности рассматриваемых преступлений (С.С. Автисян [3], В.В. Аванесян [4], И.С. Алихаджиева [9], Н.А. Бабий [53; 54], А.Г. Безверхов [60], М.В. Берченева [61], И.И. Брыка [73], Б. Волженкин [79], О.С. Гузеева [87], М.В. Гусарова [88], А.А. Игнатова [111; 112], С.В. Каркавцева [130], А.Г. Кибальник [137], Р.Н. Ключко [140–149], Н.А. Колоколов [156], Н.Н. Коновалов [162], В.В. Коняхин [165–167], А.И. Коробеев [169; 249], Р.М. Кочетов [170], Л.В. Лобанова [187; 188], А.А. Ломакин [46], С.Н. Маслак [197], И.В. Михайленко [204], А.В. Мотин [205], В.А. Новиков [212], М.В. Панов [225], М.Г. Самойлов [251], Н.Ю. Скрипченко [263; 264], Н.Б. Сергеенко [259], М.В. Феоктистов [338], Д.В. Шаблинская [348–350], А.В. Шамов [351], А.А. Энгельгардт [360]);

характеристик преступника, совершающего сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, и жертвы преступления (Г.А. Аванесов [1], Н.А. Вакуленко, В.Н. Кудрявцев [186], Н.Ю. Скрипченко [263], А.М. Смирнов [268–270]), П.Л. Боровик [70], Ю.В. Бышевский [75], Н.А. Вакуленко [77], П.С. Дагель [90; 92], К.Е. Игошев [113].

противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних (на примере опыта зарубежных стран): А.Я. Авдалян [5], А.А. Бимбинов [56], А.Н. Каменева [123; 124; 126], А.А. Меньших [201], И.В. Пантюхина [226], А.Н. Попов [237], С.И. Сапожникова [252]); профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы лиц, не достигших 16-летнего возраста, и их детерминант (А. Божелко [68], П.Л. Боровик [71], А.А. Ломакина [190; 191], Н. Потапенко [238], А.М. Смирнов [270–277], В.П. Шиньков [353; 354], В.Ф. Щепельков [358]); уголовно-правовых мер преду-

преждения указанных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (М.Ю. Кашинский [135]);

уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (М.В. Авдеева [1], Е.В. Авдеева [6], Д.В. Шаблинская [350]);

груминга, кибергруминга как способов совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, противодействия им (П.Л. Боровик [71], Д.Г. Полещук [300], С.Т. Сазин [250], В.С. Соловьев [272], О.О. Топорикова [310–312]);

расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием над детьми (Е.А. Брылева [74], Л.Е. Мун [208]); оперативно-розыскного обеспечения выявления лиц, склонных к совершению таких преступлений (П.В. Семижён [257; 258]); судебно-психологической экспертизы при расследовании указанных преступлений, совершенных несовершеннолетними (И.О. Бондарева [69]); судебная практика по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК Республики Беларусь): Р. Анискевич [12; 13], В.С. Дрокин [100], В.Н. Курченко [184], Л.Е. Мун [207], Т.Н. Нуркаева [214];

идентификации осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (Л.В. Павлова [224]);

иные публикации, материалы конференций, круглых столов, аналитические обзоры судебной практики, экспертные заключения по проблемам педофилии [72; 76; 84; 85; 109; 114; 116; 117; 122; 125; 131–134; 196; 198; 199; 227; 229; 235; 240; 248; 260; 262; 299; 346; 359].

Специфика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних порождает необходимость комплексного изучения данной проблематики с точки зрения медицины, психологии и психиатрии. В этом аспекте представляют интерес работы М.И. Авдеева, К. Баур, Г.С. Васильченко, Г.Б. Дерягина, В. Джонсон, Р. Колодни, И.С. Кона, Г.Ф. Коротько, Р. Крафт-Эбинга, Р. Крукса, У. Мастерса, Л.Г. Оршанского, В.М. Покровского, Е.Е. Розенблюма, Г.С. Салливана, З.С. Старовича, А.А. Ткаченко, З. Фрейда, Б.М. Цупрыка и др.

Юридический анализ половых преступлений проводился в диссертационных трудах, написанных А.П. Дьяченко (1999), Г.А. Егошиной (1999), П.Н. Путиловой (1999), Р.Е. Затоны (2000), Г.П. Краснюк (2000), Н.Н. Изотовой (2000), В.А. Мишота (2000), С.В. Тихоненко (2000), И.Н. Туктаровой (2000), А.Ф. Утямишевой (2001), Д.Е. Васильченко (2002), М.А. Коневой (2002), О.А. Гоноченко (2004), А.В. Кулаковой (2004), С.Д. Цэнгэл (2004), А.В. Дыдо (2006), А.С. Капитуновой

(2006), Е.А. Котельниковой (2007), Е.В. Поддубной (2008), А.М. Мартиросьяном (2009), Е.А. Миллеровой (2009), Ю.В. Николаевой (2012), Л.В. Логиновой (2013), В.Г. Романовой (2013), Н.Н. Сяткиной (2013), А.Д. Оберемченко (2014), Р.Б. Осокиным (2014), А.Я. Авдаляном (2015), А.А. Бимбиновым (2015), В.В. Чепуровой (2016), А.Н. Шаглановой (2016), Ю.А. Островецкой (2017) и др.

Широкий диапазон исследованных вопросов уголовно-правовой и криминологической охраны несовершеннолетних свидетельствует о важности применения междисциплинарного подхода в изучении проблем, рассмотренных в данной монографии, который в отечественной науке ранее не применялся.

В условиях отсутствия теоретических и практико-ориентированных разработок остаются нерешенными многие вопросы противодействия (предупреждения и профилактики) и квалификации половых преступлений, а также комплексного противодействия уголовно-правовыми и криминологическими средствами. Эта ситуация обусловлена догматическим подходом к анализу отдельных составов указанных преступлений в отрыве от криминологических реалий. Для юриспруденции такой подход малоэффективен, поскольку необходимо проанализировать вопросы, не получившие закрепления в законе, что требует привлечения знаний из других областей. В частности, вопросы, касающиеся насилия в семье как фактора, способствующего совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, рассматриваются не только наукой уголовного права и криминологии, но и иными дисциплинами (социология, психология, конфликтология, семейное право).

Насилие в семье и преступления против половой неприкосновенности связаны как причина и последствия, поэтому акцент на развитие научных взглядов на причинный комплекс необходим для изучения рассматриваемой проблемы в совокупности с проблемой педофилии.

Белорусские и российские ученые А.М. Бадонов, О.В. Бессчетнова, Е.В. Горелик, Л.Н. Гуминская, Н.В. Досина, Р.И. Ерусланова, Е.Ф. Желобкович, Н.В. Захарова, В.И. Зубков, О. Казак, М.В. Карпович, О.В. Катушонок, В.Т. Клайн, А. Колпаков, А.В. Лысова, И. Любянская, Б.К. Мартыненко, Е.А. Никитко, А. Позняк, А.М. Русецкая, О.И. Свистунова, В.Г. Сенько, М.И. Титова, Г.Ф. Хилажева, П.Я. Циткилов и др. исследовали проблему насилия в семье как социальную проблему современного общества.

Психологические проблемы насилия в семейно-бытовых отношениях исследовали в своих научных работах Т.В. Андреева, О.И. Аюрзанаев, О.Э. Бакланова, Т.В. Волович, В.П. Волчок, Д.В. Воронович, В.И. Дуда,

В.В. Ивлева, Б. Крэйхи, И.Г. Малкина-Пых, Н.К. Плавник, И.А. Фурманов, А.В. Эбич, Э.Г. Эйдемиллер.

Изучением и социологическими исследованиями по вопросам домашнего насилия в отношении женщин занимались О. Бебенина, С.Н. Бурова, Д.Я. Дмитриева, Л.Д. Ерохина, Т. Зубкова, Д. Костенко, А.В. Лысова, М.Г. Марговская, С. Омелянчук, М.В. Реуцкий.

Вопросам, непосредственно относящимся к комплексу детерминант педофилии, касающимся насилия в семье в отношении детей, посвящены публикации таких ведущих специалистов-практиков, как Л.С. Алексеева, М.И. Арбатова, Н.А. Болотник, Л.М. Власова, Е.Н. Волкова, Ю.А. Володина, Е.В. Гаврилуца, М.В. Гордеева, Ю. Гордеева, Л.А. Грицай, И. Дементьева, И.М. Дрозд, Е.Ф. Желобкович, Н.О. Зиновьева, Е. Иваницкая, В.Б. Каско, О.В. Катушонок, Е. Квасникова, И. Кон, Н.О. Косач, С.Н. Куровская, Е.В. Куфтык, В.А. Лебедева, Е.И. Николаева, Л.П. Подойникова, Р.В. Полтарыгин, Е.В. Пчелинцева, Е.В. Пчелинцева, А.А. Резан, И. Синова, Н.Ю. Синягина, Л.И. Смагина.

Технологиям социальной работы с жертвами семейного насилия уделено внимание в публикациях Ю.А. Анташевой, Н.В. Заикиной, П.Д. Павленко, Е.В. Пчелинцевой, Т.Я. Сафоновой, В.В. Теплякова, И.В. Трушиной, Е.И. Холостовой, И.В. Шайдуко, Т.А. Шарпио, Т.В. Шипуновой.

Значительный вклад в изучение и разработку направлений противодействия насилию в семье, в том числе и главным образом в уголовно-правовом и криминологическом аспектах, внесен такими ведущими белорусскими и российскими учеными, как В.А. Ананич, В.А. Авдеев, С.В. Ананич, И.И. Андрончик, А.М. Багмет, А. Барков, Е.В. Гертель, Г.А. Зарипова, А.К. Зурушев, А.Н. Ильяшенко, О.Г. Каразей, В.В. Картавченко, О.В. Катушонок, Н.А. Клевцова, А.В. Ковалевская, Л.С. Красницкая, В.С. Кузьменко, И. Любянская, В.И. Пенкрат, Е.В. Печинская, В.В. Романович, П. Сухов, О.О. Топорикова, И.Л. Федчук, В.С. Харламов, С.Н. Хлопушин, А.М. Хлус и др.

На современном этапе противодействие уголовно-правового и криминологического характера преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних представляет собой сложную социально обусловленную систему, в связи с чем общая безопасность несовершеннолетних (малолетних) должна обеспечиваться системно и посредством целевого государственно-управленческого воздействия. Это подтверждает актуальность настоящего исследования, что обусловлено также отсутствием на протяжении длительного времени комплексных работ по изучению проблем противодействия (профилактики и предупреждения) преступлений рассматриваемого вида.

Данные обстоятельства определили исходную методологическую позицию в части использования диалектико-материалистического метода научного познания как общеполитического основания и системно-деятельного подхода как общенаучной методологии.

С позиций диалектического материализма исходным пунктом, началом познания выступает объективная реальность в форме общественной жизни, т. е. чувственно-предметной деятельности человека, направленной на создание материальных благ, преобразование природы или общества. Данная деятельность понимается как практика, будучи целостной системой, компонентами которой выступают цели и средства человека, его чувственно-предметная деятельность. При этом цели и средства представляют собой условия практического процесса, предметно-чувственная деятельность – его содержание, а материальные блага, изменения в природе или обществе – результат данного процесса. Лишь в единстве всех этих элементов чувственно-предметная деятельность человека является практикой и выступает в качестве основы и конечного пункта научного познания [83, с. 124; 221, с. 38–47].

Важное теоретическое и методологическое значение имеет философский принцип системности, согласно которому явление объективной действительности, рассмотренное с позиций закономерностей системного целого и составляющих его частей, образует определенную гносеологическую призму, особое «измерение» реальности. С таких позиций всякое явление объективной действительности в самом общем виде рассматривается как системное целое и его закономерности. В.П. Кузьмин по этому поводу отмечает: «основная содержательная, а вместе с тем методологическая проблема при исследовании системных объектов состоит в том, чтобы выявить детерминанты, приводящие к организации элементов в систему, обнаружить специфические основания, связи и отношения в системе, ее особую качественность, установить закономерности структуры, функционирования и развития данной системы» [181, с. 16].

Понимание развития как процесса, содержащего в себе противоречия, источником которого является борьба внутренних противоположностей того или иного объекта, позволяет представить систему как целостное, внутренне противоречивое образование. В рамках такого подхода предстает система как диалектическое противоречие, а диалектическое противоречие – как система. В результате всякий объект понимается как движущийся объект, т. е. как процесс. Всякое образование можно считать системой лишь постольку, поскольку оно включает в себя стороны, которые предполагают и отрицают друг друга. Таким образом, критери-

ем для выделения органической системы служит выделение диалектических противоположностей [341, с. 19, 28–29].

Основные принципы и понятия, используемые при изучении объекта как системы, служат тому, чтобы с различных сторон охарактеризовать и конструктивно выразить интегративные, целостные свойства этого объекта.

Применение принципа восхождения от конкретного к абстрактному позволило сформулировать понятие «интернет-сообщество педофилов», которое является собирательной (родовой) категорией применительно к «криминологическому противодействию негативным тенденциям в рассматриваемой сфере» как ее виду, может рассматриваться в качестве одного из элементов, учитываемых в деятельности по обеспечению национальной безопасности (в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь [164]).

На основе анализа различных точек зрения, а также с учетом понимания комплексного противодействия уголовно-правовыми и криминологическими средствами преступлениям сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних как системы полагаем обоснованным рассматривать безопасность несовершеннолетних с позиций внутренней организации, функционирования и развития какого-либо объекта, системы, их взаимодействия с окружающей средой. Безопасность трактуется не только как возможность и способность кого-либо или что-либо охранять, защищать себя, способность сохранять свои особые качества, отсутствие противоречий в функционировании и развитии объекта, системы, которые могут привести их к разрушению.

Такое понимание отражает системно-деятельностный подход к сущности безопасности несовершеннолетних как комплексной социально-правовой категории, которую образуют две диалектически взаимосвязанные составляющие – система и деятельность.

Система (первая составляющая) включает в себя совокупность объектов обеспечения безопасности, субъектов обеспечения безопасности, правовых, специально-юридических и организационных актов.

С таких позиций безопасность несовершеннолетних от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы как социально-правовая категория представляет собой условия, создаваемые в процессе деятельности субъектов профилактики, которые с помощью правовых и иных средств в определенной сфере жизнедеятельности и с учетом внешнего воздействия среды в состоянии контролировать их в процессе своей деятельности в целях нейтрализации различных угроз.

Использование системного метода позволило вычленить структурные элементы комплекса мер уголовно-правового и криминологиче-

ского противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, определить специфику взаимосвязей между ними, охарактеризовать сущностную природу данной системы.

Для выяснения общественного мнения об уровне безопасности и надежности мер, осуществляемых субъектами профилактики, применен социологический метод по установлению взаимосвязи нормы права с объективными потребностями и тенденциями развития очерченной сферы общественных отношений.

Как отмечает В.М. Сырых, «особую ценность в правовых исследованиях имеют достоверные сведения об отношении населения, иных лиц к действующему законодательству, правовой политике государства, иным событиям, явлениям и процессам в сфере предметно-практической деятельности общества и государства» [297, с. 218].

С целью определения особенностей исторического периода формирования и установления норм ответственности за совершение рассматриваемых преступлений, системы мер противодействия преступным посягательствам сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, выявления проблемных вопросов профилактической деятельности в указанной области были изучены нормативные правовые акты периода существования Древнерусского государства (X–XIII вв.), Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой (XIII–XVIII вв.), Российской империи (конец XVIII в. – 1917 г.), Польши (1921–1939 гг.), Советского государства (1917–1991 гг.).

Анализ уголовного законодательства в исторической ретроспективе позволил сделать вывод, что формирование системы профилактики и противодействия рассматриваемым преступлениям происходило под влиянием основных тенденций политики государства в конкретный период. Историко-правовой анализ показал, что система основных средств противодействия приобрела современную структуру в конце XX в. При этом единая многоуровневая система профилактики отсутствовала, что подтверждается большим количеством документов ведомственного и подведомственного характера (распоряжения, приказы, правила проведения экспертиз и др.). В данных документах содержалось значительное количество отсылочных норм. Степень и качество применения мер уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям зависела от общественно-политической, социальной и экономической обстановки в государстве, состояния учреждений исправления, количества осужденных и других факторов. В монографии на основе ретроспективного анализа определены пути совершенствования правового обеспечения комплексного уголовно-

правового и криминологического противодействия указанным преступлениям, поскольку только при системном применении средств профилактики и общей превенции возможно достигнуть целей уголовной ответственности.

Сравнительно-правовой метод использован автором данной монографии при анализе международного, зарубежного и отечественного законодательства, определяющего цели профилактики, средства их достижения, субъекты и объекты исследуемых общественных отношений, задачи и принципы уголовного права, а также правоприменительной практики. Выявленные особенности дали возможность обобщить, классифицировать и сформулировать предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты Республики Беларусь.

Благодаря применению статистических методов проанализированы состояние и динамика преступности рассматриваемого вида, применения наказания, уровень рецидива по абсолютным и относительным показателям, дана качественная криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Выявлены положительные и отрицательные стороны в системе применения средств исправления к категории тех осужденных к лишению свободы, которые склонны совершать преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. С учетом анализа научного, законодательного, правоприменительного опыта стран СНГ определены два теоретически обоснованных направления по снижению уровня преступных посягательств сексуального характера в отношении несовершеннолетних: медико-предупредительные и уголовно-предупредительные меры, включающие комплекс мероприятий по снижению и профилактике рассматриваемого вида преступлений.

С целью подтверждения актуальности обозначенных направлений исследования и поиска решений поставленных задач в процессе проведения настоящего изыскания на основе метода анкетирования проводился социологический опрос осужденных к лишению свободы различных возрастных групп, содержащихся в исправительных учреждениях Республики Беларусь, а также судей, адвокатов, прокурорских работников, сотрудников подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, специализирующихся на выявлении общественно опасных деяний рассматриваемого вида.

Значительное влияние на структуру и содержание монографического исследования оказал метод экспертного опроса, респондентами которого выступали высококвалифицированные руководители, сотрудники подразделений ГУНиПТЛ. Компетентное участие специалистов в

ходе анализа и решения проблем противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних наряду с основными задачами данного исследования позволили определить дополнительные направления совершенствования практической деятельности. Последние, в свою очередь, являлись логичным определением проблемных зон предупреждения и профилактики рассматриваемой категории преступлений, которые необходимо подчеркнуть в исследовании. Это экспертное мнение касается определенных направлений. К ним относятся:

установление уголовной ответственности за склонение лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера либо к изготовлению порнографических материалов или предметов порнографического характера, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, с использованием сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи (прил. 18);

установление уголовной ответственности за изготовление, приобретение либо хранение без цели распространения, рекламирования, трансляции или публичной демонстрации порнографических материалов, печатных изданий, кино-, и видеопленок или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего (прил. 18);

принятие на законодательном уровне разработанной ГУНиПТЛ и иными заинтересованными органами «дорожной карты» по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних всеми необходимыми в этом процессе противодействия субъектами профилактики;

разработка и законодательное регулирование вопросов, связанных с реабилитацией и помощью жертвам, пострадавшим от сексуального насилия, с участием международных фондов и организаций;

создание на всей территории Республики Беларусь «зеленых комнат» для несовершеннолетних жертв сексуального насилия с целью защиты их от психотравмирующих ситуаций во время проведения допросов в уголовном процессе (по принципу один допрос за всю процедуру расследования уголовных дел);

эффективное международное сотрудничество на уровне Министерства иностранных дел Республики Беларусь с международными организациями (ратификация ключевых конвенций, в частности присоединение Республики Беларусь к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, Испания, г. Лансароте, 25 октября 2007 г.).

дальнейшее развитие направления работы по участию сотрудников всех подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь в разбирательствах по вопросам безвестного исчезновения граждан, самовольных оставлений детских домов, интернатов и иных образовательных учреждений по специфике деятельности (с целью выявления фактов домашнего насилия и случаев сексуального домогательства в отношении несовершеннолетних как одной из причин оставления мест пребывания в различных образовательных учреждениях Республики Беларусь);

поддержка финансирования специальных программ по обучению сотрудников всех подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь применению специальных программных продуктов (CPS);

интенсификация международного сотрудничества с ведущими странами по противодействию педофилии (Великобритания, Австралия) на базе специализированного центра Академии МВД Республики Беларусь;

выделение из международных фондов спонсирования и внутриреспубликанских резервов денежных средств на обучение психологов для подразделений Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь в рамках пенитенциарного (воспитательная работа в местах лишения свободы) и постпенитенциарного (ресоциализация осужденных, отбывших наказание).

Проблемным полем исследования стали взаимоотношения в области применения средств исправления в отношении осужденных к лишению свободы, факторы, влияющие на возможность рецидива со стороны освобожденных из мест лишения свободы, а также недостатки при их ресоциализации и контроле после освобождения, что играет социально значимую роль в недопущении новых жертв среди несовершеннолетних все более изощренными скрытыми методами и способами, учитывая уровень латентности и повторности рассматриваемых общественно опасных деяний. Выработано предложение о необходимости выделения из международных фондов спонсирования и внутриреспубликанских резервов денежных средств на обучение психологов для подразделений Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь в рамках пенитенциарному – в рамках воспитательной работы в местах лишения свободы и постпенитенциарному предупреждению – в рамках ресоциализации осужденных.

Сделан вывод о целесообразности создания и обнародования личных данных лиц, совершивших преступления, связанные с посягатель-

ством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних посредством сети Интернет (прил. 14), установления уголовной ответственности за груминг (тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, как правило, с сексуальными целями; речь идет о намеках, соблазнах и манипуляциях) в сети Интернет, о необходимости постановки в специализированную базу данных («Наркотики и нравы») на учет лиц с педофилическими наклонностями за груминг в сети Интернет для последующего контроля и надзора как со стороны правоохранительных органов, так и населения административно-территориальной единицы, где проживает лицо, состоящее на учете. Данные проблемные поля подтверждаются не только мировыми тенденциями, но и результатами эмпирического исследования (прил. 2, вопр. 4–6, 8).

Социологический опрос показал, что решение определенных проблем при применении уголовных и криминологических правовых инструментов возможно лишь только при комплексной реализации мер (прил. 2). Актуальность и общественная значимость данных процессов требует необходимого юридического закрепления, что может служить эмпирическим обоснованием необходимости учета научно-теоретических положений при подготовке проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении законов Республики Беларусь» и иных нормативных правовых актов (прил. 14).

Необходимо акцентировать внимание и на узкоспециальных методах и теориях, используемых в криминологии и других науках, которые позволили обеспечить выполнение задач, поставленных в исследовании:

метод форсайт (определение и превенция преступлений новой формации и методов при помощи абстрагированного длительного планирования);

теория Овертона (выявление уязвимых мест и проблемных вопросов в информационном пространстве, касающихся идеологии СМИ);

логико-математический метод, факторный анализ, шкалирование (выявление коэффициента преступной активности, преступной зараженности и пораженности при криминологической характеристике указанной группы преступлений);

психологические методы (исследование личности преступника-педофила, многофазовые личностные тесты);

методы уголовной статистики (статистическое наблюдение, группировка, статистический анализ, вычисление обобщающих показателей) и др.

Вышеперечисленные методы позволили образовать логический, упорядоченный, систематизированный характер исследования и выстроить на этой основе качественные обоснованные выводы, актуаль-

ные и необходимые для практической деятельности правоохранительных органов.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения ряда источников информации:

статистических отчетов Национального статистического комитета Республики Беларусь, ГУНиПТЛ, Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, Информационного центра МВД Республики Беларусь о количественно-качественных характеристиках преступлений, совершаемых в сфере нравственности (прил. 5–10);

аналитических документов государственных органов, публикаций в СМИ о социально-демографических, социально-экономических и других факторах, определяющих комплекс возможных детерминант совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

данных анкетного опроса в марте – июне 2017 г. осужденных к лишению свободы (250 человек в 7 исправительных учреждениях; прил. 2), сотрудников подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь, судей, адвокатов, прокурорских работников (250 человек; прил. 1);

материалов 167 уголовных дел, возбужденных по ст. 166, 167, 168 и 169 УК Республики Беларусь, 142 личных дел лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

материалов стационарных комплексных судебных психолого-психиатрической экспертиз как лиц, совершивших общественно опасные деяния, так и жертв сексуальной преступности (изучено 155 заключений экспертов; прил. 5);

информационных материалов, изученных во время прохождения стажировки в Минском районном отделе Следственного комитета Республики Беларусь с января по февраль 2019 г. по линии раскрытия преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (117 справок о расследовании уголовных дел указанной категории, 26 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел) (прил. 1–4) [28–50].

Дополнительными источниками формирования целостной уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних явилась информационно-аналитическая информация, полученная в ходе:

тренингов и курсов по изучению программ защиты детей в сфере информационных технологий с участием специалистов из Великобритании; публикации о новейших разработках, находящихся в мировых центрах (библиотеках, архивах), активно занимающихся проблемами проти-

водействия педофилии: Нью-Йорк (США), июль 2017 г., июль 2018 г. (The New York Public Library, The Library of Congress, Princeton University); Лондон (Великобритания), май 2018 г. (London Metropolitan University, Harper Adams University (The library), Cambridge Libraries, Bodleian Library University of Oxford) источников [366–377];

изучения норм уголовного законодательства Республики Беларусь, государств – участников Содружества Независимых Государств и ряда стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе США и Великобритании.

Нормативную правовую базу исследования составили Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, локальные нормативные правовые акты, нормы международного права, регламентирующие уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступлениям на всех уровнях адресатов предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Таким образом, изучение и анализ отечественных и зарубежных исследований, обобщение эмпирических данных и их всестороннее применение в исследовании позволяет установить следующее:

1. В Республике Беларусь до настоящего времени не осуществлялось комплексного монографического исследования, посвященного вопросам уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Кроме того, необходимость исследования вызвана недостаточной правовой обеспеченностью реализации направлений противодействия рассматриваемому виду преступности уголовно-правовыми и криминологическими мерами.

2. Используемые в исследовании теоретико-методологические подходы и методы (теории) научного познания позволили определить круг вопросов (целей исследования, задач), которые требуют изучения и тщательного анализа, направления их решения (положения, выносимые на защиту), а также осуществить комплексное исследование теоретических и прикладных проблем правового обеспечения уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с целью разработки предложений по совершенствованию норм законодательства, регулирующих отношения в указанной сфере, для повышения эффективности их применения в современных условиях.

3. Основными перспективными направлениями совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних являются:

приведение нормативных правовых актов в соответствие с существующими тенденциями и на основе принципа эффективности, в соответствии с приоритетами законодательства, обеспечивающими национальную безопасность (к примеру: установление уголовной ответственности за хранение и коллекционирование детской порнографии, учитывая низкую степень общественной опасности, отмена уголовной ответственности за распространение порнографии, с переводом этих составов УК в институт административной преюдиции и др.);

рассмотрение противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как комплексного процесса, подлежащего правовой оценке и регламентации нормативными правовыми актами.

В связи с этим для укрепления позиций теоретико-методологических основ необходимо обратиться к анализу исторических аспектов становления и развития ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, что еще раз подчеркивает важность применения междисциплинарного подхода.

1.2. Генезис законодательства об ответственности за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних

В уголовном законодательстве Республики Беларусь (гл. 20 УК) установлена ответственность за совершение преступлений, посягающих на одну из важнейших составляющих развития социума (личности) – половую неприкосновенность или половую свободу личности.

В рамках рассмотрения проблемы важно обратиться прежде всего к вопросу используемой терминологии. В настоящее время в юридической литературе и правоприменительной практике преступления против половой неприкосновенности или половой свободы интерпретируются как половые преступления, в свою очередь преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних – как преступления педофильской направленности, представляющие собой посягательства на нормальный уклад половой жизни, свободный выбор полового партнера, половую неприкосновенность.

В данной монографии преступления против половой неприкосновенности или половой свободы в отношении несовершеннолетних будут рассматриваться с использованием таких понятий, как «преступления сексуальной направленности», «развратные преступления, преступления против нравственности», «преступления педофильской направленности», «противоправные сексуальные отклонения», «педофильские проявления», «девиантное и ассоциальное сексуальное

отклонение», «общественно опасные сексуальные деяния» и др., а лица, их совершающие, – педофилы, лица с расстройством сексуального предпочтения, сексуальные деструктивные элементы, педосексуалы, инфантосексуалы и др. Многообразие терминологии подчеркивает важность применения междисциплинарного подхода для решения поставленных задач исследования и обеспечения доступности информации специалистам различного профиля. На наш взгляд, это будет способствовать всестороннему познанию исследуемого явления.

Анализ исторических источников права позволяет определить момент возникновения и предпосылки, способствующие появлению мер предупредительного характера в виде норм исторических памятников права, регламентирующих ответственность за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. При исследовании эволюции правовых норм, регулирующих отношения в данной области, важно подчеркнуть, что сфера сексуальных отношений – неотъемлемая часть жизнедеятельности общества, которая не может быть свободной от государственного правового регулирования. В связи с этим для понимания природы и сущности преступлений в нравственно-половой сфере целесообразно проведение историко-правового анализа рассматриваемого вида преступлений с момента возникновения и развития первых древних государств, изменения регулирования ответственности за их совершение в дореволюционном уголовном праве, советском уголовном праве и в действующем национальном законодательстве.

В процессе изучения правовых явлений необходимо применение исторического подхода с целью недопущения ошибок в государственно-правовой сфере, упреждения негативных последствий неправильных управленческих решений. Так, правовое государство, без знания истории субъектами, ответственными за правовую регламентацию всех сфер общественных отношений, в цивилизованном обществе подвергнуто проблемам на нормальное его функционирование. Именно изучение и анализ норм исторических памятников права способствуют уяснению перспективы дальнейшего развития государства и общества, а также пониманию сути управленческой деятельности, учитывая при этом, что в государственно-правовой сфере наблюдается повторяемость событий и явлений, в том числе отрицательного характера.

Исторический опыт свидетельствует, что в любом обществе сфера сексуальной активности не свободна от определенных культурно-правовых запретов. Действия сексуальной направленности, признаваемые безнравственными или преступными, в разные эпохи, в разных цивилизациях имели свои особенности, при этом характер запретов был всегда обусловлен социально-культурным развитием.

Изучение памятников права древних цивилизаций – древних сборников и сводов законов, религиозных предписаний, а также развития правовой мысли в процессе становления государства и общества позволяет сделать вывод об основных тенденциях развития ответственности за посягательства на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, определить обусловленность совершения таких противоправных действий социальными, культурными, религиозными традициями и факторами.

В рамках исследования изучаемого вопроса представляется оправданным вначале проанализировать предпосылки и особенности запретов и дозволенностей в нравственно-половой сфере первых древних цивилизаций. Так, в Древнем Египте культ Амона обязывал родителей отдавать своих дочерей Богу, который наделял священника правом на три половых акта с девочкой. В случае если несовершеннолетняя понравится представителю бога Амона в лице священника, она безвозвратно становилась «принадлежностью храма» [8, с. 20]. Такого рода религиозные обряды существовали также на территории Древней Финикии, Древней Персии, Палестины (до настоящего времени латентно имеют место в Индии, Бангладеш, Пакистане). Древние сирийские племена практиковали культ религиозного жертвоприношения детей, а также совершения актов религиозной проституции, когда якобы запрещенные изнасилования осуществлялись как милостыня богам Молоху и Баалу.

Наряду с разрешенными под различными религиозными и культурно обусловленными предлогами сексуальными действиями, в большинстве цивилизаций и культур прошлого некоторые из них подпадали под жесткие запреты. К таким действиям в первую очередь относились изнасилование и кровосмешение. В случае факта кровосмешения размер наказания зависел от близости совершающего преступление относительно жертвы согласно родовому дереву. Самое строгое наказание устанавливалось за инцест матери и сына (согласно Закону Хаммурапи – смертная казнь) [107]. Характерной чертой изнасилования считалось, что посягательство осуществляется на собственность мужчины по отношению к женщине (женщина рассматривалась как вещь, имущество).

В книге Левит («Торат Коханим», «Священнический устав»), посвященной религиозной стороне жизни народа Израиля, содержался запрет на кровосмешение других близких родственников, как правило, нарушение такого запрета в основном наказывалось смертной казнью [150]. При этом из четырех вопиющих грехов, канонизированных Левитом, два приходилось на половые деликты: содомский грех (понятие содомии включало в различных толкованиях проявления сексуальности, не

связанные с возможностью зачатия новой жизни: гомосексуальные контакты, отличные от вагинального полового акта гетеросексуальные практики (например, оральные и анальные контакты), сексуальные контакты с животными, мастурбация) и изнасилование.

Законами Византии также устанавливалось суровое наказание за кровосмесительные отношения: родители и дети, братья и сестры наказывались смертной казнью, другим родственникам грозило отрезание носа.

В Древнем Риме впервые в истории развития законодательства изнасилование было признано элементом нарушения свободы жертвы. Однако за изнасилование женщины или девочки предусматривалась только высылка, а за изнасилование мальчика – обезглавливание. Данная дифференциация зависела от такой формы социальной организации, как патриархат, при котором мужчина является основным носителем политической власти и морального авторитета, осуществляет контроль над собственностью, а отцы в семьях находятся в привилегированном положении. Тенденция господства мужчин над женщинами начала проследиваться на Ближнем Востоке начиная приблизительно с III в. до н. э. как и ограничение репродуктивной свободы женщин, исключение их из процесса представления и конструирования истории.

Знаменитый греческий полководец Менон в одноименном диалоге Платона (между 429 и 427 гг. до н. э., Афины – 347 г. до н. э.) обобщал господствовавшее в Древней Греции представление о качествах мужчин и женщин: «Для начала возьмем добродетель мужчины: легко понять, что его добродетель в том, чтобы справляться с государственными делами, благодетельствуя друзьям, а врагам вреда и остерегаясь, чтобы самому не испытать ущерба. А если хочешь взять добродетель женщины – и тут нетрудно рассудить, что она состоит в том, чтобы хорошо распоряжаться домом, блюдя все, что в нем есть, оставаясь послушной мужу» [96].

Аристотель (384 г. до н. э., Стагира, Фракия – 322 г. до н. э.) описывал женщин морально, интеллектуально и физически неполноценными по сравнению с мужчинами, рассматривая их как собственность мужчин. При этом философ утверждал, что роль женщин в обществе – рожать детей и служить мужчинам в доме, и считал господство мужчин над женщинами естественным и добродетельным.

В христианских источниках, наоборот, обращается особое внимание на строгое отношение общества в отношении полового развития детей. Так, согласно книге Моисея (состоит из 50 гл.) сестра и брат подлежали истреблению только за то, что видели свои тела обнаженными.

На территории Беларуси уголовное право развивалось вместе с формированием древнебелорусского государства (XII–XIX вв.). Вначале такое право существовало в форме обычаев, затем стало законода-

тельно дополняться закрепленными привилегиями для господствующих классов, подвергаться систематизации и унификации. Наиболее древним из дошедших до настоящего момента письменных памятников уголовного права является Договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готским берегом 1229 г. («Смоленская торговая правда»).

С усилением влияния церкви на жизнь общества и государства нравы в отношении полового воспитания детей менялись, свобода сексуальных извращений ограничивалась системой определенных запретов и наказаний. На Руси роль христианства в преследовании половых преступлений проявлялась в следующем:

а) разграничивались понятия «грех» и «преступление» («всякое преступление грех, но не всякий грех является преступлением») с условием преследования первого церковью, а второго – светской властью в лице уполномоченных государственных органов;

б) использовался принцип «митрополиту в вине, а князь казнит», т. е. карает, наказывает светская власть, а понятие вины относится к области духовного и непосредственно связано с понятием греховности [120, с. 33]. Вероятно, церковь не хотела брать на себя функцию наказания ввиду отсутствия ассоциации духовного и кары у общества той формации;

в) использовались три способа церковного контроля за сексуальным поведением мирян – исповеди (в авраамических религиях (иудаизме, христианстве и исламе) – признание в своих грехах перед Богом), покаяния (осознание грешником своих грехов перед Богом) и причастия (освящение хлеба и вина особым образом и последующим их вкушением), причем чувствовавшее себя виноватым и уклонявшееся от исповеди с покаянием лицо «не допускалось к причастию» и таким образом исключалось из общества с последующим ostracismом [120, с. 33]. Церковь преждевременно исключала преступников из рядов верующих до того как светская власть применит свою систему наказания к виновным, отстраняя от своих таинств;

д) «изнасилование как акт насилия и нападения являлось предметом компетенции государства – охраны личности», «как акт сексуальной непристойности относилось к компетенции религиозной» [120, с. 33]. Такое деяние рассматривалось в двух аспектах: с точки зрения государства – как состав преступления, с точки зрения церкви – как нарушение нормы межличностного отношения людей.

Существенное влияние церковной системы на решение вопросов установления вины и кары за половые неправомерные действия имело положительные и отрицательные моменты. Как положительный следует рассматривать повышенную защиту общества от половой свободы и половой неприкосновенности потерпевших. Санкции норм Устава кня-

зя Ярослава «О церковных судах» (XII–XIII вв.) предусматривали три вида ответственности: гражданскую, уголовную и церковно-правовую [247, с. 163]. В то же время двойная компетенция светской и государственной власти в борьбе с преступлениями такого рода приводила к различным разногласиям и разночтениям, что в дальнейшем послужило причиной отсутствия комплексного нормативного закрепления в отечественном законодательстве [120, с. 83].

Результаты процесса становления и развития Древнерусского государства (X–XIV вв.) позволяют утверждать, что с зарождением первых признаков государственности возникло и древнерусское право. Русская Правда (30-е гг. XI в. – 1054 г.) Ярослава Мудрого – один из первых систематизированных документов того времени, включавший расширенный перечень различных отраслей права, значительную часть которых составляли отрасли уголовной и процессуальной направленности. Действие норм уголовного права распространялось на сферу половых отношений с перечислением основных категорий преступлений и определением санкции за эти деяния.

Тем не менее Русская Правда как и другие правовые памятники не была безукоризненной в правовом отношении. Н.М. Карамзин по данному поводу отмечал, что законодатель Древней Руси не дает определения сексуального насилия над женщинами, так как последнее «казалось законодателю сомнительным и неясным в процессе доказывания» [129, с. 234]. В указанный период светская власть «боялась» регламентировать вопросы квалификации и доказывания преступлений в сфере сексуальных взаимоотношений в силу их сложности и неоднозначности. Распространение такого вида насилия является следствием пережитков обычаев, культов, поклонения различным богам еще в Древней дохристианской Руси. В свою очередь, дохристианская Русь – это самостоятельно культурно развившееся государство в I тысячелетии н. э. из фрагментов древней индоевропейской религии, представленной в древнеиндийских, древнеиранских, древнегреческих и древнеримских текстах [302, с. 616–619], в культурах которых господствовало отношение к женщинам как к собственности, что запечатлено и в Русской Правде. Описывая уклад жизни восточных славян, Н.М. Карамзин отмечал: «древляне же имели обычаи дикие, подобно зверям, с коими они жили среди лесов темных... не знали браков, уведили или похищали девиц. Северяне, радимичи и вятичи уподоблялись нравам древлян; тоже не ведали ни целомудрия, ни союзов брачных; многоженство было у них в обыкновении» [120, с. 16].

С конца X в., после крещения князя Владимира (около 960 г. – 15 июля 1015 г.) и принятия христианства на Руси, значимость роли церкви и религии в системе государственного управления в целом возрастает.

Опираясь на истоки христианской морали, законодатель устанавливает запрет на все формы сексуального поведения, выходящие за рамки ценности и регламентации религии, в том числе добровольные половые сношения. С этого времени церковной властью регулируются семейный, духовный и нравственный порядок древнерусского общества, в основу которых положены привычные моногамные отношения между мужчиной и женщиной внутри семьи. В уголовно-правовом порядке нарушение брачных христианских законов наказывалось как фактическое многоженство, так и многожудие.

Устав князя Владимира (X – начало XI в.) стал первым документом, разграничивающим компетенцию светской и церковной властей, а также их функции в управлении государственными институтами. В ст. 9 данного устава закреплялась ответственность за ряд преступных деяний: «смильное заставание» – половая связь не обвенчанных в церкви лиц, «пошибанье» – изнасилование, «умычку» – языческую форму вступления в брак, скотоложество, кровосмешение.

В соответствии с вышеназванным уставом в отношении виновного, совершившего «смильное заставание» или «пошибанье», кроме штрафа применялось наказание, обязывающее жениться на потерпевшей: «Если кто-нибудь встретится с девицею не обрученною и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят сиклей серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее, во всю свою жизнь он не может развестись с ней» [247, с. 128]. Отметим, что в таком случае обязательство жениться на потерпевшей в указанном уставе рассматривалось как наказание.

Дальнейшее развитие положений, касающихся ответственности за совершение половых преступлений, установленных в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах и церковных людях», нашло отражение в Уставе князя Ярослава Владимировича «О церковных судах». В данный устав были включены нормы об ответственности за преступления, до этого не упоминавшиеся, и дополнены имеющиеся, а ранее содержащиеся в ст. 9 Устава Святого князя Владимира преступления выделены в отдельные самостоятельные статьи.

В рассматриваемый период светская и церковная власти по-прежнему вели борьбу с дохристианской формой брачных отношений (обрядовое похищение невесты). Однако разделение светской и духовной сфер, выразившееся в двойной компетенции церкви и государства, вызывало немало разночтений и противоречий. Так, светское наказание за похищение девушки назначалось в случае, если она не выходила замуж за своего похитителя. В случае согласия похитителя на заключение законного православного брака, он не подвергался суду, а наказывался епитимией. Как указывает Н.А. Исаев, «...институт семьи ос-

тавался светским по нормативной регуляции, в то время как институт брака становился религиозным, то есть брак признавался законным после обряда венчания» [120, с. 33–35].

Изнасилование («пошибанье») как самостоятельный вид преступления в древнерусском уголовном праве впервые обозначено в Уставе князя Ярослава «О церковных судах» и договоре Новгорода с тевтонцами конца XII в. «Аще кто умчит девку или понасилит, аще боярская дщи, будет за сором ей 5 гривен золота, а митрополиту 5 гривен золота; аще будеть меншир бояр, ей гривна золота, а митрополиту гривна золота; аще добрых людей будеть, две гривны серебра за сором, а митрополиту рубль, а на умычницех по 60 митрополиту, князь их казнить» [12, с. 89], т. е. размер штрафа зависел от сословности потерпевшей и ее статуса в обществе.

Указанным уставом устанавливалась ответственность с учетом такой формы соучастия, как групповое изнасилование: «Иже девку кто умолвит к себе и дасть в толоку, а на умычнице митрополиту гривна серебра, а на толочанех по 60, а князь казнить» [121, с. 89]. Исходя из анализа приведенных положений следует, что при установлении пределов ответственности законодатель руководствовался не только характером насилия, но и социальным и правовым положением жертвы.

Данное обстоятельство имело определяющее значение при возмещении виновным лицом морального ущерба потерпевшей. Вносимые платежи поступали в пользу как ее самой, так и церкви. Кроме того, совершение против женщины преступления сексуального характера рассматривалось главным образом как нарушение прав мужа, хозяина [247, с. 128]. Таким образом, изнасилование посягало в первую очередь на собственность (замужнюю женщину) и право собственности, принадлежавшей мужу (хозяину), а потом уже на его честь.

Помимо насильственных половых преступлений Уставом князя Ярослава «О церковных судах» запрещались и добровольные половые сношения, совершаемые между кровными родственниками (сношения между братом и сестрой, племянником и теткой, племянницей и дядей – «современный инцест») и некровными (пасынком и мачехой, отчимом и падчерицей). В литературе отмечается: «Сложные правила родства распространялись намного шире, чем табу на кровосмешительство или потребности в генетическом разнообразии. Категории лиц, считавшихся родственниками, четко прописывались в церковном праве: лица, связанные родством по рождению, вследствие брака и путем усыновления, через церковный обряд или ритуальный обычай» [120, с. 33–35]. Упомянутые действия наказывались отрезанием носа, епитимией, денежным штрафом, а женщин отправляли в «церковные дома». С точки

зрения церковного права данные действия считались аморальными, угрожающими институту брака и семьи.

В указанный период ни светский, ни канонический законодатель не проводили разграничения между изнасилованием, с одной стороны, и мужеложством и лесбиянством – с другой, по критерию наличия насильственного фактора. Иными словами, изнасилование и мужеложство (лесбиянство) рассматривались одинаково – как противоестественный акт взаимоотношений, без учета вреда личности.

Единственно возможным видом вреда при совершении насильственных и иных действий сексуального характера признавался имущественный вред – вред, причиненный супругу жены или отцу девушки как объекту имущества и каноническим отношениям в лице православной церкви.

Необходимо также отметить, что уголовная ответственность в рассматриваемый период распространялась на русских женщин, добровольно вступавших в половые сношения с иноверцами. Так, в п. 19 Устава князя Ярослава «О церковных судах» предусматривалось, что если «...жидовин или бессерменин будет с русскою...», то виновная в этом случае наказывается штрафом в 50 гривен и помещается на содержание в «церковный дом» [247, с. 128]. Уставом запрещались и добровольные половые сношения в среде самих служителей церкви, но данные лица княжескому суду были неподсудны и осуждались митрополитом: «иже чернец или черница впадет в блуд, тех судить митрополиту» (п. 44, 45) [247, с. 124].

Таким образом, анализ древнерусского законодательства позволяет вести речь о том, что в раннефеодальном обществе выделялись две основные формы запрещенного внебрачного поведения: «прелюбодеяние» и «блуд», в совершении которых участвовали мужчины и женщины, находившиеся между собой в родстве либо нет.

В период Средневековья (XV–XVII вв.) законодатель сохраняет свою политику в отношении половых преступлений, посягающих на честь и целомудрие женщины, а несовершеннолетние и их интересы так и не становятся полноценными объектами правовой охраны. Ни в Судебниках 1497 и 1550 гг., ни в Соборном уложении 1649 г. перечень половых преступлений, которые упоминаются в нормативных правовых источниках более раннего периода, не был существенно дополнен.

При этом отметим, что в высшем свете существовали иные нравы. Согласно запискам личного врача короля Людовика XIII, в начале XVII в. для взрослой части населения не было ничего худого в том, чтобы «поиграть» гениталиями мальчика, вызвать у него при этом эрекцию.

В процессе всестороннего изучения любого правового явления первостепенное значение должно отдаваться анализу исторического ракурса

затрагиваемой проблемы в формате анализа фундаментальных для определенной зоны исследования исторических документов. Такими документами, задавшими первостепенный вектор развития многих уголовно-правовых отношений, для белорусско-литовского права являлись Статуты Великого княжества Литовского. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению Статута, следует отметить, что первым нормативным правовым актом, действовавшим на территории белорусских земель, являлся Судебник Казимира 1468 г., за которым последовали три Статута Великого княжества Литовского (1529, 1566 и 1588 гг.) [142].

Особую значимость в изучении применительно к теме исследования имеет Статут Великого княжества Литовского 1588 г. (далее – Статут), один из наиболее разработанных кодифицированных нормативных актов XVI в. в Европе. Статут являлся комплексным нормативным правовым актом, включившим в себя переработанные и улучшенные положения Статутов 1529 и 1566 гг. и иных малоизвестных исторических памятников права. Обращение к Статуту представляет большой интерес, поскольку, по свидетельству И.А. Юхо [361], этому источнику белорусского феодального права принадлежит почетное место среди таких всемирно известных памятников права, как Законы Ману, Законы Хаммурапи, Законы XII таблиц, Кодекс Юстиниана, Русская Правда [55]. Статут действовал на протяжении двух с половиной веков благодаря своей гуманистической направленности, основанной на принципах, характерных для эпохи христианского ренессанса [97].

Статут регламентировал широкий круг отношений в различных областях жизнедеятельности общества того времени, уделяя при этом весьма значимое место предписаниям уголовно-правового характера. Несмотря на некоторую многословность и казуистичность в описании запрещаемых деяний, в нем использован достаточно подробно разработанный понятийный аппарат.

В Статуте предусматривалась ответственность и за такое двух объектное преступление, как изнасилование (арт. 12 разд. 11). Из содержания этого артикула можно сделать вывод, что под изнасилованием понималось совершение полового акта только с применением насилия, т. е. против воли потерпевшей. Что же касается совершения таких действий помимо воли (с использованием беспомощного состояния потерпевшей), то о них в артикуле ничего не сказано. Отметим, что Статут закреплял положение об отнесении изнасилования (по современной терминологии) к делам частного обвинения, предоставляя потерпевшей право самой решать вопрос о привлечении насильника к ответственности: «а потом бы на насильника подала в суд и двумя или тремя свидетелями засвидетельствовала знаки насилия и к тому же при тех свидетелях о том насилии над собой на причинившего насилие присяг-

нула». Допускал Статут и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон: если бы она пожелала выйти за него замуж, на то будет ее воля [296]. Такой подход к решению данных вопросов сочетался с суровой ответственностью насильника, который должен быть наказан смертной казнью, а «навязка должна взыскиваться с имения по положению, каковое будет». Отметим, что подобный подход, по нашему мнению, может быть применен при квалификации преступлений и освобождении от уголовной ответственности по ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера, с лицом не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК Республики Беларусь, учитывая рост подобных общественно опасных деяний (прил. 12), не всегда обусловленный обострением криминальной активности, а ранним взрослением и иными морально-этическими изменениями структуры общества, при этом такой подход должен применяться в отношении лиц, не младше 15 лет.

Необходимо обратить внимание на отсутствие в Статуте артикулов, которые устанавливали бы ответственность за насильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и т. п.). Учитывая подробную регламентацию в Статуте других преступлений, такое отсутствие может свидетельствовать о высоком уровне нравственности в области сексуальных взаимоотношений в белорусском обществе того времени [55].

Таким образом, прослеживается тенденция взаимосвязи развития и изменения нравственности с содержанием правовых документов. Сущность такого явления возможно уяснить, анализируя социально-экономический формат развития общества, сопоставляя его с принятым древних источников права нового формата, каждый из которых отражает веяния эпох, что подчеркивает важность применения междисциплинарного подхода в изучении исследуемой проблемы.

Безразличное отношение законодателя к правам несовершеннолетних и их защите от сексуального насилия сохранялось в России до принятия в 1715 г. Воинского устава Петра I (Артикула воинского 1715 г.) (далее – Артикул). В данном Артикуле половым преступлениям посвящалась гл. 20 «О содомском грехе, о насилии и блуде», состоявшая из 13 параграфов (арт. 165–177), где были систематизированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за аморальные деяния в области половых отношений, рассмотрение дел которых ранее почти полностью относилось к компетенции церкви [247, с. 360].

В гл. 20 указанного Артикула не только выделялось такое преступление, как изнасилование, но и предусматривалась уголовная ответственность за скотоложство и мужеложство. Так, устанавливалось: «Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию и учинит

скверность, оного жестоко на теле наказать» (арт. 165) [247, с. 360]. Наказание за это деяние по сравнению с применявшимся за аналогичное деяние в XVII в. стало значительно мягче, поскольку смертная казнь была заменена телесным наказанием. Следовательно, можно утверждать, что данное деяние было признано менее опасным и факты его проявления в русском обществе значительно сократились.

В Артикуле предусматривалось: «Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные, яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели насильством то учинено, тогда смертью или вечно на галеру ссылкой наказать» (арт. 166) [247]. Это означает, что упомянутое в арт. 166 являлось отягчающим вину обстоятельством, существенно ужесточающим наказание; потерпевшим признавался также отрок, т. е. несовершеннолетний. Однако дифференциации ответственности с учетом признаков потерпевшего еще не существовало, в связи с чем несовершеннолетние не находились под привилегированной защитой общества и государства, для охраны их половой неприкосновенности применялись общеправовые нормы рассматриваемого периода.

В арт. 167, 168 вышеназванного Артикула устанавливалась уголовная ответственность за изнасилование. При этом изнасилование определялось следующим образом: «Ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, и освидетельствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела» [247, с. 360]. Характерная особенность данной нормы заключается в том, что наказание назначалось любому лицу независимо от того, на своей или на неприятельской земле им было совершено преступление. Следует обратить также внимание, что законодатель при конструировании приведенной нормы не усматривал принципиальной разницы в правовой оценке совершения полового насилия над «блудницей» или «честною женой», поведение потерпевшей не влияло на размер наказания и не признавалось обстоятельством, смягчающим или отягчающим ответственность.

Артикул и его толкование требовали доказательств того, что жертва кричала и призывала на помощь или преступник насильственными действиями оставил следы на теле изнасилованной и т. п. Согласно толкованию арт. 166 такие условия необходимы для исключения клеветы в изнасиловании в отношении невиновного мужчины, что свидетельствует о доминировании насильственного элемента в уголовном законодательстве. Однако наличие норм об уголовном преследовании скотоложства и добровольного мужеложства отражает отход от указанного анахронизма. В связи с суровостью наказания в отношении вышеназванных преступников судьи должны были рассматривать дан-

ные дела особенно тщательно, проверять предоставляемые доказательства для исключения оговора невиновного со стороны потерпевшей. Весь порядок действий был продиктован тем, чтобы не позволить «скверным женщинам, когда в своих скверностях иногда многие скверности учинят» обвинять людей в том, что «насильством чести своей лишены и насильствованы» [247, с. 359].

Так, в Артикуле впервые устанавливается ответственность не только за оконченное преступление, но и за покушение на изнасилование, т. е. недоведение преступления до конца.

Отметим, что подробное исследование российского законодательства обусловлено в том числе тем, что территория Беларуси в этот период входила в состав Российской империи.

В дальнейшем в уголовном законодательстве Руси (XVII–XVIII вв.) прослеживается увеличение количества норм об ответственности за преступления против семьи, несовершеннолетних и нравственности. Однако законодатель признает в качестве преступления и изнасилование, и мужеложство (добровольное и насильственное) [254]. Так, Сводом законов Российской империи за половые преступления, в том числе за изнасилование и мужеложство, предусматривалось наказание плетью с последующим лишением прав гражданского состояния и ссылкой на поселение.

Следует отметить, что до середины XIX в. российское уголовное законодательство не было полностью кодифицировано, вследствие чего ответственность за аморальные способы удовлетворения своих половых потребностей предусматривалась различными нормативными правовыми актами. Значительным шагом в разрешении данного вопроса можно считать издание в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором содержался раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщины». Положениями этого раздела предусматривалась также ответственность за растление девицы, не достигшей 14-летнего возраста, учиненное без насилия, но употребленное во зло ее невинности (ст. 1523), и изнасилование, т. е. насильственное совокупление с женщиной или девицей старше 14 лет. Применительно к каждому из указанных действий устанавливались соответствующие квалифицирующие обстоятельства. Так, растление признавалось квалифицированным при совершении его с применением насилия или лицом, от которого потерпевшая находилась в зависимости (родители, опекуны или родственники). При вменении изнасилования требовалось принять во внимание не только признаки, характеризующие виновного и его взаимоотношения с потерпевшей (наличие родственных, опекунских, служебных отношений), но и факт замужества потерпевшей, сопряженность изнасилования с похищением, нанесением побоев или истязанием, использованием ее беспо-

мощного состояния, возникшей опасности для жизни потерпевшей. Особо выделялись составы изнасилования, повлекшие за собой смерть или растление. При похищении, сопряженном с изнасилованием, вменялось в обязанность учитывать его цель, а также замужество потерпевшей. Ужесточение наказания предусматривалось применительно к случаям, когда эти действия совершались лицом, от которого потерпевшая так или иначе зависела.

В Своде законов уголовных 1842 г. и Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) начинается прослеживаться отступление законодателя от насильственного элемента в конструкции нормы. Свод законов уголовных 1842 г. содержал предписание (ст. 789 – в первоначальной редакции), что при суждении об изнасиловании суд должен определить положенное наказание не иначе, как: по точному удостоверению в действительности насилия; по показанию свидетелей, что изнасилованная криком своим призывала на помощь посторонних; по наличию у потерпевшего или обвиняемого кровавых знаков, синих пятен или изорванного платья у потерпевшей; когда заявление о том будет подано немедленно или до истечения дня с момента, случившегося с потерпевшей. В Уложении 1845 г. это правило не было включено, но осталось в Законах процессуальных и лишь в Уложении 1903 г. при отмене формальной силы доказательств утраило силу.

Однако, как отмечается в литературе, в частности Н.С. Таганцевым, в уголовном законодательстве XIX–XX вв. не употреблялся термин «изнасилование». В качестве общего определения использовалось слово «любодеяние», которое подразделялось на «любодеяние без согласия жертвы, но и без насилия над ней и любодеяние при помощи насилия» [298, с. 156].

В Уложении 1845 г. устанавливалось наказание за мужеложство в виде лишения «всех особых, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдачи в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет» (ст. 995); если мужеложство сопровождалось применением насилия или совершалось с малолетними или слабоумными, оно влекло наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылку на каторжные работы на срок от 10 до 12 лет (ст. 996). Анализ приведенных санкций свидетельствует, что в это время дифференцируются наказания за насильственные и ненасильственные действия, устанавливаются отягчающие обстоятельства, объект защиты становится более привилегированным. Кроме того, в ст. 995, 996 данного уложения не только предусматривалась ответственность за мужеложство, но и закреплялось само определение данного асоциального явления как противоестественного совокупления не только с мужчиной, но и с

женщиной, «так как совершение сего преступления оказывается одинаково возможным и над женщиной» [161, с. 25].

В отношении малолетних до 14 лет как привилегированного объекта защиты применялись особые правила: при насильственном мужеложстве, если субъектом и потерпевшим являлись малолетние до 14 лет, применялась норма, предусматривающая ответственность за добровольное мужеложство (ст. 995 Уложения 1845 г.) [256, с. 258–259].

В Уголовном уложении 1903 г. содержалась глава «О непотребствах», посвященная половым преступлениям, в которой были конкретизированы основные наказания за любострастные действия. Размер санкции основного состава находился в прямой зависимости как от возраста потерпевшего, так и от его согласия на совершаемое «любодеяние». В ч. 1 ст. 513 предусматривалась ответственность за такие действия с ребенком в возрасте до 14 лет, причем подобное деяние признавалось преступным даже при условии согласия потерпевшего; в ч. 2 указанной статьи речь шла о любострастных действиях, совершаемых с потерпевшим в возрасте от 14 до 16 лет; содержалось указание на то, что деяние преступно как при отсутствии согласия потерпевшего, так и при наличии такового, «но по употреблении во зло его невинности».

Устанавливалась ответственность за любострастные действия с лицом, достигшим 16-летнего возраста, совершенные при отсутствии согласия потерпевшего (ст. 514 Уголовного уложения 1903 г.). В части ответственности за мужеложство был расширен перечень квалифицирующих признаков, которыми признавались совершение мужеложства с лицом, находящимся под властью или попечением виновного; с лицом, принужденным к тому посредством насилия над личностью или угрозы убийством; с приведением потерпевшего в бессознательное состояние насилующим или при его участии [8, с. 698].

В Уголовном уложении 1903 г. были детализированы основания дифференциации наказания за посягательства, связанные с половыми отношениями, тяжесть санкции основного состава ставилась в зависимость, в частности, и от возраста потерпевшего, и от его согласия на совершаемое любодеяние, и от сопряженности любодеяния с обольщением девицы в возрасте от 14 лет до 21 года. Вероятно, такая позиция законодателя была обусловлена стремлением обеспечить повышенную защищенность детей и несовершеннолетних обоим пола от посягательств, совершаемых на сексуальной почве, и применительно к существовавшему в то время уровню развития законодательной техники была вполне обоснованной. Особое внимание в названном уложении уделялось охране интересов лиц, находящихся в зависимости от виновного.

Таким образом, исследование уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений сексуального характера в период развития белорусской государственности в составе древнерусского государства, ВКЛ, Речи Посполитой, Польши, Российской империи позволяет сделать обобщенные выводы.

Прежде чем рассматривать советский период развития уголовного законодательства применительно к исследуемой теме, необходимо обратиться к периоду истории, когда согласно Рижскому договору от 18 марта 1921 г. западно-белорусские земли с населением около 4 млн человек вошли в состав Польши. На территории Западной Белоруссии были созданы Полесское, Новогрудское, Виленское и Белостокское воеводства, где была развернута сеть полицейских участков – поста-рунков – и действовали положения уголовного законодательства [107]. В разд. XXXII Уголовного кодекса Польши, действовавшего в вышеуказанных воеводствах, были закреплены составы преступлений, касающихся нравственности: ст. 203 – использование занятие проституцией лица моложе 15 лет, ст. 204 – изнасилование, ст. 205 – половая связь с использованием зависимого положения, ст. 206 – сношение с родственником, ст. 207 – гомосексуальное сношение за оплату, ст. 213 – половое сношение в присутствии лица моложе 15 лет, ст. 208–212 – организация проституции, ст. 214 – распространение либо хранение порнографии [151]. Таким образом, из значительного количества составов преступлений эта сфера в значительной мере регламентирована и многообразна по спектру общественно опасных деяний, речь о которых не идет в формирующемся советском уголовном законодательстве. Вместе с тем, учитывая тенденции русификации во всех сферах жизнедеятельности общества и незначительный временной период нахождения белорусских земель в составе Польши, констатируем, что влияние уголовного законодательства Польши, не оказало воздействия на формирование этнического правосознания с привитием правовой культуры, характерной для польского населения. Следует также подчеркнуть широту и многообразие составов преступлений в нравственно-половой сфере, которые не были воспроизведены советским законодательством.

Очередным этапом совершенствования и развития уголовного законодательства в сфере защиты детей стало принятие в советский период уголовных кодексов и других нормативных правовых актов, затрагивающих их права. В структуре первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. содержалась специальная глава «Преступления в области половых отношений», в которой выделялись, в том числе, такие преступления, как «обычное половое» сношение с лицами, не достигшими половой зрелости (ст. 166); половое сношение, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных фор-

мах (ст. 167); развращение малолетних и несовершеннолетних (ст. 168). Наказание за «обычное половое» сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, назначалось на срок не менее трех лет со строгой изоляцией.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. была усилена защита нормального полового развития несовершеннолетних, но без выделения составов преступлений в особую группу. Тем не менее в зависимости от характера совершаемых с малолетними и несовершеннолетними сексуальных действий были выделены четыре состава: насильственное половое сношение; ненасильственное половое сношение; развращение малолетних или несовершеннолетних; принуждение к занятию проституцией. Наиболее тяжким из перечисленных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних, как и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., являлось изнасилование, срок наказания за его совершение составлял до 8 лет. Повышенная ответственность устанавливалась за совершение преступления с квалифицирующими признаками, к которым относились: самоубийство потерпевшего лица; изнасилование в отношении лица, не достигшего половой зрелости; изнасилование, совершенное несколькими лицами [329]. Изнасилование рассматривалось как половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или обмана, использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

В ч. 1 ст. 151 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. термин «ненасильственное половое сношение» был закреплен квалифицирующий признак преступления (половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости), а в ч. 2 – сексуальные действия в виде обычного полового сношения [330]. Потерпевшими по указанной статье могли быть лица обоего пола, не достигшие половой зрелости.

Характерная особенность Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. заключалась в том, что, в отличие от Уголовного уложения 1903 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., не была усилена ответственность за совершение ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, если они совершены специальным субъектом – лицом, осуществляющим в отношении потерпевшего функции опеки или попечительства.

Термин «половая зрелость» в указанный период трактовался учеными по-разному: в биологическом и социальном аспектах. В биологическом понимании считалось, что состояние половой зрелости характеризуется не только окончательным формированием организма лица женского пола, т. е. наступлением периода, когда систематическая половая жизнь является для женщины нормальной функцией. Социальный подход предполагал способность лица женского пола отда-

вать полный отчет о происходящем с ней и возможность воспитывать ребенка, будучи способной к выполнению материнских обязанностей [194, с. 95].

В первой редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. состав мужеложства не предусматривался. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 1 апреля 1934 г. данный кодекс был дополнен ст. 154-а «Половое сношение мужчины с женщиной», ответственность по которой наступала при достижении половой зрелости. Если оба партнера не достигли половой зрелости и добровольно вступили в половую связь, ответственность не наступала. С объективной стороны преступление характеризовалось как совершение противоземного полового акта между лицами мужского пола, достигшими половой зрелости. Если же один из партнеров достиг возраста 18 лет, он привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 151 указанного кодекса по признаку «удовлетворение половой страсти в извращенной форме».

Несмотря на то что в ч. 2 ст. 154-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за совершение этого деяния с применением насилия или использованием зависимого положения потерпевшего, А.А. Пионтковский считал, что поскольку в данной статье речь не идет о насильственном мужеложстве в отношении несовершеннолетних, то случаи насильственного мужеложства в отношении несовершеннолетних следует квалифицировать по ч. 2 Указа от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» [230, с. 641], положениями которого существенно была усилена ответственность за «изнасилование» (от 15 до 20 лет лишения свободы) [314, с. 29].

Следующим этапом уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних было принятие Уголовного кодекса БССР 1960 г. В данном кодексе предусматривалось пять составов преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, четыре из них касались несовершеннолетних: ч. 3 ст. 115 «Изнасилование» (лишение свободы от 3 до 15 лет со ссылкой или без таковой); ст. 117 «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости» (ч. 1 – лишение свободы до 3 лет, ч. 2 – до 6 лет); ст. 118 «Развратные действия» (лишение свободы на срок до 3 лет), ст. 119 «Мужеложство» (ч. 1 – лишение свободы на срок до 5 лет, ч. 2 – до 8 лет) [329].

В Европе данный состав стал декриминализоваться еще в начале XX в., в Уголовном кодексе БССР 1960 г. он сохранялся (ст. 119). На Международной конференции в Гааге в 1964 г. была принята резолюция о том, что гомосексуализм подлежит наказанию только при опре-

деленных условиях, в первую очередь, если он сопряжен с насилием и совершен в отношении детей.

Особенность ответственности по ст. 119 указанного кодекса заключалась в том, что она наступала не в связи с конкретным возрастом потерпевшей (потерпевшего), а в зависимости от особенностей физиологического состояния лиц как мужского, так и женского пола. Согласно Правилам судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденным Министерством здравоохранения СССР 7 января 1966 г. под состоянием половой зрелости следовало понимать окончательную сформированность женского организма, когда половая жизнь, зачатие, беременность, роды и вскармливание ребенка являются нормальной функцией, не расстраивающей здоровья, и свидетельствуемая способна к выполнению материнских обязанностей (п. 20). Учитывалась специфика половой принадлежности и в отношении лиц мужского пола.

В соответствии с п. 19 указанных правил судебно-медицинская экспертиза определения половой зрелости производится в отношении лиц, не достигших брачного возраста, при раннем начале половой жизни, а также при освидетельствовании их по поводу установления признаков, характеризующих насильственный половой акт. Согласно ч. 1 Примечания к вышеназванным правилам необходимость в производстве экспертизы по определению половой зрелости возникает только в союзных республиках, где уголовным законодательством предусмотрена ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (РСФСР, УССР, БССР, Армянская ССР, Литовская ССР, Узбекская ССР), поскольку в уголовных кодексах остальных союзных республик непосредственно указывается, что наказуемым является факт полового сношения с лицом, не достигшим 16 лет или не достигшим брачного возраста [239]. Уголовная ответственность в данном случае наступала как за единичное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, так и за продолжающееся сожитие, даже если оно имело характер фактического брака. Необходимым условием ответственности выступала умышленная форма вины: субъект должен был сознавать, что потерпевшая (потерпевший) не достигла (не достиг) половой зрелости. Это устанавливалось по внешнему облику потерпевшей, личной осведомленности виновного об истинном возрасте жертвы, сведениям из документов и иных источников.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» при рассмотрении дел по обвинению лиц, не достигших совершеннолетия, в изнасиловании либо в совершении иных половых преступлений (ст. 117, 118 Уголовного кодекса БССР и соответствующие

статьи уголовных кодексов других союзных республик) судами должно учитываться, что в соответствии со ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат ответственности только за изнасилование, а за иные, предусмотренные законом, половые преступления уголовной ответственности не несут. Лица, достигшие 16-летнего возраста, уголовную ответственность могут нести и за изнасилование, и за иные половые преступления, предусмотренные ст. 117 и 118 Уголовного кодекса БССР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик [221].

Однако при разрешении вопроса об уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости или не достигшим 16-летнего возраста, а также за развратные действия в отношении несовершеннолетних судами должно учитываться, что закон в указанных случаях направлен на охрану нормального развития несовершеннолетних обоего пола. В связи с этим в каждом конкретном случае на основании возраста обоих несовершеннолетних, данных, характеризующих их личность, наступивших последствий и иных обстоятельств дела судами должен обсуждаться вопрос о целесообразности применения к несовершеннолетнему мер уголовного наказания. Судам было рекомендовано по названным видам преступлений шире применять в отношении несовершеннолетних принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием (ст. 63 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик) [221].

Согласно ст. 118 Уголовного кодекса БССР 1960 г. под развратными действиями понималось удовлетворение половой похоти с несовершеннолетним не посредством полового сношения, а иными формами [331]. При этом виновный должен был осознавать, что он совершает действия, направленные на преждевременное и нездоровое развитие влечения к половой жизни у несовершеннолетнего, а также на возникновение сильных (болезненных) чувств и переживаний, связанных с удовлетворением половой потребности.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 118 указанного кодекса, характеризовалась физическими или интеллектуальными составляющими (совершение полового акта в присутствии несовершеннолетнего, манипуляции половыми органами перед подростками, раздражение половых органов потерпевших, непристойные позы и прикосновения, циничные беседы, демонстрация порнографических изображений, эротических фильмов). Так, в данной статье устанавливалась уголовная ответственность за развращение несовершен-

нолетних, а в ст. 117 – за добровольное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости [331].

Таким образом, возникла уголовно-правовая коллизия: добровольное половое сношение с лицом, достигшим половой зрелости, но не ставшим совершеннолетним, не квалифицировалось как преступление, в то время как развратные действия в отношении того же лица несовершеннолетнего возраста рассматривались как деяние наказуемое. Объективная сторона полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 117 Уголовного кодекса БССР 1960 г.), характеризовалась добровольным совершением полового акта мужчиной или женщиной с лицом противоположного пола, не достигшим половой зрелости. В уголовно-правовой литературе рассматриваемого периода обычно акцентировалось внимание на то, что субъекты, вступающие в половую связь с лицами, не достигшими половой зрелости, злоупотребляют их неопытностью и доверчивостью, в результате чего совершают общественно опасное деяние, посягающее на нормальное развитие несовершеннолетних.

Так, по мере усиления на постсоветском пространстве защиты несовершеннолетних от преступлений сексуального характера в Уголовный кодекс БССР 1960 г. был внесен ряд изменений. Уже к началу 1990 г. возникла необходимость принятия нового уголовного закона, который соответствовал бы современным реалиям. 2 июня 1991 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (не вступили в действие), которые могли быть использованы в качестве основы при создании уголовных кодексов союзных республик.

В связи с распадом СССР советские уголовные законы действовали на территории Беларуси только в случае признания их источниками национального права [18]. Появление нового Уголовного кодекса суверенного государства, несмотря на острую необходимость, затянулось, и только после принятия в 1999 г. УК Республики Беларусь и введения его в действие с 1 января 2001 г. [19] ситуация изменилась.

В УК Республики Беларусь 1999 г. были включены преобразованные и модифицированные основы статей Особенной части по защите половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, направленные на правовую охрану будущего поколения страны – детей. Именно в гл. 20 данного кодекса закреплён подход о защите нормального полового развития несовершеннолетних как особого объекта защиты со стороны государства: статьи, касающиеся защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, не выводились в отдельную главу [315; 326; 327].

Таким образом, эволюция правовых основ предупреждения преступности против половой неприкосновенности или половой свободы происходила вначале под воздействием традиций и обычаев, в соответствующие исторические периоды в отдельных памятниках права сохранились элементы конкретизации возраста участников уголовных и других правоотношений [121; 129; 194; 247; 302], однако различные варианты возрастных границ и противоправности деяний свидетельствуют об отсутствии единого подхода к решению данной проблемы.

В рамках рассматриваемого вопроса еще раз акцентируем внимание на важности анализа исторического ракурса исследуемой проблематики: «история всегда современна и злободневна. Каким бы отдаленным отрезком времени она не занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день – в будущее» [345]; «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествующие периоды. Без совета истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человеческого, уголовное право прежних формаций явилось бы во многих пунктах произведением умопомешанного» [138].

Итак, отсутствие четкого законодательного закрепления на протяжении длительного периода (XII в. до н. э. – XX в. н. э.) элементов предупреждения преступлений рассматриваемой категории явилось препятствием для выработки эффективной антикриминальной политики противодействия данной разновидности преступлений на различных этапах становления и развития государственных институтов. Периодизация развития законодательства об ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, основанная на анализе исторических памятников права, религиозных тенденций, традиций и обычаев, характерных для передовых цивилизаций в данной области отношений, может рассматриваться с выделением следующих периодов:

1) период Древнего мира (XII в. до н. э. – V н. э.) – неоднозначность в определении запретных действий в отношении несовершеннолетних; значительную роль играют религиозные нормы; выделение наиболее квалифицированных противоправных действий – кровосмещения, изнасилования – как посягательства на собственность мужчин по отношению к женщине; значительное влияние на посягательства сексуального характера и их содержательный аспект оказывала структура организации общества;

2) период Средневековья (V в. н. э. – XV в. н. э.) – лояльное отношение к нормам морали и традиций, затрагивающим нравственно-половое развитие детей; положение детей как объекта сексуального влечения в знатных и аристократических кругах;

3) период Нового времени (XVI в. – 90-е гг. XX в.) – усиление уголовно-правовых норм защиты, принятие различных правовых документов, обеспечивающих половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних;

4) современный период (90-е гг. XX в. – настоящее время) – неоднозначное отношение к несовершеннолетним в плане сексуального воспитания и развития; появление новых сексуальных ориентаций, однополых браков; обретение темой половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних проекции возможных отклонений.

Для современного периода развития и функционирования Республики Беларусь как суверенного государства характерно наличие нескольких этапов, характеризующих уголовно-правовые, криминологические меры, имеющие целью предупреждение преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних. При этом условно можно выделить следующие этапы:

1991–1999 гг.: этап действия УК 1960 г. БССР в период становления Республики Беларусь как независимого правового государства (отсутствие должного внимания к проблеме противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних на фоне формирования нового национального уголовного законодательства, а также отсутствие надлежащей регистрационно-учетной дисциплины);

1999–2011 гг.: этап принятия и введения в действие УК Республики Беларусь (формирование практики квалификации рассматриваемого вида преступлений, выявление пробелов и коллизий законодательства, использование новых подходов к разработке уголовно-правовых норм и соответствующих мер уголовной ответственности);

2012–2014 гг.: этап принятия и действия постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)» (взятие преступлений рассматриваемого вида на особый контроль в аспекте регистрационно-учетной дисциплины в связи с увеличением качества их выявления; создание базы данных «Наркотики и нравы»; осуществление компетентными органами ряда мер по созданию действенной системы противодействия им; доведение информации о таких преступлениях до всеобщего сведения);

2014–2020 гг.: этап принятия и действия приказа МВД Республики Беларусь от 15 апреля 2014 г. № 122 «О перечне преступлений подлежащих учету по направлениям деятельности ОВД» (инициирование ГУНиПТЛ установления уголовной ответственности за интернет-груминг; увеличение количества совершенных ненасильственных престу-

плений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, характеризующихся преобладанием интеллектуальной составляющей в способах их совершения и сокрытия, а также в подготовительных действиях; преступления рассматриваемого вида раскрываются с преобладанием использования информационных средств; обучение и использование специальным программным продуктом (CPS) в деятельности подразделений ГУНиПТЛ на базе Академии МВД Республики Беларусь).

Таким образом, изучение эволюции теоретических воззрений на ответственность за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, позволяет установить следующее:

1. Становление и развитие взглядов на ответственность за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, имеет продолжительный эволюционный характер и обусловлен совокупностью традиций, обычаев, принципов морали, развитием исторических памятников права, формированием структуры общества, влиянием социальных институтов на правовые тенденции, историческими преобразованиями, отношением и личными качествами правящей элиты к происходящему на территории их компетенции, отношением светской и церковной власти и разделением обязанностей между ними. Процесс защиты детей со стороны государства характеризовался широким спектром мер предупреждения рассматриваемой группы преступлений, суровостью (или лояльностью) к преступным элементам за противоправные посягательства. При этом данный процесс имел отличительные особенности в каждом государстве. Следовательно, и мировая ситуация имеет исторические корни: в ряде государств прослеживаются нейтральное отношение общества к проблеме сексуальной защиты детей, общесоциальное попустительство в обеспечении безопасности детей как будущего каждого суверенного государства.

2. История развития уголовного законодательства всех государств связана с развитием общественных отношений, посягательства на которые в разные исторические периоды находились (или не находились) под защитой государства, а запрет на них характеризовался ограничено-пространственным распространением действия установленных норм.

3. Меры предупредительного и профилактического характера, предпринимаемые в указанной сфере, как правило, направлялись на уже существующие проблемы, мешающие нормальному функционированию общества. Половая неприкосновенность или половая свобода несовершеннолетних (детей) со стороны государственных институтов в истории никогда не защищалась на опережение, выработка профи-

лактических мер не имела целью обеспечить сексуальную безопасность в перспективе предполагаемых тенденций. Как правило, болезнь лечат по мере проявления ее признаков и симптомов, борьба велась с реальной проблемой, требующей оперативного вмешательства государственных органов (субъектов профилактики).

Указанное необходимо учитывать при разработке эффективных направлений нейтрализации девиантных и асоциальных отклонений «перспективных» преступных элементов и «новых» виктимных свойств потерпевшего. Современные сверхинтеллектуальные информационные технологии, методы аналитического обзора и прогнозирования причин и условий явлений в социуме, методы анализа огромного массива информации позволяют осуществить стратегическое планирование, а следовательно, и предупреждение, в том числе, преступлений с учетом опережения возможных негативных тенденций.

Вместе с тем изучение вопросов генезиса законодательства об ответственности за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, невозможно без изучения краткого ракурса истории центрального подразделения, занимающегося всем спектром вопросов борьбы с педофилией, подразделениями ГУНиПТЛ.

1.3. Краткий ракурс в историю подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь

О проблеме наркомании в Беларуси впервые серьезно заговорили в первой половине 1980-х гг., когда были зафиксированы первые факты массового употребления наркотиков в молодежной среде Светлогорска. По имеющимся данным, около 60 % молодых жителей этого города в возрасте 18–25 лет в 1980-х попробовали на себе действие наркотических средств.

В декабре 1989 г. в Светлогорске для борьбы с наркоманией была создана группа, в которую вошли сотрудник уголовного розыска, инспектор ИДН и участковый инспектор.

В структуре же Управления уголовного розыска МВД (УУР МВД) в 1980-х гг. функционировало отделение по борьбе с преступлениями в отношении иностранных граждан и наркоманией. В конце 1980 – начале 1990-х гг. в связи с расширением направлений работы оно переименовывается в отделение по борьбе с наркоманией, проституцией, распространением СПИДа и правонарушениями, связанными с иностранными гражданами. В 1990 г. в УУР МВД создается отдел по борьбе с наркомани-

ей и правонарушениями, связанными с иностранными гражданами. В 1994 г. в структуре главного управления криминальной милиции МВД образован уже самостоятельный отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков с прямым подчинением его руководителя начальнику главного управления криминальной милиции МВД.

Вступление ряда стран Восточной Европы в Евросоюз с принятием дополнительных мер по укреплению национальных границ и ужесточением визового режима способствовало превращению нашего государства в буферную зону и накопитель наркотиков на пороге еврозоны. Наша республика находится на оживленном «перекрестке» резко возросших трансграничных параллельных потоков наркотиков растительного происхождения (героин, марихуана, гашиш) из Афганистана, Юго-Восточного и Среднеазиатского регионов в страны Западной Европы, а в обратном направлении (на Восток) – синтетических наркотиков и психотропных веществ. В силу удобного географического положения, развитой транспортной инфраструктуры, открытости границ с Россией Республика Беларусь все активнее используется наркодельцами в качестве наиболее выгодного транзитного коридора для перемещения потоков наркотиков.

В настоящее время незаконное потребление и оборот наркотиков являются актуальной социальной проблемой в Беларуси. По оценке международных экспертов, если не предпринимать активные наступательные меры на упреждение и противодействие наркопреступности и наркомании сегодня, то через три – четыре года последствия в отдельно взятой стране станут необратимыми.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. международные и неправительственные организации заговорили о проблеме торговли женщинами, которые поставлялись в основном в развитые страны Западной Европы, Северной Америки и Австралии из Латинской Америки, Азии и Восточной Европы, включая республики бывшего СССР.

Первые международные соглашения по этой проблеме – Международный договор о борьбе с торговлей белыми рабынями и Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями – были приняты в 1904 и 1910 гг. В 1921 г. принимается Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми, а в 1933-м – Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами. В 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами». Данные документы способствовали усилению внимания к этому явлению и формированию понимания необходимости борьбы с торговлей людьми.

По оценкам Европола, мировая торговля людьми ежегодно приносит от 8,5 до 12 млрд евро.

Географическое положение Беларуси привлекает нелегальных мигрантов из Средней Азии, Закавказья, Дальнего Востока и стран бывшего СССР, многие из которых пересекают территорию нашей страны с надеждой попасть в Западную Европу. В данном контексте Беларусь выступает в качестве транзитной страны для потенциальных жертв торговли людьми.

Признавая значимость и актуальность борьбы с торговлей людьми, в том числе детьми, с целью сексуальной эксплуатации, которая создает угрозу сохранению и развитию генофонда нации, в Республике Беларусь сформирована законодательная база по противодействию преступности в данной сфере. Помимо усиления уголовной ответственности, заметно расширен перечень противоправных действий, за которые установлена ответственность не только физических, но и юридических лиц, регламентирован статус жертвы торговли, урегулированы отношения в сфере модельного бизнеса, трудоустройства за границей, рекламной и брачной деятельности.

В аппарате МВД с 1999 г. создана структура специализированных подразделений.

По оценкам зарубежных экспертов, нашей страной в условиях ограниченности ресурсов предприняты значительные усилия по соблюдению международных стандартов в противодействии торговле людьми и достигнуты определенные положительные результаты.

Необходимость противодействия «современному рабству» всем мировым сообществом была подчеркнута Президентом Республики Беларусь в ходе Саммита глав государств и правительств в сентябре 2005 г. в Нью-Йорке, проведением ряда международных конференций на высоком уровне.

В Республике Беларусь с 7 июля 2007 г. действует Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми на базе Академии МВД Республики Беларусь.

Несмотря на растущие усилия по борьбе с торговлей людьми, ее масштабы расширяются, а формы и методы становятся изощреннее. Проблема торговли людьми по-прежнему остается высокоприоритетным пунктом международной политической повестки дня, наравне с проблемой предупреждения и профилактики педофилии.

Несомненно, подразделения ГУНиПТЛ являются флагманом в формировании и реализации фундаментальных направлений защиты несовершеннолетних от обострившихся негативных явлений в лице ее высококвалифицированных сотрудников и руководителей.

1.4. Понятие и сравнительно-правовой анализ системы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Согласно Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 25) [163], в том числе на половую неприкосновенность или половую свободу как элементы свободы. В развитии данного конституционного положения национальным уголовным законодательством определены конкретные составы преступлений, затрагивающие указанную сферу общественных отношений. Преступления против этой сферы личного и интимного характера образуют группу половых преступлений (ст. 166–170 УК Республики Беларусь) [326].

Для более полного и всестороннего исследования половых преступлений, уяснения их сути, осуществления классификации важно всестороннее изучение понятийного аппарата, используемого в гл. 20 УК Республики Беларусь. С целью анализа таких дефиниций, как «половая свобода», «половая неприкосновенность», «половые преступления» целесообразно обратиться к трактовке слова «понятие».

По словарному определению, суть всякого понятия – «одна из форм отражения мира в мышлении, с помощью которой познается сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки; понятия не статичны, фиксируются в тех или иных языковых формах и составляют смысл соответствующих выражений языка, основная логическая функция которых заключается в мысленном выделении по определенным признакам интересующих нас в познании предметов; каждая наука оперирует определенными понятиями, представляющими собой абстракцию» [339, с. 321].

В обобщенном смысле понятие представляет собой «логически оформленную мысль о классе предметов, явлений» [265].

В рамках настоящего исследования требуется уяснить сущность понятия «половые преступления» в общем, а также понятий «половая свобода» и «половая неприкосновенность» в частности. Принимая во внимание существование множества мнений и подходов к определению данных многогранных и разноречивых дефиниций, представляется оправданным обратиться в первую очередь к теоретическому наследию европейской и советской научных школ.

В юридической литературе начала XX в. наблюдался весьма необычный подход к пониманию половых преступлений. Так, К.Ю. Миттермайер относил к сексуальным преступлениям посягательства на брак как на важнейший институт охраны нравственности (прелюбодеяние и многобрачие), совершенные по половым мотивам общепас-

ные действия (кровосмешение, половые извращения, проституция) и особо опасные действия, имеющие определенную связь с формированием и развитием половых отношений (сводничество, распространение порнографии) [194, с. 15–17].

Я.М. Яковлев определял половые преступления как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении для удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающих половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола [364, с. 64].

Г. Дорн, в свою очередь, различал половые преступления в объективном (затрагивающие половую сферу другого лица) и субъективном смыслах (совершаемые по сексуальным побуждениям). Ф.К. Вульфен значительно расширял круг половых преступлений, относя к ним едва ли не все преступления, совершаемые женщинами, а также убийства, поджоги, кражи и иные преступления, если в действиях виновного можно установить скрытые половые мотивы или сексуальную патологию [194, с. 15–17].

Б.В. Даниэльбек характеризовал указанные преступления как общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершаемые для удовлетворения своей или чужой потребности [94, с. 26]. А.Н. Игнатов также рассматривал данные явления как общественно опасные деяния, но грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или других лиц [110, с. 6–7].

Представители медицины отстаивают иную позицию, согласно которой сексуальные преступления – это действия, в которых главным мотивом преступного действия выступает желание удовлетворить сексуальную потребность или хотя бы ее возбудить. Относясь с пониманием и должным уважением к биологической мотивации деяний изучаемого вида, отметим, что для уголовно-правовой оценки более значимой является характеристика общественных отношений, которым объективно причиняется вред в результате посягательств сексуальной направленности.

Возвращаясь к теоретическим работам по исследуемой проблематике правоведов советского периода, подчеркнем, что понятие половых преступлений, оценивалось по-разному. Так, в одном из первых учебников по уголовному праву А.А. Пионтковский писал, что дать

одно общее понятие для всех половых преступлений невозможно [231, с. 390], скорее всего, из-за большого количества и разрозненности характеристик и основных, присущих рассматриваемому явлению отличительности, свойств.

Многие специалисты относили к половым преступлениям изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь и мужеложство (ст. 115, 116, 119 Уголовного кодекса БССР 1960 г. [331]). Вероятно, к половым преступлениям ими причислялось и половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 117 указанного кодекса [331]), однако развратные действия (ст. 118 названного кодекса) данным определением не охватывались, что вызывало обоснованную критику со стороны некоторых авторов. По нашему мнению, неточное отнесение к половым преступлениям отдельных составов подобных деяний объясняется тем, что рассматриваемой группе преступлений не отводилось самостоятельной правовой ниши, поэтому их содержание специалисты определяли по-разному.

В УК Республики Беларусь 1999 г. половые преступления выделены в отдельную гл. 20 (ст. 166–170). В связи с этим одни современные отечественные авторы соглашались с вышеприведенными определениями и дополняют их путем включения умышленных действий, направленных против нравственного и физического развития лиц, не достигших 14-летнего возраста [365], другие – характеризуют половые преступления «как умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц» [168, с. 107].

Исходя из названий преступлений, включенных в гл. 20 УК Республики Беларусь, наиболее предпочтительно определять преступления в половой сфере или половые преступления как умышленные действия против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также нравственного и физического (в том числе полового) развития несовершеннолетних, причиняющие вред конкретным личностям или создающие угрозу его причинения. Из названия указанной главы следует, что именно половая неприкосновенность и половая свобода как блага личности положены в основу выделения половых преступлений в особую группу деяний, а значит, и в основу их видового объекта. В то же время видовой объект различными специалистами в сфере уголовного права рассматривается в разных ракурсах. В частности, А. Агафонов, критикуя позицию А.В. Корнеева, который формулирует видовой объект «как совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности», подчеркивает, что «общественные отношения ни охранять, ни обеспе-

чивать половую свободу и неприкосновенность не в состоянии, так как не обладают обязательной силой своего воздействия на субъектов этих отношений в отличие от правоотношений» и определяет видовой объект «как совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых действующим уголовным законодательством и обеспечивающих своим наличием право любого человека на собственную половую свободу и половую неприкосновенность» [7, с. 6].

В.Н. Кудрявцев ключевым моментом в исследовании о сексуальных преступлениях считает определение их объекта: «Для выявления социально-политической сущности этих преступлений необходимо определить, чему именно в области половых отношений они причиняют ущерб. В связи с тем, что половые отношения представляют собой отношения людей в обществе по поводу удовлетворения их половых потребностей, можно было сделать вывод о том, что преступления в этой области нарушают половые интересы или половые блага личности. Охраняемые уголовным законом, названные ценности (интересы, блага) и могли бы быть названы в качестве объекта всех половых преступлений» [178, с. 79].

В качестве рассматриваемого объекта преступного посягательства указываются «личность и уклад половых отношений, основанный на нормах половой этики» [365]; «сложившийся в современном обществе уклад отношений между полами» [241, с. 283]; половая неприкосновенность и половая свобода, но с учетом существующего уклада половых отношений [248, с. 114].

Исходя из приведенных мнений логично заключить, что в основе объекта полового посягательства находятся половая свобода и половая неприкосновенность. В то же время ни в действующем законодательстве, ни в судебной практике нет четких разъяснений, а следовательно, и понимания половой свободы и половой неприкосновенности.

В юридической литературе половая свобода личности в основном представляется как «свобода на самоопределение в сексе... свобода в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого-либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе» [249, с. 344]. При этом половая свобода рассматривается как «право человека самому решать, как и с кем ему удовлетворять свои сексуальные потребности и желания» [200, с. 79], «право человека на выбор возможности вступать или не вступать в половую связь» [266, с. 32]; отмечается, что «половая свобода касается права человека, достигшего зрелости, самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности» [177, с. 368]. По

мнению А. Кибальника и И. Соломенко, такая свобода предполагает «право самостоятельно решать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. При этом границы допустимости половой свободы должны определяться самим потерпевшим лицом, только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода» [136, с. 21].

Для более полного и всестороннего определения терминов «половая свобода» и «половая неприкосновенность» важен учет подходов зарубежных ученых. Так, в англоязычных источниках, как правило, вместо понятия «насилие» в отношении несовершеннолетних используются понятия «сексуальные притязания», «сексуальные злоупотребления», «сексуальные посягательства». В публикациях С. Кемпре (1978) сексуальное посягательство рассматривается как вовлечение зависимых, неразвитых детей и подростков в сексуальную активность, сущность которой они не понимают и не способны дать согласие, J. Money (1987) – как просмотр изображений иллюстративного характера с обнаженным субъектом до 18 лет и разрешение ребенку смотреть на обнаженного взрослого субъекта (в США демонстрация внука, купающегося в ванной комнате, родным бабушке и дедушке может расцениваться как сексуальное посягательство), E. Blumberg (1984) – как «подвергание ребенка сексуальной стимуляции вне зависимости от его или ее возраста, уровня психосоциального развития и роли в семье» [357, с. 60–61].

Российские авторы Н.О. Зиновьева и Н.Ф. Михайлова в совместной работе (2003) к сексуальному насилию в отношении детей относят значительное количество действий, дополняя их перечень принуждением и поощрением ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого и ребенка, вовлечение в оргии и ритуалы, сопровождаемые сексуальными действиями [109, с. 248].

В научном исследовании П.И. Сидорова и Г.Б. Дерягина (2007) отмечено, что сексуальные злоупотребления в отношении детей характеризуются либо откровенным насилием над ними, либо понуждением к совершению действий сексуального характера против их желания, либо сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних путем их вовлечения в проституцию [261, с. 69].

С учетом изложенного понятие «половая свобода» можно определить как свободу выбора индивидом определенного вида сексуальных отношений, их способа удовлетворения и формы реализации, выбора личного партнера для осуществления их общего замысла с учетом добровольного согласия каждого из участвующих в этих отношениях индивидов.

Будучи не только биологическим, но и социальным существом, человек не может находиться вне общества. Вместе с тем социальный характер человека обуславливается также наличием определенных правомо-

чий – основы правового режима каждой личности. Подобные юридические свободы позволяют человеку реализовать определенные действия в той или иной сфере жизнедеятельности. Однако юридическая основа социального взаимодействия заключается в том, что права и свободы каждого из людей не должны нарушаться иными лицами. К числу основных свобод можно отнести право на половую неприкосновенность, которая часто становится объектом сексуальных преступлений, что подтверждает ценность данной категории. Юридический статус каждого человека, как указывалось ранее, характеризуется наличием определенных прав и обязанностей. В рамках рассматриваемой темы нас интересует первая категория, поскольку половая неприкосновенность личности является составным элементом конституционного статуса каждого человека в отдельности, закреплена в конституциях многих государств, в том числе и в Конституции Республики Беларусь. Это позволяет вести речь о том, что половая неприкосновенность не только санкционируется государством на высшем уровне, но и защищается им, т. е. за любые нарушения данной свободы виновное лицо должно нести юридическую ответственность. При этом следует, что половая неприкосновенность обеспечивает нормальную жизнедеятельность конкретного лица, а содержание данной свободы – вольный выбор человека в процессе организации своей сексуальной жизни и иных смежных сферах.

Как уже отмечалось, исходя из конституционного положения о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность, половая свобода и половая неприкосновенность – объект защиты уголовного права государства. Любые негативные действия, которыми нарушается половая неприкосновенность или половая свобода личности, влекут уголовные меры воздействия на виновное лицо. Значимость такой правовой охраны обусловлена тем, что подобные посягательства имеют негативные последствия, обычно выражающиеся в форме психического и физического вреда. В первом случае человек получает психологическую травму в силу посягательств на его неприкосновенность. Физический вред может возникнуть по причине насильственных действий, нарушающих свободу. Таким образом, можно утверждать о важности юридической защиты в случае совершения преступлений не только против половой неприкосновенности или половой свободы, но и ряда иных, связанных с ними, общественно опасных деяний, предусмотренных УК Республики Беларусь.

Таким образом, исследование, проведенное в гл. 1 данной монографии, позволило сформулировать и обосновать выводы и предложения, направленные на решение поставленных задач:

1. Анализ аналитической составляющей проводимых научных исследований свидетельствует о формировании нового формата изыска-

ний в сфере противодействия преступлениям указанного вида в части акцентирования внимания на новых способах совершения преступлений с использованием информационных технологий. Малоизученность вопросов об интернет-груминге несовершеннолетних обуславливает необходимость использования междисциплинарного подхода с привлечением во многих областях знаний. Дискуссионными и неразрешенными являются вопросы объекта сексуального посягательства при интернет-груминге, правильной квалификации и диапазона деяний, охватываемых данным понятием.

2. Исторический опыт свидетельствует, что в любом обществе сфера сексуальной активности не свободна от определенных культурно-правовых запретов. Круг действий сексуальной направленности, признаваемых безнравственными или преступными, в разные эпохи, в разных цивилизациях имел свои особенности; при этом характер запретов был всегда обусловлен социально-культурным развитием.

3. Дифференциация и строгость наказаний за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних зависела от формы социальной организации общества. Социальный статус преступника и жертвы преступления непосредственным образом влиял на размер и степень наказания, на его строгость и выбор меры воздействия, что естественно противоречило современным принципам уголовного права.

4. Существенное влияние церковной системы на решение вопросов установления вины и кары за половые неправомерные действия имело положительные (повышенную защиту общества от половой неприкосновенности или половой свободы потерпевших) и отрицательные (двойная компетенция светской и государственной власти в борьбе с преступлениями такого рода послужила причиной отсутствия концентрированного нормативного закрепления в отечественном законодательстве) моменты.

5. Анализ древнерусского законодательства позволяет вести речь о том, что в раннефеодальном обществе выделялись две основные формы запрещенного внебрачного поведения: «прелюбодеяние» и «блуд», в совершении которых участвовали мужчины и женщины, находившиеся в родстве между собой либо нет. Изнасилование («пошибанье») как самостоятельный вид преступления в древнерусском уголовном праве впервые обозначено в Уставе князя Ярослава «О церковных судах». Помимо насильственных половых преступлений данным уставом запрещались и добровольные половые сношения, совершаемые между кровными родственниками (сношения между братом и сестрой, племянником и теткой, племянницей и дядей – современный инцест) и некровными (пасынком и мачехой, отчимом и падчерицей).

6. Уголовный закон Древней Руси предусматривал ответственность только за одно насильственное половое преступление – изнасилование,

потерпевшими от которого признавались только лица женского пола. Возраст потерпевшей не влиял на решение вопроса об ответственности за содеянное. Ненасильственный характер уголовного деяния не учитывался, а само деяние не выделялось в отдельный состав преступления. Привилегированное положение несовершеннолетних остается в «тени» уголовного закона.

7. В рассматриваемый период различного рода гомосексуальные отношения не признавались социально опасными, вследствие чего мальчики (отроки) потерпевшими не являлись. Сексуальное поведение в отношении девушек зависело от достижения ими брачного возраста. Половое сношение, в том числе добровольное, с отроковицей было запрещено под угрозой наказания. Наблюдались две тенденции оценки развратных действий в отношении несовершеннолетних: как одна из форм изнасилования или как лишение чести.

8. Законодатель эпохи Петра Великого при регламентации вопросов уголовного наказания отмечал большую степень опасности изнасилования, чем насильственных и иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Тем не менее предпринимались не очень удачные попытки отграничения действий насильственного вида от ненасильственных, т. е. совершаемых по согласию сторон. Статьей 166 была установлена уголовная ответственность за такие преступления, как скотоложство и мужеложство. В данном правовом акте в качестве потерпевшего назывался отрок, т. е. несовершеннолетний (ст. 166). Из текста закона следует, что дифференциация ответственности с учетом признаков потерпевшего в указанный период еще не осуществлялась, но половое насилие в отношении несовершеннолетних каралось строго. Усилению защищенности несовершеннолетних, и даже в большей степени малолетних, способствовало издание Петром I в 1716 г. Указа, запрещающего убивать детей в младенчестве; тем самым жизнь новорожденных и грудных детей была поставлена под охрану закона [255, с. 81].

9. Анализ положений Уголовного уложения 1903 г. показывает, что законодатель впервые разграничивает жертв по возрасту: до 12 лет – ребенок, от 12 до 14 лет – малолетний; выделяется также группа жертв насильственного совокупления в возрасте от 16 до 21 года. Кроме того, были разграничены составы изнасилования (любодеяния), любострастия (иных действий сексуального характера) и разврата (растления невинности), понятия любострастных действий и совокупления, а также детализированы основания дифференциации наказания за посягательства, связанные с половыми отношениями. Тяжесть санкции основного состава ставилась в зависимость от возраста потерпевшего и его согласия на совершаемое любодеяние. Таким образом, происходило формирование законодательства об ответственности за посягатель-

ство на половое развитие несовершеннолетних, имеющего четкие позиции в отношении защиты особого объекта посягательства в диапазоне преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы.

10. Периодизация развития законодательства об ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, основанная на анализе исторических памятников права, религиозных тенденций, традиций и обычаев, характерных для передовых цивилизаций в данной области отношений, может рассматриваться с выделением следующих периодов:

первый период – Древнего мира (XII в. до н. э. – V н. э.);

второй период – Средневековья (V в. н. э. – XV в. н. э.);

третий период – Нового времени (XVI в. – 90-е гг. XX в.);

четвертый период – современный период (90-е гг. XX в. – настоящее время).

Разработанная периодизация развития законодательства и совершенствования правоприменительной практики Республики Беларусь об ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с выделением соответствующих этапов, куда входят:

1991–1999 гг.: этап действия УК БССР 1960 г. в период становления Республики Беларусь как независимого правового государства (отсутствии должного внимания к проблеме противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних на фоне формирования нового национального уголовного законодательства, а также отсутствие надлежащей регистрационно-учетной дисциплины);

1999–2011 гг.: этап принятия и введения в действие УК Республики Беларусь (формирование практики квалификации рассматриваемого вида преступлений, выявление пробелов и коллизий законодательства, использование новых подходов к разработке уголовно-правовых норм и соответствующих мер уголовной ответственности);

2012–2014 гг.: этап принятия и действия постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)» (взятие преступлений рассматриваемого вида на особый контроль в аспекте регистрационно-учетной дисциплины в связи с увеличением качества их выявления; создание базы данных «Наркотики и нравы»; осуществление компетентными органами ряда мер по созданию действенной системы противодействия им; доведение информации о таких преступлениях до всеобщего сведения);

2014–2020 гг.: этап принятия и действия приказа МВД Республики Беларусь от 15 апреля 2014 г. № 122 «О перечне преступлений подлежащих учету по направлениям деятельности ОВД» (иницирование ГУНиПТЛ установления уголовной ответственности за интернет-груминг; увеличение количества совершенных ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, характеризующихся преобладанием интеллектуальной составляющей в способах их совершения и сокрытия, а также в подготовительных действиях; преступления рассматриваемого вида раскрываются с преобладанием использования информационных средств; обучение и использование специальным программным продуктом (CPS) в деятельности подразделений ГУНиПТЛ на базе Академии МВД Республики Беларусь).

11. Никогда в истории половая неприкосновенность или половая свобода несовершеннолетних со стороны государственных институтов не защищалась на опережение, выработка профилактических мер не имела целью обеспечить сексуальную безопасность в перспективе предполагаемых тенденций (данный вывод предопределил формирование Концепции предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (прил. 15)).

12. К сексуальным злоупотреблениям следует относить не только половой акт (как традиционный, так и извращенный – анальный или оральный), но и ряд иных действий, носящих сексуальный характер (экзгибционизм, сексуальная эксплуатация, развратные действия, демонстрация порнографии).

13. Субъекты с разнообразными сексуальными отклонениями, учитывая ряд медицинских критериев, совершающие преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, по своей сути являются педофилами.

Термин «педофилия» сугубо медицинский, «преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних» – юридический. Разработка определений терминов, связанных с отношениями в рассматриваемой сфере, и закрепление их в нормативных правовых актах должны основываться на всестороннем изучении тенденций в медицинской, сексологической, психофизиологических сферах с акцентом на правильное юридическое оформление, учитывая современные знания о педофилии. Четкое разграничение сексуальных посягательств, определение сфер действия уголовного закона для защиты несовершеннолетних будет способствовать повышению эффективности деятельности по предупреждению и профилактике преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

2.1. Особенности квалификации преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних в Республике Беларусь

Процесс предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и комплекс специальных уголовно-правовых мер имеют в различных государствах свои особенности и закономерности. При этом существуют два основных направления реализации мер предупреждения – уголовно-правовое и криминологическое.

Уголовно-правовое предупреждение заключается в основном в выработке эффективных мер государственного принуждения в формате норм права, закрепленных в уголовном законодательстве. Необходимое условие законодательного закрепления – эффективность практического применения таких мер, реализация их в проблемных направлениях распространения преступности определенного вида.

Проблема уголовно-правового направления предупреждения преступлений против сексуальных посягательств начала возрастать в середине XX в. Во многих европейских странах (Дания, Исландия, Финляндия и др.) стала применяться процедура хирургической кастрации, при этом неисправимые анатомические изменения существенно ограничивали ее использование и последующее повсеместное распространение.

В настоящее время вместо хирургической кастрации используется назначение врачом специальных лекарственных средств, подавляющих активность половых гормонов у мужчин, – химическая кастрация (Израиль, Италия, Канада, Польша, Российская Федерация, США). В ряде государств химическая кастрация стала обязательным условием применения условно-досрочного освобождения осужденных за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Для законодательства Республики Беларусь в части квалификации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних представляется возможным учет опыта применения соответствующих уголовно-правовых норм по защите

личности в других европейских странах и США. Так, в уголовном законодательстве некоторых стран серийные сексуальные посягательства отнесены к особой категории преступлений, в связи с чем за них установлены строгие меры ответственности. Например, в Российской Федерации в настоящее время рассматривается законопроект, предусматривающий пожизненное заключение за серийные преступления педофильской направленности. В США за такие же сексуальные посягательства в отношении детей в судебной практике нередко назначается лишение свободы на срок свыше тысячи лет.

В Конвенции ООН о правах ребенка указывается, что государства-участники, учитывая особую опасность сексуальных посягательств, обязаны защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения [158]. Положениями Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера, принятой Советом Европы 12 июля 2007 г., значительно расширен перечень деяний, рассматриваемых как сексуальные; раскрывается понятие «соблазнение детей в сексуальных целях»; в отношении осужденных за сексуальные преступления против детей предусматривается применение таких дополнительных мер уголовно-правового воздействия, как лишение родительских прав, дополнительный контроль и надзор после освобождения и др. (ст. 34) [157].

В настоящее время актуальный вопрос – рост преступлений сексуальной направленности в Республике Беларусь. Так, статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении численности преступлений рассматриваемой группы: в 2013 г. подразделениями по противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь было выявлено 110 преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (56 тяжких), 2014 г. – 116 (69), 2015 г. – 219 (126), 2016 г. – 338 (193 (57,1 %) тяжких и особо тяжких), в 2017 г. выявлено 533 (+72,5 %) преступления, в том числе 326 (+82,1 %), или 61,2 %, тяжких и (или) особо тяжких, в 2018 г. по линии противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних выявлено 831 преступление, за 2019 г. выявлено 703 преступление (433 тяжких и особо тяжких). С учетом указанного во главу мер предупреждения и профилактики должно ставиться правильное и всеохватывающее применение мер уголовной ответственности. В Республике Беларусь применение мер наказания к лицам, склонным совершать сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, должно основываться на изучении положительных тенденций мировой практики в рамках определения таких мер, суровости и вида наказания, необходимости применения уголовного наказания за инцестуозные преступления, дополнительных

наказаний. Немаловажен аспект правильного использования понятийного аппарата как основного условия для охвата всего спектра деяний такого опасного вида преступности, как насильственно-сексуальная, с учетом положительного опыта законодательства других стран, регулирующего отношения в данной сфере.

Динамика развития социально-экономических, морально-этических отношений в обществе обуславливает потребность незамедлительного реагирования на отклоняющееся поведение индивидов путем принятия надлежащей правовой базы для защиты одной из наиболее уязвимых категорий населения – детей.

Несмотря на то что в УК Республики Беларусь 1999 г. (с изменениями и дополнениями) урегулированы отношения, охватываемые статьями гл. 20, в правоприменительной практике отсутствует единство подходов к применению закрепленных положений. При этом вопросы, возникающие в ходе применения норм статей, касающихся преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, по нашему мнению, имеют два аспекта: процессуальный и нравственный (моральный).

Выделение указанных аспектов носит условный характер и, соответственно, не в полной мере отражает суть проблемы в целом, но в рамках темы данного исследования представляется обоснованным уделить им основное внимание. При этом подобное деление имеет прежде всего теоретическое значение, поскольку практическое разрешение обозначенных вопросов возможно исходя из совокупности данных аспектов.

Комплексное противодействие данному виду преступности предполагает не только законодательное регулирование, но и гуманное обращение с жертвами изнасилования, нравственное воспитание общества на уровне отдельного индивидуума. Так, в ряде случаев из-за несвоевременного и некачественного выполнения неотложных следственных действий, отсутствия должного взаимодействия следователей с органами дознания, слабого использования научно-технических средств преступления остаются нераскрытыми.

На практике формальное отношение некоторых следователей к расследованию половых преступлений, попытки ограничиться допросами причастных к делу лиц нередко приводят к тому, что показания потерпевшей становятся, по сути, единственным доказательством, и исход дела ставится в полную зависимость от ее позиции. В то же время необходимо с осторожностью подходить к оценке заявлений об изнасиловании, особенно в тех случаях, когда потерпевшая ранее была знакома с подозреваемым, находилась с ним в одной компании либо в уединенном месте, совместно употребляла спиртные напитки и т. п.; следует тща-

тельно проверять показания потерпевшей и объяснения подозреваемого, исключать привлечение к уголовной ответственности и осуждения на основании оговора.

Особо доскональная проверка, выяснение взаимоотношений в семье требуются делам об изнасиловании жен, падчериц, дочерей, учитывая, что, например, не по всем делам выясняются поведение потерпевшей, характеризующие ее данные, хотя это значимо не только для разрешения вопроса о виновности обвиняемого, но и для правильного определения наказания для него.

Четкое разграничение изнасилования и насильственных действий сексуального характера со смежными преступлениями имеет важное практическое значение для обеспечения законной квалификации преступных деяний, а также применения справедливого наказания.

Покушение на изнасилование необходимо отличать от насильственных действий сексуального характера (ст. 167 УК Республики Беларусь) и понуждения к действиям сексуального характера (ст. 170 УК Республики Беларусь), от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет. Покушением на изнасилование признается также применение насилия или угроз с целью совершения полового акта против воли потерпевшей, например, разделение потерпевшей, нанесение ей ударов, избиение [143].

Покушение на изнасилование следует отличать и от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство, телесную неприкосновенность женщины, – хулиганства, причинения вреда здоровью различной тяжести. Разграничение составов преступлений в данных случаях необходимо осуществлять по таким критериям, как субъективная сторона и направленность умысла виновного [143; 144].

Добровольный отказ от изнасилования исключает ответственность за покушение на изнасилование. В этом случае ответственность может наступать только за фактически совершенные действия, содержащие состав иного преступления (например, за причинение вреда здоровью, нанесение побоев, развратные действия и др.).

При рассмотрении дел о покушении на изнасилование необходимо устанавливать причины недоведения преступления до конца. Добровольный отказ от доведения преступления до конца при изнасиловании возможен только до начала осуществления полового акта. Несовершение полового акта вследствие добровольного отказа исключает уголовную ответственность за изнасилование независимо от степени тяжести совершавшегося преступления и тяжести примененного насилия.

В литературе указывается, что не признается добровольным отказ от совершения насильственного полового акта вследствие неспособности виновного к совокуплению либо иных причин, не зависящих от его воли [78, с. 35].

По данному поводу приведем пример из судебной практики. Так, Ф. был признан виновным в покушении на изнасилование несовершеннолетней Н. при следующих обстоятельствах. Ф. познакомился с Н. на катке и уговорил ее перейти кататься на слабоосвещенное поле. Имея умысел на изнасилование, Ф. повалил Н. на лед, стал применять к ней физическое насилие, закрыл рот рукой, угрожал убийством. Однако, когда на соседнем катке зажегся свет, Ф. оставил потерпевшую и скрылся. Следственные органы и суд первой инстанции пришли к выводу, что отказ от завершения преступления был вынужденным ввиду появления освещения на соседнем катке. При пересмотре дела в кассационном порядке было установлено, что хотя Ф. и оставил потерпевшую, но данное обстоятельство нельзя рассматривать как постороннюю причину, препятствующую или значительно затрудняющую доведение им преступного умысла до конца, поскольку освещение не мешало ему осуществить преступление, в связи с чем отказ Ф. от завершения начатого преступления был признан добровольным [35].

Не является добровольным отказом от совершения изнасилования факт прекращения лицом преступных действий в силу отсутствия физиологической возможности совершить половое сношение – такой отказ является вынужденным.

При разграничении изнасилования и добровольного отказа от изнасилования следует устанавливать не только объективные, но и субъективные факторы, повлиявшие на действия посягающего. Причинами добровольного отказа от изнасилования должны служить только внутренние факторы, побуждающие к этому лицо. Внешние факторы, влияющие на мотивацию отказа виновного от совершения преступления, не могут расцениваться как обстоятельства, повлекшие добровольность прекращения преступных действий [147; 148].

Отграничение изнасилования от насильственных действий сексуального характера следует проводить по нескольким признакам. В отличие от ст. 166 УК Республики Беларусь в ст. 167 УК Республики Беларусь в качестве основного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны предусмотрена половая неприкосновенность или половая свобода как женщины, так и мужчины. В частности, при квалификации изнасилования необходимо учитывать, что ст. 166 УК Республики Беларусь охраняет половую неприкосновенность или половую свободу женщины, а ст. 167 данного кодекса – половую неприкосновенность или половую свободу и женщины, и мужчины. Потерпевшей от изнасилования по смыслу формулировки диспозиции ст. 166 УК Республики Беларусь может быть только женщина, а по ст. 167 УК Республики Беларусь – как женщина, так и мужчина [147].

Кроме того, необходимо акцентировать внимание, что насильственные действия сексуального характера имеют отличия от изнасилования по объективной стороне. Если при изнасиловании лицо мужского пола совершает нормальный половой акт с потерпевшей против ее воли, то по смыслу ст. 167 УК Республики Беларусь мужеложство, лесбиянство и иные действия совершаются против или помимо воли потерпевшей или потерпевшего [147].

В свою очередь, субъективная сторона всех преступлений, предусмотренных в гл. 20 УК Республики Беларусь, характеризуется прямым умыслом. Мотивы характеризуются чаще сексуальной направленностью, но могут быть и иные (например, бытовая месть, по найму).

Квалифицированные составы в ст. 166 и 167 УК Республики Беларусь содержат указания на последствия от совершаемых действий, т. е. относятся к материальным.

В отношении субъектов изнасилования важно подчеркнуть, что ими могут быть только вменяемые лица, достигшие 14-летнего возраста, мужчины. За соучастие в изнасиловании путем оказания помощи насильнику путем применения физического или психического насилия к потерпевшей подлежат ответственности и женщины [148].

Субъектом преступления по ст. 167 УК Республики Беларусь может быть лицо как женского, так и мужского пола.

Из анализа правоприменительной практики следует, что в 70 % случаев составы ст. 166 и 167 УК Республики Беларусь образуют совокупность преступлений. Предусматриваемые ими преступления часто дополняют друг друга, совершаются одновременно, особенно при соучастии.

Для квалификации преступлений, предусмотренных ст. 166, 167, 168 УК Республики Беларусь, в том числе для их разграничения, значение имеет возрастной критерий, т. е. установление факта недостижения потерпевшим возраста 16 лет. Однако для квалификации данных преступлений существенную роль играет внутреннее, психическое отношение потерпевшего к совершаемым в отношении его действиям.

При совершении действий, указанных в ст. 168 УК Республики Беларусь, с определенной долей условности необходимо добровольное согласие потерпевшего, т. е. уровень его психического развития и социальной адаптации должен быть достаточным для принятия подобного решения. Отсутствие же этих качеств у потерпевшего свидетельствует о его беспомощном состоянии, что влечет ответственность виновного по ст. 166 или ст. 167 УК Республики Беларусь.

Отличительными являются признаки субъекта. Так, субъект преступления, предусмотренного в ст. 168 УК Республики Беларусь, специальный – это физическое лицо, достигшее 18 лет.

При разграничении развратных действий и иных действий сексуального характера прежде всего необходимо указать объективные критерии разграничения преступлений, предусмотренных ст. 167 и 169 УК Республики Беларусь. Различие в объекте этих составов обусловлено тем, что ст. 169 УК Республики Беларусь охраняет две группы общественных отношений: половую неприкосновенность и нормальное нравственное, физическое и психическое развитие ребенка.

Совершение развратных действий необходимо отличать от насильственных форм удовлетворения сексуальных потребностей человека, совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Как и в отношении преступлений по ст. 168 УК Республики Беларусь, при совершении преступления, предусмотренного ст. 169 УК Республики Беларусь, к потерпевшему не должно применяться насилие; при этом должно быть установлено, что потерпевший в момент совершения преступления не пребывал в беспомощном состоянии. Объективная сторона данного преступления характеризуется тем, что оно может совершаться только путем активного действия, которое должно быть развратным, ненасильственным и совершенным в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста.

От причинения смерти по неосторожности необходимо отличать сопряженное с изнасилованием умышленное убийство потерпевшей, под которым следует понимать убийство в процессе совершения изнасилования или с целью его сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление. Действия виновных в этом случае должны квалифицироваться по п. 7 и 8 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и соответствующей части ст. 166 УК Республики Беларусь.

Убийство в процессе совершения изнасилования характерно для лиц, входящих в группу так называемых половых маньяков, которые предпочитают совершать половые акты с агонизирующей жертвой или с ее трупом, а также сопровождающие процесс изнасилования нанесением потерпевшей ударов холодным оружием или засовыванием в естественные полости потерпевшей посторонних предметов, наносящих ей смертельные травмы.

Угроза применения насилия при изнасиловании отличается от понуждения (ст. 170 УК Республики Беларусь) женщины к действиям сексуального характера тем, что в последнем случае понуждение предполагает оказание определенного давления на психику потерпевшей. Понуждение – это противоправное воздействие на другое лицо с целью склонить его к совершению любого из перечисленных действий. Способом понуждения могут быть шантаж, т. е. угроза распространить сведения (подлинные или ложные), компрометирующие потерпевшего

(потерпевшую); угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества и др.

Для рассматриваемого состава не обязательны шантаж или угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества, если понуждение осуществляется в отношении лица с использованием его материальной или иной зависимости. Материальная зависимость характеризуется тем, что потерпевший находится на иждивении виновного или в иной форме зависит от него материально (кредитор и должник, наследник и наследодатель). Зависимость может быть также семейной, жилищной, служебной. Потерпевшими могут быть как женщина, так и мужчина. Уголовная ответственность по ст. 170 УК Республики Беларусь наступает с 16 лет как для мужчин, так и для женщин.

Развратными считаются сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половой страсти виновного либо преследующие цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего.

Диспозиция ст. 169 УК Республики Беларусь устанавливает «совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости» [326].

На практике к развратным действиям принято относить «демонстративное обнажение половых органов в присутствии ребенка, касания его половых органов, мастурбацию и совершение полового сношения в присутствии малолетнего. Разрыв рукой девственной плевы охватывается понятием развратных действий и дополнительной квалификации не требует» [164, с. 84]. Однако если данные действия совершены в отношении потерпевшей, не достигшей 12 лет, то они автоматически признаются изнасилованием лица, не достигшего 16 лет, либо насильственными действиями сексуального характера, совершенными в отношении лица, не достигшего 16 лет. Если развратные действия непосредственно предшествовали изнасилованию, то содеянное квалифицируется только по ст. 166 УК Республики Беларусь.

Вопрос разграничения сексуальных преступлений от иных схожих составов часто требует дополнительных разъяснений. Покушение на изнасилование необходимо отличать от иных преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность личности женщины (хулиганство, причинение вреда здоровью, оскорбление и др.). Кроме того, следует проводить четкую грань между покушением на изнасилование и насильственными действиями сексуального характера (ст. 167 УК Республики Беларусь), понуждением к действиям сексуального характера (ст. 170 УК Республики Беларусь), половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168 УК Республики Беларусь). Основное разли-

чие между ними заключается в содержании объективных и субъективных признаков соответствующих составов преступлений.

Таким образом, большая часть половых преступлений, в том числе изнасилований, совершается по причинам психологического характера, которые, на первый взгляд, мало связаны и с социальными условиями жизни людей, включая экономические. Однако углубленное их изучение показывает, что в связи с экономической нестабильностью в стране количество их возрастает, поскольку в таких условиях легче пробуждаются и проявляются самые низменные желания и инстинкты и в то же время усиливается ощущение безнаказанности и вседозволенности.

Правильное разрешение дел исследуемой категории преступлений требует тщательного выяснения обстановки происшествия, взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшей, использования всех возможностей для получения объективных доказательств, подтверждающих или опровергающих совершение преступления. При этом особое внимание необходимо обращать на обеспечение быстрых и решительных мер по установлению, изобличению, строгому в соответствии с законом наказанию насильников, по охране прав, законных интересов и безопасности потерпевших от преступления.

Квалификация изнасилования и насильственных действий сексуального характера связана прежде всего с ограничением указанных преступных посягательств от смежных составов преступлений. Четкое разграничение изнасилования и насильственных действий сексуального характера со смежными преступлениями имеет большое практическое значение, поскольку гарантирует правильную квалификацию преступных деяний, а также применение справедливого наказания за конкретно совершенное преступление в отношении виновных лиц.

На совершенствование правоприменительной практики в части разграничения обозначенных составов преступления направлены разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, а также публикуемые обзоры судебной практики и ее обобщения. Однако следует подчеркнуть, что некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией содеянного при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера, остаются неразрешенными.

Проблема преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних имеет политическое, правовое и еще в большей мере нравственное значение. Состояние преступности и ее динамика в конечном итоге зависят не от суровости санкций, а от социальных факторов, порождающих преступность и индивидуальное преступное поведение.

Квалификация ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних также

носит проблемный характер, поскольку данные преступления имеют отличия от насильственных преступлений и требуют отдельного, более углубленного теоретического и практического исследования.

Половая неприкосновенность или половая свобода, как уже указывалось, являются частью гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод личности [161]. Половая неприкосновенность – составляющая половой свободы, поэтому ее нарушение соответственно означает и нарушение половой свободы [68, с. 18].

Следует отметить, что в действующем УК Республики Беларусь по сравнению с УК БССР 1960 г. в большей мере урегулированы отношения, касающиеся интересов личности в сексуальной (половой) сфере: предусмотрена равная уголовно-правовая защита прав и свобод лиц обоих полов, усилена защита личности несовершеннолетних (малолетних) жертв сексуальных преступлений [12, с. 15].

Несмотря на законодательное закрепление защиты половой неприкосновенности или половой свободы, вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы личности (сексуальных преступлений) по-прежнему находятся в поле зрения как теоретиков, так и практиков.

Ненасильственные преступления против половой неприкосновенности или половой свободы человека являются безнравственными и общественно опасными. Такие преступления не наносят физический вред потерпевшему, однако причиняют ему вред моральный, снижают авторитет государства в исполнении обязанностей по защите прав человека. При этом проблемы квалификации ведут к нарушению концептуальных принципов уголовного закона, в частности личной виновной ответственности и принципа справедливости, поскольку лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 168–170 УК Республики Беларусь, может быть подвергнуто наказанию за деяние, которое оно не совершало. Таким образом, в результате неправильной квалификации нарушаются основные принципы УК Республики Беларусь, что может влечь несправедливое вынесение приговора в отношении виновного.

Как указывалось ранее, наибольшую сложность в квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы представляет разграничение схожих составов, а также определение беспомощного состояния потерпевших в случаях, когда они в силу своего малолетства не могут понимать характер или значение совершаемых с ними действий, что является признаком более тяжкого преступления (изнасилования либо насильственных действий сексуального характера).

Следует признать обоснованным подход, согласно которому совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-лет-

него возраста (ст. 168 УК Республики Беларусь), с применением насилия квалифицируется соответственно по ст. 166, 167 УК Республики Беларусь; дополнительная квалификация по ст. 168 УК Республики Беларусь в этом случае не требуется [211, с. 360].

Квалификацией содеянного по ст. 168 УК Республики Беларусь охватываются половое сношение или другие действия сексуального характера только в тех случаях, когда они совершены с добровольного согласия потерпевшей (потерпевшего). Следовательно, основным критерием отграничения изнасилования от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, является добровольность либо недобровольность совершения сексуальных действий со стороны потерпевшего лица. При этом необходимо учитывать, понимало ли потерпевшее лицо характер и значение совершаемых с ним действий, могло ли оно оказать сопротивление виновному лицу.

Соответствующее разъяснение дано в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)». Если потерпевшая не понимала значения и характера совершаемых с нею действий вследствие малолетства, психического заболевания (расстройства) или иных обстоятельств, половое сношение либо действие сексуального характера, совершенные виновным без применения насилия к потерпевшей, следует квалифицировать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния по ст. 166 УК Республики Беларусь или ст. 167 УК Республики Беларусь, поскольку в этом случае согласие потерпевшей на совершение таких действий не может быть признано добровольным.

В судебной практике беспомощным признается такое физиологическое или психическое состояние потерпевшего, которое лишает его возможности в полной мере осознавать фактический характер совершаемых с ним действий или оказывать активное сопротивление виновному [123, с. 38].

Например, по одному из судебных дел, рассмотренных судом Заводского района г. Минска, Г. обвинялся в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил иные действия сексуального характера в отношении потерпевшей 2009 г. р. Сторона обвинения квалифицировала содеянное по ст. 168 УК Республики Беларусь. По другому делу суд Слонимского района осудил обвиняемого по ст. 168 УК Республики Беларусь, указав в приговоре, что он совершил иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста, при отсутствии признаков преступления, предусмотрен-

ного ст. 166 или 167 УК Республики Беларусь [36, с. 22]. Между тем совершение иных действий сексуального характера в отношении малолетней (7 лет) являлось основанием для квалификации преступного деяния как изнасилования (по ст. 166 УК Республики Беларусь), поскольку обвиняемый совершил половое сношение с потерпевшей против ее воли, а также сознавал, что она находится в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста.

Необходимо отметить, что при квалификации действий виновного ориентироваться только на малолетний возраст потерпевших недостаточно в связи с активным половым просвещением детей и их акселерацией. По этой причине в отношении жертв в возрасте 8–13 лет вопрос о способности понимать характер и значение совершаемых с ними действий необходимо разрешать в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Беспомощность жертвы преступления может быть обусловлена стечением неблагоприятных обстоятельств (придавливание тяжелым предметом, неудобное положение потерпевшего и т. п.), сильным алкогольным опьянением или состоянием, вызванным употреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)» для признания изнасилования, а также мужеложства, лесбиянства и других насильственных действий сексуального характера, совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, не имеет значения, было ли оно приведено в такое состояние самим виновным (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т. п.) или находилось в таком состоянии независимо от его действий [220]. Причем Пленум не разделяет случаи приведения потерпевшего в беспомощное состояние виновным на совершенные с целью изнасилования (насильственных действий сексуального характера) или по иным причинам.

В некоторых случаях беспомощное состояние может быть вызвано испугом, эмоциональным шоком, в результате чего потерпевшая не оказывала сопротивления виновному. Анализ материалов следственно-судебной практики показал, что это в основном свойственно несовершеннолетним. В подобных случаях в заключении комиссии, как правило, указывается: «...с учетом осведомленности в вопросах половой жизни потерпевшая могла понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий. С учетом малолетнего возраста (13 лет), ее эмоционального состояния в исследуемый период с переживаниями страха, испуга за свою жизнь, факта меньшей физической силы по

сравнению с обвиняемым она не могла оказывать активное сопротивление в период совершения в отношении нее противоправных действий» [302].

Так, в отдельных случаях потерпевшие, несмотря на сохранение у них способности к полноценному пониманию сущности действий преступника, не могут оказать сопротивление. Подавление воли у потерпевших может возникнуть в силу личностных особенностей (внушаемости, комфортности, подчиненности), а также эмоциональных состояний (аффекта).

По причине неоднозначного трактования в науке уголовного права понятия потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, для его однозначного понимания и единообразного применения на практике возникла необходимость в уяснении рассматриваемого квалифицирующего признака. В связи с этим целесообразно внесение соответствующих дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь с целью унификации правил квалификации всех преступлений по данному признаку.

Таким образом, проблемным для судебной практики является отсутствие в законодательстве разъяснений о том, при совершении каких действий наступает уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим 14-летнего возраста, но не достигшим 16 лет, а также за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (ст. 168, 169 УК Республики Беларусь). Практическая ценность таких разъяснений могла бы возрасти, если бы наряду с определением рассматриваемых составов в них проводилось разграничение с преступлениями, предусмотренными ст. 166, 167 УК Республики Беларусь. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь стоит обосновать необходимость разграничения данных преступлений исходя не только из способа их совершения, но и осознания потерпевшим характера и значения совершаемых с ним действий.

Для более точного понимания термина «беспомощное состояние» считаем возможным сформулировать примечание к ст. 166 УК Республики Беларусь, в котором закрепить положение о том, что до достижения 14-летнего возраста лицо находится в беспомощном состоянии, следовательно, не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий и выразить свою волю на их совершение.

Вместе с тем, как верно указывается в литературе, данная презумпция может быть опровержима, поскольку на практике не исключены случаи, когда лицо, достигшее 14-летнего возраста, не может понимать характера совершаемых с ним действий, в связи с чем действия виновного должны квалифицироваться по ст. 166 или ст. 167 УК Республики

Беларусь. Однако при этом необходимо доказывать осознание виновным того, что достигшее 14-летнего возраста лицо неадекватно оценивало совершаемые с ним действия [264, с. 60–61].

Приведем следующий пример. В 2014 г. Бобруйским межрайонным отделом Следственного комитета Республики Беларусь по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 169 УК Республики Беларусь, возбуждено уголовное дело, в совершении которого подозреваемым был признан Ч., 1974 г. р., который подозревался в том, что в мае 2014 г., находясь на лестничной площадке, с применением насилия в отношении заведомо не достигшей 16-летнего возраста М., 2005 г. р., выразившегося в удерживании против ее воли, совершил в отношении последней развратные действия в виде поглаживания тела и обнажения половых органов потерпевшей. При квалификации названного деяния у следователя возник вопрос, являются совершенные действия в отношении М. иными действиями сексуального характера либо развратными действиями, поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)» нет четкого разграничения между действиями сексуального характера и развратными действиями [26]. Вывод, что указанные действия являются развратными, сделан следователем на основании того, что подозреваемый Ч. не прикасался к половым органам потерпевшей М. При квалификации названного преступного деяния возникли трудности в части определения беспомощного состояния. Однако в ходе предварительного следствия собрать убедительные и неоспоримые доказательства причастности Ч. к совершению преступления не представилось возможным, и уголовное преследование в отношении его было прекращено в связи с недоказанностью совершения преступления.

При применении ст. 168 УК Республики Беларусь необходимо иметь в виду, что уголовная ответственность наступает лишь в том случае, если виновный знал, что вступает в половой контакт с лицом, не достигшим 16 лет. Наоборот, если виновный на основе восприятия внешнего облика, сообщенных ему сведений добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей, привлечение к уголовной ответственности по ст. 168 УК Республики Беларусь неправомерно. При разрешении вопроса о наличии (отсутствии) в действиях лица состава преступления на стадии разрешения материала доследственной проверки не только учитываются объяснения самого виновного, но и тщательно проверяется их соответствие другим обстоятельствам расследуемого события.

Так, приговором суда по признакам преступления, предусмотренного ст. 168 УК Республики Беларусь, осужден А. Согласно приговору

суда гражданин А. признан виновным в том, что в дневное время суток, находясь в своей квартире, а также в квартире потерпевшей, неоднократно по взаимному согласию вступал в половую связь с несовершеннолетней О., достоверно зная, что последняя на момент совершения преступления не достигла 16-летнего возраста. На основании ст. 168 УК Республики Беларусь обвиняемому А. назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на два года [68, с. 20].

Авторы научно-практического комментария к УК Республики Беларусь указывают, что если половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, были совершены с применением шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), содеянное следует квалифицировать как понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней), по ч. 2 ст. 170 УК Республики Беларусь [211, с. 360–361].

При причинении в результате половых и иных сексуальных контактов вреда здоровью потерпевшего (заражение ВИЧ или венерической болезнью, нанесение телесных повреждений и др.) содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Совершение лицом, достигшим 18 лет, добровольных сексуальных действий с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, после изнасилования или насильственных действий сексуального характера либо после понуждения к действиям сексуального характера квалифицируется по совокупности преступлений по ст. 168 УК Республики Беларусь и, соответственно, по ст. 166, 167 или 170 УК Республики Беларусь.

Анализ признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 168 и 169 УК Республики Беларусь, свидетельствует об отсутствии законодательных определений ряда используемых в них терминов. Если определения полового сношения, мужеложства и лесбиянства представляются более четкими, то термин «иные действия сексуального характера» является условным. По нашему мнению, его содержание (применительно к ст. 168 УК Республики Беларусь) охватывает вполне определенное количество деяний, которые возможно отграничить от полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Для Республики Беларусь рассматриваемый состав является новым, однако довольно длительное время содержится в уголовном законодательстве многих стран (например, Испании, Франции), где содержание сексуального действия раскрывается как «сексуальное проникновение». Таким образом, если разнообразные действия (как насильственные, так и ненасильственные) могут носить сексуальную окраску, то к уголовно наказуемым иным сексуальным действиям необходимо относить только те, которые выражаются в сексуальном проникновении.

Полагаем, что под сексуальным проникновением следует понимать введение как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения. В этом случае разновидностью действия, обозначаемого термином «иные действия сексуального характера», будет являться введение полового органа в ротовую полость другого лица либо другие естественные полости (в том числе при имитации сексуального действия).

Кроме того, необходимо отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)» закреплено субъективно-абстрактное определение понятия «развратные действия» (п. 17) [220], что не позволяет четко разграничить развратные действия и иные действия сексуального характера.

При этом следует учитывать, что понятие «развратные действия» в различных отраслях права рассматривается по-разному. В психологии и педагогике – это уголовно наказуемые сексуальные действия перверзного типа, направленные на малолетних и несовершеннолетних [244]; в медицине – действия по отношению к малолетнему или несовершеннолетнему, представляющие собой удовлетворение полового влечения в извращенной форме, т. е. без полового акта [244]; в психиатрии – действия сексуального характера, направленные на малолетних и несовершеннолетних, при этом констатация факта развратных действий влечет за собой направление на судебно-психиатрическую экспертизу [65].

В сексологии дается наибольшее количество разъяснений рассматриваемого понятия. Одни авторы считают, что «развратные действия – любая форма полового контакта с ребенком (раздевание, касание половых органов руками, ртом или языком, гетеро- или гомосексуальный половой акт). При этом взрослый заставляет ребенка подчиниться, используя свой авторитет и власть». Другие под развратными действиями понимают действия по отношению к малолетнему или несовершеннолетнему, представляющие собой удовлетворение полового влечения в извращенной форме, т. е. без полового акта [244].

Следует согласиться с позицией, что «иные действия сексуального характера» отличаются от развратных действий по степени общественной опасности и интенсивности противоправного сексуального поведения, поэтому одно из данных понятий в другое включаться не может [111, с. 9].

В уголовно-правовой доктрине выражено мнение, согласно которому под указанными действиями следует понимать практически все действия, имеющие сексуальную окраску и не подпадающие под признаки трех вышеназванных [137, с. 58–59]. Э.Ф. Побегайло определяет

термин «иные действия сексуального характера» как «разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной или между мужчинами, кроме естественного полового акта и мужеложства» [234, с. 58–83]. В литературе отмечается, что к иным действиям сексуального характера следует относить также имитации полового акта [316, с. 93–94]. С данной точкой зрения следует согласиться, поскольку, во-первых, указанные действия вряд ли можно перечислить как таковые, во-вторых, действие должно носить объективно сексуальный характер.

Спорный характер имеет также вопрос образования совокупности преступлений по числу потерпевших в случаях одновременного совершения полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, одним лицом (группой лиц) в отношении нескольких жертв.

С криминологической точки зрения групповой секс (оргия, «шведская семья») – это форма сексуального поведения человека, в которой участвуют более двух субъектов одновременно. Групповой секс может происходить между однополыми и разнополыми людьми разных сексуальных ориентаций (гетеросексуальной, гомосексуальной и бисексуальной). Акт группового секса представляет собой единое продолжаемое сложное деяние, в связи с чем, на первый взгляд, можно допустить, что в случаях, когда половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершались одним лицом (группой лиц) в отношении нескольких потерпевших и обстоятельства совершения полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, свидетельствовали о едином умысле виновного лица (виновных лиц) на совершение указанных действий, содеянное следует рассматривать как единое преступление.

С юридико-технической стороны такого рода деяния характеризуются особенностями объекта посягательства: наличием двух или более жертв, тогда как буквальная трактовка положений ст. 166 и 167 УК Республики Беларусь свидетельствует о потерпевшем (потерпевшей) в единственном числе. Кроме того, в ст. 168 УК Республики Беларусь отсутствует такой квалифицирующий признак, как «в отношении двух и более лиц». Следует согласиться с мнением, что одновременное половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, одним субъектом (группой лиц) в отношении нескольких жертв более правильно рассматривать как совокупность преступлений [60, с. 21].

Исходя из изложенного для усиления уголовной ответственности и устранения проблем, возникающих в следственной и судебной практи-

ке при квалификации указанных преступлений, по нашему мнению, необходимо закрепить в ст. 168 УК Республики Беларусь квалифицирующий признак «в отношении двух и более лиц».

Следует обратить также внимание на несогласованность некоторых положений уголовного и семейного законодательства. Так, в ст. 16 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предусмотрена возможность снижения брачного возраста до 15 лет (18 лет минус 3 года) [152], в то время как в ст. 168 УК Республики Беларусь установлена уголовная ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Вместе с тем брак в этом возрасте не может быть исключительно платоническим. Однако полагаем, что снижение брачного возраста и, как следствие, вступление такого лица в брак позволяют судить о том, что данное лицо достигло определенного, хотя бы минимального, порога половой зрелости и в должной мере отдает отчет в происходящем. Таким образом, указанное противоречие в законодательстве не представляется критичным и требующим немедленного законодательного реагирования. С целью согласования приведенных норм считаем целесообразным дополнить ст. 168 УК Республики Беларусь примечанием о том, что лицо, вступившее в брак с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, но достигшим 15-летнего возраста на момент заключения брака, освобождается от уголовной ответственности за указанное преступление.

В результате исследования установлено, что термины «половое сношение» и «иные действия сексуального характера», применяемые законодателем в названии ст. 168 УК Республики Беларусь, значительно шире по смысловому значению, чем термины «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», используемые в диспозиции этой же нормы, что также требует законодательного решения.

Отметим подход отечественных ученых к вопросу о квалификации действий по ст. 169 УК Республики Беларусь, согласно которому, если развратные действия сопровождаются физическими контактами с потерпевшим либо перерастают в такие контакты, содеянное квалифицируется как насильственные действия сексуального характера по ст. 167 УК Республики Беларусь [211, с. 362]. При этом необходимо четко устанавливать цель действий виновного, поскольку развратные действия могут быть этапом реализации его замысла на совершение, например, действий сексуального характера (ст. 168 УК Республики Беларусь) или на вовлечение потерпевшего в совершение действий, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК Республики Беларусь).

Если целью виновного является принуждение к совершению полового акта или иных действий сексуального характера, ответственность должна наступать за изнасилование (ст. 166 УК Республики Беларусь)

или за насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК Республики Беларусь).

Совершение развратных действий путем распространения порнографических материалов или предметов дополнительно влечет уголовную ответственность за распространение порнографических материалов или предметов (ст. 343 УК Республики Беларусь) порнографического характера.

Если развратные действия предшествовали совершению более тяжкого преступления (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др.) или совершались в процессе таких действий, содеянное квалифицируется как соответствующее более тяжкое преступление и не требует дополнительной квалификации по ст. 169 УК Республики Беларусь, кроме случаев реальной совокупности преступлений.

Изучение дел в отношении лиц, осужденных по ст. 166 и 167 УК Республики Беларусь, показало, что в некоторых случаях совершению указанных преступлений предшествовали развратные действия, выражающиеся в том числе в демонстрации продукции порнографического характера. Например, Ч. демонстрировал видеофильм порнографического содержания заведомо несовершеннолетней, одновременно распивая с ней спиртные напитки, после чего изнасиловал ее. Суд обоснованно квалифицировал содеянное по совокупности ст. 166 (изнасилование) и 343 УК Республики Беларусь (распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера) [27]. Факты частого использования материалов порнографического содержания, полученные в ходе изучения материалов уголовных дел, свидетельствуют о неразрывной связи и детерминации таких негативных явлений, как порнография и педофилия.

Нарушение норм нравственности в области половых отношений путем совершения исключительно циничных действий при соответствующих условиях может образовывать состав уголовно наказуемого хулиганства [211, с. 362].

Применительно к квалификации действий по ст. 170 УК Республики Беларусь понуждение к действиям сексуального характера лица, которое не достигло 16-летнего возраста, если сексуальные действия были фактически совершены, должны квалифицироваться по ст. 168 и ст. 170 УК Республики Беларусь.

Установлено, что сексуальные посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних причиняют существенный вред их здоровью. Нередко это выражается в причинении серьезных повреждений внутренних органов, прерывании нежелательной беременности и других негативных последствиях. При этом причиняемый нравственно-психологический вред вообще не поддается оценке [271].

Несмотря на соответствующие предпринятые законодателем меры, вопрос усиления ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних остается актуальным и активно обсуждается учеными [128, с. 26], в связи с чем в части привлечения лиц к ответственности и отбытия ими наказания, включая действие института сроков давности, нуждается в дальнейшей более углубленной научной разработке.

Учитывая уровень латентности (по оценкам криминологов, количество преступлений в 8 раз может превышать реальное количество зарегистрированных) и степень общественной опасности, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что за указанные преступления необходимо применять институт сроков давности привлечения к уголовной ответственности по всем рассматриваемым в данном случае составам преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, которые в УК Республики Беларусь не включены. Данные изменения позволят обеспечить предупреждение преступных посягательств на жизнь, половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. Виновные лица, совершившие такие общественно опасные посягательства, будут осознавать неотвратимость наступления уголовной ответственности и отбытия наказания вне зависимости от времени установления факта совершения преступного посягательства или исполнения обвинительного приговора. Неотвратимость ответственности наряду с жесткими санкциями способна снизить количество преступных посягательств.

В последние годы значительно возросло внимание мирового сообщества к повышению эффективности защиты детей от сексуальных посягательств [343, с. 115] и предупреждению посягательств на их половую неприкосновенность [139, с. 26]. В частности, высказываются определенные мнения и предложения о необходимости применения кастрации в отношении виновного лица за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы. Добровольная химическая кастрация обычно применяется в отношении лица, впервые совершившего сексуальное посягательство. Принудительная химическая кастрация используется в качестве превентивной меры в случаях рецидива, а также при особо опасных сексуальных посягательствах (педофилия, инцест).

Так, в 2010 г. Польша стала первым европейским государством, законодательством которого за сексуальные преступления установлена обязательная химическая кастрация. Социологические опросы показали, что подавляющая часть (80 %) населения этой страны поддержало принудительную химическую кастрацию [167, с. 120].

Вместе с тем для выбора наиболее эффективных форм уголовно-правового реагирования за сексуальные посягательства в отношении

детей необходимо учитывать социально-психологические особенности лиц, совершающих данные преступления, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1) подавляющее большинство осужденных не состояли в браке. Неспособность создать семью, которая является оптимальной формой удовлетворения сексуальной потребности, повышает риск совершения осужденными многократных сексуальных преступлений;

2) длительное пребывание в местах лишения свободы затрудняет адаптацию указанных лиц, что также повышает риск совершения ими многократных преступлений, особенно против половой неприкосновенности детей. Эти обстоятельства дают основание рассматривать психокоррекционную помощь и химическую кастрацию как необходимые условия исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых сексуальных преступлений, что требует внесения изменений в ст. 107 УК Республики Беларусь в части принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, склонных к отклоняющемуся сексуальному поведению;

3) эффективность психологической коррекции осужденных за сексуальные преступления в значительной мере определяется особенностями их личности, включая готовность участвовать в психокоррекционных мероприятиях;

4) большая часть осужденных за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних не имеет личностных особенностей, снижающих эффективности психокоррекционной помощи, что предполагает необходимость существенного расширения ее объема как в местах изоляции названных лиц, так и после освобождения из них [343, с. 117].

Так, введение химической кастрации обусловлено необходимостью предупреждения преступных посягательств на половую неприкосновенность малолетних или половую свободу несовершеннолетних, поэтому ее можно оценить как объективно необходимую и эффективную меру. Данная мера позволяет в результате применения химического препарата оказывать воздействие на выделение мужского гормона (тестостерона) и снижает половое влечение. Следовательно, если у лица не будет возникать желание вступать в половую связь, то и совершать насильственные действия с целью удовлетворения таких побуждений не будет оснований. Вместе с тем невозможность удовлетворения половой потребности способна породить у лиц, подвергшихся химической кастрации, стремление к достижению эйфории за счет применения насилия к несовершеннолетним и малолетним, что может повлечь более тяжкие последствия.

Решить исследуемую проблему посредством указанной меры невозможно, даже если ее применение будет осуществляться лишь в случаях, когда имеется экспертное заключение комиссии об отсутствии возможного вреда для физического здоровья или психического состояния лица. Следует согласиться с мнением, что вопрос психического состояния – это всегда возможные негативные изменения, которые в момент самой химической кастрации могут и не проявиться [139, с. 26].

Таким образом, представляется обоснованным рассмотреть на законодательном уровне возможность применения химической кастрации к виновным лицам, совершившим насильственные и ненасильственные преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, в частности по составам, предусмотренным в ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167, ст. 168 и ст. 170 УК Республики Беларусь. Данную меру воздействия необходимо применять исходя из принципа индивидуализации наказания при оценке судом всех обстоятельств совершенного преступления, а также после отбытия виновным лицом основного наказания. Однако в случае повторного совершения указанных преступлений этот дополнительный вид наказания следует применять в обязательном порядке.

Кроме того, как действенную меру стоит оценивать виктимологическую профилактику рассматриваемых преступлений. Так, отсутствие должного контроля за ребенком по объективным причинам характерно для неполных семей либо семей, в которых родители большую часть времени проводят на работе; семей, когда супруги проживают раздельно, имеют разный бюджет. Большое влияние на психику оказывают распад семьи, разлука с родителями из-за развода или осуждения. Лишение свободы женщины особенно неблагоприятно сказывается на психологии ее детей, толкает их к бродяжничеству. Сложившаяся в последнее время (2015–2020 гг.) ситуация свидетельствует о неэффективности мер по предупреждению преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, несмотря на то, что в стране действует законодательство, предусматривающее профилактическую деятельность в указанной сфере в качестве одной из важнейших задач [355].

Одной из составляющих профилактики сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних должна стать профилактика беспризорности. При разработке виктимологических мер важное значение имеет не только механизм совершения преступления, но и место его совершения. Неоднократное информирование детей со стороны родителей, педагогов, психологов, а также сотрудников правоохранительных органов о запрете посещения жилых помещений малознакомых людей, следования с ними в малолюдные места, подъезды является одной из мер предотвращения указанных преступлений.

Немаловажную роль в реализации индивидуальной виктимологической профилактики могут играть и образовательные учреждения, которые должны осуществлять работу с детьми – потенциальными жертвами преступлений и с их родителями.

Организация помощи несовершеннолетним жертвам сексуальных посягательств возможна только при должной организации работы ОВД, образования, здравоохранения и социальной защиты населения в сфере защиты прав детей. Такая деятельность должна осуществляться по следующим основным направлениям: правовая помощь; материальная помощь; медико-психологическая, педагогическая, иная социальная помощь [355].

На основе проанализированных проблемных аспектов квалификации указанной категории преступлений необходимо выделить ряд задач по обеспечению безопасности жизнедеятельности несовершеннолетних в части государственного регулирования в данной сфере:

предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних;

социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [128].

Считаем также оправданным рассмотреть возможность включения в УК Республики Беларусь состава преступления, предусматривающего ответственность за общение с несовершеннолетним в сексуальных целях – интернет-груминг (более подробно об этом в разд. 4.3 гл. 4 данной монографии).

Таким образом, специфичность ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних обусловлена объективно сексуальным характером совершаемых действий, а не внутренними побуждениями действующего лица. Правильная квалификация таких общественно опасных деяний осложнена неоднозначным толкованием терминов «половое сношение», «иные действия сексуального характера», «беспомощное состояние», «развратные действия». С целью устранения правового пробела в части законодательного определения указанных терминов считаем целесообразным внести определенные изменения в уголовное законодательство Республики Беларусь.

Вместе с тем при динамичности полового просвещения детей в современных условиях, агрессивности распространения порнографии и

пропаганде форм и методов удовлетворения сексуальных потребностей молодежи осознание их половых инстинктов и потребность удовлетворения приходят в достаточно раннем возрасте. Однако это не может означать вседозволенности – общество и государство должны четко определить свою позицию по охране нравственного (в широком смысле) воспитания детей, привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в растлении детей.

Как указывалось выше, повышению эффективности противодействия с посягательствами на половую неприкосновенность или половую свободу будет способствовать увеличение законодателем сроков давности привлечения к уголовной ответственности, что в определенной мере послужит дополнительной мерой неотвратимости уголовной ответственности.

Необходимо также установить четко определенные рамки действия норм уголовного закона в сфере реализации права человека на половую свободу с учетом таких критериев правомерности, как добровольный характер самого сексуального контакта, добровольность в выборе способа удовлетворения сексуальных потребностей и отсутствие общественно опасных последствий.

Раскрывая содержание указанных критериев, необходимо отметить, что их совокупность относится к обеим сторонам сексуального контакта, которые должны достоверно знать о наличии обоюдного добровольного согласия (например, предварительная договоренность, длительные сексуальные отношения и др.). При этом имеются ввиду действия партнеров, обладающих половой свободой, т. е. лиц, достигших 16-летнего возраста.

Анализ норм УК Республики Беларусь свидетельствует о единстве подходов законодателя к правовому регулированию ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу. Так, основным непосредственным объектом таких деяний является половая неприкосновенность или половая свобода человека; дополнительным – нормальное физическое развитие и нравственное воспитание потерпевших (ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170 УК Республики Беларусь); честь, достоинство, собственность, имущественные и иные права (ст. 170 УК Республики Беларусь).

Таким образом, исследование, проведенное в гл. 2 настоящей монографии, позволило сформулировать аргументированные авторские позиции и выводы, разработанные и обоснованные предложения, направленные на совершенствование норм уголовно-правового и криминологического противодействия, позиций по внесению изменений в УК и иные нормативные правовые акты Республики Беларусь:

1. В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь закреплены некоторые составы преступлений в рассматриваемой сфере. Так, существует опасность совершения деяний, ответственность за которые не предусмотрена в законодательстве, например деяний в сети Интернет, посредством которого совершаются, в том числе, преступления в отношении несовершеннолетних.

2. Необходимость установления ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности или половой свободы возникла еще в древности, а развитие правовых основ этой ответственности происходило в силу объективных факторов, которые, наряду с традициями и обычаями, негативно воздействовали на процесс регламентации и привлечения к ответственности лиц за данные деяния, свидетельствующие о неоднозначном отношении к такого рода деяниям со стороны законодателя, государства и общества.

3. Для усиления профилактической роли уголовного закона закрепить в ст. 166, 167, 169 УК Республики Беларусь новый квалифицирующий признак путем дополнения указанных статей положением следующего содержания: «в отношении деяний, предусмотренных частью 3 статьи 166, частью 3 статьи 167, частью 2 статьи 169, – совершенных близким родственником либо лицом, на которое возложены обязанности по содержанию или воспитанию несовершеннолетнего (малолетнего)». Данное положение обосновано тем, что углубленный анализ уголовных дел, изучения личности осужденных за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних свидетельствует об увеличении количества совершаемых преступлений лицами, часто заранее знакомыми, нередко являющимися близкими родственниками или в обязанности которых входят функции воспитания, содержания. Значительное количество преступлений фиксируется в детских интернатах, есть случаи совершения их врачами, педагогами, социальными работниками, курирующими социально опасные семьи (указанные причины и условия исследованы в разд. 3.2 гл. 3 данной монографии, в частности возможность лица, имеющего скрытые патологии сексуального характера, беспрепятственно находиться с детьми и подростками в повседневном контакте). Усиление уголовной ответственности в рассматриваемом аспекте позволит распространить уголовно-правовые нормы на группу потенциальных преступников из категории лиц, указанной в предлагаемом дополнении, и обеспечить более эффективное противодействие такой преступности уголовно-правовыми средствами.

4. Целесообразно ст. 168 УК Республики Беларусь дополнить следующим примечанием: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от

уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им деяние перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)». Как показывает практика, изучение статистических сведений и анализ данной категории уголовных дел в аспекте предлагаемого дополнения в УК Республики Беларусь, виктимологические свойства потерпевшего часто свидетельствуют о невозможности определить его точный возраст: преступником, как правило, является лицо, на несколько лет старше возраста жертвы. Увеличение количества осужденных, содержание их в местах лишения свободы, их дальнейшая ресоциализация в условиях свободы, по нашему мнению, накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь, лишая тем самым общество полноправного индивида, способного принести пользу Республике Беларусь. Количество преступлений по ст. 168 УК Республики Беларусь, как показывают статистические данные, значительно возрастает (табл. 2 прил. 9), при этом количество осужденных лиц часто увеличивается в связи с процессами акселерации, изменения норм морали и традиций современной молодежи, ранним половым опытом, отсутствием четкого сексуального и правового образования в школе. Все это свидетельствует о необходимости исключения уголовного наказания в случае вступления в брак с потерпевшим.

5. Санкции ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167, ч. 1 и 2 ст. 168, ч. 1 и 2 ст. 169 УК Республики Беларусь следует дополнить таким видом наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это обусловлено тем, что около 35 % преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних совершаются лицами, занимающими должностные положения, лицами, в обязанности которых входит воспитание и содержание несовершеннолетних (педагоги, учителя, воспитатели, врачи, государственные служащие и многие др.). Данное изменение не позволит после освобождения иметь непосредственный контакт с детьми, трудоустроиться в учреждения и организации, связанные с воспитанием и контактами с несовершеннолетними.

6. Абзац первый ст. 85 УК Республики Беларусь необходимо дополнить следующими словами: «преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних», а пункт 11 и пункт 12 словами «изнасилование» (статья 166), «насильственные действия сексуального характера» (статья 167 настоящего Кодекса)». Учитывая высокую степень латентности, общественную опасность, многократность и многоэпизодность, мнение сотрудников по раскрытию преступлений прошлых лет, личных дел осужденных, уголовных

дел, в отношении преступлений, рассматриваемых статей УК Республики Беларусь, необходимо неприменение института сроков давности. Большое количество нераскрытых уголовных дел прошлых лет (27–35 % в среднем за год) возбуждается спустя значительный период времени (когда жертва решится сообщить о случившемся). Предлагаемая мера является важным направлением уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

7. Принимая во внимание большую степень общественной опасности рассматриваемых преступных деяний, необходимо ограничить возможность условно-досрочного освобождения от наказания и замену наказания более мягким наказанием в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 166–170 УК Республики Беларусь повторно. Проведенный криминологический анализ свидетельствует также о тенденции увеличения количества случаев рецидива таких преступлений (до 80 %), многие преступления становятся известными по истечении длительного срока (преступления прошлых лет), латентность имеет показатели значительно выше иных категорий преступности (рассмотрена в разд. 3.1 гл. 3 данной монографии), личность преступника-педофила становится более изощренной после отбытия наказания, скрытой, осторожной, но мотивация совершить новое преступление сексуальной направленности остается на высоком уровне. Кроме того, половые преступления – это специфическая группа общественно опасных деяний, которым присущи многоэпизодность и многократность совершения их индивидом.

Изложенное подтверждает вывод о целесообразности ограничения институтов досрочного освобождения (условно-досрочного освобождения и замену неотбытой части наказания более мягким) и внесения соответствующих изменений в УК. Так, на наш взгляд, необходимо ч. 8 ст. 90 дополнить следующим содержанием: «8. К лицам, совершившим преступления, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 166, частями 2 и 3 статьи 167, частями 1 и 2 статьи 168, частями 1 и 2 статьи 169 настоящего Кодекса повторно, не применяется условно-досрочное освобождение от наказания»; ст. 91 дополнить ч. 7 следующего содержания: «7. К лицам, совершившим преступления, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 166, частями 2 и 3 статьи 167, частями 1 и 2 статьи 168, частями 1 и 2 статьи 169 настоящего Кодекса, повторно, не применяется замена наказания более мягким».

Указанное не означает полного ограничения институтов досрочного освобождения применения к осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, не входящие в группу рассматриваемых в исследовании преступлений сексуальной направленности в отношении несовершенно-

нолетних. Этот вывод подтверждается тем, что в ходе исследования подтверждена информация об гиперлатентном уровне рецидива (наибольшем среди всех категорий преступлений, предусмотренных уголовным законодательством) и латентности – одна из наиболее высокой среди всех категорий УК Республики Беларусь преступлений педофилической направленности, за исключением некоторых преступлений в экономической и коррупционных сферах (разд. 3.2 гл. 3 монографии). Кроме того, нами выявлены закономерности, касающиеся мотивационной сферы, внутренней структуры и причинной связи указанной категории преступлений, что также отличает их по степени общественной опасности, к примеру, от убийств, тяжких телесных повреждений, разбоя, грабежа и др.

Педофилические наклонности невозможно вылечить мерами воспитательного характера, в том числе такими инструментами воспитательного воздействия, как условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким наказанием, что подтверждает тезис о правомерности запрета институтов досрочного освобождения от наказания в местах отбывания наказания, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, без ущемления прав и свобод педофилов, совершивших преступление повторно. Однако в дальнейшем правомерно проработать вопрос применения в отношении их хирургической кастрации как одного из условий условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием.

2.2. Особенности квалификации преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних в международной практике

В большинстве современных государств существуют защитные механизмы, создающие заслон для нарушений половой свободы человека, в том числе законодательно закрепленные, исходя из национальных особенностей и традиций. В то же время не выработано общепринятой позиции о месте общественно опасных деяний полового характера в уголовном праве и нормативных правовых актах этой направленности. Например, во Вьетнаме, Казахстане, Китае и Словакии не предусмотрен отдельный институт половых преступлений, и такие деяния включены в разделы Уголовного кодекса, в которых закрепляются посягательства на личность. Данный фактор играет достаточно значимую роль, поскольку наличие самостоятельного от-

дельного раздела о половых преступлениях свидетельствует об установлении эффективного юридического механизма предупреждения и пресечения подобного рода явлений.

Именно опыт европейских государств в сфере предупреждения преступлений педофилической направленности является особым объектом изучения и анализа и представляет особый интерес для эффективного внедрения в законодательной и правоприменительной практике в Республике Беларусь.

Так, в Уголовном кодексе Швеции содержится глава о половых преступлениях, включающая статьи об ответственности за сексуальные деяния в отношении несовершеннолетних, в том числе за инцест; например, согласно ст. 6 лицо, вступающее в половые отношения с родным братом или сестрой, подвергается тюремному заключению на срок до одного года [334]. Данное положение нуждается в анализе с целью внедрения в определенной части в законодательстве Республики Беларусь, поскольку инцест – своеобразный разрушитель норм морали, который в дальнейшем становится причиной и условием более тяжких преступлений в сфере половых взаимоотношений. Следует отметить также положение ст. 7 Уголовного кодекса Швеции, которое предусматривает ответственность за сексуальное приставание, выражающееся в прикосновениях сексуального характера к детям, не достигшим 15 лет.

Сходные положения по установлению уголовной ответственности за инцестуозные и педофильные проявления закреплены в законодательстве Норвегии. Уголовный кодекс Норвегии (ст. 195) [324] предусматривает тюремное заключение сроком до 21 года за неоднократное совершение полового акта с ребенком, не достигшим возраста 10 лет, а также ответственность за сексуальный контакт с ребенком в возрасте до 14 лет – 10 лет тюремного заключения, а если сексуальный контакт был в виде полового акта – тюремное заключение не менее чем на 2 года. Установлено также, что заблуждение виновного о возрасте жертвы, его вид и смягчающие обстоятельства не исключают наказания, если лица, вступившие в сексуальный контакт, имеют приблизительно одинаковый возраст и развитие. Необходимо акцентировать внимание и на содержании ст. 201 указанного кодекса в части установления ответственности в отношении лица, демонстрирующего словесно или действием сексуально агрессивное или непристойное поведение по отношению к детям в возрасте до 16 лет (наказание – штраф или тюремное заключение до одного года). Кроме того, приводятся разъяснения терминов, используемых в главе о сексуальных преступлениях: в частности, «половым актом», кроме вагинального или анального полового контакта, считается также введение пениса в рот, предметов во влагалище или анус. Особенностью Уголовного кодекса Норвегии является

наличие нормы, согласно которой родственником по прямой линии считаются не только биологические, но и приемные потомки. В качестве дополнительного наказания лицу, совершившему половые преступления в отношении детей, закреплено лишение его гражданских прав, предусмотренных в нормативных правовых актах Норвегии.

Уголовным кодексом Дании установлено, что виновный, который вступает в половое сношение с усыновленным ребенком, пасынком, падчерицей, приемным ребенком или вверенным ему для обучения и тренировки ребенком, не достигшим возраста 18 лет, карается тюремным заключением до 4 лет (ст. 223). Инцест определяется не в биологическом, а социально-психологическом аспекте. Ненасильственным половым актом, согласно датскому законодательству, считается явное злоупотребление превосходством в возрасте или жизненным опыте, склонением к совершению полового сношения с ребенком, при этом ребенком считается лицо, не достигшее 18 лет. Как в Норвегии и Швеции, в Дании предусмотрена ответственность за инцест [321].

В Уголовном кодексе Республики Кипр также предусмотрена ответственность за инцест (кровосмешение), если виновный вступает в сексуальный контакт с лицом женского пола, осознавая, что это его внучка, дочь, сестра или мать, вне зависимости, было получено согласие на половой акт или нет (наказание – тюремное заключение на срок до 7 лет) (ст. 147) [328].

Уголовным кодексом Итальянской Республики (раздел о преступлениях против личности) установлена ответственность за педофильные и инцестуозные посягательства. Если инцест в отношении ребенка, не достигшего 18 лет, совершен совершеннолетним, наказание усиливается, а родители лишаются родительских прав и попечительства. Такая позиция законодателя вполне обоснованна и справедлива и может быть воспринята в белорусском законодательстве.

Согласно законодательству Италии не подлежит наказанию несовершеннолетний, который совершает действия сексуальной направленности в отношении ребенка, достигшего 13 лет, если разница между ними не превышает 3 лет [323].

Уголовным кодексом Испании установлена уголовная ответственность за сексуальную агрессию, с учетом возраста (педофилия, геронтофилия), болезни или положения, родственных отношений (ст. 180) [322]. В ст. 182 этого кодекса предусмотрена ответственность за сексуальное злоупотребление – насильственный половой акт, введение предметов в рот и анальное отверстие – в виде лишения свободы от 4 до 10 лет. Следует также отметить, что если преступник злоупотребляет своим превосходством, то он лишается свободы на срок от 1 года до 6 лет. Отягчающими обстоятельствами при этом являются: совершение

преступлений с использованием родственных связей по восходящей или нисходящей линии; уязвимость жертвы вследствие возраста, болезни или зависимого положения. В значительной части статей данного кодекса за ненасильственные сексуальные посягательства установлена ответственность в виде штрафа в месячных зарплатах, а также дополнительные наказания в виде лишения родительских прав, опеки, попечительства, отстранения от должности, лишения права заниматься определенной деятельностью. В случае примирения потерпевшего с виновным или его законным представителем уголовное дело в отношении его не прекращается и лицо подлежит ответственности. В указанном кодексе закреплена также возможность в обвинительном приговоре выносить решения об установлении отцовства и назначении алиментов (ст. 193).

В Уголовном кодексе Швейцарии установлен запрет на совершение сексуальных действий с лицами, зависимыми от виновного (ст. 188). В этом кодексе содержится разъяснение, что сексуальной направленности деяния не являются наказуемыми, если разница в возрасте между жертвой и виновным составляет не более 3 лет. Если виновный не достиг 20 лет или жертва заключила с ним брак, то уголовное преследование в рамках компетенции соответствующих органов может быть прекращено [333]. Данные нормы представляют интерес для отечественного законодательства применительно к ст. 168 УК Республики Беларусь, предусматривающей состав такого преступления, как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

В соответствии с Уголовным кодексом Австрии (глава № 1 «О преступных деяниях против нравственности») половое сожитие с малолетним или иное сексуальное действие, равнозначное половому сожитию, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет. В ст. 207 и 208 этого кодекса установлено строгое наказание за развратные действия в отношении малолетнего, предусмотрен запрет на деяния, создающие угрозу нравственному или духовному развитию ребенка, не достигшего 16 лет, и на гомосексуальные действия. Инцест также подпадает под действие уголовно-правового запрета, за исключением случая, если виновный не достиг 19 лет [318].

Запрет на инцест содержится также в Уголовном кодексе ФРГ; в разделе о преступных деяниях против полового самоопределения предусмотрена ответственность виновного за совершение сексуальных действий с ребенком, не достигшим 16 или 18 лет, вверенным для воспитания, обучения, попечения, подчинения по службе или работе; установлено, что наказанию подлежит лицо, склоняющее ребенка к

прослушиванию записей порнографического содержания или соответствующих разговоров.

В Уголовном кодексе Франции (раздел о посягательствах на человеческую личность, подраздел о сексуальной агрессии) предусмотрена ответственность за педофильные посягательства, однако не выделяется отдельно состав такого преступления, как инцест. Под сексуальной агрессией понимается любое сексуальное посягательство, совершенное с применением физического насилия, принуждения, угрозы, обмана. Изнасилование влечет 15 лет лишения свободы, а если оно совершено в отношении лица моложе 15 лет, – 20 лет лишения свободы [332].

Уголовным кодексом Бельгии установлена ответственность за педофилию – любое посягательство, совершенное без применения насилия или угроз на половую неприкосновенность ребенка любого пола, не достигшего полных 16 лет. Медицинский критерий педофилии скорее всего законодателем не учтен. Интересен подход к установлению критериев ответственности за изнасилование, в соответствии с которым строгость наказания напрямую зависит от возраста потерпевшего: если изнасилование совершено в отношении лица, достигшего 16 лет, тюремное заключение назначается от 10 до 15 лет, если жертве от 10 до 16 лет – от 15 до 20 лет, если жертва моложе 10 лет – от 20 до 30 лет (ст. 372, 375 Уголовного кодекса Бельгии) [319].

Нормами Уголовного кодекса Голландии предусмотрена ответственность за педофилию, инцест; в качестве дополнительного наказания применяется лишение права заниматься профессиональной деятельностью [335].

В Уголовном кодексе Республики Сан-Марино содержится норма о том, что виновный в качестве оправдания не может ссылаться на незнание возраста несовершеннолетней [336].

Положениями Уголовного кодекса Республики Болгария установлена ответственность за развратные действия виновного, имевшего цель возбудить или удовлетворить свою половую страсть без полового сношения с ребенком, не достигшим 14 лет (5 лет лишения свободы) (ст. 149) [320].

Уголовным кодексом Республики Польша предусмотрена ответственность виновного, который доводит жертву моложе 15 лет до полового сношения или состояния, когда она подчиняется совершению с ней сексуальных действий (ст. 200) [325].

Таким образом, изложенное подтверждает, что меры уголовно-правового предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних требуют постоянной корректировки, учета международного опыта применения, эффек-

тивности дополнительных наказаний, анализа статистической информации об уровне сексуальной преступности рассматриваемого вида.

С учетом анализа теоретических воззрений и практики их реализации в сфере защиты половой неприкосновенности или половой свободы, разнообразия трактовок дефиниций в рассматриваемой сфере, деяний, тонко граничащих между собой и не подпадающих под категорию преступлений, лиц, их совершающих, считаем целесообразным сформулировать общую категорию с дальнейшим выделением ее в УК Республики Беларусь в самостоятельную главу «Сексуальная педопреступность». Термин «сексуальная педопреступность» представляется возможным определить как относительно массовое, исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, представляющее собой динамичную систему, изменчивую структуру, охватывающую совокупность преступных деяний, предусмотренных ст. 166–170 УК Республики Беларусь в отношении несовершеннолетних, и действий, прямо противоречащих нормам морали и устоявшимся традициям общества, отличающихся объемом и своеобразием криминологических и уголовно-правовых характеристик, совершенных лицами с отклоняющимся сексуальным влечением к несовершеннолетним (малолетним), на определенной территории за определенный период.

Четкое выделение общественно опасных деяний в сексуальной сфере в отношении личности несовершеннолетнего, конкретизация и выработка однообразного универсального понятийного аппарата будут способствовать разноплановой эффективной профилактике и привлечению к ответственности виновных в их совершении лиц при соблюдении принципов уголовного наказания.

ГЛАВА 3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. Основные показатели преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Выделение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в качестве особого объекта исследования обуславливает необходимость тщательного анализа, направленного на выявление закономерностей, детерминант данной разновидности криминальной активности, отклоняющегося поведения личности преступника, виктимологической составляющей с целью установления подверженности ее различным воздействиям и определения соответствующих направлений предупредительной деятельности.

В криминологии принято выделять количественные (состояние и динамика) и качественные характеристики преступности.

Существуют точки зрения, что «состояние преступности – это число совершенных преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенное время» [183, с. 154], а «динамика преступности – изменение ее уровня и структуры за тот или иной период времени (год, три года, пять лет, десять лет и т. д.)» [175, с. 68].

Составить объективную картину состояния рассматриваемой преступности и показать ее динамику позволяют статистические сведения главного управления по нарконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства юстиции Республики Беларусь, Информационного центра МВД Республики Беларусь, Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь и другие данные, опубликованные в официальных источниках. Несмотря на то что в указанных документах данные о преступлениях представлены неполно, содержащиеся в них сведения о преступниках, совершивших общественно опасные деяния против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, делают возможным их использование для развернутой характеристики преступности.

При анализе статистических данных о состоянии преступности за 1993–2019 гг. выявлены определенные тенденции в развитии криминальной ситуации, включая изменения состояния преступности в части преступности сексуального характера в отношении несовершеннолет-

них. Однако особое внимание будет уделено характеристикам преступлений рассматриваемого вида за 2012–2019 гг. включительно. Это обусловлено тем, что проблеме преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как отдельному особому виду латентной преступности стало уделяться пристальное внимание; статистическая отчетность до вышеуказанного периода велась обобщенно с указанием основных составов преступлений рассматриваемого вида в рамках диспозиции той или иной статьи УК Республики Беларусь.

В первый период (1993–1997 гг.) в Республике Беларусь количество всех лиц, выявленных за совершение преступлений, варьируется от 58 743 (1993 г.) до 69 924 (1995 г.). Сравнительно небольшое количество выявленных лиц, совершивших преступления, можно объяснить, во-первых, действием уже устаревших на то время Уголовного кодекса БССР 1960 г. и форм статистической отчетности, во-вторых, направленностью деятельности ОВД на постоянное повышение раскрываемости преступлений, что нередко достигалось путем несвоевременной регистрации заявлений о преступном деянии и возбуждении уголовного дела только при наличии подозреваемого.

Второй период связан со вступлением в действие в 2001 г. УК Республики Беларусь и внедрением с 2003 г. жесткой учетно-регистрационной дисциплины. Этот период отличается значительным ростом количества не только регистрируемых преступлений, но и выявленных лиц, их совершивших. Так, своего рода пик преступности был достигнут в 2005 г.: зарегистрировано 195 361 преступление, в совершении которых участвовало 87 839 человек.

Начало третьего периода (2006–2011 гг.) характеризуется постепенным снижением криминальной активности населения, а именно уменьшением количества регистрируемых преступлений и лиц, их совершивших. Так, к уровню 2006 г. более чем на 31 % уменьшился первый показатель и на 25 % – второй. Намечившаяся тенденция в полной мере относится и к преступности сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Обоснованность выделения еще одного периода связана с резким спадом преступности по отчетным показателям 2012 г. По сравнению с предыдущим годом снижение количества зарегистрированных преступлений составило более 23 %, что естественно не могло отразиться и на сексуальной преступности. Статистика 2013 г. подтверждает динамику и темпы снижения уровня криминальной активности населения.

Вместе с тем представленный сравнительный анализ не в полной мере отражает развитие реальной криминальной ситуации в стране, поскольку на протяжении всего исследуемого периода, во-первых,

снижалась численность населения республики и, во-вторых, до 2007 г. повышалось, а затем стало снижаться количество лиц в фазе наибольшей половой активности (18–29 лет), совершающих наибольшую часть педофильных посягательств и проживающих на территории Беларуси.

С целью минимизации ошибок при анализе статистики о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших, рассчитаем удельный вес всех преступников к общему количеству населения страны. Полученный результат позволяет констатировать следующую динамику: постепенное повышение (с 0,57 % (1993 г.) до 0,89 % (2005 г.)) и снижение (до 0,53 %) в 2013 г.

Как отмечалось выше, категория лиц в возрасте наибольшей половой активности (18–29 лет) – это категория с наибольшей вероятностью риска совершения преступлений рассматриваемой группы. Отсутствие должного внимания к отчетности о преступности сексуальной направленности в отношении именно несовершеннолетних обусловило рассмотрение периода до 2012 г. посредством анализа статистических данных о молодежной преступности и ее влиянии на удельный вес посягательств против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

На протяжении исследованного периода более половины всех изнасилований, квалифицированных по ч. 1 и ч. 2 ст. 166 УК Республики Беларусь, совершались также лицами молодежного возраста. При этом доля изнасилований, совершенных повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия, предусмотренные ст. 167 УК Республики Беларусь, либо изнасилований заведомо несовершеннолетних, как правило, превышала 60 %, а в 2017 г. достигла 71 %. Таким образом, тезис о взаимосвязи преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и лицами в возрасте наибольшей половой активности находит свое подтверждение.

Особое внимание в исследовании отводится периоду 2012–2018 гг., в течение которого проблема педофилии приобрела особую остроту, насилия внутри семьи, детских, дошкольных, школьных учреждениях. В этот период вводятся новые формы отчетности, новые методики расследования преступлений в связи с появлением новых способов совершения и подготовки преступлений сексуального характера; проблема начинает резонансно освещаться в СМИ; возрастает напряженность криминальной обстановки из-за увеличения масштабов поражения.

При этом возникают вопросы о том, что повлияло на динамику и характер преступности рассматриваемого вида: «снятие» существующего ранее ярлыка латентности или концентрация усилий правоохранительных органов в нужном направлении? На данные вопросы помогут ответить количественные и качественные характеристики в форма-

те исследуемого периода, причем указанные характеристики будут косвенно затрагивать сведения о распространении порнографии, проституции, торговле людьми, сексуальной эксплуатации как детерминант преступлений сексуально-насильственного характера в отношении детей.

В 2012–2018 гг. было совершено 2 258 преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, учтенных по линии противодействия торговле людьми:

в 2012 г. – 38 (16 тяжких и особо тяжких, или 42,1 %);
2013 г. – 110 (56 тяжких и особо тяжких, или 50,9 %);
2014 г. – 116 (69 тяжких и особо тяжких, или 59,5 %);
2015 г. – 219 (126 тяжких и особо тяжких, или 57,5 %);
2016 г. – 338 (193 тяжких и особо тяжких, или 57,1 %);
2017 г. – 606 (383 тяжких и особо тяжких, или 63,2 %);
2018 г. – 831 (513 тяжких и особо тяжких, или 65,2 %).

Данные показатели свидетельствуют о значительном увеличении количества совершенных зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, в том числе доли тяжких и особо тяжких преступлений от общего количества учитываемых общественно опасных деяний. Сделанный вывод может предположительно указывать на три возможных фактора, обуславливающих такую ситуацию:

улучшение работы компетентных органов по выявлению и раскрытию преступлений рассматриваемой категории (ГУНиПТЛ);

несовершенство правовых мер комплексного уголовно-правового и криминологического противодействия рассматриваемому виду преступлений;

высококвалифицированная работа правоохранительных органов (внедрение новых технологий и программного продукта в подразделения ГУНиПТЛ, обучение использованию новейших информационных технологиям (CPS) и получение соответствующих сертификатов сотрудниками специализированных подразделений на базе Академии МВД) с сочетанием низкого уровня профилактических мероприятий.

Для подтверждения данного предположения и выработки соответствующих правовых мер по «купированию» проблемных зон необходимо рассмотреть комплекс криминологически значимой информации и на основе его анализа разработать основные направления противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (разд. 3.3 гл. 3 монографии).

Вместе с тем необходимо раскрыть количественно-качественные характеристики изготовления и распространения порнографии как де-

терминанты, напрямую связанной с увеличением преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, как фактора, способствующего «разогреванию аппетита» у лиц, склонных к совершению такого рода преступлений. Рассмотрим эту взаимосвязь в динамике актуальных статистических данных за последнее время.

В 2017 г. по линии противодействия изготовлению и распространению порнографии, вовлечению несовершеннолетних в антиобщественное поведение выявлено 865 преступлений, в том числе 67 (или 7,7 %) тяжких и особо тяжких: изготовление и распространение порнографии (ст. 343 УК Республики Беларусь) – 774, в том числе 768 – с использованием сети Интернет. Изготовление и распространение детской порнографии (ст. 343¹ УК Республики Беларусь) – 68, из них 67 совершены при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 указанной статьи), в том числе 6 (70,1 %) – с использованием сети Интернет; вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК Республики Беларусь) – 23. При этом все преступления были связаны с употреблением алкоголя и сильнодействующих веществ.

В ходе проведения специальных мероприятий за 2017 г. изъята 921 единица порнографической продукции, в том числе 621 жесткий диск (компьютер, ноутбук), 214 мобильных телефонов (планшетов), 68 флэш-накопителей и 18 оптических дисков, содержащих порнографические материалы. Установлены также личности потерпевших: 21 девочка (в том числе 16 малолетних) и 7 мальчиков (все малолетние), которых использовали для порнографических съемок. По уголовным делам проходят 675 подозреваемых в обороте порнографии и вовлечении детей в антиобщественное поведение (20 лиц арестованы). По линии противодействия педофилии выявлено 606 (+79,3 %) преступлений, в том числе 383 (+98,4 %), или 63,2 %, тяжких и особо тяжких: изнасилование несовершеннолетнего (ч. 2, 3 ст. 166 УК Республики Беларусь) – 83; насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего (ч. 2, 3 ст. 167 УК Республики Беларусь) – 211; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168 УК Республики Беларусь), – 272, из них 89 совершены при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 указанной статьи); развратные действия (ст. 169 УК Республики Беларусь) – 40; понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 170 УК Республики Беларусь) – 0. Выявлено 439 (+86 %) детей, потерпевших от педофилии, включая 205 малолетних. По уголовным делам проходили 247 подозреваемых в педофилии (86 лиц заключены под стражу).

Анализ оперативной обстановки и результатов оперативно-служебной деятельности в сфере противодействия торговле людьми и связанным с ней деяниям за 2017 г. подтверждает ощутимый рост как общего числа выявленных преступлений (+204 факта), так и количества тяжких и особо тяжких составов (+162 факта).

В сфере противодействия педофилическим проявлениям в рассматриваемый период сохранялась положительная динамика общего числа выявляемых преступлений (рост в 1,8 раза), в том числе тяжких и особо тяжких составов (рост почти в 2 раза).

В 2018 г. по линии противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних выявлено 831 (+37,1 %) общественно опасных деяний, в том числе 513 (+25,3 %) тяжких и особо тяжких.

Более половины указанных преступлений (430, или 51,7 %) – это факты полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168 УК Республики Беларусь), рост которых составил +58,1 %. Число изнасилований (ч. 2 и 3 ст. 166 УК Республики Беларусь) сократилось на -21,7 % и составило 65 преступлений, а количество насильственных действий сексуального характера (ч. 2 и 3 ст. 167 УК Республики Беларусь) увеличилось на +24,2 % (262 факта). Остальные преступления – это 70 (рост в 1,8 раза) случаев развратных действий (ст. 169 УК Республики Беларусь) и 4 (в 2017 г. – 0) факта понуждения к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 170 УК Республики Беларусь).

Установлены 609 (+170) детей, потерпевших от сексуальных посягательств, в том числе 209 малолетних. По уголовным делам проходили 409 (+162) подозреваемых в педофилии (158 лиц арестованы).

Удельный вес преступлений, связанных с педофилией, составил 47,5 % от общего количества преступлений, зафиксированных по линии противодействия торговле людьми.

Немаловажным аспектом раскрытия количественно-качественной составляющей рассматриваемой группы преступлений являются следующие криминологические показатели:

коэффициент преступности (в расчете на 100 тыс. человек). Если в 2012 г. он был равен 1075,66 (при населении в количестве 9 465 200 человек и количестве зарегистрированных преступлений 102 100), то в 2018 г. 990,32 (при населении в количестве в расчете 9 491 800 человек и количестве зарегистрированных преступлений 94 000);

коэффициент преступной пораженности в рассматриваемой сфере в 2018 г. составил 5,11;

коэффициент преступной зараженности в рассматриваемой сфере в 2018 г. составил 4,30.

С помощью базисного метода в криминологических расчетах выведем (за 2012–2018 гг.) и такие показатели совершенных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, как:

темпы роста: 2013 г. – 102,89 %, 2014 г. – 103,05 %, 2015 г. – 105,76 %, 2016 г. – 108,89 %, 2017 г. – 115,94 %, 2018 г. – 121,86 %;

абсолютный прирост: 2013 г. – 72 %, 2014 г. – 78 %, 2015 г. – 181 %, 2016 г. – 300 %, 2017 г. – 568 %, 2018 г. – 793 %;

темпы прироста: 2013 г. – 2,89 %, 2014 г. – 3,05 %, 2015 г. – 5,76 %, 2016 г. – 8,89 %, 2017 г. – 5,94 %, 2018 г. – 21,86 %.

Таким образом, приведенные данные отражают динамичный рост всех показателей, планомерное увеличение всех количественно-качественных категорий преступлений. В 2012–2014 гг. эти показатели не являлись скачкообразными, а в 2015–2018 гг. стали резко увеличиваться, что еще раз подчеркивает неоднородность и неординарный характер роста сексуальной преступности в Республике Беларусь.

Необходимым условием раскрытия полной криминологической характеристики преступлений исследуемого вида будет рассмотрение ее латентности, что позволит наиболее объективно раскрыть общую структуру и динамику. Латентная преступность как научная категория не имеет однозначного определения в криминологии. Для всестороннего изучения проблемы латентности требуется рассмотрение некоторых особенностей и критериев ее формирования. Структура латентной преступности будет учитываться в исследовании как скрытые (преступность образуется за счет преступлений и их разных совокупностей, которые совершены, но о которых не стало известно правоохранительным органам), а нескрываемые преступления (стали известны, но по разным причинам не нашли отражения в учетно-регистрационной дисциплине), так как это исключено и вероятность такого явления в современных условиях сводится к нулю. Что касается механизма образования латентных преступлений, то в исследовании будут рассмотрены незаявленные (совершенные, но о которых не заявлено в ОВД), а не учтенные (заявленные в ОВД, но они не расследовались и не были зарегистрированы), неустановленные (в силу объективных и субъективных факторов, халатности, ошибок квалификации и иных причин не были установлены события или состав преступлений). По видам латентная преступность, отраженная в исследовании, делится на естественную (преступления, известные преступнику и жертве, но не известные официальным органам), а также на такие категории, не учитываемые в данной работе, как искусственная (преступление обнаруживается, но в силу юридической безграмотности и низкого уровня

правосознания о нем не сообщается), пограничная (ошибка квалификации, преднамеренной или некавалифицированной) латентность. Степень латентности преступлений может быть минимальной, средней, максимальной. Объективные (среда, обстановка) и субъективные (страх, мотивы) факторы латентности косвенно рассмотрены по всему тексту исследования.

Уровень латентной преступности определяется индексом латентной преступности, т. е. соотношением незарегистрированного объема преступности к зарегистрированной ее части. Поскольку определить незарегистрированный объем преступности не представляется возможным, в работе использованы данные международных экспертов для определения латентности преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Наиболее предпочтительный подход основывается на том, что латентность – совокупность преступлений, не выявленных ОВД, прокуратуры и суда и не нашедших отражения в учете регистрируемых уголовно наказуемых деяний. Криминологическая сторона латентной преступности отражает ее способность выражаться в количественных и качественных показателях, позволяющих выявлять ее взаимосвязь с различными объективными и субъективными факторами, устанавливать закономерности изменения и развития, способствующие выработке мер по ее сокращению. Выявление этих показателей дает возможность разрабатывать научные криминологические прогнозы изменения преступности в будущем и на их основе формировать уголовную политику Республики Беларусь [118, с. 20–21]. По оценкам криминологов, уровень в 8 раз выше количества реально зарегистрированных преступлений. Однако значительная часть из них охватывается составом ст. 168 УК Республики Беларусь (обусловлено акселерацией, изменением норм и нравственных ценностей общества, кардинальным изменением подходов к половому воспитанию, информационной пропагандой (разд. 3.3 гл. 3 монографии), и иными факторами, детерминирующими рассматриваемую категорию общественно опасных деяний). Расчет уровня латентной преступности способствует выработке наиболее эффективных методов ее изучения, которые позволяют получать ее достоверные показатели, обосновывать новые подходы к выявлению латентной преступности, что важно для совершенствования правоохранительной деятельности в указанной сфере.

Таким образом, сексуальная преступность в отношении несовершеннолетних представляет собой самостоятельный вид преступности, который характеризуется своеобразием ее состояния, динамики, структуры и характера. Наиболее полная характеристика может быть дана при рассмотрении личности преступника-педофила, свойств личности

потерпевшего, а также специфики детерминант, характерных для указанных преступлений в Республике Беларусь, выявление которых является приоритетной задачей данного исследования.

3.2. Криминологическая характеристика личности преступника и особенности поведения жертвы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Особый интерес в связи с увеличением количественного показателя совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь вызывает характеристика личности преступника-педофила. Актуальность исследования криминологической характеристики личности такого преступника не вызывает сомнений. С помощью массива информации, полученной в ходе исследования, изучения характеристики преступника рассматриваемого вида, удается выдвинуть версии о мотиве и цели преступления, способе совершения и сокрытия преступления; сузить круг лиц, среди которых могут находиться преступники; скоординировать меры по предупреждению и профилактике преступлений педофильской направленности на всех уровнях государственно-правового регулирования борьбы с преступностью. Это подтверждается утверждением Р.С. Белкина, согласно которому типичная информация о личности преступника имеет важное криминологическое значение [62, с. 178].

Изложенное приводит к выводу об обоснованной необходимости изучения личности преступника-педофила в контексте криминологической и криминологической наук.

Значимость элемента криминологической характеристики личности преступника заключается в том, что его действия характеризуются актом поведения, в котором раскрываются многие свойства личности. По мнению И.Н. Якимова, «наука и жизнь показывают, что не существует какого-либо одного типа преступников и что в действительности существует много типов, значительно разнящихся один от другого. Однако, несмотря на все многообразие типов преступников, их можно с целью классификации подвести к нескольким основным типам: профессионального, случайного, душевнобольного, дегенерата (вырождающегося человека)» [362, с. 229].

При рассмотрении психического здоровья преступников следует и очень важно учитывать наличие с медицинской точки зрения отклонения сексуального поведения, наиболее распространенным из которых является педофилия. Понимаемое как сексуальные контакты взрослых

с детьми это явление существовало на протяжении всей истории человечества, а как общественно опасная форма поведения взрослого по отношению к детям сформировалось только в конце XX в. В контексте же международного права к педофилии может быть отнесено влечение не только к половозрелым детям, но и к юношам и девушкам, не достигшим 18 лет.

По десятому пересмотру международной классификации болезней (МКБ) к классу V как одно из расстройств сексуального предпочтения (код F65.4) относится сексуальное предпочтение детей (мальчиков или девочек, или тех и других), как правило, допубертатного или раннего пубертатного возраста (англ. – Asexualpreferenceforchildren, boysorgirlsorgboth, usuallyofprepubertalorgearlypubertalage). В широком смысле термин «педофилия» означает половое влечение к детям [228].

Канадским институтом Кларка, который является ведущим мировым центром по изучению детской сексуальности, установлено три градации исследуемого психического расстройства: педофилия (влечение к допубертатным детям); гебефилия (влечение к пубертатным 12–14-летним подросткам); эфебофилия (влечение к постпубертатным подросткам и юношам старше 14 лет).

Следует отметить, что изнасилование занимает особое место среди насильственных преступлений, определяются специфической природой, высокой степенью латентности и автономностью от внешних социальных условий. Латентность изнасилований настолько высока, что колебания видимой части данного вида преступлений определяется изменением степени готовности пострадавшего лица обратиться с заявлением в соответствующие органы правопорядка. При этом латентность обусловлена установившимися стереотипами жертвы и эффективностью реагирования правоохранительных органов на данный вид преступлений.

В настоящее время состояние насильственной преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних можно охарактеризовать более широко, поскольку ситуационный характер насильственной преступности и ее распространенность в бытовой и досуговой сферах жизнедеятельности являются определяющими критериями данной преступности. Так, отмечаются нарастание социального неравенства, углубление «размытости» социального статуса граждан, ослабление социальной ответственности как результат непродуманности последствий разного рода реформ, отсутствия анализа их последствий.

Указанные факторы напрямую связаны с увеличением эмоциональных перегрузок, психических нагрузок, возникновением стрессовых ситуаций. Часто такие ситуации решаются достаточно импульсивно, в кри-

минальной форме, путем совершения общественно опасного деяния – преступления, причем умысел возникает внезапно. Почти 90 % изнасилований совершаются в сфере досуга, преимущественно в вечернее время.

Вопрос общественной опасности, роста количества преступлений, лечения, профилактики и предупреждения педофилии в Республике Беларусь стоит очень остро.

В ходе проведенного анонимного анкетирования осужденных мужского пола в местах отбывания наказания Республики Беларусь (250 человек), изучения оперативных сводок МВД Республики Беларусь с 1 января 2016 г. по 1 апреля 2019 г., приговоров судов Республики Беларусь, протоколов допроса обвиняемых, свидетелей и пострадавших, мнения сотрудников органов внутренних дел были получены определенные результаты, характеризующие личность преступника-педофила (прил. 1–4). Уточним, что с учетом возможного отрицания и замалчивания осужденными некоторых фактов не исключается, что результаты опроса могут не соответствовать действительным событиям.

Так, рассмотрение взаимоотношений между преступником и жертвой, учет степени родства является значимой частью исследования, определяющей их предварительную связь. В результате установлено, что в 7 % случаев преступниками были родные отцы; 28 % – отчимы, сожители или гражданские мужья матерей; 8,5 % – другие родственники жертвы преступного посягательства (дядя, дедушка); 17 % – хорошо знакомые друзья семьи жертвы; 22 % – знакомые, имеющие только визуальную связь до совершения преступления; 17,5 % – не знавшие жертву до момента посягательства.

В рамках исследуемой темы для более тщательного анализа субъектов рассматриваемого вида преступлений подразделены на три группы: родные жертвы (отцы, отчимы, дяди, дедушки) – 43,5 %; знакомые (имевшие общение в любой из жизненных ситуаций с будущей жертвой до совершения преступления и не имевшие такого общения, а только визуальный контакт) – 39 %; незнакомые – 17,5 %.

Указанные данные, характеризующие взаимоотношения преступника и жертвы, свидетельствуют, что количество преступников, совершивших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, которых они не знали, составили меньшинство. Данный факт подчеркивает повышенную латентность преступлений такого рода во внутрисемейных отношениях: частые близкие родственники «во благо сохранения семьи», зная о преступлении, замалчивают факт в надежде, что преступник исправится и больше не совершит противоправных сексуальных действий в отношении ребенка.

Возраст преступников, анкетированных автором, составил: средний – 36,5 года; самый молодой – 17 лет; самый старый – 67 лет; средний возраст на момент совершения преступления – 34 года. Это означает, что основную группу риска составляют лица в возрасте наибольшей половой активности, что важно при обработке массива информации и составлении криминологического портрета личности преступника в конкретной ситуации. Эти данные позволяют также сделать вывод о широком диапазоне возрастных границ и вероятности совершения преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних лицом на пике половой активности и лицом с отсутствием такой функции вообще.

В ходе анкетирования на вопрос о возрасте первого вступления лицами в половую связь получены следующие ответы: 12 лет (5 %), 13 лет (7 %), 14 лет (17 %), 15 лет (17 %), 16 лет (13 %), 17 лет (7 %), 18 лет (12 %), после 18 лет (12 %), в половую связь до совершения преступления не вступало 10 % осужденных. Половую связь, постоянного полового партнера до 1 года имели 23 %, до 2 лет – 12 %, до 3 лет – 7 %, не имели постоянного полового партнера 58 % респондентов, при этом венерическими заболеваниями до осуждения болели 45 % респондентов (прил. 1). Таким образом, эти данные свидетельствуют о неспособности преступников найти постоянного полового партнера, что обусловлено, как правило, психологическими и физиологическими факторами, а также о ранней половой жизни большей части преступников.

Особым фактором в совершении будущих преступлений является подверженность насилию до осуждения. Так, 10 % осужденных были подвержены половому насилию в детстве и скрывали это на протяжении всей жизни, т. е. риск совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в отношении несовершеннолетних значительно выше у лиц, над кем были совершены аналогичные действия в раннем возрасте.

Что касается таких фактов, как образование и занятость, то большинство осужденных не закончили среднюю школу (11 классов), имели только базовое образование – 65 %, среднее – 7 %, средне-специальное (техникум, колледж) – 10 %, незаконченное высшее – 4 %, высшее – 7 %, вообще не получали образования – 7 %. Немаловажно также, что до совершения преступления безработными были 65 % преступников (прил. 1).

Приведенные данные свидетельствуют о связи между неудовлетворенностью жизненной ситуацией и бесперспективностью в будущем с совершением насильственных действий в отношении одной из самой незащищенной и уязвимой части населения – детей. Можно также предположить о наличии связи между уровнем безработицы в том или ином регионе Республики Беларусь с уровнем преступности.

Одним из значимых факторов, способствующих формированию личности преступника-педофила, является семейное положение. До осуждения 37 % преступников находились в законном браке, 15 % – в гражданском браке, 48 % никогда не находились в браке и имели случайных половых партнеров. Это означает, что вероятность совершения преступления против половой неприкосновенности или половой свободы в отношении несовершеннолетних значительно выше у лиц, никогда не состоявших в браке и не имевших постоянного полового партнера. Данный вывод совпадает с мнением ведущих криминологов о том, что часто личность, не имеющая возможности наладить личную жизнь с женским полом, чувствует себя угнетенной и способной к применению физической силы, манипуляций в отношении более слабых и интеллектуально не способных осознавать происходящее в силу возрастных особенностей (более подробно этот фактор раскрыт в качестве мотивационной составляющей субъекта указанной категории преступлений).

Необходимо отметить, что большинство рассматриваемых преступлений рассматриваемого вида совершается в отношении как собственных детей, усыновленных, так и детей близких родственников, сожителей или детей из близкого круга общения преступника-педофила. К тому же у педофила отдает предпочтение такому понятию, как «качество» жертвы, т. е. несовершеннолетний желательно, чтоб был ухоженным и чистоплотным ребенком, из полноценной семьи, не вызывал чувство безразличия.

Необходимо указать, что большинство рассматриваемых преступлений совершается в отношении собственных детей, усыновленных, детей сожительниц, а также детей близких родственников, друзей (т. е. несовершеннолетних, находящихся в непосредственном близком контакте со взрослым). В соответствии с полученными данными 58 % осужденных не имели своих детей, 24 % имели одного ребенка, 12 % – двоих, 6 % – троих и более детей, т. е. большинство осужденных не имеют собственных детей. Однако такое утверждение имело относительный характер, поскольку самыми латентными преступлениями против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних являются преступления, совершенные внутри семьи (боязнь за собственного отца, страх, угрозы, переживания за отца или мужа матери, угрозы матери не рассказывать о случившемся и др.).

Как указывалось выше, одной из существенных детерминант совершения преступлений является употребление алкоголя и наркотических средств. Это относится и к половым преступлениям: 82 % осужденных активно употребляли алкогольные напитки до осуждения, 37 % – наркотические средства (прил. 1).

Согласно полученным данным, 80 % осужденных имели рецидив преступлений, из них 23 % осуждались за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы и (ст. 166–170 УК Республики Беларусь), 77 % – за иные преступления, предусмотренные УК Республики Беларусь (из них 47 % – за имущественные преступления).

Уровень рецидива преступлений в нравственно-половой сфере значительно высок, т. е. длительные сроки лишения свободы и отсутствие практики лечения сексуальных наклонностей не подавляют желания вновь совершить преступления педофилческой направленности.

При изучении личности преступника-педофила отмечают также функциональные сексуальные девиации.

Сексуальная ориентация на момент проведения опроса такова: натуральная ориентация – 77 %, гомосексуалисты – 8 %, бисексуализм – 15 % (прил. 1). Отклонение в сексуальной ориентации значительно повышает вероятность «сбоя» в выборе объекта сексуального удовлетворения, причем в данном случае не рассматривался сугубо медицинский аспект.

Сложность представляет также установление мотива совершения преступления. На вопрос «Что Вас побудило к совершению преступления (чем Вы руководствовались при совершении преступления)?» 74 % осужденных не ответили, 8 % в качестве причины назвали разгульный образ жизни, употребление алкоголя и наркотиков, 12 % не могли найти постоянного полового партнера на свободе, чувствовали себя неспособными поддерживать и общаться с женщинами своего возраста. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных не смогли объяснить мотив своего преступного поведения. При этом следует учитывать, что преступления педофилческой направленности совершаются большими людьми, требующими наблюдения, контроля и со стороны медицинских работников и лечения, комплексно-го лечения в местах лишения свободы.

Вопрос признания вины также достаточно дискуссионный, что обусловлено психологической боязнью осужденных, неприязнью к системе правосудия и ОВД: не признали вину 75 %, частично признали вину 12 %, признали вину 13 % осужденных.

На первый взгляд, одним из факторов, способствующих снижению рецидива преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы являются условия отбывания наказания в местах лишения свободы, в первую очередь отношение внутри коллектива осужденных к таким категориям преступников. Что касается неформального статуса, то лицом отрицательной направленности не признал себя никто из осужденных, к «отверженным» отнесли себя 75 %, к «мужикам» – 25 %. Положительно относятся к своему статусу осужденного 33 %, отри-

цательно 62 %, затруднялись ответить 5 %. Моральное или физическое притеснение, учитывая вид совершенного преступления, согласно результатам анкетирования, испытали 79 % осужденных.

Существенную значимость имеет информация о вменяемости личности преступника, т. е. способности осознавать во время совершения общественно опасного деяния фактический характер и общественную опасность действий (бездействий) и руководить ими. Наряду с возрастными характеристиками, это служит одной из характеристик субъекта преступления. Разрешать вопрос об определении вменяемости личности при половых преступлениях целесообразно в рамках комплексной судебной психолого-сексологической или сексолого-психиатрической экспертизы.

Данные, полученные в ходе изучения результатов комплексных судебно-психиатрических экспертиз, проведенных психиатрами, специалистами в сексологии, наглядно отражают распределение лиц, совершивших педофильные преступления, по диагностическим формам: 22 % – психически здоровы, 46 % – органическое поражение головного мозга, 6 % – шизофрения, 12 % – расстройство личности, 14 % – умственная отсталость (прил. 5). Рассматриваемым отклонениям в развитии личности свойственны определенные черты: низкий уровень мужских черт в базовой полоролевой идентичности; у гомосексуальных педофилов отмечается отрицательное отношение к женщине, при этом женщина идентифицируется с половым партнером, у педофилов гомосексуальной ориентации отмечается меньшая феминность базовой идентичности; гиперкомпенсация мужской роли; личностная незрелость, установление ассоциативной связи с личностью ребенка, минимальная выраженность собственных маскулиных качеств; нечеткость выбора сексуального объекта; искаженное восприятие возрастных качеств объекта влечения, наделяние жертвы несвойственными качествами; снижение черт зрелости; неспособность дифференцировать объект с точки зрения возрастных параметров.

Педофилия занимает ведущее положение среди всех психических аномалий (от 20 % и свыше 50 % имеют данное сексуальное расстройство) и наиболее значима для лиц, страдающих органическим поражением головного мозга, психопатиями и шизофренией [18, с. 127]. Фактор риска совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних у лица с отклоняющимся сексуальным расстройством в десятки раз выше, чем у здорового человека (ситуативного педофила).

Психиатр А. Бухановский, автор психологического портрета, способствовавшего поимке А. Чикатило, отмечал, что не знает ни одного серийного убийцы и насильника, которому официально не был бы установлен тот или иной психиатрический диагноз. Из колонии такие

люди выходят еще более жестокими, и их лечение должно осуществляться на протяжении всей жизни: «они должны лечиться от своей болезни в местах отбывания наказания... потому что из исправительных колоний они выходят с той же самой патологической системой в голове... Время между выходом на свободу и совершением нового преступления сокращается, а сами преступники становятся все более тяжелыми» [115].

Важным моментом завершения изучения личности является определение мотивационной составляющей совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, так как борьба с неадекватными, замещающими, отсроченными и другими преступными действиями в связи с наличием в них элементов «бессознательного» должна осуществляться на основе знания особенностей их мотивационного механизма. Обобщенные мотивы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних проявляются в следующем:

1) искаженное представление о криминальной ситуации (педофил избирательно преувеличивает значение одних элементов и преуменьшает роль других, в результате чего возникает иллюзия неприменения уголовного наказания);

2) исключение ответственности за возникновение криминальной ситуации (например, ст. 168 УК Республики Беларусь – незнание об ответственности за половое сношение с лицом ограниченной возрастной категории);

3) убеждение в формальности нарушаемых норм;

4) изображение себя жертвой принуждения, обмана, заблуждения;

5) отрицание жертвы преступления и предмета преступного посяательства;

6) облагораживание истинных мотивов своих действий, в результате чего они представляются извинительными и правомерными (справедливыми);

7) гипертрофия личностных качеств, могущество перед законом (секс-коучи);

8) рассмотрение себя в качестве жертвы ненормальных условий жизни, среды обитания;

9) мотив замещения (если первоначальная цель становится недостижимой, то педофил стремится заменить ее доступной, незащищенной);

10) защитная мотивация (в случаях, когда поведение женщины, реальное или мнимое, воспринимается преступником как унижающее его мужское достоинство или угрожающее ее самовосприятию и оценке себя в роли мужчины. Любовная игра длится до тех пор, пока женщина не

становится слишком жестокой и неумолимой, вызывая у мужчины состояние фрустрации, и категорический отказ от сближения воспринимается как длящееся унижение мужского достоинства, удар по самооценке, самолюбию, вызывая взрыв неуправляемости и ярости);

11) самоутверждение (изнасилование – не только удовлетворение сексуальной потребности, субъективной психологии отношения к женщине как к собственности, уважения ее чести и достоинства и утверждение своей личности извращенным и общественно опасным способом).

В результате изучения мотивационной составляющей преступлений сексуальной направленности выявлены некоторые психологические причины, стимулирующие педофилов: бессознательный мотив подавления детской психотравмирующей ситуации или стрессовых переживаний; неспособность устанавливать нормальные половые контакты со взрослыми женщинами или отсутствие удовлетворения такими контактами.

Таким образом, мотив является неотъемлемой частью криминологической характеристики личности преступника и характеризуется широтой и многообразием применительно к рассматриваемым преступлениям. Согласно эмпирическим показателям, полученным в ходе исследования, наиболее распространенными мотивами являлись исключение ответственности за возникновение криминальной ситуации, самоутверждение, мотив замещения, защитная мотивация.

В целом, учитывая результаты исследования, включая анализ соответствующих данных, *криминологическую модель личности преступника-педофила* можно охарактеризовать следующим образом: это мужчина в возрасте наибольшей половой активности (25–35 лет); образование – базовое или среднее специальное; не вступавший в брак; безработный; ранее судимый, в том числе за преступления рассматриваемого вида; не имеющий детей; постигший ранний половой опыт, но не имеющий постоянного полового партнера; перенесший венерическое заболевание и состоящий на соответствующем учете в организации здравоохранения; подвергнувшийся насилию (издевательствам) в детстве, повлекшему психическое отклонение, способствующее совершению таких преступлений; употребляющий алкогольные напитки или наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги; ведущий асоциальный образ жизни; имевший в местах лишения свободы низкий социальный статус – «отверженный», с сексуальной ориентацией часто без отклонений, но с высокой вероятностью сексуальной девиации; незнакомый с жертвой преступного посягательства; по характеру скрытный, застенчивый, изворотливый, физически неразвитый, морально неустойчивый, недовольный жизненной позицией, внешне обеспокоенный окружающей обстановкой; со средним интеллектуальным уровнем, позволяющим

выстраивать доверительные отношения для манипуляции несовершеннолетними; обладающий навыками использования средств виртуальной коммуникации и интернет-опосредованного общения.

Для более полного и всестороннего раскрытия криминологической характеристики личности преступника-педофила необходимо рассмотреть *типологию* такого рода преступников, основываясь на мнении ведущих специалистов в области уголовного права, криминологии, психиатрии и иных наук, выделив наиболее общий подход к их классификации.

Так, С.Н. Богомолов и В.А. Образцов разделяют субъектов, страдающих педофилией, на регрессивных (предпочтение для сексуального удовлетворения отдается сверстникам или более старшим партнерам) и фиксированных (в случае возникновения серьезных проблем в отношениях со сверстниками, внимание переключается на детей на протяжении всей оставшейся жизни) [67, с. 295–296].

Большинство криминологов выделяют два несхожих класса преступников, совершающих преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: фиксированные и ситуационные педофилы. При этом первых иногда также называют истинными педофилами, поскольку именно для такого рода «сексуальных хищников» дети и подростки являются предпочтительной жертвой [82].

В рамках рассматриваемой темы вызывает интерес исследование Ю.М. Антоняна, в котором приводится наиболее развернутая градация насильников:

охотящийся (нападающий на незнакомых женщин внезапно с целью изнасилования);

регрессивный (совершающий изнасилования подростков (девочек) в возрасте от 7 до 14 лет);

тотально самоутверждающийся (насилующий женщин и совершающий убийство мужчин, находящихся рядом, или наносящий мужчинам телесные повреждения);

конформный (совершающий изнасилование под влиянием группы);
аффективный (совершающий изнасилования женщин преклонного возраста и девочек-подростков);

ситуативный (импульсивный, совершающий преступления в ситуации, оцениваемой им как субъективно благоприятная);

отвергаемый (имеющий психические, физические аномалии и страдающий умственной недостаточностью);

пассивно-игровой (совершающий изнасилование по причине сексуально провокационного поведения женщин и собственного неумения найти выход из создавшейся ситуации) [23, с. 103, 134].

Приведенный перечень не является исчерпывающим, возможны и иные классификации.

Наиболее простым и раскрывающим суть личности исследуемого преступника представляется деление на два типа – ситуационный педофил и фиксированный педофил, что мы уже подчеркнули выше, причем манера криминального поведения их существенно отличается.

Ситуационный педофил совершает сексуальное нападение под воздействием временных либо случайных факторов: алкогольного или наркотического опьянения при невозможности отыскать более привлекательный или доступный сексуальный объект и т. п. Преступник совершает нападение по ситуации, не придумав приемлемого в рамках закона способа снять внезапно возникшую сексуальную потребность; жесток, не склонен действовать уговорами. Это обычно человек с низким интеллектом, как правило, ранее судимый. При выборе объекта нападения определяющим для него является фактор доступности и незащитности ребенка. Такой преступник часто не может заполучить женщину даже силой по причине своей неуверенности в физической способности одолеть ее в случае сопротивления, поэтому совершает нападение на более слабых. Подавляющее большинство убийств несовершеннолетних совершается именно ситуационными педофилами.

Фиксированный педофил ведет себя осторожно при выборе жертвы, предпочитает действовать уговорами, лаской, обманом, завлекая ребенка подарками, обещаниями, иными манипуляциями. Преступник такого типа хорошо разбирается в психологии ребенка, часто выбирает профессию, открывающую возможность близкого нахождения с ребенком (педагога, социального работника, руководителя самодеятельных клубов по интересам, кружков, секций, куда активно вовлекают подростков). Это люди с интеллектом средним или выше среднего, с хорошо развитой разговорной речью (данный навык играет огромную роль при сокрытии истинных намерений); обычно жертву не убивают, поскольку заинтересованы в растлении ребенка и обращении его в добровольного участника сексуальных действий на длительный срок. Убийство жертвы для такого педофила – чрезвычайное и нежелательное событие, являющееся обычно следствием паники, которая вызывается страхом разоблачения и наказания. При этом, если педофил уверен, что ребенок его не выдаст, он сохраняет ему жизнь и продолжает встречаться с ним в будущем. Достоверно установлено, что фиксированные педофилы за время своего активного сексуального влечения и растления делают жертвами десятки детей; подтверждены случаи растления 80 и более подростков одним преступником [214].

Так, возвращаясь к вопросу о типологии или разновидности преступников-педофилов и используя метод «форсайт», представляется возможным расширить классификацию, соответствующую современным реалиям, предложив дополнить градацию типов насильников таким типом, как *виртуальный*. Преступник данного вида выстраивает в процессе интернет-опосредованного межличностного контакта речевое поведение с заведомо несовершеннолетним по определенной речевой модели, имеющей указанную ранее особенную сформированность в кругу лиц, склонных к совершению преступлений сексуальной направленности, для установления доверительных отношений, назначения встречи (непосредственного контакта) и совершения преступных действий, манипулируя заранее полученной информацией. Дополнение такой типологии является необходимым для дальнейшего изучения личности преступника изучаемой категории. Доля совершенных преступлений при помощи виртуальных технологий значительно возрастает, а субъект их совершения усваивает новые качества, прививает манеру поведения, вырабатывает привычки, изучает особенности переписки и установления контактов с жертвой, временными рамками выхода в открытую сеть Интернет, особенностями геолокационного назначения места встречи с жертвой, появляются зоны особой активности педофилов, на основе повадок формируются интернет-сообщества, где лица делятся информацией, как скрыть совершенное преступление, где находить незащитных жертв. Наблюдается прямая зависимость от виртуальной среды как у жертв, так и у преступников. Соответственно, рост несовершеннолетних пользователей виртуальной сети пропорционален росту преступников виртуальной типологии.

Общее определение термина «форсайт» (foresight) – активный прогноз, предвидение, предсказание развития будущей ситуации в экономике, науке, бизнесе и иных социальных процессах и явлениях. Это построение очень долгосрочных прогнозов (от 5 до 50 лет), основанное на достоверных краткосрочных прогнозах на несколько ближайших месяцев. В буквальном смысле это планирование с очень высокой степенью реальности, когда планы не просто устанавливаются, а активно внедряются в жизнь. Исходя из этого можно утверждать, что метод форсайт является системным инструментом формирования долгосрочного будущего, учитывающим всевозможные изменения во всех сферах общественной деятельности – науке и технологиях, экономике, социальных отношениях, культуре [340]. С учетом изложенного представляется логичным и обоснованным применение указанного инструмента для глубокого анализа массива сведений о причинах, условиях, факторах, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с по-

мощью виртуальной среды. Так, с помощью вышеуказанного метода, используя абстрактное мышление и абстрагирование от существующей реальности, можно предположить следующие ситуации проявления криминальной активности:

совершение преступлений сексуальной направленности с помощью специальных приложений, установленных на мобильном или ином электронном устройстве, которые сами ищут жертву (по наиболее уязвимым параметрам) в социальных сетях и ведут переписку с целью завладения конфиденциальной интимной информацией (так называемые ВОР-роботы) или назначения встречи с несовершеннолетним;

создание и функционирование приложений по поиску наиболее уязвимых в психологическом плане потенциальных жертв сексуального насилия;

совершение подготовительных действий к совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с помощью аниме мультипликаций (такие случаи уже зафиксированы в Республике Беларусь в части доведения до суицида, не исключено и в этих случаях);

функционирование законспирированных интернет-сообществ педофилов новой формации.

Научные разработки, в том числе метод «форсайт», находят реальное применение и в криминологии.

В Республике Беларусь в качестве основных национальных приоритетов определены образование, здравоохранение, жилищное строительство и развитие промышленности, но формирование психического здоровья нации остается одной из ключевых проблем в социальной области. Исходя из важнейших целей государства и общества, какой является повышение рождаемости, необходимо осознавать, что главное – духовное и нравственное воспитание ребенка, способного в будущем соблюдать нравы, мораль и законы общества.

Инструментарий выявления механизма преступного поведения лица с расстройством сексуального предпочтения по своей интеллектуальной составляющей значительно сложнее и часто более непредсказуем, в отличие от иных видов общественно опасных деяний. Криминологический анализ основных количественно-качественных характеристик должен осуществляться с учетом достижений других наук, что позволит эффективно определить зоны, нуждающиеся в предупреждении и профилактике преступности.

После раскрытия характеристик личности преступника-педофила следующим логическим обусловленным шагом, раскрывающим сущность сексуальной преступности и позволяющим повлиять на выработку эффективного механизма предупреждения и профилактики, служит

такой элемент криминологической характеристики преступлений, относящийся к субъективной составляющей, как свойства личности потерпевшего (виктимология).

Изучение личности жертвы преступлений и личности самого преступника является фундаментальным направлением, позволяющим правильно определить вектор в выявлении причин и условий (детерминант) преступлений.

Так, основная масса преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних совершается в отношении знакомых несовершеннолетних – более 70 % преступников знали или видели жертву визуально. Несовершеннолетним изначально свойственно подчинение, включая родственное подчинение, в связи с чем криминологическая характеристика жертвы преступления требует особого рассмотрения. Обусловленность в данном случае заключается в естественном психологическом подчинении родительскому авторитету, что влияет на степень сопротивления преступным действиям. Опасность внутрисемейного насилия обостряется как длительностью и многоэпизодностью, так и гиперлатентностью.

Исследование трудов криминологов стран СНГ, а также материалов уголовных дел свидетельствует, что возраст жертв сексуальных посягательств колеблется от 4 до 15 лет, чаще всего насилию подвергаются дети от 3 до 9 лет.

Значительная часть преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы совершается, как правило, в семьях находящихся в социально опасном положении, в которых превалирует бедность, необразованность, отсутствие одного из родителей, плохие жилищные условия. Для таких семей существует повышенный риск преступного посягательства, в том числе сексуального характера.

В криминологической характеристике личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего, дается развернутая характеристика, охватывающая степень знакомства преступника и жертвы.

Раскрыть особенности в зависимости от того, полная семья или нет, в рамках исследования не представилось возможным, в связи с чем приведем опубликованные сведения из российского опыта. Как указывает в работе С.М. Абельцев «Семейные конфликты и преступления», в 9 % случаев сексуальные преступления совершены в полных семьях, 68 % случаев – в семьях, где мать или отец не родные, но семья полная, в 23 % – в неполных семьях (20 % – где нет матери, 3 % – где нет отца).

Результаты изучения уголовных дел показывают, что чаще всего сексуальные посягательства совершаются в отношении падчериц (29 %), отношениях дед – внук, отец – сын (20 %), реже отчимами (17 %).

Как правило, отцы и отчимы, насилующие собственных детей, не выходят за рамки семейного насилия, являясь слабыми и неуверенными по типу личностями, с паническим чувством страха наказания, но чувствующие себя тиранами внутри семьи. Жертва привлекает не сексуальностью, а беззащитностью, зависимостью, подчиненностью. При этом существенную роль играют ситуативные факторы, в отличие от личностных отклонений.

3.3. Сленг, символика, среда особой активности педофилов

В связи с вышеизложенным представляется важным рассмотреть отличительные признаки педофилов (сленг, символика, среда особой активности). Каждый индивид с момента рождения обладает индивидуально-обособленными признаками биологически обусловленного характера. По мере взросления человек приобретает новые отличительные особенности, склонности, вырабатывает иные манеры поведения, что зависит от среды, в которой ребенок растет, взрослеет, вступает в самостоятельную жизнь.

По мере формирования личности у определенной части индивидов в силу ряда причин и условий (среды жизнедеятельности) проявляется отклоняющееся поведение, противоречащее нормам морали и законодательства. Так, личность становится преступным элементом с присущими характерными особенностями и признаками, которые различаются в зависимости от определенного вида и характера преступной деятельности. Совокупность этих признаков позволяет идентифицировать субъектов или группу субъектов в особую группу (касту, сообщество, секту, криминальную прослойку и др.).

Идентификация – установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков. Идентификация в информационных системах – присвоение субъектам и объектам идентификатора или сравнение идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов, например идентификация по штрихкоду. Личная идентификация (самоидентификация) в философии – ответ на вопрос об отношении личности к самому себе [182].

С учетом рассматриваемой в данной работе проблематики следует отметить, что идентификация различных индивидов и групп по особым признакам является важной составляющей в структуре постоянно изменяющегося общества для правоохранительных органов и иных заинтересованных субъектов обеспечения национальной безопасности в зависимости от политики государства, осуществляющего целенаправленную программу по противодействию тому или иному виду преступной деятельности. Именно идентификация позволяет конкретнее определить объект профилактики, сберегая экономические и кадровые

ресурсы, выбирая более целенаправленный вектор воздействия на преступные элементы, заранее выявив проблемные зоны наибольшей криминальной активности [280].

В частности, в сфере педофилии как асоциального и деструктивно-отклонения в обществе, определяемом международной классификацией как болезнь [183], идентификация и самоопределение особо значимы как для педофилов, так и для лиц, их разоблачающих.

В качестве подтверждения указанного выше можно привести пример особого значения косвенных признаков, вероятнее всего, присущих педофилам, для правоохранительных органов и социальных работников, государственных служащих. Так, британские полицейские по американской программе проходят специальный обучающий курс по распознаванию педофила по ряду косвенных признаков (в частности, одежде, татуировкам и др.). Программе обучения навыкам раннего распознавания потенциального растлителя детей стали обучаться полицейские графства Дарем на северо-востоке Англии. Вообще данная система была разработана в США при участии профессора Джо Салливана, консультанта британских полицейских, расследовавших похищение в Португалии четырехлетней М. Маккейн и убийство в Уэльсе пятилетней Э. Джоунс. Около 400 полицейских прошли обучение по программе «Вмешательство для защиты ребенка» (Intervene to Protect a Child или сокращенно IPC). Установлено, что определенного типа татуировки, манера одеваться и даже книги могут служить достаточно четким индикатором того, испытывает ли этот человек сексуальный интерес к детям. Данная программа позволяет сотрудникам правоохранительных органов более умело вчитываться в детали поведения, после прохождения обучения они успешно пользуются полученными знаниями, обнаружив определенный «сигнальный набор» у личности, находившейся в постоянном контакте с чужим ребенком. Обучение по новой программе прошли также учителя, пожарные и социальные работники.

По словам автора Джо Салливана, данную методологию он выработал, проинтервьюировав несколько тысяч растлителей, нацелив программу на сотрудников, непосредственно работающих с населением, но не задействованных в расследовании дел, связанных с детской сексуальной эксплуатацией. По статистике, в США эта методика за последние три года помогла спасти от растления более 150 детей. В то же время автор программы подчеркивает, что не намерен делиться результатами своих исследований с широкой публикой и предпочитает, чтобы они оставались исключительно для служебного пользования [184].

Учитывая степень латентности преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, уровень скрытности и фальсификации окружающей действительности индиви-

дов, совершивших или склонных совершать преступления сексуальной направленности в отношении детей в восемь раз превышает количество реально зарегистрированных преступлений. Таким образом, целесообразно разработать группу признаков, которые способствовали бы как обычному гражданину, так и субъектам, занимающимся противодействием рассматриваемому виду преступности, осуществлять меры противодействия и профилактики.

Выделить в обособленную группу, т. е. идентифицировать по «сигнальному набору» (наиболее ярко выраженным признакам), лиц, склонных к педофилии, можно по ряду признаков: сленгу, символике, среде особой активности, особому поведению.

Сленг – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в группах людей, объединенных профессиональным увлечением.

Например, педофилы классифицируют себя на две основные группы «по интересам»: герлаверы и бойлаверы.

В виртуальной среде наибольшей активности педофилы используют в межличностном общении псевдонимы «папочка», «папаша», «дочкин папа», «взрослый», «воспитатель». При этом следует отметить, что слово «педофил» в межличностной среде является оскорбительным.

Потерпевших от своих преступных действий педофилы называют «зайцами» и «конями». «Зайцами» (или «заями») называют мальчиков в возрасте до 14 лет, с которыми вступают в «добровольный» сексуальный акт. Это обозначение исключительно славянское, в европейских странах оно не используется.

Деление по возрастным критериям (16 лет и старше) у педофилов условно. Многие разоблаченные педофилы утверждали, что для них предпочтение имеет факт появления месячных у девочки. Если таковой имел место, то девочка рассматривается ими как женщина, если нет – «разновидностью мальчика». На сленге педофилов такие девочки называются как «двухопые». Многие преступники рассматриваемой категории интересуются только детьми препубертатного возраста (до начала полового созревания), и это является принципиальным отличием от иных сексуальной направленности лиц, склонных совершать противоправные общественно опасные деяния.

Символика играет особую роль в жизни каждой личности [280]. Стремление выделиться среди себе равных на психосоматическом уровне есть у всех культур мира. Не является исключением и деструктивная для общества «культура» педофилов. При этом символика педофилов во всем мире абсолютно идентична. На любом интернет-ресурсе (чат, форум, группа в социальной сети, официальный сайт)

данной тематики присутствует знак – спиралевидный треугольник, обычно светло-серого, темно-синего или черного цвета, иногда встречаются подобные символы зеленого или золотистого цвета, направление спирали всегда по часовой стрелке. Этот символ может быть размещен по всему сайту либо в шапке сайта, совмещен с названием форума либо быть частью какой-либо картинки с изображением детских рисунков или малолетнего мальчика. Данный логотип разработан в 1970 г. голландским художником О. Ломюллером. В славянских странах логотип стали использовать в начале 1990-х гг. По словам указанного художника, логотип символизирует начало пирамиды и спираль с познанием, обращенный внутрь себя. При этом существует и другое мнение: спиралевидный треугольник являет собой два совмещенных треугольника, внешний из которых обозначает педофила, внутренний – маленького мальчика. Символ может быть несколько видоизменен в зависимости от тематики форума, но всегда четко узнаваем. Педофилы также изготавливают для себя ювелирные украшения, делают татуировки, брелоки и прочую атрибутику, содержащую данный символ.

Символом любителей девочек считается маленькое сердце, окруженное большим сердцем, символизирует связь между взрослым мужчиной (или женщиной) и маленькой девочкой. Существует также логотип любителей детей в виде бабочки, указывающий на половые предпочтения.

Стоит отметить, что указанные выше символы содержатся в нескольких зашифрованном виде на логотипах некоторых всемирно известных мировых компаний, рассекреченных ФБР в 2007 г.

Что касается татуировок педофилов, то они наносятся как добровольно, так и принудительно [277]. По собственному желанию подобные рисунки (символы), описанные выше, чаще всего на участках тела, скрытых от внешнего взгляда. Принудительное нанесение чаще осуществляется в местах лишения свободы. Таких насильников «опускают», т.е. делают пассивными гомосексуалистами, а соответствующая татуировка наносится лицу на грудь или спину, но судьба обладателей таких татуировок одинакова.

Вариант татуировки, по которой осужденные определяют преступника-педофила, является «чушок-вампир». Еще недавно татуировка «кочегар духовки» украшала ягодицы лиц, осужденных по статье за мужеложство [185]. В Австралии сокамерники принудительно наносят татуировку «слезы из глаз», клеймя насильника несовершеннолетних [186].

Среда «особой активности педофилов» ассоциируется с местами сбора наибольшего количества лиц, склонных к педофилии, с зонами наибольшей гиперреактивности обменом файлов с содержанием за-

прещенной информации, фото- и видеоматериалов с несовершеннолетними. Обычно такая среда особой активности формируется на основе признаков беспрепятственного объединения в группы, характеризуется широким спектром обмена информации, высоким уровнем безнаказанности, мощной конспирацией, оперативными возможностями удаления информации и последующего функционирования на иных нераспознанных правоохранными органами площадках, к которым относятся интернет-сообщества педофилов, официальные сайты, чаты, форумы, группы в социальных сетях, скрытые интернет-сети.

В таких условиях сложно строить прогнозы на будущее в раскрытии и расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, качественной профилактики и противодействии, в контроле над запрещенными файлообменными системами, в изучении DarkNet – скрытой сети, соединения в которой устанавливаются только между доверенными пользователями, иногда именуемыми как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов.

Например, ФБР и другие правоохранные органы используют торрент-трекеры для поиска файлов, связанных с детской порнографией, а затем скачивают файлы, используя модифицированную версию торрент-клиента, которая загружает полные файлы из одного источника, и определяют IP-адрес компьютера, вовлеченного в распространение таких материалов [187].

Содержание и наполнение контента в вышеприведенных площадках для общения по интересам в Америке, Европе и восточнославянских странах абсолютно идентичны [277].

Изначально у тематических форумов в пределах среды особой активности нет цели создания преступных группировок педофилов. Регистрация обычно происходит в одиночку с целью завязать знакомство и найти оправдание собственным действиям с равными себе. Затем на форумах появляется своя идеология, манифесты, иерархия, структура. В подобных неправомερных форумах открыто заявляется о том, что дети сами вправе распоряжаться своей жизнью, половой свободой и делать осознанный выбор. При этом можно однозначно утверждать, что именно с таких форумов появляются преступные группировки линейного и иерархического типа. Первые, объединяясь по предварительному сговору по 2–8 человек, вместе совершают преступления (похищение с целью сексуальной эксплуатации, внедрение воспитателями в оздоровительные лагеря, совместные выезды в места наибольшей концентрации незащищенных несовершеннолетних, сельскую местность особой отдаленности, создание, на первый взгляд, законных сект, кружков, групп в молодежной среде).

Особую опасность такие группы представляют в случае наличия властного ресурса, функционирования в группе лиц, имеющих влиятельное должностное положение. Например, Питер Ньюэлл, осужденный за изнасилование ребенка, консультант ЮНИСЕФ, был ключевой фигурой в создании международных стандартов в области «защиты детства». Или, например, из доклада «Движение за запрет телесных наказаний в семье: истоки, методы, результаты» следует, что начало движения за запрет телесных наказаний в семье восходит к деятельности легальной педофильской организации «Обмен информацией по педофилии» (Paedophile Information Exchange, PIE), существовавшей в Великобритании с 1974 по 1982 г., когда педофилия рассматривалась многими представителями английской общественности как один из аспектов прав гомосексуалистов [188].

Формирование и функционирование преступных группировок иерархического типа строится на основе создания закрытого интернет-ресурса, на котором собираются педофилы из различных социальных слоев общества. Путь попадания в подобные группы осуществляется либо по личному разрешению владельца ресурса, либо за денежные средства, либо по рекомендации не менее чем двух уже состоявшихся участников. Затем назначаются ответственные по территориальному принципу и только после личного общения с хозяином форума. Далее к владельцу ресурса поступают просьбы о сведении с проверенным человеком на закрепленном участке для получения информации об объектах возможной сексуальной эксплуатации и местах безнаказанного удовлетворения своих патологических влечений. Все это основано на принципе круговой поруки.

Например, в ходе проведенного специализированными организациями мониторинга в числе прочих был выявлен околотематический интернет-форум открытого типа форум «звездный принц». По данным сайта, количество зарегистрированных на нем аккаунтов более четырехсот. В основном это сами педофилы, но они приглашают на этот сайт и детей, объясняя им, что сексуальные отношения со взрослыми – абсолютно нормальное явление. Вместо личной фотографии участники используют изображения 8–11-летних детей. По данным запроса whois, сам форум расположен на сервере компании ISPSYSTEM-MNT в Москве [189].

Важно также обратить внимание, что чаще всего жертвы педофилов в сети Интернет сами записывают для них видео. К такому выводу пришли исследователи Internet Watch Foundation в рамках доклада, посвященного проблемам сексуального насилия в сети Интернет [190]. Это еще раз подтверждает, что предупредительные меры должны ис-

ходить первоначально от родителей. Именно от контроля семьи за виртуальной жизнью детей зависит их безопасность, но тем не менее вопрос контроля самих родителей должен быть в приоритете.

Таким образом, идентификация преступников-педофилов по косвенным и присущим им ярко выраженным признакам необходима для реализации комплекса мер по обеспечению безопасности лицами, осуществляющими воспитательные и административно-управленческие функции в общеобразовательных, оздоровительных, детских культурно-развлекательных учреждениях, дошкольных детских учреждениях (зонах наибольшей активности детей, в которых у самих детей и у их родителей возникает так называемая иллюзия безопасности, т. е. за ребенка якобы полностью отвечает лицо, на которое временно возложены воспитательные функции), а также для качественной профилактики и предупреждения преступлений правоохранительными органами, индивидуальной профилактики на закрепленной административно-территориальной единице.

Так, детальный анализ косвенных признаков, позволяющих в некоторой мере идентифицировать педофилов, является востребованной реалией современного интенсивно развивающегося общества, когда быстро меняются нормы морали и традиций, мотивы поведения и формы реализации потребностей, нередко носящие преступный характер. В повседневной жизни люди часто не задумываются о личной безопасности, на первый план ставятся бытовые проблемы. Именно бдительность и внимательность к происходящему вокруг может оказаться действенным способом недопущения реализации преступного умысла.

С учетом изложенного обоснованно предложить для использования в практике работников государственных и частных учреждений следующие меры, связанные с осуществлением трудовых функций непосредственно с несовершеннолетними: незамедлительное сообщение о подозрительных и незнакомых лицах на территории или в помещениях учреждений; мониторинг (раз в 6 месяцев) социальных сетей несовершеннолетних на наличие факта участия в неформальных нетрадиционных интернет-группах; индивидуальная беседа (раз в 6 месяцев) социальных педагогов или психологов с воспитуемыми несовершеннолетними о взаимоотношениях в семье; незамедлительное сообщение в органы опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетних о замкнутости и значительном изменении поведения воспитанников учреждений; беседы с родителями (раз в полгода) на родительских собраниях с участием социальных педагогов и психологов по выявлению отличительных особенностей и психологических отклонений; ежемесячное информирование несовершеннолетних об опасностях и

особенностях контактов с незнакомцами (в том числе с применением видеозаписей чрезвычайных происшествий с детьми 5–11-х классов); обязательное информирование правоохранительными органами персонала учреждений о новых способах, формах, методах совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, их ориентация на выявление несвойственного поведения детей; обязательные медицинские осмотры (раз в год) с отметкой психолога о психоэмоциональном состоянии детей; обязательные круглосуточные дежурства в летних оздоровительных лагерях с особым контролем посторонних лиц и др. [280–282].

Практически все лица с аномальным сексуальным влечением к детям используют информационные технологии для обмена между собой материалами запретного содержания, поскольку удовлетворить в реальной жизни свои инстинкты в данный момент не имеют возможности. Таким образом, важнейшая составляющая часть деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних заключается в контроле за виртуальной средой, так называемой зоной особой активности педофилов – сетью Интернет, а именно его теневым сегментом.

3.4. Детерминанты преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Выявление причин и условий, способствующих совершению сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних – важное звено криминологической характеристики рассматриваемой группы преступлений, равно как характеристика личности преступника и жертвы.

Изучение причин и условий преступности выступает значимой составной частью предмета криминологии и имеет сложный характер. В связи с этим исследование причин, порождающих преступность, и условий, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, должно осуществляться как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Эмпирический подход позволяет получить новые данные, а теоретический открывает новые возможности объяснения и предвидения изменений в эмпирической области. Изучение и выявление причин и условий рассматриваемой преступности, формирование целостной концепции способствуют установлению реальных причин конкретных преступлений, совершаемых лицами с отклоняющимся поведением, с целью разработки действенного механизма их предупреждения.

Для правильного и эффективного воздействия на причины и условия необходимо определить их понятие и раскрыть содержание.

Причина в философском понимании – явление, обладающее способностью порождать следствие; условие – явление, способствующее действию причины. Таким образом, полная причина – это совокупность причин и условий [20, с. 62]. Все явления, влияющие на преступность, но без выделения механизма их воздействия на нее как причины или условия, называют факторами преступности [91, с. 23].

Н.Ф. Кузнецова в качестве причин рассматривает социальные явления, которые, будучи взяты в двухзвенной (бинарной) связи, порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие, а в качестве условий – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины [175, с. 116].

При исследовании причин преступности необходимо иметь в виду их множественность: объективные и субъективные, основные и второстепенные, постоянные и временные. Так, по мнению А.И. Долговой, «не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая исчерпывающе объясняет происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии. Как нет и единого облика преступности «всех времен и народов». Нельзя рассчитывать также на создание какого-либо универсального «каталога причин». В криминологической литературе приводятся данные о наиболее распространенных, типичных обстоятельствах, порождающих преступность, но в разных своих сочетаниях и проявлениях указанные обстоятельства могут порождать различные виды преступности...» [174, с. 230].

Н.Ф. Кузнецова отмечает, что «причины и условия преступности – это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие» [175, с. 115].

Сложность и многогранность рассматриваемой проблемы традиционно служили поводом для дискуссий как криминологов, так и представителей других отраслей знаний. Между тем многообразие взглядов на причины преступности можно свести к двум направлениям: социологическому и биологическому.

Первое направление возникло в глубокой древности и нашло отражение в трудах Платона, Аристотеля, Конфуция, которые связывали причину преступности с определенными социальными явлениями (возникновением частной собственности, избыточной роскошью), порождающими глубокий антагонизм в обществе [17, с. 18].

Сторонниками социологического объяснения причин преступности являлись Т. Мор [206], Т. Кампанелла [127], Э. Дюркгейм [105], Р.К. Мер-

тон [202] и др. К ним можно отнести и итальянского социалиста Тура-ти, который считает, что «не в индивидуе надо искать причину преступности, но в обществе, органически и необходимо порочном, где эксплуатация человека – краеугольный камень общественного сожительства, где немногие избранные живут за счет бедности и уничтожения большинства, где бесстыднейшая противоположность между богатой праздностью и бедным трудом является постоянным и фатальным побуждением к преступности...» [356, с. 61].

Ч. Ломброзо, основатель биологической концепции причин преступности, в чертах преступника видел характерные черты примитивного, первобытного человека и животных. По его утверждению, природные индивидуальные факторы – основные причины преступного поведения. На основании таких умозаключений Ломброзо разработал таблицу признаков природного преступника, т. е. таких черт, по которым, выявив их путем непосредственного измерения физических параметров того или иного лица, якобы можно решить, является ли лицо природным преступником или нет [192, с. 97–98].

В настоящее время преемницей биологической концепции стала клиническая криминология – научное направление, основанное на концепции «опасного состояния» преступника, разработанное в конце XIX в. итальянскими учеными Р. Гарофало и Э. Ферри. Преступность была объявлена медицинской проблемой, за которую общество не отвечает (как за подсознательные импульсы человека) [173, с. 133].

Представляется, что наиболее оптимальному уяснению специфики причин и условий совершения преступлений в сексуальной сфере в отношении несовершеннолетних может способствовать использование интеракционистского подхода к причинности, т. е. подхода с позиции взаимодействия, сторонниками которого являлись А.И. Долгова [174], Л.А. Волошин [81], В.Н. Кудрявцев [179]. Так, по мнению А.И. Долговой, «в рамках использования интеракционистского подхода именно выявление причинных комплексов является основой построения серьезных и эффективных программ борьбы с преступностью» [174, с. 263].

На основе трудов криминологов [193] нами выделены четыре комплексных направления детерминант преступности указанного вида, определены их составляющие элементы, включающие причины и условия, оказывающие наибольшее воздействие на криминальную активность преступников-педофилов.

С целью определения степени их влияния на уровень рассматриваемой преступности проведено опрос анкетирование сотрудников подразделений ГУНиПТЛ, адвокатов, судей (прил. 2), а также анкетирование осужденных за преступления педофилческой направленности (прил. 1), которые в ходе анкетирования в некоторых ответах на вопро-

сы только косвенно проранжировали включенные в опросные листы факторные комплексы.

С учетом полученных данных можно сделать вывод, что комплекс социально-психологических факторов является значимым и влияющим на причины и условия совершения преступлений, что подтверждается не только анкетированием граждан и сотрудников органов внутренних дел, но и косвенно ответами осужденных. Следовательно, входящие в указанный комплекс факторы заслуживают первоочередного рассмотрения.

Утрата определенной частью населения общепризнанных человеческих идеалов, по мнению опрошенных специалистов, является самым опасным криминогенным фактором, детерминирующим преступное поведение молодежи. Это свидетельствует о том, что существенные изменения, происшедшие в социуме в последнее время, в значительной мере разрушили существовавшую ранее систему общечеловеческих ценностей и идеалов, не предоставив ничего взамен.

По мнению В.Т. Лисовского, из указанного проистекают «растерянность и пессимизм, неверие в себя и общество. Одни живут в прошлом, слушая рассказы старших о «прекрасном времени, когда якобы успешно решались все проблемы». Другие, наоборот, агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют «все и вся», занимаются поисками «врагов», на которых можно было бы свалить причины всех бед. Третьи, отчаявшись, уходят в «никуда», становятся на преступный путь, превращаются в алкоголиков и наркоманов. Четвертые ищут «путь к Богу», вступают в различные секты, увлекаются мистикой и колдовством. Пятые, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, объективно оценивают новые реалии, ищут пути решения возникающих проблем» [185, с. 40–41].

Между тем ценности окружающего мира усваиваются (накапливаются, изменяются и т. п.) человеком с самого раннего возраста и могут мотивировать его поведение, выступать в качестве побудительных сил человеческой активности, в том числе на бессознательном уровне [23, с. 142–143].

Анализ социологической, психологической, экономической и педагогической литературы, материалов исследования проблемы формирования идеалов, жизненных планов и ценностных установок преступников, совершающих преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, данных выборочного опроса этой категории осужденных позволяет представить достоверную картину ценностей жизни и культуры, а также вскрыть истоки формирования преступности, привлечь внимание к необходимости эффективного решения социальных проблем. В связи с этим на современном

этапе развития общества важно определить и понять ценности и идеалы молодых людей, которые во многом определяют их обыденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем.

Согласно результатам опроса, острой является негативная социально-психологическая тенденция, выражающаяся в росте алкоголизма и наркомании, которая продолжает оставаться одной из самых проблемных для нашего государства. Указанные негативные явления причиняют как обществу в целом, так и отдельным гражданам огромный материальный и нравственный ущерб. В последнее десятилетие потребление спиртных напитков «приобрело устойчивый и массовый характер, а уровень потребления алкогольных напитков населением республики продолжает оставаться высоким. Объем потребления спиртных напитков на душу населения с 2000 по 2019 г. увеличился с 6,7 до 11,97 литра абсолютного алкоголя» [95]. С учетом теневого производства и потребления спиртных напитков, по оценкам специалистов, реальный уровень потребления алкоголя составляет более 16 л абсолютного алкоголя на душу населения, что в два раза превышает европейский уровень, который Всемирной организацией здравоохранения определен как критический для демографического, экономического и культурного развития страны [57, с. 14]. Данные о проблеме наркомании и алкоголизма также нашли свое подтверждение в эмпирической базе исследования (прил. 1).

Сравнительный анализ норм ранее действовавшего административного законодательства [154] и ныне действующего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) 2003 г. [154] позволил выявить условие, которое в значительной степени способствует совершению молодыми людьми противоправных проступков. Общеизвестен и подтвержден данными исследования факт совершения лицами молодежного возраста почти половины как административных правонарушений, так и уголовно наказуемых деяний в состоянии алкогольного опьянения, значительная часть которых совершена против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Однако государство не принимает достаточных мер для ограничения распространения алкоголя. Так, КоАП 1984 г. предусматривал запрет на покупку спиртных напитков для лиц, достигших 21 года [154, ст. 165]; в действующем КоАП ограничение по продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива распространяется только на несовершеннолетних. Вследствие этого в Беларуси почти полмиллиона человек получили свободный доступ к алкоголю, несмотря на то, что Министерство здравоохранения еще в 2012 г. обращалось в Правительство с предложением о повышении до 21 года возраста, с которого можно приобретать спиртные напитки.

Как указывалось, острый характер имеет проблема потребления наркотиков и токсикомания. Число больных наркоманией в Республике Беларусь ежегодно увеличивается: за 25 лет (1992–2017 гг.) число регистрируемых в течение года больных наркоманией возросло в 32,1 раза (с 315 человек (1987 г.)) до 10 118 человек (2017 г.); в г. Минске этот показатель увеличился в 56,3 раза (с 89 человек (1987 г.) до 5 014 человек (2017 г.)) и продолжает расти [195].

Результаты проведенных в отечественной науке исследований показывают, что реальные масштабы злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами в несколько раз превышают данные официальной статистики. В некоторых источниках высказывается предположение, что число больных наркоманией в Республике Беларусь около 70 тыс. человек. Структура наблюдаемых больных наркоманией следующая: женщин – 2 236 человек (14,5 %), лиц до 20 лет – 1 395 (9 %), до 30 лет – 8 933 (57,8 %), из которых студентов вузов – 317, студентов техникумов – 515, из них высшее образование имеют 6,1 % больных, среднее образование – 44,0 %, судимы – 43,4 %. В 2012 г. совершено 4 207 преступлений, связанных с наркотиками, из них 884 случая с целью сбыта наркотических средств, 64 – организация притонов, 25 – посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений, 48 – подделка рецептов с целью приобретения наркотических средств [233].

Данные проведенного автором исследования подтверждают актуальность проблемы. Согласно данным опроса осужденных, 33,9 % из них совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, 37 % ранее употребляли наркотики, многие считают редкое употребление наркотиков допустимым.

Таким образом, растущий уровень алкоголизации и наркотизации населения может оказать отрицательное воздействие на количественные и качественные показатели преступности, в том числе рассматриваемого вида. Опыт многих стран мира также показывает, что значительному увеличению преступности обычно предшествуют высокий уровень и негативная динамика пьянства, наркомании и связанных с ними социальных девиаций.

Не менее важным социально-психологическим фактором, оказывающим, по мнению специалистов, наибольшее влияние на сексуальную преступность, является ориентация общественного сознания на примитивные модели удовлетворения человеческих потребностей. На этом фоне у значительной части населения изменяются мировоззренческие установки, идеологические ориентации. Например, осуждаемая ранее частнособственническая психология в настоящее время превращается в признанную систему взглядов и ценностей [14, с. 8].

Необходимо учитывать и такие факторы, как низкий уровень поддержки населением уголовного законодательства, распространение криминальной субкультуры, правовой нигилизм, низкий уровень доверия к правоохранительным органам, которые дополняют перечень основных криминогенных факторов, способствующих сохранению высокого уровня молодежной преступности в стране. Определение их ранга в рамках анализируемого комплекса позволяет выбрать правильные направления и средства профилактической и предупредительной деятельности.

Практически на одной ступени с комплексом социально-психологических факторов находится комплекс экономических факторов.

Одной из важных составляющих комплекса экономических факторов является финансовая необеспеченность. Современное состояние экономики в Республике Беларусь свидетельствует об особенностях экономического развития. Уход в прошлое таких, способствующих совершению преступлений, явлений, как высокий уровень безработицы, нищета, голод не означает, что материальный фактор утратил свое значение в причинном комплексе, порождающем преступность, наоборот, он стал аккумулировать различные противоречия в социально-экономической сфере и непосредственно определять потребности, интересы и мотивы поведения людей. Криминогенное значение фактически имеют противоречия между завышенными материальными потребностями и возможностями их удовлетворения.

Объективные условия существования человека неразрывно связаны с его материальным положением. Существенное снижение уровня жизни части населения, увеличение разрыва между доходами социальных групп как составляющие экономического факторного комплекса косвенно влияют на совершение преступлений. Указанные обстоятельства нельзя расценивать в качестве прямо побуждающих к совершению преступлений, но именно материальный фактор приводит к формированию ущербности, неполноценности, озлобленности и накоплению внутренней агрессии, что и может стать непосредственной причиной совершения преступления [301, л. 100–101].

Несомненно, важным фактором, влияющим на уровень преступности сексуального характера, является безработица. По официальным статистическим данным, в Республике Беларусь нет серьезных проблем с безработицей. Несмотря на кризис и негативные процессы в экономике, по сравнению с 2015 г. количество безработных даже уменьшилось. Так, на конец июня 2016 г. численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, составляла всего 22 590 человек (на конец июня 2015 г. этот показа-

тель был равен 27 854). Уровень зарегистрированной безработицы на конец июля 2016 г. составил 0,5 % к численности экономически активного населения (в 2015 г. – 0,6 %) [273].

Однако, по данным Министерства труда и социальной защиты за 2017 г., каждый третий безработный – это молодой человек в возрасте 18–29 лет, из них в возрасте 18–19 лет – 3,4 %, в возрасте 20–24 лет – 14,7 %, в возрасте 25–29 лет – 13,9 %. В 2016 г. удельный вес этих возрастных групп в структуре безработицы был еще больше – 4,2 %, 16,1 % и 14,6 % соответственно [157]. Образовательный уровень граждан, зарегистрированных в качестве безработных, характеризуется преобладанием (64,7 %) лиц с общим средним и профессионально-техническим образованием.

Высокая степень влияния рассматриваемой детерминанты на уровень преступности подтверждается данными, полученными в ходе исследования: в 2016 г. среди всех выявленных лиц, совершивших преступления, количество неработающих и неучащихся – 30 117 человек (57 %).

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» органы по труду, занятости и социальной защите являются субъектами профилактики правонарушений [222]. Однако, по сути, они не выполняют в полном объеме свою профилактическую функцию. Превышение числа лиц неработающих и неучащихся, выявленных за совершение преступлений, по сравнению с количеством граждан, зарегистрированных в качестве безработных, свидетельствует о существовании достаточно большой прослойки населения, не имеющей постоянного источника дохода или же имеющей его, но вероятность законности получения такого дохода сомнительна.

Приведенные выше данные позволяют судить и о доле теневой экономики в стране, что в итоге приводит к существенным издержкам, в том числе затратам, связанным с применением традиционных (силовых) методов борьбы с теневой экономикой и коррупцией.

Современное состояние криминологической обстановки в Республике Беларусь, и в том числе высокий уровень преступности рассматриваемого вида во многом обусловлены запаздыванием правового реагирования государства на развитие криминала. Так, формы организованной преступности сложились в республике в конце 1980 – начале 1990-х гг., а закон о борьбе с ней был принят лишь в 1997 г. Специальных норм, направленных на борьбу с сексуально-насильственной преступностью, не принято до настоящего времени. По мнению большинства опрошенных специалистов, такие факторы, как слабая действенность законов в сфере борьбы с педофилией, отсутствие специальных

норм, регламентирующих применение специальных (дополнительных) наказаний (например, химической или хирургической кастрации, лечения от расстройств сексуального предпочтения) к лицам с патологическими сексуальными отклонениями, и несовершенство правоприменительной практики относятся к наиболее значимым составляющим правового факторного комплекса, детерминирующим преступное поведение лиц данной категории.

Комплекс криминогенных, или «внутренних», детерминант включает широкий спектр криминологических проблем и социально опасных явлений. Максимальное влияние на криминальную ситуацию, по мнению специалистов, оказывают проблема возвращения лиц, отбывающих наказание, в законопослушную среду и обусловленная ею проблема криминального рецидива (ресоциализация осужденных является важным направлением государственной политики и научного интереса к разрешению оптимальных и планомерных процессов адаптации их в обществе).

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами [317]. Степень достижения указанной в законе цели иллюстрируют криминологическая характеристика лиц, выявленных за совершение преступлений, и данные проведенного нами анкетирования. Так, в ходе исследования установлено, что в 2017 г. среди всех выявленных лиц, совершивших преступления, ранее судимы 42,5 %, а среди возрастной категории 18–29 лет – 44 %. В ходе опроса 60 % осужденных указали на наличие криминального прошлого, при этом каждый третий из них к моменту последнего осуждения имел две и более судимости.

Приведенные данные дают основание полагать, что существующая система исполнения наказания нуждается в реформировании, поскольку не исправляет преступников, а наоборот, делает их озлобленными на правоохранительные органы и общество в целом.

Криминальная организованность, криминальные традиции и криминальный профессионализм – детерминанты, не имеющие актуального значения, учитывая особенности рассматриваемого вида преступлений, индивидуальные особенности лиц их совершающих, не имеющие отношения к рассматриваемым категориям ввиду специфики общественно опасных деяний (часто граничащих с медицинскими отклонениями). Их совокупный анализ не позволяет сделать прогноз дальнейшего развития рассматриваемой группы преступлений, которая не будет иметь групповой ха-

рактр, организованной в русле профессиональной, с поддержанием криминальных традиций. Данный вывод подтверждается результатами эмпирического исследования: 75 % осужденных отнесли себя к категории «отверженные», 25 % – к категории «мужик», 0 % – к категории «лицо отрицательной направленности» (прил. 1) а рассматриваемые категории детерминант (организованность, традиции, профессионализм) присущи только «лицам отрицательной направленности».

К тому же в местах отбывания наказания к категории «насилие над детьми» относятся резко негативно, о чем свидетельствуют следующие цифры: на вопрос «Как Вы относитесь к своему статусу осужденного?» 62 % анкетированных ответили – негативно; «Чувствовали ли Вы притеснение (моральное или физическое) со стороны осужденных за совершенное преступление» 21 % респондентов дали положительный ответ (прил. 1). Вместе с тем страх перед негативными последствиями во время отбывания наказания не влияет на рецидив преступлений рассматриваемого вида. На наш взгляд, следует вести речь о психологическом аспекте, в связи с чем и вывод о практически невозможном излечении (излечении) преступника-педофила оправдан.

Необходимость разрешения ряда проблемных вопросов в системе исполнения наказаний подтверждается и мнением лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы: на вопрос о конечном результате применяемых к ним мер 20 % респондентов указали, что отбывание наказания в местах лишения свободы только вредит и способствует криминальному «заражению» и совершению преступлений в дальнейшем; 46 % считают, что уголовно-исполнительная система способна исправить не более половины преступников.

На основе изучения полученных эмпирических данных разработан криминологический портрет личности преступника-педофила, в основу которого положены его особые качества и свойства (уголовно-правовые, социально-демографические, нравственно-психологические).

Проведенное исследование социально-демографических признаков личности современного педофила позволило выделить в качестве наиболее криминально активного представителя этой категории преступников мужчину возрастной категории 36,5 лет, вероятнее всего, со средним или средним специальным образованием, относящегося к категории рабочих либо неработающего и неучащегося.

Анализ нравственно-психологических признаков преступников привел к выводу о совпадении преобладающих интересов и увлечений молодых людей, как преступивших закон, так и законопослушных, а также их отношения к основным человеческим качествам. Представители обеих групп предпочитают кино и видео, занятие физкультурой и

спортом, компьютерные игры или использование ресурсов сети Интернет; те и другие ценят в людях честность, верность и доброту. Однако систематические и периодические пропуски занятий в школе, на что указало большинство опрошенных осужденных, являются одним из первых признаков, свидетельствующих о возможных формах отклоняющегося поведения. Последний тезис подтверждается уровнем образования осужденных за сексуальные преступления: неоконченное среднее (базовое) образование имели 65 %, среднее – 7 %, средне-специальное (техникум, колледж) – 10 %, неоконченное высшее – 4 %, высшее – 7 %, никогда не получали образование – 7 % (прил. 1) (иные нравственно-психологические составляющие более подробно раскрыты выше в характеристике личности педофила).

Относительно уголовно-правовых признаков, характеризующих личность преступника педофилической направленности, необходимо обратить внимание на то, что 53 % таких лиц в период, предшествующий совершению первого преступления, совершали административные проступки, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних до 18-летнего возраста, 80 % были ранее судимы (из них 77 % – за незначительные по тяжести преступления, не связанные сексуальной девиацией).

Установлено также, что обстоятельства, способствующие совершению преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, в основном соответствуют общим причинам и условиям, порождающим преступность в стране. Вместе с тем выделяются специфические особенности, присущие именно этой категории граждан.

Доминирование комплекса социально-психологических факторов, самым криминогенным из которых является признание представителями современного поколения общепризнанных человеческих идеалов, позволяет утверждать о значительном разрушении в настоящее время существовавших ранее общечеловеческих идеалов и ценностей, а также коренном изменении традиций, морали, тенденций жизнедеятельности. Рассмотренные в работе негативные социальные тенденции, выразившиеся в росте алкоголизма и наркомании, и ориентация общественного сознания на изолированные модели удовлетворения человеческих потребностей подтверждают приоритет данного причинного комплекса в сравнении с остальными.

В результате анализа научных представлений и полученных эмпирических данных установлено, что основными детерминантами преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних являются: врожденное или приобретенное (учитывая случаи насилия в детстве) психологическое отклонение преступ-

ника, педагогико-воспитательная запущенность несовершеннолетних потерпевших; безработица и низкий уровень стремления к разнообразию и всесторонности досуга; социально опасное положение преступника (до осуждения и после отбытия уголовного наказания) и жертвы; низкий уровень нравственно-полового воспитания несовершеннолетних; функционирование интернет-сообществ педофилов; изготовление, коллекционирование и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего; возможность для лица, имеющего скрытые патологии сексуального характера, беспрепятственно находиться с детьми и подростками в повседневном контакте. Учет данного положения позволяет определить группу риска среди потенциальных преступных элементов и сузить ее, тем самым повышая эффективность профилактических мер, осуществляемых в указанной сфере.

Изучение влияния экономических, правовых и криминальных детерминант на уровень преступности сексуального характера в отношении несовершеннолетних позволило определить основные направления предупредительной деятельности и ее субъектов, перспективные векторы направлений профилактики в будущем, проблемные аспекты, косвенно охватывающие причинный комплекс и влияющие на увеличение количества преступлений рассматриваемой группы.

Несомненно, выявление и комплексное обоснование факторов, детерминирующих преступность, является успехом криминологического прогнозирования и планирования – основой профилактики и предупреждения правонарушений и преступлений.

ГЛАВА 4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

4.1. Направления криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Каждое явление и процесс имеет причины своего появления и свои собственные закономерности развития.

В современных условиях электронной демократии наличие отрицательных сторон усиливающихся процессов требует применения специфических мер профилактики преступлений, в том числе против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Проблема пропаганды и развития идеологии интернет-сообществ педофилов остается одной из актуальных и острых в мире, где многие преступления пытаются оправдать или нивелировать, используя всевозможные теории. В рамках исследуемого вопроса рассмотрим технологию «окно Овертона», согласно которой для каждой идеи или проблемы в социуме существует так называемое окно возможностей, в пределах которого идею могут или не могут поддерживать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. Окно двигают, меняя спектр возможностей, от стадии «немыслимое» (абсолютно противоречащее общественной морали, отвергаемое всеми) до стадии «актуальная политика» (широко обсуждаемое в информационных ресурсах и массах людей, принятое сознанием и закрепленное в законах). Такая позиция представляет особый формат мозгового штурма, а скорее, тонкую обоснованную технологию, эффективность которой заключается в последовательном системном применении и незаметности для общества самого факта воздействия.

Обращаясь к проблеме педофилии как явления и интернет-сообществ как одной из его организационных форм, рассмотрим в аспекте указанной теории возможность пошагового восприятия обществом данной противозаконной тенденции, попытаемся установить своевременную стадию этого явления и дальнейшие перспективы развития и пагубности принятия ее обществом как естественного. Такой порядок действий позволит определить эффективные направления противодействия вышеназванной проблеме на различных стадиях и уровнях государственно-правового регулирования общест-

венных процессов, что отразится на эффективности предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Автор описанной выше теории считал, что осью политического дискурса является большая или меньшая степень свободы, которую он увязывал со степенью регламентации общественных институтов государством. Согласно теории Овертона в каждый конкретный момент времени некоторые идеи составляют действующую норму, образуя точку отсчета, а остальные идеи могут либо входить в категории допустимых, либо нет. Позже американский неоконсерватор Дж. Тревиньо предложил для оценки допустимости идей следующую шкалу: немыслимые; радикальные; приемлемые; разумные; стандартные; действующая норма [223].

Итак, проблема педофилии не находится на нулевой категории «немыслимое», а широко обсуждается, у нее появляется много сторонников, иницируется вопрос отнесения ее к сексуальной ориентации, т. е. тема становится не отвратительной, а вполне обсуждаемой в обществе.

Реализация подобного процесса обусловлена тем, что именно свобода слова в формате развития информационных технологий и повсеместное использование интернета послужили инструментами перевода темы педофилии из области немыслимого в область радикального. Попробуем на примере научного дискурса допустить возможность обсуждения темы педофилии учеными, для которых нет запретных исследуемых тем. Например, на международной конференции по проблеме педофилии обсуждается предмет исследования, формируются и вводятся в научный оборот поддерживаемые положения. В результате тема о педофилии оказывается в рамках научной дискуссии, может обсуждаться и оставаться в пределах научной респектабельности. Это означает, что «окно Овертона» двинулось, обозначилась переоценка позиций и тем самым обеспечен переход от непримиримо отрицательного отношения общества к более позитивному.

Одновременно с околонучной дискуссией появляется общество радикальных педофилов, которое теоретически будет представлено в интернете. Радикальных педофилов заметят и процитируют в соответствующих СМИ. Такими действиями будет реализован еще один факт высказывания и тем самым создан образ педофила. Результатом первого полностью реализованного движения «окна Овертона» является то, что неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы – созданы «градации серого». Следующим шагом будет перевод темы педофилии из радикальной области в область возможного (приемлемого).

Этот период сопровождается дальнейшим цитированием высказываний ученых, продолжением научных дискурсов, появлением новой терминологии и, как следствие, созданием эвфемизма, необходимого для легализации немыслимой идеи под другим названием, которое в скором времени может быть заменено новым.

Именно сейчас педофилия рассматривается в рамках таких эвфемизмов, какинфантосексуализм (*англ. infantosexuality*), падерозия (*фр. pédérose*), педосексуальность (*нем. Pädosexualität, англ. pedosexuality*). Специальная терминология используется для того, чтобы юридически необразованный гражданин не мог понять сути явления. Скорее всего термин обретет новое определение, а прежнее будет признано оскорбительным.

Введение в словарный оборот новых названий ставит целью отвести внимание от сути проблемы, оторвать форму слова от его содержания. Параллельно манипуляциям с названиями происходит создание опорного прецедента – исторического, мифологического, актуального или просто выдуманного, но главное – легитимного. Такой прецедент будет найден или придуман как «доказательство» того, что педофилия может быть «легализована», оправданием послужат высказывания про античных богов, любящих детей, про досуг средневековой европейской правящей элиты. Главная задача переходного этапа – хотя бы частично вывести явление педофилии за рамки уголовного преследования в какой-либо исторический момент.

После создания легитимного прецедента появляется возможность в данной плоскости двигать «окно Овертона» с категории возможно в категорию рационального. На этом этапе завершается дробление единой проблемы, происходящее в ракурсе подобных высказываний в СМИ посредством различных статей, публикаций, форумов по интересам.

В общественном сознании искусственно создается «поле боя» за проблему специальным образом «подготовленных» субъектов: появившихся радикальных сторонников и радикальных противников педофилии.

Реальных противников – нормальных людей, не желающих оставаться безразличными к проблеме растабуирования педофилии, стараются записать в радикальные ненавистники, роль которых заключается в активном создании образа сумасшедших психопатов – агрессивных борцов с педофилией, призывающих жестко наказывать подобные проявления каких-либо действий против несовершеннолетних в рамках сексуального влечения к ним. Активность в СМИ обеспечивают всем перечисленным, кроме реальных противников легализации [345].

При такой ситуации сами педофилы остаются как бы на «территории разума», откуда собственной правомерностью «здравомыслия и человечности» осуждают «противников». «Окно Овертона» движется дальше: для популяризации темы педофилии как сексуальной ориентации необходимо поддержать ее поп-контентом, сопрягая с историческими и мифологическими личностями.

По мере снижения интереса к проблеме, когда уже обсуждение ее зашло в тупик, задается определенное направление, тенденциозность которого обусловлена движением «окна». Для оправдания сторонников легализации используют очеловечивание преступников посредством создания им положительного образа через не сопряженные с преступлением характеристики: «Это же творческие люди, они искренне любят своих жертв; у педофилов повышенный IQ» и т. п.

Движение «окна Овертона» происходит, когда появляется возможность перевести тему из категории популярного в категорию актуальной политики: начинается подготовка законодательной базы; лоббистские группировки во власти консолидируются и выходят из тени; в печати появляются социологические опросы (например, на официальном сайте чешских и словацких педофилов) [163], якобы подтверждающие высокий процент сторонников легализации педофилии. Политики начинают публично высказываться по поводу законодательного закрепления данной темы. В общественное сознание вводится новая догма: «запрет любить по-особенному детей запрещен». В итоге перед нами результат либерализма – толерантность как запрет на табу, запрет на исправление и предупреждение губительных для общества отклонений.

Во время последнего этапа движения «окна Овертона» из категории «популярное» в «актуальную политику» самая активная часть еще сопротивляется законодательному закреплению ранее немыслимых положений, но в целом общество уже сломлено и согласилось со своим поражением.

Итак, приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования. Предполагаемое толкование явления неизбежно докатится до школ и детских садов, что губительно отразится уже на следующем поколении. В качестве такого негативного примера можно привести, например, принятие «Стандартов сексуального образования в Европе», содержание которых нуждается в особой критике, поскольку, в частности, содержит следующее предписание: в период с 0 до 4 лет ребенку просто необходимо осознавать свою гендерную идентичность; об ощущении радости и удовольствия от прикосновения к собственному телу, мастурбации в раннем возрасте; о разных видах любви и т. п. [164].

Описанное Овертоном «окно возможностей» легче всего движется в толерантном обществе, где отсутствуют идеалы и, как следствие, нет четкого разделения на правомерное и уголовно наказуемое.

С учетом изложенного можно предположить следующие меры предупреждения негативных явлений, способствующих распространению педофилии посредством указанной теории. Для торможения процесса установления нейтрального отношения общества к явлению педофилии как деструктивного поведения индивидов с отклоняющимся сексуальным влечением к детям необходимы:

разработка четкого алгоритма действий государственных институтов, основанного на принципиальности, жесткости, суровости конкретного и уголовно-правового регулирования соответствующих отношений не только в рамках предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, но и регламентации вопросов, связанных с явлениями и процессами, способствующими искажению сознания граждан (функционирование СМИ, форумов, чатов, социальных сетей, интернет-сообществ, мультимедиасредств пропаганды и иных информационных инструментов укоренения в сознании искаженного видения проблемы);

создание в Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь специальной комиссии по выявлению фэйковых новостей и контролю за тематической эстетикой телерадиопередач, содержание которых косвенным образом может влиять на идентификацию проблем в обществе;

установление административной, а в случае повторного нарушения – уголовной ответственности за пропаганду процессов и явлений, способствующих изменению отношения к педофилии, однополым бракам, нетрадиционной ориентации.

Несмотря на влияние европейских тенденций по расшатыванию моральных норм и традиций под видом защиты прав и свобод граждан, Республика Беларусь должна сохранять жесткую позицию по отношению к процессам, не соответствующим нормальному развитию граждан с рождения и до формирования зрелой психически и физически здоровой личности.

Действенность предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних во многом определяется спектром современных направлений, которые должны соответствовать реалиям развития общества, учитывая особенности и закономерности взаимодействия индивидов, среду их общения, формы контактов, новые тенденции морали, этики, коренных изменений инфраструктуры и экономики, процессов информационного развития.

Исходя из основных закономерностей в мировой практике, наличия пробелов в уголовно-правовом регулировании отношений в указанной сфере в Республике Беларусь представляется оправданным более подробно раскрыть спектр направлений противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, основываясь на сравнительно-правовом анализе эволюции рассматриваемого криминального явления в обществе с древних времен, исследовании уголовно-правовых и криминологических характеристик данного вида преступлений и выявленных в результате этого проблемных вопросов, разрешение которых позволит существенно снизить динамику таких преступлений, повысить качество профилактики.

По нашему мнению, основными направлениями предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы (включая инструментарий достижения цели), требующими особого внимания со стороны государственных органов различного уровня, необходимо считать следующие:

- профилактика указанных преступлений в сети Интернет (груминг);
- химическая кастрация преступников-педофилов;
- хирургическая кастрация преступников-педофилов;
- борьба с интернет-сообществами педофилов;
- предупреждение распространения порнографии и хранение детской порнографии [274–284].

В рамках исследуемого вопроса представляется оправданным рассмотреть каждое из указанных направлений с целью повышения эффективности реализации необходимых мер.

4.2. Химическая и хирургическая кастрация (эффективность)

Перспективным направлением противодействия педофилии в Республике Беларусь является также вопрос применения химической кастрации в отношении преступников, совершивших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Высокий уровень преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних свидетельствует о том, что уголовным законодательством Республики Беларусь не в полной мере обеспечена защита указанной категории лиц от преступных посягательств имеющимися уголовно-правовыми средствами. О динамике роста и снижения рассматриваемого вида преступности говорить не стоит, по мнению экспертов ГУНиПТЛ, данный показатель пропорционально зависит от качества выявления этих преступлений.

В будущем с помощью биомедицинских технологий станет возможным вмешательство в природу человека, в том числе корректиров-

ка его биологических характеристик. Учитывая, что современные технологии затрагивают как таковую суть человека, его биологическую и социальную составляющие, законодатель должен реагировать на меняющуюся действительность посредством установления дозволений и запретов, гарантий, прав и свобод в отношении индивида [280].

Одной из таких вспомогательных мер биомедицинского характера, в отличие от традиционных санкций статей уголовного закона в виде сроков лишения свободы, до сих пор не реализованной в уголовном законодательстве Республики Беларусь, является химическая кастрация. С целью более полного и всестороннего изучения практики применения химической кастрации целесообразно обратиться к рассмотрению данной меры в историческом аспекте, проанализировать особенности и основные тенденции и причины ее использования и тем самым определить истинное ее назначение.

Впервые о кастратах упоминается в китайских хрониках пятитысячелетней давности, где говорилось о вассалах императора, насильно оскотпленных, в ходе чего в их организме прекращалась выработка тестостерона. Как следствие, такие люди не обладали агрессией и особыми амбициями, оставались лояльными к верховному господину. В развращенном Древнем Риме кастратов использовали в основном для сексуальных утех, цена одного евнуха была в сто раз выше, чем обычного раба. Пик явления кастрации приходился на средневековую Европу. Несмотря на то что церковь официально была против лишения отрока его мужских качеств, данное явление было достаточно распространено. В Испании и Италии ежегодно процедуре кастрации насильно подвергали около 10 тыс. мальчиков, причем часто с позволения их собственных родителей, поскольку юные ангельские голоса, которые никогда не огрубеют, пользовались огромным спросом в церковных хорах, а позже и в опере, что приносило семьям евнухов хорошие доходы. В настоящее время рассматриваемое явление также довольно распространено, в частности в Индии, где живут примерно 2 млн «кастратов»¹ [170].

Таким образом, в зависимости от «назначения» кастрация рассматривалась: как способ притупления амбиций и привития покорности своему правителю (Древний Китай, Древний Рим); как вариант заработка за творческую способность петь в религиозных заведениях и опере (средневековая Европа); как одно из условий нахождения в религиозной секте; как одна из мер наказания за преступление.

---

¹ Местные евнухи называются хидржи, живут они в общинах-сектах, одеваются в женские одежды, в основном занимаются проституцией, о себе гордо заявляют: «Мы люди третьего пола...».

Рассмотрение кастрации как одного из видов наказания за тяжкие преступления имеет особое значение для изучения в ракурсе уголовно-правовых наук.

Со времен Римской империи кастрация достаточно широко использовалась как наказание за широкий круг преступлений, не только связанных с сексуальной направленностью, но и направленных против императора – символа власти.

Как одна из первых хирургических операций в истории, причем первая с применением анестезии, кастрация широко применялась в древности и Средневековье, в том числе в мусульманских странах и Китае, именно как наказание, ввиду богатой иннервации органов мошонки, это была чрезвычайно болезненная пытка [171].

По особенностям процедуры проведения кастрация человека подразделяется на химическую и хирургическую. По своим характерным признакам химическая кастрация подразумевает введение медпрепаратов, уменьшающих либидо и сексуальную активность, при хирургической кастрации через разрез удаляются яички или яичники.

Химическая кастрация во многих странах используется как инструмент в судебной практике, несмотря на неисследованные побочные эффекты и возможное нарушение прав человека, поскольку решить проблему роста преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы иными правовыми способами не представляется возможным. Международно-правовые ограничения на фоне роста насильственных преступлений сексуальной направленности не являются препятствием в реализации уголовной политики государства, направленной на жесткую профилактику рассматриваемого вида преступлений.

Хирургическая кастрация в Чехии проводится на добровольной основе. После отбывания срока осужденное лицо не может выйти на свободу, пока врачи и суд не решат, что оно перестало быть опасным для общества. Для этого ему назначается лечение в психиатрической больнице, которое может длиться как год, так и всю жизнь. Но пациент может избежать этого, добровольно согласившись на кастрацию, после чего рецидивов у него уже быть не может, и суд выпускает его на свободу [179].

В настоящее время кастрация мужчин в большинстве случаев проводится по медицинским показаниям. В ряде стран химическая кастрация, а иногда и хирургическое удаление яичек применяются в качестве наказания сексуальных преступников. На европейском пространстве Чехия – единственная страна, где кастрируют сексуальных маньяков и насильников с 1966 г.; за это время хирургическому оскоплению подверглись 115 человек. В организмах кастрированных мужчин происходят серьезные изменения и возможно развитие ряда осложнений, по-

этому использовать любые способы кастрации допустимо при наличии для этого веских оснований и отсутствии других вариантов решения проблем [172].

Более полно раскрыть сущность процедуры химической кастрации, ограничить ее от хирургической кастрации, а также определить положительные и отрицательные тенденции ее применения позволяет анализ присущих ей особенностей, которые сводятся к тому, что она считается обратимой процедурой, в то время как хирургическая кастрация имеет необратимые последствия; предполагает применение антиандрогенных препаратов (ципротерон ацетат – наиболее часто применяемый для химической кастрации по всей Европе, противозачаточный Деро-Провера¹, Benperidol), которые делают в виде уколов каждые три месяца, хирургическая – операцию по удалению яичек; имеет менее серьезные физические и психологические последствия, чем хирургическая кастрация.

Необходимо также отметить, что химическая кастрация приводит к ряду изменений в мужском организме: активному и быстрому развитию подкожной жировой клетчатки, увеличению веса, росту волосяного покрова и его распространению по женскому типу, резкому снижению сексуального влечения, атрофированию предстательной железы.

Медикаментозная профилактика половых преступлений применяется во многих штатах США (Калифорния, Флорида, Джорджия, Техас, Луизиана, Монтана и др.), в Израиле, Канаде и ряде европейских государств (Великобритания, Германия, Дания, Норвегия, Польша, Франция, Швеция), Российской Федерации. Так, в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» были внесены изменения. В США и Польше химическая кастрация педофилов является обязательной, в других европейских странах – добровольной. Южная Корея в 2011 г. стала первой азиатской страной, принявшей закон о химической кастрации [173].

В Республике Беларусь в последнее время все чаще обсуждается проблема неэффективности предусмотренных в уголовном законодательстве мер в борьбе с педофилией ввиду отсутствия дополнительных

---

¹Джон Мани (John Money) в 1966 г. прописал medroxyprogesterone acetate (МРА, основной ингредиент, используемый в препарате ДероПровера) как лечение пациенту с педофильскими наклонностями, став первым американцем, применившим химическую кастрацию. С этого времени препарат стал основным при применении химической кастрации в США.

мер уголовно-правового воздействия, в качестве одной из которых может быть применена химическая кастрация преступников насильственного типа. Таким образом, назревает вопрос о необходимости ужесточения мер профилактики и предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы. При этом в ситуации ненадлежащего правового регулирования отношений в данной сфере количество официально зарегистрированных преступлений (ст. 166–170 УК Республики Беларусь) возрастает, за последние три года оно увеличилось в три раза.

Учитывая значительный общественный резонанс, уровень латентности, тяжесть и моральную составляющую преступлений педофильской направленности, требуется осуществление более действенных мер, направленных на профилактику указанного вида преступлений, исключение рецидива, более оперативное изобличение виновных и их наказание, эффективное противодействие им на основе правовых, социальных, медицинских, психологических знаний.

Принятие в Республике Беларусь закона, позволяющего проводить процедуру химической кастрации, должно стать первым шагом на пути борьбы с данной категорией преступлений с целью защиты населения, в частности, детей как наиболее незащищенных и уязвимых по отношению к преступным элементам. При этом необходимо учесть положительный международный опыт разработки и реализации мер защиты детей от насилия, в том числе применения химической кастрации как меры наказания.

Следует отметить, что педофилия – неизлечимое заболевание, связанное с устойчивым изменением психики, в связи с чем выпущенный на свободу извращенец в 97 % допускает рецидив, о чем свидетельствует мировая практика. При этом возникает вопрос о том, что если даже значительные сроки лишения свободы не подавляют желание совершить вновь преступления такого рода, то есть ли смысл тратить из государственного бюджета значительные средства¹ на содержание осужденных?

Тем не менее в отношении введения процедуры химической кастрации необходимо принимать во внимание ряд других аспектов:

данная терапия носит длительный характер (в некоторых случаях сопровождает человека всю жизнь), в связи с чем медицинские учреждения должны будут технически выполнять определенные процедуры на протяжении длительного периода;

вопрос финансирования с учетом длительности лечения делает эту процедуру дорогостоящей, что экономически неэффективно;

¹ В Республике Беларусь содержание осужденного в местах лишения свободы составляет 140 р. (70 долл. США в эквиваленте) в месяц (по состоянию на 31 декабря 2019 г.).

инъекция препаратов должна сопровождаться психотерапией, направленной на корректировку поведения, а также приемом препаратов, снижающих побочные эффекты.

Приведенные доводы о сложностях, связанных с законодательным закреплением процедуры и ее реализации на практике, не являются исчерпывающими. Экономические, организационные и кадровые вопросы не позволяют на данном этапе развития нашего государства ввести в действие процедуру химической кастрации ввиду ее финансовой затратности, отсутствия специальных учреждений узкой направленности для лечения таких категорий больных и преступников, а следовательно, и подготовки специалистов соответствующего профиля.

Одной из альтернатив химической кастрации может стать хирургическая кастрация, которая гарантированно и со значительно меньшими затратами позволит решить вопрос дальнейшего рецидива преступлений сексуальной направленности. Вопрос о практике и возможности применения хирургической кастрации в целом нуждается в отдельном исследовании.

Таким образом, в сексуальной преступности сохраняется много непознанного, причем следует учитывать постоянное появление тайн и индивидуальных личностных девиаций в этой области [174, с. 6].

При проведении криминологических исследований необходимо скрупулезно подходить ко всем достижениям медицинской науки, тщательно прогнозировать возможные последствия и реализовывать их на практике только после проверки результатов – на основе опыта применения той или иной процедуры, метода или способа противодействия преступности. Безопасность несовершеннолетних должна ставиться превыше прав педофила.

4.3. Интернет-груминг.

Особенности квалификации и проблемные аспекты применения

Особое место в предупреждении и профилактике рассматриваемого вида преступности занимает профилактика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в сети Интернет (груминг), поскольку интернет является одной из сфер жизнедеятельности общества, имеющей значимую роль в информационном обмене всех слоев населения и не защищенной от преступных посягательств [274; 277; 280].

Борьба с преступлениями, несущими существенную угрозу национальной безопасности, должна вестись с учетом мировых тенденций предупреждения преступлений и соответствовать сложности той или иной сферы общественных отношений, на которую осуществляется посягательство субъектами преступного мира. В частности, та-

кая борьба носит отсталый характер и неэффективна ввиду отсутствия современных методов и способов противодействия преступлениям [274; 277; 280].

«Дети мира невинны, уязвимы и зависимы. Они также любознательны, энергичны и полны надежд. Их время должно быть временем радости и мира, игр, учебы и роста. Их будущее должно основываться на гармонии и сотрудничестве. Их жизнь должна становиться более полнокровной по мере того, как расширяются их перспективы и они приобретают опыт», – провозглашено положениями Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.) [85]. Вместе с тем в п. 3 названной декларации отмечено, что «для многих детей реальности детства совершенно другие» [85].

Каждый день огромное количество детей подвергается опасностям, одной из которых является их сексуальная эксплуатация в самых изощренных формах, и все чаще открытым остается вопрос об эффективности защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Последние пятнадцать лет количество сексуальных преступлений против детей стремительно растет. Например, в США в 1994 г. официально зарегистрировано 40 тыс. рассматриваемых групп преступлений, в 2006 г. их количество достигло уже 500 тыс., т. е. более чем в 12 раз. При этом именно в США активнее всего борются с педофилами: создан ряд хорошо подготовленных специальных подразделений; используются самые современные и жесткие методы борьбы. Кроме длительных сроков лишения свободы, к педофилам применяются химическая кастрация, обязательное ношение одежды с надписью «педофил» в тюрьмах, специальные браслеты, сигнализирующие полиции о месте нахождения преступника [227].

Президент и основатель итальянской организации «Метер» (неправительственная организация по защите детей от сексуальных злоупотреблений) священник Фортунато Ди Ното подчеркивает, что в настоящее время проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних приобрела глобальные масштабы. Прежде всего виртуальная педофилия охватила Европу: более 50 % всех сайтов «заражены» запрещенными материалами с присутствием детей. На первом месте в мире по педопорнографии находится Россия, на втором – Япония, на третьем – Индия [167]. В Беларуси, согласно статистическим данным МВД, например, только за два года количество преступлений, связанных с педофилией, увеличилось в два раза: в 2013 г. официально зарегистрировано 110 таких преступлений (56 тяжких), в 2015 г. – 219 (126 тяжких) соответственно [274].

Одним из факторов, способствующих распространению педофилии в экономически развитых и развивающихся, социально благополучных странах, является использование детьми неограниченного информационного ресурса – Интернета, где, как указывалось, без определенного контроля со стороны родителей ребенок легко может стать жертвой преступника [274; 277; 280].

В последнее время широкие масштабы приобретают феномены «секстинг» и «груминг». Первый подразумевает производство, при этом часто неосознанное, фото- и видеоматериалов интимного содержания. Однако наиболее распространенную опасность для детей представляет интернет-груминг.

Понятие «груминг» (от англ. grooming – уход, забота) связано с интернетом и детьми. Наиболее распространенная трактовка данного понятия – тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, как правило, с сексуальными целями. Слово «груминг» передает основную суть метода интернет-преступников: вызвать у ребенка ощущение, что о нем заботятся, им искренне интересуются, т. е. сформировать в его подсознании ощущение психологической зависимости [168].

Применительно к педофилии термин *интернет-груминг* должен рассматриваться как установление и поддержание доверительного контакта с лицом, не достигшим 18-летнего возраста, а равно навязчивые предложения о встрече с жертвой с целью совершения общественно опасных деяний или эксплуатации контакта для изготовления порнографических материалов или предметов порнографического содержания с использованием сети Интернет.

Ранее в традиционном оффлайновом мире рассматриваемому типу преступников требовалось потратить несколько месяцев для того, чтобы «втереться в доверие» к своим жертвам: преступники даже знакомились с их семьями, чтобы не вызывать подозрения. Сейчас особую роль играет интернет: цепочка сокращается, и все процессы упрощаются [274]. Таким образом, процесс «противоправной» коммуникации с детьми стал проще, но одновременно осложнился процесс предупреждения и профилактики правоохранительными органами преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

В действиях преступных элементов выделяются три этапа.

Первый этап (подготовительный): используя личный заполненный электронный профиль, преступник традиционно осуществляет поиск подходящей жертвы через учетные записи детского форума или социальной сети, наиболее популярные чаты; он собирает массив информации о ребенке с предварительным прочтением и анализом его персональной страницы, блога, страниц его друзей. При этом педофилы

обычно владеют информацией о последних молодежных тенденциях в мире моды, музыки, спорта, что позволяет им подражать ребенку или человеку, любящему детей и разделяющему их интересы. Далее преступник осуществляет знакомство посредством отправки личного сообщения с содержанием, заведомо интригующим ребенка, предлагает дружбу и продолжает общение на интересные для ребенка темы [274].

Второй этап (соблазнение и преследование) включает различные способы: преступник начинает общение с обещаний, при этом дарит подарки, деньги, билеты на транспорт, предлагает развлечения. Так, ребенок завлекается в пространство (виртуальное или реальное), где преступник совершает сексуальное насилие, разврат и иные противоправные действия, направленные против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего.

Третий (завершающий) этап характеризуется тем, что лицо, склонное к преступлениям педофильской направленности, доводит свои действия до конечной, продуманной на первом и втором этапах, цели. На завершающем этапе возможны два способа интернет-груминга: реальная встреча в установленном месте с последующим сексуальным насилием или иными сексуальными контактами и виртуальная встреча, когда события фотографируются или снимаются на видео самим несовершеннолетним, преступник может принудить ребенка создавать изображения сексуального характера со своим участием, участием своих друзей или принять участие в действиях сексуального характера, используя веб-камеру для их трансляции [274].

Некоторыми авторами в качестве классических указываются следующие этапы преступлений исследуемого типа: предложение дружбы; установление крепких дружественных связей; оценка риска (преступник просит уточнить местонахождение компьютера ребенка, информацию о доступе к нему еще кого-либо, чтобы оценить риск быть обнаруженным); исключительное положение (преступник выстраивает с ребенком отношения, основанные на взаимной любви и доверии, и убеждает ребенка, что с ним можно обсуждать любые темы); ведение сексуального разговора (преступник вовлекает ребенка в разговор, просит прислать свои откровенные фотографии, пытается договориться о реальной встрече) [274].

Большинство несовершеннолетних, вовлеченных в рассматриваемые виды преступных отношений, в определенной степени характеризуются недостатком эмоциональной зрелости или низкой самооценкой, поэтому уязвимы к такому роду манипуляциям и запугиваниям. Как правило, они боятся рассказать взрослым о своих встречах, испытывая страх потерять доступ в интернет. В некоторых случаях преступник

запугивает несовершеннолетних, приказывает им держать случившееся в тайне.

Современные дети все больше времени проводят в интернете, чем активно пользуются злоумышленники, умеющие входить в доверие. Например, на шесть с половиной лет лишения свободы осужден актер Минского театра, который в социальных сетях представлялся 12-летней девочкой и познакомился со «сверстницами». Используя свое актерское мастерство, он сначала уговаривал жертву позировать перед монитором и снимал все через веб-камеру, а затем путем шантажа и угроз требовал продолжения съемок вживую. По аналогичному сценарию до момента задержания действовал и программист одной из столичных фирм, который познакомился с жертвами под видом малолетнего мальчика, переписывался с юношами и совращал их, показывая детское порно; при встрече предъявлял компромат и совершал реальные преступления [46].

Таким образом, исходя из изложенного можно сделать следующие выводы:

авторскую дефиницию «интернет-груминг несовершеннолетних» можно определить как установление и поддержание доверительного контакта с несовершеннолетним лицом, а равно навязчивых предложений о встрече с жертвой с целью совершения общественно опасных деяний или ее эксплуатации для изготовления порнографических материалов или предметов порнографического содержания с использованием сети Интернет [274];

существует прямая зависимость развитости стран, количества несовершеннолетних пользователей в сети Интернет на душу населения с количеством официально зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Чем стремительней растет количество несовершеннолетних интернет-пользователей и снижается возрастной порог получения ими доступа к гаджетам с выходом в виртуальное пространство без должного контроля со стороны родителей, тем вероятней риск вовлечения детей в качестве жертв в сексуальные преступления [274];

интернет-груминг способствует совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Практически все дети с раннего возраста пользуются интернетом без ограниченного контроля со стороны родителей, что позволяет преступникам беспрепятственно совершать противоправные действия. До 80 % преступлений, связанных с изготовлением и распространением детской порнографии, осуществляется с помощью сети Интернет. Значительная часть преступных деяний педофилов совершается с использованием высоких технологий: для получения доступа и возможности ре-

гистрации на закрытых форумах им необходимо в качестве визитной карточки представить только видео с совершаемыми ими преступлениями [274, с. 91];

с учетом увеличения случаев совершения преступлений педофилической направленности с помощью интернета следует установить на законодательном уровне уголовную ответственность за груминг. Преступление должно считаться оконченным с момента назначения реальной встречи в установленном месте в сети Интернет, а также с момента принуждения ребенка создавать изображения сексуального характера со своим участием, участием друзей или принятием участия в действиях сексуального характера со всеми сопровождающимися запретными особенностями. Это позволит активно вести профилактику и осуществлять предупреждение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с помощью интернета [274, с. 91];

необходимо создать электронную базу данных как о лицах, уже совершивших преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, так и о лицах постановки на специальный учет при поступлении даже «незначительной информации» о предпринятых ими попытках интернет-груминга в отношении несовершеннолетних и последующего профилактического контроля со стороны населения и территориальных ОВД (проект Указа Президента «О формировании и утверждении Единого реестра лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения» – прил. 17 монографии);

целесообразно усилить просветительскую работу с детьми в школе с привлечением родителей, в том числе по вопросу безопасности и конфиденциальности паролей компьютера, фотографий, информации, которую можно размещать в своих аккаунтах, проводить беседы о значимости защиты компьютера надежным антивирусом, о запрете переписываться с малознакомыми людьми и скачивать файлы, полученные от малознакомых людей [274, с. 91] (проект Концепции предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних – прил. 15 монографии);

дальнейшее информационное совершенствование базы данных ГУНиПТЛ «Наркотики и нравы»;

рациональные предложения, обусловленные необходимостью совершенствования национального законодательства, выраженные в эффективных экспертных предложениях от ГУНиПТЛ (прил. 18), обусловленные общественным мнением.

4.4. Интернет-сообщества педофилов

Деятельность по противодействию интернет-сообществам педофилов как фактору распространения преступлений сексуальной направленности является, на наш взгляд, фундаментальным направлением предупредительной деятельности государственных институтов, который может реализовываться параллельно с институтом химической кастрации.

В современном информационном обществе информационная поддержка сети Интернет и простота пользования ею поставили в зависимость от нее практически все виды человеческой деятельности, сделав виртуально зависимыми миллиарды людей. Не является исключением и сфера уголовно-правовых отношений. Непрерывное и динамичное развитие коммуникационных технологий, основанных на работе в виртуальном пространстве Интернет, влияют как на появление новых видов и способов совершения преступлений, так и на увеличение числа определенного вида преступлений. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних также входят в этот «диапазон влияния».

«Живое» общение перестает быть приоритетным над виртуальным, дети уже с дошкольного возраста умело владеют гаджетами, опережая в этом взрослых. По мере взросления интерес к играм, телефонным разговорам со сверстниками, развлекательным приложениям значительно уменьшается, идет поиск новых ощущений и эмоций, при этом часто не в спортивных клубах, кружках по интересам, а через интернет-соединения, вступление в социальные сети и объединение в неформальные группы, сообщества, политика которых нередко основана на манипулировании наиболее уязвимой частью населения – детьми.

Интернет-сообщество представляет собой группу людей, объединенную определенными интересами с широкими техническими возможностями для общения и реализации своих интересов посредством интернета. Подобные интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества, особенно в условиях создания электронной демократии («э-демократии», «виртуальной демократии»), характеризуются использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как основного средства для коллективных мыслительных (*краудсорсинг*) и административных процессов [359].

Как и всякое другое, интернет-сообщество создается с определенной целью, даже если цель – приятное времяпровождение. Сообщество людей, увлеченных общей целью, является мощным средством для ее достижения как в социуме, так и бизнесе, где приоритетной ценностью выступает человеческий талант.

В силу свойственной человеку нестабильности (возможны ослабление либо появление другой цели) огромную роль играет основа любого сообщества – личные взаимоотношения его участников. В интернет-сообществе у человека создается *виртуальная личность*, которая может сильно отличаться от реального образа и даже становится важнее его [117].

В зависимости от цели функционирования интернет-сообщества можно условно подразделить на две группы. Первая – интернет-сообщества с информационно-развлекательной положительной направленностью и, соответственно, с негативной (криминальной) направленностью (т. е. преследующие своей целью рекламу, распространение, защиту и оправдание индивидов сообщества, несущих негативные тенденции в общество, тем самым являясь причиной и условием совершения преступлений). Ко второй группе можно отнести интернет-сообщества педофилов, которые посредством своей идеологии оказывают значительное влияние на распространение педофилии и в результате способствуют увеличению численности преступлений педофилческой направленности, в том числе в Республике Беларусь.

Об уязвимости, незащищенности, легкости манипулирования с несовершеннолетними с целью совершения преступлений можно утверждать на примере вызвавших резонанс в 2016 г. и первой половине 2017 г. «групп смерти», которые носят в социальных сетях различные названия, но самым распространенным является «Синий кит». Например, в Гродно мать заметила на плече у дочери странные порезы и привела ее на консультацию в областной клинический центр «Психиатрия-наркология». Выяснилось, что восьмиклассница играла в «Синего кита» и царапала себя по заданию администратора одной из закрытых групп «ВКонтакте», с которым вела переписку десять дней. «Игра» длится 50–57 дней, при этом финальной задачей этого интерактивного квеста является сведение счетов с жизнью, причем, где и как «кит» это делает, решает его анонимный куратор [177].

В Витебске возбуждено уголовное дело по факту попытки самоубийства старшеклассницы. Школьница состояла в группе «Синий кит», зарегистрированной в «ВКонтакте». Шаг за шагом она проходила роковой квест (один из основных жанров компьютерных игр, представляющий собой интерактивную историю с главным героем, управляемым игроком): порезала руки лезвием, оставила предсмертную записку в социальной сети с планами сброситься с крыши высотного здания. Когда сотрудникам органов внутренних дел удалось остановить ее, эмоциональное состояние несовершеннолетней было крайне тяжелым: она жалела, что не успела доиграть. Подростку назначили лечение в областном клиническом центре психиатрии и наркологии. Городским от-

делом Следственного комитета возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 146 УК Республики Беларусь – склонение к самоубийству.

С начала 2017 г. суицидальные игры в социальных сетях активно обсуждались в СМИ Республики Беларусь и Российской Федерации. Тысячи сайтов и групп, распространяющих информацию о суициде, были заблокированы. В ноябре 2016 г. Следственным комитетом Российской Федерации предъявлено обвинение в доведении до самоубийства Филиппу Будейкину, который посредством социальной сети «ВКонтакте» высылал подросткам инструкции к смертельной игре. Следствием установлено 15 потерпевших – подростков, состоявших в «группах смерти» и покончивших с собой. По опубликованной информации, указанная игра популярна в России, Казахстане и Украине [262].

В манипулировании несовершеннолетними, пропаганде, распространении и способствовании росту количества преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы нередко уличаются интернет-сообщества педофилов. Пользуясь анонимностью, безнаказанностью, педофилы открыто создают свои сайты с извращенной тематикой, носящие официальный статус в той или иной стране, где к проблеме педофилии относятся скептически и без особой осторожности.

Подробный анализ существующих сайтов, форумов, блогов, литературы в интернете позволяет выделить следующие формы организованности педофилов в виртуальном пространстве:

- официальные сайты педофилов в некоторых европейских странах;
- педофильские сайты на постсоветском пространстве;
- международные педофильские сайты с фотографиями мальчиков и девочек;
- педофильские форумы;
- педофильские группы в социальной сети «ВКонтакте». Данная сеть давно известна своим «толерантным» отношением к детской порнографии. Администрация сети, как правило, реагирует на справедливые аргументированные жалобы, и только когда их набирается достаточно, «принимает меры», которые сводятся к тому, что доступ к группе закрывается, при этом все материалы продолжают находиться в открытом доступе;
- детская порнографическая литература.

Приведенные сведения и количество зарегистрированных и закрытых сайтов свидетельствуют о необходимости разрешения проблемы распространения педофилии.

Для всестороннего анализа, выработки мер профилактического характера против преступлений педофилческой направленности в от-

ношении несовершеннолетних, представляющих существенную угрозу национальной безопасности в Республике Беларусь, необходимо охарактеризовать наиболее опасные противоправные направления деятельности педофильных сообществ в сети Интернет.

Любой официальный сайт педофилов представляет собой полноценный сайт, имеющий IP-адрес («адрес Интернет-протокола») – уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, имеющего все необходимые реквизиты, включая обратную связь, электронные адреса организатора и участников, на котором обсуждаются вопросы педофилии не как криминального, а как положительного явления, без которого общество не может существовать; суть такого сайта заключается в пропаганде, распространении, оправдывании педофилии на разных уровнях жизнедеятельности социума. На сайте проводится анкетирование пользователей, часто на совсем нескромные вопросы, охваченные задачей защитить и оправдать противоправные с уголовно-правовой точки зрения действия по отношению к несовершеннолетним. Сайт имеет свой манифест, содержащий программу и принципы деятельности, иногда призыв, часто защиту от педоистерии.

Пример тому – манифест на одном из официальных сайтов педофилов: «Педосексуалы страдают от дискриминации сильнее всех других меньшинств в современном обществе. Причин для дискриминации великое множество. Наше общество имеет совершенно неординарные взгляды на предмет сексуальности: с одной стороны, оно наполняет средства массовой информации сексуальными посланиями и представляет молодых людей как объект влечения, с другой – ревностно оберегает жесткую антисексуальную этику. Антисексуальные убеждения сделали практически невозможным проведение исследований или поддержание диалога о любви и сексуальности. Исследования педосексуальной ориентации постоянно осуждаются, дискредитируются и игнорируются. Упускается также из виду, что большинство так называемых «преступлений» совершается по согласию обеих сторон, и незаконным их делает только морализаторское законодательство, регулирующее сексуальное поведение».

Международные сайты педофилов схожи с официальными сайтами педофилов, но не имеют постоянного IP-адреса, а их деятельность представляет собой массив информации, часто в формате изображений мальчиков и девочек.

В интернете существует множество виртуальных сообществ педофилов, в которых происходит обмен опытом о совращении и изнасиловании детей. В данных сообществах можно легко найти пособия для «начинающих». Так, в «Уникальном пошаговом руководстве по безопасному и радостному сексу с детьми» указывается: «Существуют лю-

ди, которые хотят иметь любовный опыт с новорожденными младенцами. На самом деле такие предпочтения встречаются крайне редко. В этом нет ничего принципиально плохого. Все же есть один нюанс. Проблема в том, что новорожденные младенцы чрезвычайно хрупки и чувствительны к физическому контакту. Так что в данном руководстве не разрешаем и не поддерживаем детскую любовь с детьми до одного года. Годовалый ребенок все еще младенец, но уже не новорожденный и для него это безопаснее. Наша официальная рекомендация относительно минимального возраста – это 2 года. Также ради безопасности ребенка мы не рекомендуем проглатывание спермы, если ему меньше двух лет».

Ряд сообществ педофилов являются открытыми, где для просмотра контента достаточно зарегистрироваться и пройти подтверждение; им нет необходимости скрывать, поскольку их никто не преследует. Правоохранительными органами активная профилактика педофилии не ведется ввиду множества технических и кадровых вопросов.

Выделяются различные группы педофилов:

герлаверы (GL) – любители девочек, одинокие люди, 40–50 лет, обычно тучного телосложения, очень закомплексованные, создают «левые» e-мэйлы, приходят в чаты, с целью найти себе подобных и обсудить похождения, которыми они хвастаются;

бойлаверы (BL) – средний возраст – 30 лет, ориентированы на мальчиков, свои действия преступлением не считают, хотя психически здоровы. На их сайтах публикуются обнаженные фото подростков и обсуждается тема Древнего Рима (где извращенцам было так хорошо жить) [72].

С учетом массива информации о функционировании интернет-сообществ педофилов необходимо рекомендовать меры предосторожности для родителей в отношении собственных детей в случае пользования последними интернетом: расспросите ребенка о его виртуальных друзьях; заходите в интернет вместе с ребенком; объясните, что и как там устроено, побуждайте ребенка делиться своими впечатлениями, спрашивать совета; попросите ребенка рассказывать вам о любых неприятных ситуациях, связанных с его общением в интернете; запретите ребенку выдавать свои личные данные (адрес, телефон, дорогу, по которой он ходит в школу, и пр.); пообещайте, что вы не будете сердиться и не запретите пользоваться компьютером, что бы ни случилось; расскажите своему ребенку, что многое из того, что можно увидеть или прочесть в сети Интернет, не является правдой, не стоит всему безоговорочно верить; объясните ребенку, что его виртуальный друг в реальном мире может оказаться не тем, за кого себя выдает; контролируйте своих детей в сети Интернет с помощью специальных программ; будь-

те другом ребенку, интересуйтесь его увлечениями и обсуждайте возникающие у него проблемы.

Идеология естественности педофилии все больше укореняется в сознание законопослушных граждан. Американский философ, религиовед, историк религий, этнограф и писатель М. Элиаде подчеркивает, что определенная идеология или совокупность идеологий могут иметь разрушительную силу [343].

Безусловно, свобода остается декларируемой базовой ценностью интернета. Любой человек волен искать информацию, соответствующую его интересам, вести коммуникативные связи без временных ограничений. Вместе с тем эта свобода часто начинает напоминать свободы в трактовке американского юриста и правоведа О.У. Холмса: «Ваша свобода размахивать кулаками заканчивается там, где начинается кончик носа стоящего рядом человека» [343]. Вопрос электронной демократии в диапазоне ее различных групп и сообществ, на наш взгляд, следует рассматривать как с позитивного ракурса, так и с негативно – как мощный информационный инструмент управления массами, изменения их отношения к явлениям, которые раньше считались абсолютно неприемлемыми [274; 277; 280].

Педофилы, как и все люди, имеют психологическую потребность общения, хотя и обсуждают с кем-то свою личную жизнь, которая носит противозаконный характер. Объединение в группы в виртуальном пространстве обусловлено тем, что они считают свое влечение не преступлением, а сексуальной ориентацией, такой же, как быть геем или лесбиянкой [274]. Таким образом, интернет для педофилов является практичной комфортной площадкой для свободного, не чреватого уголовно-правовым воздействием общения и для поиска «компетентных» собеседников.

Заслуживает внимания способ борьбы с педофилами, применяемый в Австралии, где полиция в течение года тайно управляла одним из крупнейших в мире сайтов с детской порнографией для поимки максимального количества педофилов и производителей детского порно. Речь идет о сайте «ChildsPlay», который существовал в так называемом Даркнете (анонимный сегмент интернета), доступ к страницам которого можно получить только с помощью анонимайзеров. Полицейские контролировали сайт и поддерживали его существование, вычислив руководителя сайта – Бенжамина Фолкнера, который в настоящее время отбывает наказание в США за изнасилование четырехлетней девочки. Количество зарегистрированных пользователей составляло миллион человек, активных пользователей – четыре тысячи. В результате спецоперации заведены уголовные дела в ряде стран. Австралийское законодательство позволило полиции осуществлять такого рода дея-

тельность для решения сложной этической задачи – защиты детей от распространяемых материалов с детским порно.

Вопрос о том, возможно ли проведение подобной новаторской операции правоохранительными органами в рамках законодательства Республики Беларусь, довольно сложный и требующий отдельного рассмотрения в рамках теории оперативно-розыскной деятельности.

В заключение необходимо подчеркнуть важность усиления государственного контроля интернет-среды в лице субъектов, обеспечивающих национальную безопасность Республики Беларусь. Наблюдается косвенная зависимость увеличения количества пользователей услугами средств виртуальной коммуникации с увеличением численности совершаемых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Интернет как вспомогательный инструмент преступников является достаточно доступным и часто бесконтрольным вспомогательным средством для реализации своего умысла. Интернет-сообщества педофилов представляют собой одну из основных детерминант увеличения численности преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних. Актуальный характер имеет вопрос комплексного криминологического анализа тенденций, происходящих в виртуальном пространстве, в особенности в среде лиц, не достигших возраста, позволяющего адекватно оценивать происходящее, контролировать свое общение и поведение. Важным аспектом противодействия в перспективе будет правильное позиционирование интернет-идеологии, жесткое регулирование фэйковых новостей, которые в комплексе оказывают существенное влияние на общественное сознание и правовое воспитание граждан, выражающееся в их правомерном поведении в проблемном поле уголовно-правовых тенденций.

4.5. Взаимосвязь педофилии и детской порнографии

Особого внимания заслуживает также вопрос, касающийся распространения порнографии. О проблемах и взаимосвязи педофилии и развития нелегального бизнеса, связанного с детской порнографией, заговорили в США в конце 1970-х гг., когда, на первый взгляд, двум разным по сути и содержанию девиантным отклонениям стали уделять особое внимание, поскольку они порождают друг друга.

Анализ научных взглядов о взаимосвязи, детерминации проблем сексуальной этики в рассматриваемых преступных деяниях позволяет прийти к выводу, что изготовление и распространение с помощью информационных инструментов материалов порнографического характера можно рассматривать в трех аспектах:

как детерминанту совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (ст. 166–170 УК Республики Беларусь);

как способ совершения преступлений против общественной нравственности (ст. 343, 343¹ УК Республики Беларусь);

как нарушение уголовно-правовой защищенности неприкосновенности частной жизни (ст. 188 УК Республики Беларусь) [274].

Постоянное увеличение числа пользователей сети Интернет позволяет расширить диапазон преступной направленности на данных пользователей и предоставить возможность участия в индивидуальной или организованной преступной деятельности.

Отсутствие установленных границ в интернете обуславливает возможность совершения международных организованных преступлений. Виртуальное информационное пространство перенасыщено материалами порнографического содержания с несовершеннолетними. Ежедневно сотни подобных сайтов и форумов блокируются, но появляются новые и нередко более изощренные.

Значительное количество преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних совершается лицами, активно пользующимися средствами телекоммуникации [28; 32; 49]. Именно просмотр порнографических фильмов и изображений с детьми, по мнению психологов и сексопатологов, может стать обстоятельством, подтолкнувшим педофила к подготовительным преступным действиям на различных сайтах, форумах и в чатах для поиска очередной жертвы преступного умысла. Тем самым суть порнографии можно раскрыть с позиции фактора, способствующего совершению преступлений сексуального характера и обостряющего внешнее психологическое состояние преступных индивидов, которое, вероятнее всего, будет законченным преступлением.

Кроме того, распространение порнографической информации в интернете, содержащее изображение конкретного лица, в рамках совокупности преступлений может быть связано с нарушением неприкосновенности его частной жизни (ст. 188 УК Республики Беларусь). Например, гражданин И. при помощи мобильного телефона с выходом в интернет на сайт www.d***.net обнаружил фотографии ранее знакомой несовершеннолетней М. в обнаженном виде. На почве неприязненных отношений с М. скопировал указанные фотографии и разместил их без согласия М. на трех страницах социальной сети «ВКонтакте». Действия гражданина И. квалифицированы по ч. 2 ст. 188 и ч. 2 ст. 343¹ УК Республики Беларусь [39].

По мнению А.В. Польшакова, лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несо-

вершеннолетних с помощью интернета или локальных сетей регионального значения, можно разделить на две основные категории: имеющие психологические отклонения в сфере сексуальных взаимоотношений (лица, склонные к совершению преступлений педофильской направленности) и корыстно заинтересованные (как правило, группа лиц) [236, с. 193].

Российские ученые высказывают мнение о целесообразности объединения рассматриваемых выше преступлений в единую криминалистическую группу, которую предлагается условно назвать «порно-сексуальные киберпреступления» [80; 137; 161]. С нашей точки зрения, учитывая темпы информатизации общества и использование интернета во всех сферах жизни общества, вопрос о включении в УК Республики Беларусь специального раздела о преступлениях, совершенных в киберсфере, имеет особенно актуальный характер [274].

Выработка мер противодействия распространению детской порнографии невозможна без разрешения проблемы педофилии, поскольку этот вид противоправных деяний неразрывно связан с использованием детей для порносъежек. Рост одного вида преступлений способствует росту другого, о чем свидетельствуют статистические данные.

Таким образом, противодействие рассматриваемым преступлениям как один из аспектов обеспечения национальной безопасности должно вестись комплексно, охватывая весь диапазон противоправной сексуальной направленности преступных субъектов. При акцентировании внимания государственными органами на борьбу только с одним определенным видом преступлений в рассматриваемой сфере эффективность ее значительно уменьшается [274].

В Республике Беларусь в соответствии с Законом от 12 января 2012 г. «О противодействии торговле людьми» детская порнография признана преступлением, связанным с торговлей людьми. Не случайно такой вид криминальной активности варьируется в диапазоне опасной преступности. Результатами ряда исследований в области детской психиатрии подтверждается опасность последствий сексуального насилия, влияние травм детства на последующую жизнь индивида, формирование его характера, физическое и психическое здоровье. Дети, являющиеся непосредственными участниками действий в порнофильмах, впоследствии не только сами становятся психологически ограниченными, но и совершают преступления аналогичного характера.

УК Республики Беларусь (1999 г.) в первоначальной редакции содержал лишь общий состав преступления, предусматривающий ответственность за распространение порнографических материалов или предметов (ст. 343), с явным недостатком: в нем не была установлена повышенная ответственность за совершение подобных действий в от-

ношении заведомо несовершеннолетних. Однако в 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о правах ребенка (2000 г.), факультативный протокол к которой содержит особый запрет на торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию и обязательное установление государствами-участниками криминального и уголовно-правового воздействия и криминализацию необходимых деяний (ст. 3).

В 2005 г. законодателем были внесены коррективы в ст. 343 УК Республики Беларусь: действиям, связанным с изготовлением и распространением порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего, был придан статус квалифицирующего признака. Однако увеличение числа преступлений против детей ввиду неэффективности данных изменений привели к тому, что Законом от 10 ноября 2008 г. «О внесении изменений и предложений в кодексы Республики Беларусь» ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего усилена посредством выделения таких действий в отдельную статью. Одновременно декриминализовано вовлечение несовершеннолетнего в изготовление материалов или предметов порнографического содержания. Такое решение вряд ли можно признать взвешенным, поскольку на фоне ужесточения ответственности за детскую порнографию не предусмотрена ответственность лиц за действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в изготовлении материалов или предметов порнографического характера. Этот вопрос остается актуальным и сейчас, когда в Республике Беларусь предпринимаются попытки установить уголовную ответственность за груминг в сети Интернет.

Вместе с тем эксперты из медицинской сферы выражают свою озабоченность по поводу инициативы правоохранительных органов в аспекте установления уголовной ответственности за хранение детской порнографии (прил. 18), объясняя это тем, что педофилы, купируют свои потребности в реальном контакте с несовершеннолетними, насыщаясь визуальным сопровождением своих потребностей на мониторе компьютера.

4.6. Комплексное противодействие уголовно-правовыми и криминологическими мерами

С учетом анализа зарубежного опыта, в первую очередь стран СНГ, можно предложить ряд мер, которые позволят эффективно снизить уровень преступных посягательств сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних. На основе анализа проблемы преступ-

лений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, эмпирических данных выработаны следующие направления комплексного уголовно-правового характера (*уголовно-предупредительные*) и специально-криминологического характера (*медико-предупредительные (медико-коррекционные), специально-криминологические, общесоциальные*) – меры противодействия с конкретизацией механизма их реализации в теоретической и практической деятельности. Выделены основные векторы противодействия указанной группе преступлений с нейтрализацией таких факторов, причин и условий, обуславливающих их рост, как функционирование интернет-сообществ педофилов, отсутствие ответственности за интернет-груминг несовершеннолетних, хранение и распространение порнографии, отсутствие института химической кастрации педофилов, геолокационной безопасности несовершеннолетних, непрерывной превенции государственными и общественными институтами.

Медико-предупредительные меры, направленные на повышение эффективности превентивных мер предупреждения сексуальных посягательств на детей, будут способствовать расширению возможностей иных уголовно-правовых мер борьбы за счет введения такой меры медицинского характера, как химическая кастрация (назначение по решению суда андрогенных препаратов), а также мер психологической коррекции личности преступника по работе с нарушением индивидуального сексуального отклоняющегося предпочтения. При этом следует иметь в виду, что новейшие антиандрогенные препараты и уровень развития биомедицинских технологий позволяют существенно снижать уровень тестостерона в организме мужчин, что ослабит половое влечение и уменьшит риск совершения преступления в дальнейшем, но не сократит его до минимума.

В случаях, когда сексуальные отклонения имеют другую направленность, связанную с перенесенной в детстве травмой психологического характера или обусловленную стремлением к контролю и овладением ребенком, для предупреждения серийности и рецидива педофильных посягательств целесообразно и необходимо использовать психокоррекцию личности.

В отечественном уголовном законодательстве следует предусмотреть назначение судом, как применительно к алкоголизму, наркомании, токсикомании (ст. 107 УК Республики Беларусь), принудительных мер медико-коррекционного характера (психиатрическое лечение, химическая кастрация, психотерапевтическая помощь) в отношении осужденных педофилов не только во время отбывания наказания, но и после освобождения из мест лишения свободы (по примеру превентивного надзора и профилактического наблюдения за гражданами – ст. 80,

81 УК Республики Беларусь). Данные меры могут быть обязательным условием назначения наказания, не связанного с лишением свободы, назначением более мягкого наказания, а также применения институтов условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием для лиц, совершивших даже однократно преступление педофилического характера, что предполагает внесение изменений в ст. 90 и 91 УК Республики Беларусь.

Снижению уровня серийных сексуальных посягательств, учитывая уровень рецидива данной категории преступлений в отношении детей, может способствовать введение жестких мер контроля за освобождающимися из мест лишения свободы:

принудительное использование электронных браслетов;
запрет находиться вблизи детских учреждений на определенном расстоянии;

общественный контроль за местом жительства лиц, ранее совершавших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (экономически целесообразно использование института дружинников);

создание единой открытой базы данных осужденных за преступления против детей (например, для использования работодателями) (разработана автором исследования – прил. 17);

введение ограничений времени пребывания вне жилого помещения для преступников (на уровне виктимологической профилактики и комедантского времени для несовершеннолетних).

Система электронного мониторинга компьютерными центрами, внедренная в 60 странах мира (в частности, в США – за педофилами и другими категориями сексуальных преступников), имеет значительный эффект. Решение вопроса введения такого мониторинга находится в экономической плоскости, поскольку это финансово затратный инструмент профилактики и предупреждения. Однако цель предупреждения рассматриваемой категории противоправных деяний против несовершеннолетних в данном случае оправдывает средства.

Важной предупредительной мерой по сдерживанию роста количества многоэпизодных преступлений педофилической преступности и некоторых иных видов преступлений в рассматриваемой сфере может стать обязательная государственная геномная регистрация лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Сама процедура такой регистрации представляет собой получение, хранение и использование биологического материала и содержащейся в нем индивидуальной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты человека – геномной

информации. Цель геномной регистрации заключается в идентификации личности человека. Геномная информация необходима для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также для установления преступников. Проведение обязательной государственной геномной регистрации будет служить сдерживающим фактором для лиц, осужденных за совершение указанных преступлений и, следовательно, иметь профилактическую направленность, позитивно влияя на криминогенную ситуацию в стране.

Как отмечалось выше, совершение половых преступлений в отношении детей нередко бывает связано с нарушением сексуального предпочтения либо употреблением алкоголя. Серийность таких преступлений отражает ярко выраженное нарушение сексуального предпочтения. Таким образом, традиционные меры уголовно-правовой направленности в диапазоне назначения длительных сроков наказания, а также социальный статус и отношение к осужденным в местах отбывания наказания (прил. 1, вопр. 17, 18) не способствуют устранению нарушений их личностной психологической патологии. Из этого следует вывод, что такая цель наказания, как исправление виновного и предупреждение совершения им новых преступлений в большинстве случаев вне может быть достигнута.

Достижение такой цели наказания, как исправление личности по отношению к преступникам-педофилам предполагает целесообразность назначения дополнительных к основному наказанию мер медико-коррекционной и медико-предупредительной направленности.

Медико-коррекционные меры должны будут назначаться судом и исполняться во время отбытия меры наказания к той категории лиц, исправление которых не может быть достигнуто только уголовным наказанием. К числу таких мер можно отнести прохождение курса психологической коррекции личности, прохождение специализированных психотерапевтических программ. После отбывания указанной категорией преступников наказания необходимо заключение психотерапевта о вероятностном уровне рецидива для дальнейшего назначения или неназначения медико-предупредительных мер.

Медико-предупредительные меры должны будут назначаться судом только после отбытия наказания лицу с высоким уровнем рецидива, предупреждение которого не может быть окончательно достигнуто только лишь наказанием (т. е. цель исправления осужденного не может быть достигнута имеющимися средствами исправления – ч. 3 ст. 7 УИК [317]). К этим мерам можно отнести:

- химическую кастрацию;
- хирургическую кастрацию;
- диспансерное наблюдение и лечение у врача-психиатра;

обязательные принудительные консультации сексопатолога;
принудительное наблюдение психолога;
принудительное наблюдение социальным работником;
обязательный курс социальной реабилитации;
обязательный курс психологической коррекции;
создание открытой единой базы лиц, страдающих сексуальными отклонениями, для пользования физическими и юридическими лицами;
обязательное тестирование на ВИЧ-инфекцию и венерические заболевания, передающиеся половым путем.

Гиперлатентность педофильных посягательств, часто их многоэпизодность и серийность, сложность идентификации преступников, огромное количество жертв сексуальных посягательств, скрывающих случившееся, позволяют сделать неблагоприятный прогноз на будущее и предполагают интенсивную научную разработку комплексных криминологических, виктимологических, уголовно-предупредительных, пенитенциарных и медико-коррекционных мер по их эффективному предупреждению.

Что касается *уголовно-предупредительных мер*, то в нашей стране, несмотря на отсутствие самостоятельных статей уголовного законодательства за некоторые педофильные посягательства в отношении несовершеннолетних, ответственность за них охватывается ст. 166–170 УК Республики Беларусь.

С учетом стабильности нарушений у педофилов сексуального влечения необходимо установить дополнительное уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Максимальный предупредительный эффект может иметь лишь бессрочный запрет на непосредственный контакт с детьми в различных сферах жизнедеятельности.

Целесообразно также установление повышенной ответственности за любые действия сексуального характера в отношении детей в случае совершения их родителями, попечителями, лицами, их заменяющими, сотрудниками образовательных, медицинских, социальных и иных организаций, занимающихся образовательной и воспитательной деятельностью (прил. 14).

Анализ мнений экспертов, практиков, ведущих криминологов, граждан, изучение уголовных дел, оперативных сводок подтверждают вывод о том, что число жертв преступлений рассматриваемой группы, совершенных лицами, имеющими непосредственный контакт и знакомство с детьми, значительно возрастает, что обусловлено их степенью доверия и боязнью рассказать о происшедшем незнакомым людям для оказания им помощи.

Совершение преступлений близким родственником или вышеуказанными лицами должно, на наш взгляд, повлечь беспорное пожизненное лишение родительских прав или опеки и попечительства без права усыновления и опеки и попечительства в дальнейшем.

Для более эффективного предупреждения сексуальных посягательств в отношении детей необходимо увеличить продолжительность сроков лишения свободы за преступления, предусмотренные по ст. 166–170 УК Республики Беларусь, переведя их в категорию тяжких и особо тяжких преступлений, ввести в отношении лиц, их совершивших, запрет на условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким наказанием в местах лишения свободы, исключить институт применения сроков давности к указанной категории преступлений. Увеличение сроков лишения свободы является необходимым условием уголовно-правового противодействия, что, безусловно, экономически нецелесообразно (высокая налоговая нагрузка на трудоспособных граждан), но обусловлено отсутствием таких институтов превенции, как химическая или хирургическая кастрация. Основываясь на негативном отношении общества к педофилии, в УК целесообразно предусмотреть адекватные, более строгие виды и сроки уголовного наказания за насильственные либо ненасильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних в виде длительных сроков лишения свободы, а также пожизненного заключения (для серийных преступников, совершивших преступление педофильской направленности три раза и более).

Применение институтов досрочного освобождения осужденных педофилов (если преступление совершено впервые) может осуществляться судом в случае согласия таких лиц на химическую кастрацию (за тяжкие преступления) и хирургическую кастрацию (за особо тяжкие преступления); следует также полностью исключить возможность применения условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким наказанием в случае повторного совершения любого из преступлений, предусмотренных ст. 166–170 УК Республики Беларусь, в отношении несовершеннолетнего.

С учетом превентивного опыта стран ближнего зарубежья (Армения, Украина) целесообразно установить уголовную ответственность за хранение порнографических материалов с участием детей на личных серверах пользователей. Взаимосвязь совершения преступлений против детей лицами с отклоняющимся сексуальным поведением и использованием порнографических материалов для перенасыщения своего сознания извращенными фантазиями очевидна. Детская порнография является детерминантой, преступление – результатом избытка и

коррекции сознания преступника-педофила в сторону регрессивного поведения.

Следует также предусмотреть ответственность за распространение и рекламу «педофильной идеологии» в СМИ, телекоммуникационных сетях, сети Интернет, интернет-груминг в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с международными стандартами в Республике Беларусь целесообразно принять нормативные правовые акты, направленные на эффективную уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, пенитенциарную, экономическую защиту несовершеннолетних жертв сексуального насилия. Требуется также создание единой системы реабилитации жертв педофильных и инцестуозных посягательств на основе их финансовой поддержки в осуществлении квалифицированной психологической и социальной помощи.

Не менее важными мерами противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних являются *специально-криминологические и общесоциальные меры*. Основные концептуальные положения данного вида противодействия отражены в разработанном автором данной монографии проекте Концепции предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, направленной на обеспечение единства подходов к организации и осуществлению комплексного предупреждения данной разновидности преступности (прил. 15). В проекте Концепции предусмотрена поэтапная, до 2021 г., реализация комплекса организационно-правовых, организационно-практических и иных мероприятий, осуществляемых государственными органами (организациями) и общественными институтами по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Положениями проекта устанавливается комплекс эффективных инструментов противодействия рассматриваемому виду общественно опасных деяний (в рамках реализации образовательной политики, осуществления социальной, семейной политики, трудовой занятости несовершеннолетних, организации досуга несовершеннолетних, охраны здоровья, совершенствования деятельности ОВД, совершенствования системы исполнения наказания, научного и информационного обеспечения).

Исследование зарубежного опыта и международно-правовых стандартов подтверждает необходимость принятия самостоятельного закона реабилитации детей в постпреступный период.

В современных условиях усложнения и усиления динамики развития общественных отношений выявляются новые пробелы в законодательстве, на которые правотворческие институты должны реагировать не только оперативно, но и с опережением. Приходится констатиро-

вать, что не сформирована четкая система практики квалификации деяний по склонению несовершеннолетних к действиям сексуального характера, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Нередко случаи домогательства к детям с целью сексуального характера, совершаемые с использованием информационных технологий, остаются вне рамок уголовно-правового воздействия.

В настоящий момент проводится работа (по состоянию на ноябрь 2019 г. предложения со стороны компетентных органов не поддержаны) по присоединению Республики Беларусь к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Испания, г. Лансароте, 25 октября 2007 г.). Присоединение Республики Беларусь к указанной конвенции предполагает выполнение предусмотренных данным международно-правовым актом таких условий, как установление уголовной ответственности:

за приобретение и хранение детской порнографии (в том числе без цели распространения) (п. 1 ст. 20);

вовлечение, принуждение ребенка к участию в порнографических представлениях (п. 1 ст. 21);

склонение детей к наблюдению сексуального насилия и деятельности сексуального характера, даже без участия в них, в сексуальных целях (ст. 22);

домогательство в отношении детей с сексуальными целями (ст. 23).

Реализация на практике приведенных выше перспективных направлений противодействия будет способствовать повышению эффективности деятельности по профилактике рассматриваемой категории преступлений в отношении несовершеннолетних.

Проблемы сексуальной преступности относятся к числу наименее разработанных в криминологии, в первую очередь по причине слишком малого объема эмпирических данных, полученных в результате изучения личности сексуальных преступников и механизмов их преступного поведения [172, с. 6], что предполагает необходимость проведения дальнейших более углубленных научных исследований.

Подводя итоги исследования проблематики противодействия преступлениям педофильческой направленности, следует отметить, что предупреждение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних должно носить комплексный характер, учитывая социальную формацию, тенденции мировой практики, которые имеют достаточно высокую эффективность и положительные результаты снижения количества сексуальных преступлений против детей, которые наиболее уязвимы и наименее защищены в динамично развивающемся мире.

Таким образом, исследование, проведенное в гл. 3 данной монографии позволило сформировать авторские позиции и выводы, разработанные и обоснованные предложения, направленные на совершенствование норм уголовно-правового и криминологического противодействия, а также сопутствовали разработке проектов нормативных правовых актов, регламентирующих проблемные вопросы изучаемой темы:

1. Статистические данные о количестве преступников молодежного возраста, проживающих на территории Республики Беларусь, позволяют более объективно оценить степень криминальной зараженности молодежной возрастной категории при совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

2. Стабильно высоким (около 40 %) остается количество преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждает масштаб распространенности такого негативного социального явления, как алкоголизация населения – одна из детерминант совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

3. В последние годы наблюдается постоянный рост преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Статистические показатели за 2010–2018 гг. фиксируют увеличение этого показателя более чем в два раза: с 1,4 % (2010 г.) до 3,3 % (2018 г.). Об опасности данной тенденции свидетельствует количество осужденных за совершение преступлений, связанных с хищением, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

4. На протяжении исследованного периода более половины всех изнасилований, квалифицированных по ч. 1 и ч. 2 ст. 166 УК Республики Беларусь, совершались также лицами молодежного возраста. При этом доля изнасилований, совершенных повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия, предусмотренные ст. 167 УК Республики Беларусь, либо изнасилований заведомо несовершеннолетних, как правило, превалировало. Таким образом, тезис о взаимосвязи преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и лицами в возрасте наибольшей половой активности находит свое подтверждение.

5. Все рассматриваемые категории криминологических показателей в ходе расчета свидетельствуют о динамичном их росте, планомерном увеличении всех количественно-качественных категорий преступлений: с 2012 по 2014 г. эти показатели не являются скачкообразными, а показатели 2015–2018 гг. свидетельствуют о резком увеличении всех криминологических показателей, что обусловлено современными подходами к работе в деятельности подразделений ГУНиПТЛ.

Удельный вес преступлений, связанных с педофилией, составил 47,5 % от общего количества преступлений, зафиксированных по линии противодействия торговле людьми.

6. Количество преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, совершенных в 2012–2018 гг., составило 2 258, поэтому, учитывая наиболее низкий коэффициент (что обусловлено количеством населения, качеством работы правоохранительных органов и иными факторами), количество латентных преступлений в Республике Беларусь остается на высоком уровне.

7. При этом установлено, что 10 % осужденных были подвержены половому насилию в детстве и скрывали это на протяжении всей жизни, т. е. риск совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних значительно выше у лиц, над кем были совершены аналогичные действия в детстве.

8. Вероятность совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних значительно выше лицами, никогда не состоявшими в браке и не имевшими постоянного полового партнера.

9. Градацию типов насильников необходимо дополнить таким типом, как виртуальный. Преступник данного вида выстраивает в процессе интернет-опосредованного межличностного контакта речевое поведение с заведомо несовершеннолетним по определенной речевой модели, имеющей указанную ранее особенную сформированность в кругу лиц, склонных к совершению преступлений сексуальной направленности, для установления доверительных отношений, назначения встречи (непосредственного контакта) и совершения преступных действий, манипулируя заранее полученной информацией. Интернет – это будущее профилактики, учитывая уровень информатизации и глобализации.

10. Коллекционирование детской порнографии является одной из детерминант, напрямую связанных с увеличением преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Практически вся порноиндустрия (около 87 %), связана с вовлечением несовершеннолетних в изготовление своей продукции. Изготовление и распространение детской порнографии детерминирует три возможных варианта преступной составляющей в рассматриваемой сфере исследования:

непосредственное участие несовершеннолетних в съемках порнороликов (принудительно или добровольно);

разогревание «аппетита» у лиц, страдающих сексуальными отклонениями (по мнению международных экспертов, около 85 % лиц, просматривающих порно с несовершеннолетними, склонны к совершению

общественно опасных деяний сексуальной направленности, и у них ранее были мотивы совершения преступления);

эксплуатация родителями или законными представителями детей для материальной выгоды под предлогом значительной прибыли от организаторов порноиндустрии (резонансные случаи освещаются в СМИ Республики Беларусь).

11. Согласно эмпирическим данным, полученным в ходе исследования, наиболее распространенными мотивами являлись исключение ответственности за возникновение криминальной ситуации, самоутверждение, мотив замещения, защитная мотивация. Выявление и исследование мотивов преступников-педофилов является фундаментальным направлением профилактики и предупреждения преступлений в формате виктимологической составляющей обеспечения безопасности жертв преступлений и выявления наиболее распространенных структурных элементов поведения преступника. Именно определение алгоритма на основе изучения мотивов позволит определить противодействия в зонах, которые ранее были не защищены.

12. Рост несовершеннолетних пользователей виртуальной сети Интернет пропорционален росту преступников виртуальной типологии. Защита несовершеннолетних в виртуальной среде от преступлений сексуальной направленности – это будущее профилактической и предупредительной деятельности всех субъектов профилактики. Проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних приобрела глобальные масштабы, например, в Европе более 50 % интернет-сайтов «заражены» запрещенными материалами с присутствием детей.

13. Детерминанты, выявленные и обоснованные в ходе проведения исследования, позволили разработать проект комплексного нормативного правового акта – Концепции предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, в котором учтены причины и условия (причинно-условный комплекс) совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, тем самым обеспечив выполнение одной из задач исследования (прил. 15).

14. Увеличение сроков лишения свободы является необходимым условием качественного уголовно-правового и криминологического противодействия, что экономически нецелесообразно, но обусловлено отсутствием таких институтов превенции, как химическая или хирургическая кастрация. Данная мера позволит лишь надеяться на то, что гормон тестостерона за время отбывания наказания значительно снизится до того предела, когда половая жизнь «вне закона» станет купироваться старением, но это не исключает проявления новых способов удовлетворения отклоняющегося сексуального поведения.

15. Существует прямая взаимосвязь развитости стран, количества несовершеннолетних пользователей в сети Интернет на душу населения и количества официально зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы. Чем стремительней рост количества несовершеннолетних интернет-пользователей и снижение возрастного порога получения ими доступа к гаджетам с выходом в виртуальное пространство без должного контроля со стороны родителей, тем вероятней риск вовлечения детей в качестве жертв в сексуальные преступления.

16. Несмотря на влияние европейских тенденций по развалу моральных норм и традиций в мире под видом защиты прав и свобод граждан, Республика Беларусь должна сохранять жесткую позицию по отношению к процессам, не соответствующим нормальному развитию граждан с момента рождения до формирования зрелой психически и физически здоровой личности. Этот тезис подтверждается тем, что на уровне Главы государства вопросы о гомосексуализме, однополых браках, неформальных сообществах с нетрадиционной ориентацией, насилии в семье стоят на особом контроле и приоритете в ракурсе обеспечения национальной безопасности, безопасности семьи, общества и государства от интенсивно искажающих сознание негативных процессов и явлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Беларусь – демократическое социальное правовое государство. Значимая роль в реализации данного конституционного положения принадлежит правовому регулированию общественных отношений. В области уголовных правоотношений одним из важнейших направлений является регламентация вопроса защиты половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних как особой составляющей обеспечения надлежащего уровня духовно-нравственного и морального развития членов общества.

Несмотря на существенный объем работы государственных органов в направлении защиты жизни и здоровья, интересов и прав, безопасности несовершеннолетних, вопрос защиты их половой неприкосновенности или половой свободы часто носит дискуссионный характер. Отсутствует систематический анализ криминологической обстановки в сфере противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и состояния уголовно-правовой защищенности. Нет результатов специального научного анализа по ряду актуальных вопросов стратегии противодействия посягательствам на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, их уголовно-правовому и криминологическому обеспечению. Неэффективна современная система мер комплексной правовой защиты несовершеннолетних от рассматриваемых посягательств имеющимися уголовно-правовыми и криминологическими средствами и инновационными, широко применяемыми в мировой практике.

Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность вопросов исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов формирования и становления теоретико-правовых представлений противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и разработки на их основе практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства, практики его применения, что и было предпринято в монографии.

Предупреждение и профилактика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и сопричастных преступлений, связанных с распространением порнографии, в том числе и детской (в современном формате инициируется установление уголовной ответственности за ее хранение), остается актуальным аспектом и требует принятия незамедлительных превентивных мер на государственном уровне.

Тема купирования явления педофилии, на наш взгляд, не просто актуальная, а одна из самых значимых, при этом она не ограничивается

только криминологическими и уголовно-правовыми аспектами. Ее нужно рассматривать более широко и позиционно с точки зрения идеологии.

Значимость противодействия педофилии, порнографии, защиты общества от идеологии нетрадиционной ориентации, как видится, является фундаментом психологически здоровой и крепкой нации.

На самом высоком государственном уровне реализуется Проект Плана организационно-аналитических, практических и иных мероприятий по защите несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации на 2020–2022 годы (утвержден 28 января 2020 г. Первым заместителем Премьер-министра Республики Беларусь) и механизм по его реализации (утвержден 17 февраля 2020 г. Министром внутренних дел Республики Беларусь).

Проблемы растления несовершеннолетних в современных условиях проникают в нашу культурную среду и напрямую связаны с неолиберальной идеологией, набирающей обороты во всем мире. Современные молодые ученые методологически верно ссылаются на известную теорию «Окно Овертона», суть которой в том, что любое самое немыслимое общественно опасное социальное разрушительное явление при соответствующей идеологической проработке может в конце концов стать социальной нормой. Что мы, к сожалению, и наблюдаем в реальности. Но тем не менее ученые консервативной закалки ссылаются на необходимость излишней осторожности в принятии современных действенных и эффективных как уголовно-правовых норм, так и широко известных вспомогательных методов медицинского и информационно-технологического характера, сетуя на возможность излишнего затрагивания прав человека. Поэтому проблема остается в рамках дискуссии уже многие годы.

За последние тридцать лет в мире произошли кардинальные изменения. Юридической точкой отсчета стал 1990 г., когда Всемирная организация здравоохранения приняла решение исключить гомосексуализм из перечня психических сексуальных расстройств, признав его тем самым биологической и социальной нормой. Все это произошло неслучайно, если знать, какая активная четко скоординированная деятельность определенных западных политических кругов этому предшествовала.

В 1973 г. задолго до решения ВОЗ очень влиятельная американская психиатрическая ассоциация признала гомосексуализм сексуальной нормой. После 1990 г. события начали стремительно развиваться, и с этого момента на Западе стали регистрироваться однополые браки, затем таким семьям разрешили усыновлять детей. В настоящее время имеются массовые свидетельства того, что однополые партнеры сов-

ращают приемных детей. Как показывает медицинская практика, малолетние дети, ставшие жертвами растления, повзрослев, как правило, предпочитают однополый секс. Печально, но факт – такой порочный и замкнутый круг.

Примерно в начале 2000-х гг. на Западе стали появляться партии, выступающие за легализацию педофилии и зоофилии. Еще через 10 лет началась так называемая транссексуальная революция, в основе заложена теория гендерной идентичности. В настоящее время на официальном уровне в Совете Европы зарегистрировано 58 гендеров, в сети Интернет это количество варьируется до 300. Тем временем ВОЗ, не останавливаясь на достигнутом, продолжила свою деструктивную деятельность. В 2010 г. ею были разработаны стандарты сексуального образования для Европейского союза. В этом уникальном документе с научной дотошностью выделены возрастные границы для определенных навыков: для детей от 4 до 6 лет – укреплять свою гендерную идентичность, для детей с 9 до 12 лет – принимать сознательное решение иметь сексуальный опыт или нет; 13 до 15 лет – уважение сексуальности и сексуальных ориентаций; для детей с 15 лет – признавать гомосексуальность или бисексуальность, принимать разные сексуальные ориентации и сексуальные идентичности. Эти рекомендации обязательны для исполнения, от них нельзя уклониться.

Российский режиссер Никита Михалков в 2014 г. в программе, которую он так и назвал «Программа окна Овертона», показал видеосюжет из Германии. Речь шла о том, что отца семилетней девочки, отказавшегося платить штраф за пропуск уроков вышеупомянутого сексуального воспитания из моральных соображений, осудили к лишению свободы. Данный факт вызвал сомнение относительно сексуальной ориентации самих авторов. И мы оказались правы: в 2018 г. мировые СМИ сообщили, что полиция арестовала за педофилию высокопоставленного деятеля ЮНИСЕФ (детский фонд ООН), некого Питера Ньюэлла, участвовавшего в разработке международных стандартов в области защиты детства, среди которых – отмена законов, ограничивающих пропаганду гомосексуализма среди детей, а также право детей на сексуальную свободу и за их освобождение от родительского контроля (видимо, чтобы облегчить доступ педофилов к детям). Рекомендации определенных правозащитных организаций – не что иное, как средство расширения социальной базы для извращенцев.

Следует сказать в данном случае и о том, что упомянутая выше психиатрическая ассоциация в 2014 г. пыталась исключить педофилию из перечня сексуальных и психических расстройств, для чего были подготовлены соответствующие рекомендации. Однако тот факт, что в США разгорелся скандал, доказывает, что даже сверх толерантное

американское общество пока еще не готово принять это в виде социальных норм. Но, согласно теории «Окон Овертона» это обязательно случится, поскольку общество, утратившее народные представления о добре и зле, о пороке и добродетели, а также с учетом общего вектора государственной политики в этой сфере, непременно продолжит движение в сторону дальнейшей моральной деградации.

В последнее время началась повальная мода на смену своего биологического пола, чему способствовали достижения современной медицины в области хирургической коррекции пола. Самое ужасное, что в западных странах судьбоносные решения о смене пола могут приниматься в отношении малолетних, часто исходя из собственных прихотей или просто детских фантазий. Так, в Великобритании, только в 2018 г. было проведено 2 519 операций по смене пола, причем самому маленькому пациенту было всего 3 года. Как осознать, понять и принять, на каком уровне и о какой свободе воли можно говорить применительно к трехлетнему ребенку? И как это соответствует такой фундаментальной юридической категории как дееспособность? Думается, что если детям дали такое право, то что теперь мешает дать им право на добровольный секс со взрослыми? Ведь именно этого так добивается официально действующая на Западе «партия» педофилов, что прослеживается в их меморандумах и публичных публикациях. Таким образом, все, о чем мы говорим, представляет современный социально-девиантный, идеологический мотивированный, медицинско-патологический феномен, способствующий укоренению педофилии.

Можно обоснованно утверждать, что гомосексуализм, педофилия, гендерная идентичность и прочее «мракобесие» в области нравственности и культуры – головы одной гидры. Эту главную мысль необходимо донести до компетентных государственных органов, осуществляющих борьбу с такими социально-деструктивными явлениями. Мысли о юридической осторожности в процессе принятия эффективных уголовно-правовых норм невозможно выразить в теоретической плоскости. Рискованные нормотворческие эксперименты в масштабах государства – залог будущего успеха, который не зависит от филологической фикции и опасений ученых теоретиков. Данный тезис и подтверждается активизацией всеми заинтересованными субъектами профилактики политики внедрения новых форм и методов предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, вопросов, связанных с порнографией, а также вопросов маркировки информационной продукции, учитывая возрастную контент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов, Г.А. Значение прогрессивной системы отбывания лишения свободы для предупреждения рецидива преступлений / Г.А. Аванесов // Сб. ст. адъюнктов и соискателей / редкол.: В.Д. Белохвостиков [и др.]. – М., 1965. – С. 156–163.
2. Авдеева, М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних / М.В. Авдеева // Журн. рос. права. – 2011. – № 4. – С. 121–126.
3. Аветисян, С.С. Соучастие в преступлении со специальным составом : монография / С.С. Аветисян. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 459 с.
4. Аванесян, В.В. Вопросы квалификации ст. 134 УК РФ / В. Аванесян, Е. Ярославцева // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 5–7.
5. Авдалян, А.А. О некоторых проблемах противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних (на примере опыта Соединенных Штатов Америки) / А.А. Яшевич, А.С. Климов // Право и государство : теория и практика. – 2015. – № 12. – С. 134–137.
6. Авдеева, Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е.В. Авдеева // Рос. следователь. – 2015. – № 21. – С. 22–25.
7. Агафонов, А. Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объекта уголовно-правовой охраны / А. Агафонов // Уголов. право. – 2006. – № 6. – С. 4–7.
8. Агбунов, М. Античные мифы и легенды [Текст] : мифолог. сл. / М. Агбунов. – М. : МИКИС, 1994. – 368 с.
9. Алихаджиева, И.С. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? / И.С. Алихаджиева // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 7–10.
10. Андреева, Л.А. Изнасилование (ст. 131 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – СПб., 2011. – 220 с.
11. Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие / Л.А. Андреева, С.Э. Цэнгэл. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2005. – 68 с.
12. Анискевич, Р. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК) : (по материалам обзора) / Р. Анискевич, В. Кривая, Л. Дулько // Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь / Следств. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: В.А. Гайдученок (пред.) и др.]. – Минск, 2015. – № 2 (4). – С. 236–250.
13. Ананич, В.А. Анализ и прогнозирование преступности : метод. рекомендации / В.А. Ананич, Н.А. Анিকেева ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 147 с.
14. Ананич, В.А. Понятие, классификация причин и условий, способствующих преступности в Республике Беларусь, и их характеристика / В.А. Ананич, Н.А. Анিকেева // Детерминанты преступности в Республике Беларусь : сб. науч. ст. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – С. 3–12.

15. Английский педофил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/110986.html>. – Дата доступа: 12.05.2018.
16. Ананич, В.А. Организация криминологических исследований преступности : метод. рекомендации / В.А. Ананич. – Минск : Акад. милиции, 199. – 36 с.
17. Антонов-Романовский, Г.В. Социально-утопическая концепция причин преступности / Г.В. Антонов-Романовский // Вопросы борьбы с преступностью / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; [редкол.: В.И. Кудрявцев (отв. ред.) и др.]. – М., 1971. – Вып. 14. – С. 17–21.
18. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович ; под ред. Ю.М. Антоняна. – М. : Спартак, 1999. – 296 с.
19. Антонян, Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации / Ю.М. Антонян // Lex Russia. – 2013. – № 7. – С. 735–741.
20. Антонян, Ю.М. Криминология : избр. лекции / Ю.М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 447 с.
21. Антонян, Ю.М. Лекция по теме «Преступный человек и личность преступника» / Ю.М. Антонян // Рос. кримиол. взгляд. – 2008. – № 3. – С. 140–149.
22. Антонян, Ю.М. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян. – М. : Норма : Инфра-М, 2014. – 368 с.
23. Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. – М. : Камерон, 2006. – 304 с.
24. Антонян, Ю.М. Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеева, В.Е. Эминов. – М. : Пенатес-Пенаты, 2000. – 454 с.
25. Арзамасцев, М.В. Общая характеристика уголовного права зарубежных государств. Особенная часть : учеб. пособие / М.В. Арзамасцев, К.В. Михайлов. – Челябинск : Право, 2001. – 153 с.
26. Архив Минского областного суда за 2016 г. – Уголовное дело № 44-У-23.
27. Архив Минского областного суда за 2017 г. – Уголовное дело № 44-У-28.
28. Архив Минского районного отдела Следственного комитета за 2019 г. – Уголовное дело № 15126140066.
29. Архив Минского районного отдела Следственного комитета за 2019 г. – Уголовное дело № 16126140678.
30. Архив Минского районного отдела Следственного комитета за 2019 г. – Уголовное дело № 15126140031.
31. Архив Минского районного отдела Следственного комитета за 2019 г. – Уголовное дело № 17126140216.
32. Архив Минского районного отдела Следственного комитета за 2018 г. – Отказной материал № 297/2018.
33. Архив Минского районного отдела Следственного комитета за 2018 г. – Отказной материал № 467/2018.
34. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2003 г. – Уголовное дело № 1-310.
35. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-200.
36. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-245.

37. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-618.
38. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-767.
39. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2010 г. – Уголовное дело № 1-278.
40. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-863.
41. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-931.
42. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-195.
43. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-1379.
44. Архив суда Центрального района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-238.
45. Архив суда Центрального района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-282.
46. Архив суда Центрального района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-375.
47. Архив суда Центрального района г. Минска за 2013 г. – Уголовное дело № 1-380.
48. Архив суда Центрального района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-570.
49. Архив суда Центрального района г. Минска за 2014 г. – Уголовное дело № 1-664.
50. Архив суда Центрального района г. Минска за 2015 г. – Уголовное дело № 1-344.
51. Архив опросов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedofilie-info.cz/archiv-anket/>. – Дата доступа: 15.01.2018.
52. Бабаев, М.М. Проблемы российской уголовной политики : монография / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – М. : Проспект, 2017. – 296 с.
53. Бабий, Н.А. Необходимые пояснения к структуре терминов множественности лиц в преступлении / Н.А. Бабий // Юстыця Беларусі. – 2013. – № 2. – С. 24–25.
54. Бабий, Н.А. О единстве взаимоопределяющих признаков состава преступления и учении о соучастии : тезисы / Н.А. Бабий // Юстыця Беларусі. – 2014. – № 7. – С. 23.
55. Бабий, Н.А. Ответственность за насилие и принуждение по Статуту Великого княжества Литовского 1588 года / Н.А. Бабий // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 15 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – С. 318–323.
56. Бимбинов, А.А. Ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних по законодательству стран Евросоюза (на примере Германии, Франции, Англии) / А.А. Бимбинов // Уголов. право. – 2014. – № 2. – С. 19–21.

57. Барановский, Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н.А. Барановский ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 270 с.
58. Барановский, Н.А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения / Н.А. Барановский ; науч. ред. Е.М. Бабосов. – Минск : Изд-во Ин-та социологии Акад. наук Беларуси, 1993. – 142 с.
59. Барановский, Н.А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н.А. Барановский ; Акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск, 1993. – 29 с.
60. Безверхов, А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. Безверхов // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 18–24.
61. Берченева, М.В. Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? / М.В. Берченева // Рос. следователь. – 2018. – № 1. – С. 75–79.
62. Белкин, Р.С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
63. Бимбинов, А.А. Международно-правовое регулирование охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних от ненасильственных посягательств / А.А. Бимбинов // Междунар. публич. и част. право. – 2016. – № 5. – С. 32–35.
64. Бимбинов, А.А. Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях / А.А. Бимбинов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 60–70.
65. Блейхер, В.М. Толковый словарь психиатрических терминов / В.М. Блейхер, И.В. Крук ; под ред. В.М. Блейхер. – Киев : ВАРТО, 1995. – 447 с.
66. Блувштейн, Ю.Д. Соотношение социального и биологического в личности сексуального преступника / Ю.Д. Блувштейн / Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. – Ярославль : ЯрГУ, 1964. – С. 213–222.
67. Богомолова, С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. – М., 1994. – № 4. – С. 296–299.
68. Божелко, А. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы лиц, не достигших 16-летнего возраста / А. Божелко // Законность и правопорядок. – 2008. – № 4. – С. 18–20.
69. Бондарева, И.О. Использование судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс] / И.О. Бондарева // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 27 апр. 2018 г. / Краснодар. ун-т МВД России ; [редкол.: С.В. Пахомов (пред.) и др.]. – Краснодар, 2018. – С. 65–68.
70. Боровик, П.Л. Духовно-нравственная и правовая культура человека как методологическая основа профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / П.Л. Боровик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Между-

нар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. : тез. докл. – Минск, 2016. – С. 106–107.

71. Боровик, П.Л. Кибергрумминг как способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проблемы противодействия / П.Л. Боровик // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 апр. 2018 г. / Следств. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: С.Я. Аземша и др.]. – Минск : Ред. журн. «Пром.-торг. право», 2018. – С. 29–35.

72. Борьба с педофилией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protivpedolilov.eto-ya.com>. – Дата доступа: 04.10.2017.

73. Брыка, И.И. Правовой анализ некоторых норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / И.И. Брыка // Вестн. Рос. правовой акад. – 2014. – № 4. – С. 52–56.

74. Брылева, Е.А. Проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием над детьми (на примере Пермского края) / Е.А. Брылева, А.Н. Мирошниченко // Право и образование. – 2017. – № 5. – С. 119–122

75. Бышевский, Ю.В. Профилирующие функции городов и изучение личности преступника : опыт сравнительного криминологического анализа / Ю.В. Бышевский // Актуальные вопросы укрепления законности и правопорядка в районах интенсивного экономического развития Урала, Сибири и Дальнего Востока / редкол.: М.М. Бабаев [и др.]. – М., 1979. – С. 44–50.

76. В контакте с вампиром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-kontakte-s-vampirom.html>. – Дата доступа: 04.10.2017.

77. Вакуленко, Н.А. Характеристика преступника, совершающего сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Н.А. Вакуленко, А.А. Брюхнов // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 3. – С. 52–58.

78. Варданян, А.В. Некоторые аспекты проблемы раскрытия тяжких преступлений против личности, совершаемых по сексуальным мотивам / А.В. Варданян // Рос. следователь. – 2010. – № 11. – С. 35–37.

79. Волженкин, Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях со специальными субъектами / Б. Волженкин // Уголов. право. – 2000. – № 1. – С. 14–15.

80. Волков, Б.С. Личность преступника и мотивация преступлений / Б.С. Волков // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков : тез. конф. / Рос. ун-т дружбы народов ; отв. ред. А.Я. Капустин. – М., 2001. – С. 250–256.

81. Волошин, Л.А. О системном подходе к изучению сущности преступности / Л.А. Волошин // Вопросы борьбы с преступностью / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; [редкол.: В.Н. Кудрявцев (отв. ред.) и др.]. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 11–23.

82. Вопрос (The question) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thequestion.ru/questions/87042>. – Дата доступа: 26.03.2017.

83. Воронович, Б.А. Философский анализ структуры практики / Б.А. Воронович. – М. : Мысль, 1972. – 277 с.

84. Вопросы для обсуждения на конференции «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений», 24 апр. 2014 г. / Верхов. Суд Рос. Федерации // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 127–128.

85. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml. – Дата доступа: 20.09.2016.

86. Гоноченко, О.А. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы / О.А. Гоноченко, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь, 2003. – 220 с.

87. Гузеева, О.С. Учет и квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / О.С. Гузеева // Законность. – 2017. – № 8. – С. 46–50.

88. Гусарова, М.В. Вопросы квалификации преступлений сексуальной направленности и назначения наказаний за их совершение / М.В. Гусарова // Уголов. право. – 2018. – № 3. – С. 26–31.

89. Давитадзе, М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования / М.В. Давитадзе, Е.И. Калинина // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 77–82.

90. Дагель, П.С. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника / П.С. Дагель // Вопросы борьбы с правонарушениями : межвуз. темат. сб. / Иркут. ун-т ; редкол.: Г.Б. Виттенберг, П.С. Дагель [и др.]. – Иркутск, 1972. – Вып. 3. – С. 60–64.

91. Дагель, П.С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения / П.С. Дагель // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве : межвуз. темат. сб. / Дальневост. ун-т ; редкол.: М.С. Гринберг [и др.]. – Владивосток, 1983. – С. 22–37.

92. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учеб. пособие / П.С. Дагель ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 1970. – 132 с.

93. Данилюк, С.Е. Организованная преступность и ее предупреждение / С.Е. Данилюк // Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь ; под ред. О.И. Бажанова. – Минск, 2005. – С. 243–254.

94. Даниэльбек, Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность / Б.В. Даниэльбек. – Волгоград, 1972. – 128 с.

95. Диагноз «алкоголизм» уже имеют около 180 тысяч жителей Беларуси [Электронный ресурс] // Interfaks.by: информ. агентство. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/133072>. – Дата доступа: 01.11.2013.

96. Диалог Менон (Платон) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5880101/>. – Дата доступа: 10.05.2019.

97. Довнар, Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV–XVI вв.) : учеб. пособие / Т.И. Довнар, В.А. Шелкопляс. – Минск, 1995. – С. 4.

98. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – 4-е изд-е. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 368 с.

99. Дом без жестокости и насилия: профилактика насилия в семье : аннотир. библиограф. список / Гос. учреждение «Витеб. обл. б-ка им. В.И. Ленина», Информ.-библиограф. отдел ; [сост. Ю.Л. Пасканная]. – Витебск, 2017. – 18 с.

100. Дрокин, В.С. Надзор за расследованием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / В. Дрокин // Законность. – 2014. – № 11. – С. 48–50.

101. Дулов, А.В. Основы построения модели изучения личности обвиняемого в процессе расследования преступлений / А.В. Дулов // Юрид. журн. – 2009. – № 3. – С. 58–61.

102. Дьяченко, А.П. Избранные труды по уголовному праву и криминологии / А.П. Дьяченко / сост. С.С. Лута. – СПб. : Алеф-Пресс, 2017. – 425 с.

103. Дьяченко, А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений : учеб. пособие / А.П. Дьяченко. – М., 1995. – 68 с.

104. Дьяченко, А.П. Эксплуатация проституции в России / А.П. Дьяченко, Н.А. Стрельников, С.В. Шлык. – М., 1999. – 96 с.

105. Дюркгейм, Э. Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – Киев ; Харьков : Ф.А. Иогансон, 1899. – 153 с.

106. Европейские стандарты сексуального воспитания детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/club/22394>. – Дата доступа: 15.01.2018.

107. Закон Хаммурапи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>. – Дата доступа: 23.05.2019.

108. Западная Беларусь в составе Польши. Социально-экономическое развитие западнобелорусских земель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gistoryja.ru/XIX-nachalo-XXI-v/72-polozhenie-v-zapadnoj-belarusi-v-1921-1939-gg.php>. – Дата доступа: 19.03.2019.

109. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб. : Речь, 2003. – 248 с.

110. Игнатов, А.Н. Квалификация половых преступлений / А.Н. Игнатов. – М., 1974. – 256 с.

111. Игнатова, А.Н. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, и практики их применения / А.Н. Игнатова // Рос. следователь. – 2014. – № 2. – С. 8–11.

112. Игнатова, А. А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.А. Игнатова // Рос. следователь. – 2015. – № 9. – С. 28 – 31.

113. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивации преступного поведения : учеб. пособие / К.Е. Игошев. – Горький : Изд-во Горьк. высш. шк. М-ва внутр. дел СССР, 1974. – 168 с.

114. Идентификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 12.05.2018.

115. Интервью с профессором А. Бухановским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://centerphoenix.ru/?id=1055:aleksandr-bukhanovskiy-manyakami-ne-rozhdayutsya>. – Дата доступа: 30.04.2017.

116. Интернет-груминг: орудие педофилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expo-itsecurity.ru/company/viruslab/arts/15319.html>. – Дата доступа: 07.09.2016.

117. Интернет-сообщество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-сообщество>. – Дата доступа: 04.10.2017.

118. Иншаков, С.М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики / С.М. Иншаков // Рос. следователь. – 2008. – № 14. – С. 20–21.

119. Исаев, Н.А. Сексуальные преступления, как объект криминологии / Н.А. Исаев. – СПб. : Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. – 486 с.

120. Исаев, Н.Л. Сравнительно-исторический аспект половых преступлений / Н.Л. Исаев // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. – М. : ЛексЭст, 2006. – 125 с.

121. История государства и права СССР (сборник документов) / сост.: А.Ф. Гончаров, Ю.П. Титов. – М., 1968. – Ч. 1. – 504 с.

122. Как уличить педофила в сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kp.ua/life/608200-eksperty-rasskazaly-kak-ulychyt-pedofylov-v-sety>. – Дата доступа: 12.05.2018.

123. Каменева, А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Каменева. – М., 2009. – 125 л.

124. Каменева, А.Н. Общее и особенное в понятии «изнасилование» в России и зарубежных странах / А.Н. Каменева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2008. – № 1. – С. 96–108.

125. Казакова, Е. Не отражаясь в кривых зеркалах / Е. Казакова // Милиция Беларуси. – 2018. – № 3. – С. 8–11.

126. Каменева, А.Н. Инцест: уголовно-правовой аспект / А.Н. Каменева // Рос. следователь. – 2016. – № 15. – С. 16–19.

127. Кампанелла, Т. Город солнца : Civitas solis / пер. с лат. А.Г. Генкеля / Т. Кампанелла. – Изд. 3-е. – Харьков : Пролетарий, 1923. – 125 с.

128. Кантемирова, К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений / К.Х. Кантемирова // Рос. следователь. – 2007. – № 13. – С. 21–24.

129. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – Тула : Приокск. кн. изд-во, 1990. – Т. I–III. 247 с.

130. Каркавцева, С.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией: проблемы правоприменения / С.В. Каркавцева // Рос. следователь. – 2014. – № 15. – С. 16–20.

131. Карпец, И.И. Борьба с антиподами коммунистической морали / И.И. Карпец. – М. : Знание, 1981. – 48 с.

132. Кастрация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кастрация.html>. – Дата доступа: 04.10.2016.

133. Кастрация в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nv-online.info/by/679/world/117171/.html>. – Дата доступа: 04.10.2016.

134. Кастрация мужчин: что это такое и зачем она проводится? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml. – Дата доступа: 28.09.2016.

135. Кашинский, М.Ю. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и свободы в учреждениях уголов-

но-исполнительной системы / М.Ю. Кашинский // Актуальные проблемы экономики и права : тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 29–30 апр. 2010 г. – Барановичи, 2010. – С. 203–204.

136. Кибальник, А. Насильственные действия сексуального характера / А. Кибальник, И. Соломенко // Рос. юстиция. – 2001. – № 8. – С. 64–65.

137. Кибальник, А.Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / А.Г. Кибальник // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 58–60.

138. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права / А.Ф. Кистяковский. – Киев : Тип. И. и А. Давиденко, 1882. – 438 с.

139. Клюев, А.А. Спорные аспекты политики усиления ответственности за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних / А.А. Клюев, В.В. Чепуров // Рос. следователь. – 2012. – № 5. – С. 25–27.

140. Ключко, Р.Н. Биологические признаки лица, совершившего преступление, и их уголовно-правовое значение / Р.Н. Ключко // 343 Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для ОВД : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 янв. 2006 г. – Минск, 2006. – С. 26–27.

141. Ключко, Р.Н. Некоторые проблемы криминализации общественно-опасных деяний, посягающих на половую неприкосновенность или половую свободу / Р.Н. Ключко // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. – Минск, 2007. – С. 64–66.

142. Ключко, Р.Н. Принципы уголовно-правового регулирования в нормах Статута Великого княжества Литовского 1588 г. / Р.Н. Ключко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4. Правазнаўства. – 2008. – № 1. – С. 45–48.

143. Ключко, Р.Н. Значение мер безопасности в системе предупреждения преступности / Р.Н. Ключко, Г.Г. Шиханцов // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты : материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г. : в 2 т. / Гос. учреждение образования «Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь» ; [редкол.: А.Л. Лычагин (гл. ред.) и др.]. – Минск, 2018. – Т. 1. – С. 171–174.

144. Ключко, Р.Н. Изменение интенсивности законодательной пенализации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы / Р.Н. Ключко // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. : тез. докл. / [редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 73–75.

145. Ключко, Р.Н. Информационное воздействие как вид преступного действия / Р.Н. Ключко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; [редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2018. – С. 172–173.

146. Ключко, Р.Н. Информационное действие как вид преступного поведения и особенности его уголовно-правовой оценки / Р.Н. Ключко // Суд. весн. – 2018. – № 2. – С. 70–75.

147. Ключко, Р.Н. Общая характеристика объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы / Р.Н. Ключко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4. Правазнаўства. – 2016. – № 2. – С. 89–94.

148. Ключко, Р.Н. Общая характеристика субъективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы / Р.Н. Ключко // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 10. – С. 36–40.

149. Ключко, Р.Н. Половая неприкосновенность и половая свобода как объект уголовно-правовой охраны: аксиологический аспект / Р.Н. Ключко // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 314–321.

150. Книга Левит [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 23.05.2019.

151. Кодекс карны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70359656/>. – Дата доступа: 19.03.2019.

152. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

153. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобрен Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : с доп. и изм. от 04.01.2014 г. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 231 с.

154. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят на 11-й сес. Верхов. Совета Респ. Беларусь десятого созыва 6 дек. 1984 г. // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdelb/text86/index.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.

155. Козлов, А.П. Соучастие : традиция и реальность / А.П. Козлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.

156. Колоколов, Н.А. Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних: квалификация не всегда обоснована / Н.А. Колоколов // Уголов. процесс. – 2016. – № 1. – С. 52–60.

157. Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70359656/>. – Дата доступа: 19.02.2018.

158. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 19.02.2018.

159. Кондрашова, Т.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – Т. II: Преступления против личности. – СПб., 2008. – 680 с.

160. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург : ЕЮА, 2000. – 131 с.

161. Корнеева, М. Развитие уголовного законодательства России за насильственные действия гомосексуального характера / М. Корнеева // Уголов. право. – 2002. – № 4. – С. 25–29.

162. Коновалов, Н.Н. Понимание зависимости как способа совершения понуждения к действиям сексуального характера / Н.Н. Коновалов // Рос. следователь. – 2018. – № 6. – С. 19–22.

163. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2014. – 47 с.

164. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.region.grodno.by/ru/konception-ru/>. – Дата доступа: 10.05.2019.

165. Коняхин, В.В. Квалификация развратных действий в условиях применения к потерпевшему насилия или использования его беспомощного состояния / В.В. Коняхин, А. Оберемченко // Уголов. право. – 2014. – № 2. – С. 37–41.

166. Коняхин, В. Насильственные действия сексуального характера / В. Коняхин // Законность. – 2005. – № 9. – С. 7–9.

167. Коняхин, В. Развратные действия / В. Коняхин // Законность. – 2008. – № 12. – С. 16–17.

168. Корнеева, А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / А.В. Корнеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : Юрид. фирма «Контакт» : Инфра-М, 2009. – 592 с.

169. Коробеев, А.И. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции / А.И. Коробеев // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 119–127.

170. Кочетов, Р.М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства / Р.М. Кочетов // Рос. следователь. – 2016. – № 18. – С. 23–25.

171. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков // Законность. – 1996. – № 4. – С. 135–137.

172. Криминальная сексология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.Б. Дерягин и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 399 с.

173. Криминология : учеб. для юрид. вузов / [Р.М. Акутаев и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб. : С.-Петербург. акад. М-ва внутр. дел, 1998. – 573 с.

174. Криминология : учеб. для юрид. вузов / [Ю.Н. Аргунова [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2001. – 831 с.

175. Криминология : учебник / Н.Н. Кондрашков [и др.] ; под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1988. – 384 с.

176. Криминология и профилактика преступлений. Общая часть : курс лекций / [О.П. Колченогова и др.] ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 231 с.

177. Кругликов, Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Л.Л. Кругликов / под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 2005. – 1104 с.

178. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 65 с.

179. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 175 с.

180. Кудрявцев, В.Н. Социальная психология личности / В.Н. Кудрявцев // Совет. государство и право. – 1979. – № 3. – С. 147–152.

181. Кузьмин, В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В.П. Кузьмин. – 3-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1986. – 399 с.

182. Курс советского уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – 592 с.

183. Курс советской криминологии : [в 2 т.] / [под ред. В.Н. Кудрявцева]. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 1 : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – 415 с.

184. Курченко, В.Н. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности / В.Н. Курченко // Уголов. процесс. – 2015. – № 3. – С. 28–37.

185. Лисовский, В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи: социологическое исследование / В.Т. Лисовский // Тугариновские чтения : материалы науч. сес. / редкол.: Г.П. Любимов, Б.В. Марков, Н.В. Тугаринова. – СПб., 2000. – С. 40–45. – (Серия «Мыслители». Вып. 1).

186. Личность преступника / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; редкол.: В.Н. Кудрявцев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1975. – 270 с.

187. Лобанова, Л.В. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ / Любовь Лобанова // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 69–71.

188. Лобанова, Л.В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности / Л.В. Лобанова // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. – Волгоград, 2013. – С. 141–145.

189. Логинова, Л.В. Преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, не связанные с применением насилия: уголовно-правовой анализ / Л.В. Логинова // Вестн. Калинингр. фил. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2012. – № 3. – С. 99–103.

190. Ломакина, А.А. Об актуальности разработки вопросов противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А.А. Ломакина // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2017. – № 1. – С. 34–36.

191. Ломакина, А.А. Способы совершения преступлений как наиболее важный элемент криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / А.А. Ломакина // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., 29 апр. 2016 г. / Краснодар. ун-т МВД России ; [редкол.: С.В. Пахомов (пред.) и др.]. – Краснодар, 2016. – С. 284–287.

192. Ломброзо, Ч. Новейшие успехи науки о преступнике / Ч. Ломброзо ; пер. С.Л. Раппопорт. – СПб. : [б. и.], 1892. – 168 с.

193. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 868 с.

194. Люблинский, П.И. Преступления в области половых отношений / П.И. Люблинский. – М. – Л., 1925. – 249 с.

195. Максимчук, В.П. Наркомания – серьезная угроза здоровью / В.П. Максимчук [Электронный ресурс] // Администрация Центрального района г. Минска. – Режим доступа: <http://www.minsk-smp.by/dnizd/MDAN.htm>. – Дата доступа: 01.11.2013.
196. Марцев, А.И. Преступление: сущность и содержание : учеб. пособие / А.И. Марцев ; Омск. высш. шк. милиции. – Омск : Омск. высш. шк. милиции, 1986. – 64 с.
197. Маслак, С.Н. Проблемы законодательной регламентации и квалификации момента достижения потерпевшим определенного уголовным законом возраста как признака составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.Н. Маслак // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 171–174.
198. МВД предлагает наказывать за коллекционирование детской порнографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/413891.html>. – Дата доступа: 07.09.2016.
199. Международная квалификация болезней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 12.05.2018.
200. Мельников, А.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник / А.Б. Мельников, М.А. Кочубей, С.Н. Радочинский. – Ростов н/Д, 2001. – 477 с.
201. Меньших, А.А. Защита половой неприкосновенности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Франции / А.А. Меньших // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2014. – № 5. – С. 887–893.
202. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. / под ред. Б.С. Никифорова, А.С. Никифорова, А.М. Яковлев. – М., 1966. – С. 299–313.
203. Миньковский, Г.М. Борьба с преступностью несовершеннолетних в ЧССР / И.В. Миньковский // Вопр. криминалистики. – 1964 – № 12. – С. 149–156.
204. Михайленко, И.В. О продолжаемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы / И.В. Михайленко, С.А. Силаев // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 72–75.
205. Мотин, А.В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.В. Мотин // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 68–73.
206. Мор, Т. Утопия : De optimo rei publicae statu, deque nova insula Utopia libri duo illustris viri Thomae Mori Regni britanniarum Cancellarii / Т. Мор ; пер. с лат. А.Г. Генкель ; сост. Н.А. Макшеевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : [б. и.], 1905. – 180 с.
207. Мун, Л.Е. Возможности использования полиграфа при расследовании уголовных дел по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних / Л.Е. Мун, В.А. Николаенко // Актуальные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 окт. 2014 г. : тез. докл. – Минск, 2014. – С. 240–241.
208. Мун, Л.Е. Использование специальных психологических знаний при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосно-

- венности несовершеннолетних / Л.Е. Мун // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : криминалист. чтения памяти заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Порубова. – Минск : Акад. МВД, 2015. – Ч. 2. – С. 397–401.
209. Мусатов, Д.А. Характеристика сексуальных посягательств на несовершеннолетних и несовершеннолетних: уголовно-криминологический аспект / Д.А. Мусатов. – Кисловодск, 2008. – 519 с.
210. Насильственные татуировки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://murzim.ru/jenciklopedii/jenciklopedija-banditskih-tatuirovok/19585-nasilstvennye-tatuirovki.html>. – Дата доступа: 12.05.2018.
211. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
212. Новиков, В.А. Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / В.А. Новиков // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 80–82.
213. Ной, И.С. О роли генетики в изучении личности преступника / И.С. Ной // Методологические проблемы учения о личности преступника : тез. выступлений / Горьк. высш. шк. милиции. – Горький, 1976. – С. 46–48.
214. Нуркаева, Т.Н. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности / Т.Н. Нуркаева // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 83–85.
215. Об отказе в возбуждении уголовного дела № 297 : постановление Минск. район. отд. Следств. ком. Респ. Беларусь // Архив Минск. район. отд. Следств. ком. за 2019 г. – Уголовное дело № 15126140064.
216. Озова, Н.А. Насильственные действия сексуального характера / Н.А. Озова. – М. : МЗ Пресс, 2006. – 192 с.
217. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П.П. Осипов. – Л., 1976. – 132 с.
218. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Аксиологические аспекты / П.П. Осипов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. – 135 с.
219. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 161–170 УК) : (по материалам обзора) // Суд. вестн. – 2012. – № 4. – С. 15–19.
220. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsmen/fa8a32169f069c1a.html. – Дата доступа: 19.02.2018.
221. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 25 марта 1964 г., № 2 [Электронный ресурс] // Онлайн-библиотека. – Москва, 2013. – Режим доступа: http://www.plam.ru/urist/sbornik_deistvuyushih_postanovlenii_plenumov_verhovnyh_sudov_rossiiskoi_federacii_po_ugolovnym_delam/p5.php#metkadoc8.html. – Дата доступа: 26.08.2016.

222. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : принят Палатой представителей 16 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

223. Окно Овертона (также окно дискурса) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Окно_Овертона. – Дата доступа: 19.11.2017.

224. Павлова, Л.В. Об идентификации осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних / Л.В. Павлова // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. : тез. докл. / [редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 126–129.

225. Панов, М.В. Согласие потерпевшего как признак привилегированного состава преступления / М.В. Панов // Уголов. право. – 2014. – № 1. – С. 57–62.

226. Пантюхина, И.В. Компаративный анализ ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних в уголовном законодательстве России и Латвии / И.В. Пантюхина, Л.Л. Юрьевна // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2016. – № 2. – С. 37–43.

227. Педоистерия: борьба с педофилами или новая волна мирового фашизма? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juliussex.ru/open/op1_1.html. – Дата доступа: 31.08.2016.

228. Педофилия // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Педофилия>. – Дата доступа: 20.03.2017.

229. Педофилов исправит только кастрация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.by/daily/24135.3/354121/.html>. – Дата доступа: 04.10.2016.

230. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин / Т. 1. – М. : Госюриздат, 1955. – 800 с.

231. Пионтковский, А.А. Советское уголовное право. Особенная часть / А.А. Пионтковский. – М., 1928. – 800 с.

232. Пионтковский, А.А., Ромашкин, П.С., Чхиквадзе, В.М. Курс советского уголовного права : в 6 т. / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – Т. 5. Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. – М. : Наука, 1971. – 572 с.

233. По официальной статистике [Электронный ресурс] // Antimak: борьба с наркотиками и наркотизацией. – Режим доступа: <http://antimak.by/narkotiki-statistika>. – Дата доступа: 01.03.16.

234. Побегайло, Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею / Э.Ф. Побегайло. – М. : Акад. МВД СССР, 1990. – 47 с.

235. Полиция учит узнавать педофила по косвенным признакам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/uk/2015/04/150416_child_abuse_early_detection. – Дата доступа: 12.05.2018.

236. Польшаков, А.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих изготовление и оборот детской порнографии в сети «Интернет» / А.В. Польшаков // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 193–197.

237. Попов, А.Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.Н. Попов // Уголов. право. – 2016. – № 2. – С. 72–78.

238. Потапенко, Н.А. Желаемое и действительное / Н.А. Потапенко // Беларус. думка. – 2005. – № 1. – С. 107–110.

239. Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы от 07.01.1966 г. [Электронный ресурс] // Нормативно-правовые документы для судебно-медицинских экспертов. – М., 2014. – Режим доступа: https://http://www.forens-med.ru/zakon/doc/mz/3_27_164.html. – Дата доступа: 26.08.2016.

240. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко [и др.]; отв. ред. А.И. Чучаев. – М. : Проспект, 2014. – 420 с.

241. Прохоров, Л.А. Уголовное право : учебник / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова. – М., 1999. – 480 с.

242. Пудовочкин, Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты / Ю.Е. Пудовочкин. – М., 2001. – 252 с.

243. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин / науч. ред. Г.И. Чечель. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 293 с.

244. Развратные действия [Электронный ресурс] // Medlinks.ru. Вся медицина в интернет. – 2016. – Режим доступа: <http://www.medideal.ru/zlsexology/sexology-0925.shtml>. – Дата доступа: 07.05.2016.

245. Ратинов, А.Р. Личность преступника как криминально-психологическая проблема / А.Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; [редкол.: В.И. Кудрявцев (отв. ред.) и др.]. – М., 1988. – Вып. 47. – С. 119–120.

246. Романов, В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. – М. : Юристъ, 1998. – 488 с.

247. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси : в 9 т. – Т. 1 / отв. ред.: Янин В.Л.; под общ. ред.: О.И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.

248. Российское уголовное право : в 2 т. – Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М., 2003. – 608 с.

249. Российское уголовное право : курс лекций. – Т. 3 Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2000. – 560 с.

250. Сазин, С.Т. Защита прав несовершеннолетних при совершении в отношении них преступлений с использованием сети Интернет / С.Т. Сазин // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 3. – С. 85–87.

251. Самойлов, М.Г. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности / М.Г. Самойлов // Вопр. ювен. юстиции. – 2015. – № 3. – С. 28–30.

252. Сапожникова, С.И. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы женщины в семье в российском и зарубежном законодательстве / С.И. Сапожникова // Закон и право. – 2013. – № 7. – С. 81–83.
253. Сахаров, А. Теоретические вопросы учения о личности преступника / А. Сахаров // Социалист. законность. – 1967. – № 7. – С. 26–30.
254. Свод законов Российской Империи. – Т. XV : Свод законов уголовных. – СПб., 1833. – 612 с.
255. Семенова, Л.Н. Очерки истории быта и культуры жизни России. Первая половина XVIII в. – М., 1967. – С. 81–122.
256. Семкин, М.А. Ответственность за мужеложство по законодательству дореволюционной России / М.А. Семкин // Реагирование на преступность : концепции, закон, практика. – М., 2002. – С. 258–259.
257. Семижён, П.В. Проблемные вопросы оперативно-розыскного обеспечения выявления лиц, склонных к совершению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних / П.В. Семижён // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности : респ. науч.-практ. конф., Минск, 2 июня 2017 г. : тез. докл. / [редкол.: А.Н. Тукало (отв. ред.) и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 112–115.
258. Семижён, П.В. Проблемные вопросы проведения оперативного опроса несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы / П.В. Семижён // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; [редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2018. – С. 130–131.
259. Сергеевко, Н.Б. Отличие насильственных действий сексуального характера от иных половых преступлений / Н.Б. Сергеевко // Юстиция Беларуси. – № 5. – 2007. – С. 41–43.
260. Сеть педофилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedofilov.net/our-achievements/set-pedofilov-feliks-podrobnosti-rassledovaniya>. – Дата доступа: 12.05.2018.
261. Сидоров, П.И. Сексуальное поведение и насилие / П.И. Сидоров, Г.Б. Дерягин. – М. : МЕДпресс-информ, 2007. – 272 с.
262. Синий кит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev.online/rus/news/belarus-3201>. – Дата доступа: 04.10.2017.
263. Скрипченко, Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Н.Ю. Скрипченко // Журн. рос. права. – 2017. – № 1. – С. 123–130.
264. Скрипченко, Н.Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Н.Ю. Скрипченко // Рецензия на: О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 4 дек. 2014 г., № 16 / Уголов. право. – 2015. – № 2. – С. 57–62.
265. Словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Ponjatje-25134.html>. – Дата доступа: 19.09.2016.

266. Смирнов, С. Уголовное право. Особенная часть : курс лекций / С. Смирнов, А. Толмачев. – М., 2002. – 205 с.
267. Смирнов, А.М. К вопросу о введении полового (сексуального) образования и воспитания среди несовершеннолетних как способа профилактики совершения ими посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности / А.М. Смирнов // Право и образование. – 2015. – № 10. – С. 62–70.
268. Смирнов, А.М. Правовые детерминанты распространения преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности / А.М. Смирнов // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2017. – № 2. – С. 87–92.
269. Смирнов, А.М. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности / А.М. Смирнов // Вопр. ювен. юстиции. – 2015. – № 3. – С. 23–27; № 4. – С. 12–15.
270. Смирнов, А.М. Уголовно-исполнительная характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.М. Смирнов // Уголов.-исполн. система: право, экономика, упр. – 2016. – № 6. – С. 13–15.
271. Соловей, Т.И. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних / Т.И. Соловей // Вопр. ювен. юстиции. – 2007. – № 2. – С. 17–20.
272. Соловьев, В.С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних / В.С. Соловьев // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2017. – № 3. – С. 192–195.
273. Состояние рынка труда [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie>. – Дата доступа: 25.10.16.
274. Стальбовский, В.В. Профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в сети Интернет / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 89–92.
275. Стальбовский, В.В. К вопросу о необходимости применения химической кастрации в отношении преступников-педофилов в Республике Беларусь / В.В. Стальбовский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2. – С. 69–72.
276. Стальбовский, В.В. Криминологическая характеристика личности преступника-педофила / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 114–121.
277. Стальбовский, В.В. Интернет-сообщества педофилов как фактор распространения преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 2. – С. 116–121.
278. Стальбовский, В.В. Казус «педофилии» как явления согласно теории Овертона / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 165–169.
279. Стальбовский, В.В. Особенности уголовно-правового предупреждения педофильных посягательств за рубежом / В.В. Стальбовский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2018. – № 3. – С. 90–93.

280. Стальбовский, В.В. Отличительные признаки педофилов (сленг, символика, среда особой активности) / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 165–169.

281. Стальбовский, В.В. Концепция предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь : в 2-х ч. / В.В. Стальбовский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 152–155.

282. Стальбовский, В.В. Актуальные направления предупреждения преступлений педофильской направленности в международной практике / В.В. Стальбовский // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В.Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 265–268.

283. Стальбовский, В.В. Исторические предпосылки возникновения ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (V тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.) [Электронный ресурс] / В.В. Стальбовский // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сб. материалов II Междунар. заоч. науч. конф., Могилев, 19 мая 2017 г. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В.Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 725–727.

284. Стальбовский, В.В. Факторы виктимизации несовершеннолетних жертв сексуальной преступности / В.В. Стальбовский // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 2–3 апр. 2018 г. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В.Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 215–216.

285. Стальбовский, В.В. Актуальные проблемы предупреждения преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних / В.В. Стальбовский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 159–160.

286. Стальбовский, В.В. Перспективные направления предупреждения преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, соответствующие эффективным мировым практикам / В.В. Стальбовский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 февр. 2017 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 212–214.

287. Стальбовский, В.В. Перспективные направления противодействия педофилии в Республике Беларусь / В.В. Стальбовский // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2017 г. : в 2 ч. / Фак. внутр. войск учреждения образования «Воен. акад. Респ. Беларусь» ; ред-

кол.: В.А. Талалаев [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 2 : Правовое обеспечение выполнения задач внутренними войсками МВД Республики Беларусь. – С. 151–154.

288. Стальбовский, В.В. О профилактике преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних / В.В. Стальбовский // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 227–229.

289. Стальбовский, В.В. Взаимосвязь педофилии и порнографии / В.В. Стальбовский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 24 янв. 2018 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 199–200.

290. Стальбовский, В.В. Особенности исполнения наказаний и уголовно-правового предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних за рубежом / В.В. Стальбовский // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара, Минск, 10 апр. 2018 г. – Минск, 2018. – С. 163–165.

291. Стальбовский, В.В. Состояние распространенности педофилии и детской порнографии в Республике Беларусь в 2017 году / В.В. Стальбовский // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика : тез. докл. XX Респ. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. / Фак. внутр. войск учреждения образования «Воен. акад. Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Талалаев [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2 : Правовое обеспечение выполнения задач внутренними войсками МВД Республики Беларусь. – С. 167–168.

292. Стальбовский, В.В. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: этапы становления и развития ответственности / В.В. Стальбовский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2019 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 197–198.

293. Стальбовский, В.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних в белорусско-литовском праве / В.В. Стальбовский // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара, Минск, 19 апр. 2019 г. – Минск, 2018. – С. 259–261.

294. Стальбовский, В.В. Современные информационные угрозы в сфере сексуальной безопасности как фактор девальвации духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних / В.В. Стальбовский // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. – Минск, 2019. – С. 259–261.

295. Статистика: педофилы стали чаще искать жертв через интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://katolik.ru/mir/113967-statistika-pedofily-stali-chashche-iskat-zhertv-cherez-internet.html>. – Дата доступа: 07.09.2016.
296. Статут Великого княжества Литовского 1588 : Текст. Справ. Коммент. / Белорус. сов. энцикл. ; редкол.: И.П. Шемякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1989. – 117 с.
297. Сырых, В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя / В.М. Сырых. – М. : РАП, 2012. – 500 с.
298. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : Лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – С. 156.
299. Татуировка слеза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barakatattoo.ru/article/tatuirovka-sleza>. – Дата доступа: 12.05.2018.
300. Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Юрид. фак. БГУ, 2015. – С. 527–529.
301. Терещенко, Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Г. Терещенко. – Минск, 2013. – 160 л.
302. Толстая, С.М. // Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общей ред. Н.И. Толстого ; Ин-т славяноведения РАН. – М. : Междунар. отношения, 2012. – Т. 5 : С (Сказка) – Я (Ящерица). – 656 с.
303. Топорикова, О.О. Актуальные вопросы назначения наказания за преступления против общественной нравственности, совершенные с использованием сети Интернет / О.О. Топорикова // Проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2014 г. – Минск, 2015. – С. 156–158.
304. Топорикова, О.О. Виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от посягательств на нормальное нравственное и физическое развитие, совершенных с использованием сети Интернет / О.О. Топорикова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. – Минск, 2013. – Вып. 6. – С. 70–76.
305. Топорикова, О.О. Вопросы квалификации развратных действий, совершенных путем демонстрации порнографической продукции / О.О. Топорикова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2013. – Вып. 8. – С. 759–765.
306. Топорикова, О.О. Законодательство об информационной безопасности детей: новеллы / О.О. Топорикова // Пром.-торг. право. – 2016. – № 12. – С. 40–42. Рецензия на: О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 мая 2016 г., № 362-З; Рецензия на: О мерах по реализации Закона Респ. Беларусь, 11 мая 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 окт. 2016 г., № 871.
307. Топорикова, О.О. Использование мессенджеров или Bluetooth для распространения порнографических материалов: проблемные аспекты квалификации / О.О. Топорикова // Теоретические и прикладные аспекты информационной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 31 марта 2016 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; [редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2016. – С. 131–135.
308. Топорикова, О.О. Компаративистский анализ мер уголовно-правового противодействия сексуальным домогательствам детей с использованием сети Интернет в странах общего права / О.О. Топорикова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. – Минск, 2015. – Вып. 8. – С. 148–159.
309. Топорикова, О.О. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления против общественной нравственности в сети Интернет / О.О. Топорикова // Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–13 июля 2013 г. – Минск, 2013. – Т. 2. – С. 277–281.
310. Топорикова, О.О. О перспективах развития законодательства Республики Беларусь в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию / О.О. Топорикова // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / [редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 57–59.
311. Топорикова, О.О. Перспективы криминализации в Республике Беларусь сексуальных домогательств в отношении детей с использованием сети Интернет / О.О. Топорикова // Право.by. – 2015. – № 4. – С. 108–114.
312. Топорикова, О.О. Сексуальное кибервымогательство (sextortion) / О.О. Топорикова // Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; [редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2018. – С. 67–70.
313. Топорикова, О.О. Проблемы квалификации сексуальных домогательств детей в сети Интернет / О.О. Топорикова // Право.by. – 2016. – № 2. – С. 69–75.
314. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Сборник (Основные законодательные акты) / сост.: Е.М. Ворожейкин, О.И. Гацихо, Е.Д. Даманина [и др.]; под ред.: Д.С. Карев. – М. : Госюриздат, 1957. – 531 с.
315. Уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.Н. Снопа [Электронный ресурс] // Онлайн-библиотека – Минск, 2012. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/ug_pravo_konspekt/tema-21-istoriya-ugolovnogo-prava-respubliki-belarus.htm. – Дата доступа: 20.05.2018 г.
316. Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. – М. : Приор, 1999. – 608 с.
317. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом

Респ. 22 дек. 1999 г. : в Кодекс с 12 июля 2013 г. изм. не вносились. – Минск : Амалфея, 2013. – 231 с.

318. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>. – Дата доступа: 19.02.2018.

319. Уголовный кодекс Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rumvi.com/products>. – Дата доступа: 19.02.2018.

320. Уголовный кодекс Болгарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID>. – Дата доступа: 19.02.2018.

321. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524>. – Дата доступа: 19.02.2018.

322. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>. – Дата доступа: 19.02.2018.

323. Уголовный кодекс Итальянской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socialmediahill341.weebly.com/blog/ugolovnij-kodeks-italii-na-russkom-yazike6789145>. – Дата доступа: 19.02.2018.

324. Уголовный кодекс Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.norge.ru/streffelov/>. – Дата доступа: 19.02.2018.

325. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>. – Дата доступа: 19.02.2018.

326. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 1 февр. 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 302 с.

327. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь : принят четвертой сес. Верхов. Совета Респ. Беларусь пятого созыва, 29 дек. 1960 г. // LawBelarus.com: белорусское законодательство. – Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/repub/sub32/texg3450.htm>. – Дата доступа: 21.05.2018.

328. Уголовный кодекс Республики Кипр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cypruslaw.narod.ru/legal_system_Cyprus.htm. – Дата доступа: 19.02.2018.

329. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Дата доступа: 10.05.2019.

330. Уголовный кодекс РСФСР от 5 марта 1926 г. [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Дата доступа: 10.05.2019.

331. Уголовный кодекс БССР от 29 декабря 1960 г. [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki.htm>. – Дата доступа: 26.08.2016.

332. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5859>. – Дата доступа: 19.02.2018.

333. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN5807800702-SCN0001.html>. – Дата доступа: 19.02.2018.

334. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii. – Дата доступа: 19.02.2018.

335. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>. – Дата доступа: 19.02.2018.

336. Уголовный кодекс Сан-Марино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>. – Дата доступа: 19.02.2018.

337. ФБР отслеживает педофилов с помощью модифицированных BitTorrent-клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.security-lab.ru/news/485898.php>. – Дата доступа: 12.05.2018.

338. Феоктистов, М.В. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции : (извлечение) / М.В. Феоктистов // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 129–131.

339. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. – Изд. 3-е. – М. : Политиздат, 1975. – 496 с.

340. Форсайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/wiki/index.php>. – Дата доступа: 30.03.2017.

341. Фофанов, В.П. Социальная деятельность как система / В.П. Фофанов. – Новосибирск : Наука, 1981. – 304 с.

342. Хомич, В.М. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы / В.М. Хомич // Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко [и др.] ; отв. ред. А.И. Чучаев. – М. : Проспект, 2014. – Разд. I. – Гл. II. – 420 с.

343. Цитаты и афоризмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citaty.su/ideologiya-citaty-i-aforizmy>. – Дата доступа: 23.05.2019.

344. Цымбал, Е. Повышение эффективности уголовно-правовой защиты детей от сексуальных посягательств / Е. Цымбал, А. Дьяченко // Уголов. право. – 2012. – № 1. – С. 115–120.

345. Черепин, Л.В. Вопросы методологии исторического исследования / Л.В. Черепин. – М., 1981. – С. 272.

346. Что такое педоистерия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agatacrysty.org/Crime-and_Punishment/chtotakoepedoisteriya.html. – Дата доступа: 15.01.2018.

347. Чуприков, А.П., Цупрык, Б.М. Общая и криминальная сексология : учеб. пособие / А.П. Чуприков, Б.М. Цупрык. – Киев : МАУП, 2002. – 248 с.

348. Шаблинская, Д.В. Направления совершенствования охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами / Д.В. Шаблинская // Традиции и инновации в праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / [редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2017. – Т. 3. – С. 299–303.

349. Шаблинская, Д.В. Охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних от ненасильственных посягательств: проблемы совершенствования правового регулирования и виктимологической профилактики / Д.В. Шаблинская // Право.by. – 2016. – № 2. – С. 76–82.

350. Шаблинская, Д.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних в контексте дифференциации ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 168 Уголовного ко-

декса Республики Беларусь / Д.В. Шаблинская, В.Р. Меерсон // Право.by. – 2015. – № 4. – С. 115–121.

351. Шамов, А.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: новое в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / А.В. Шамов, Д.М. Изотов // Уголов. процесс. – 2015. – № 3. – С. 22–27.

352. Шаргородский, М.Д. Половые преступления / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1968. – № 4. – С. 107–113.

353. Шиенок, В.П. Методологические вопросы предупреждения и расследования преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних / В.П. Шиенок, П.Л. Боровик // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 69–73.

354. Шиенок, В.П. Методологические вопросы предупреждения и расследования преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних / В.П. Шиенок, П.Л. Боровик // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 1. – С. 99–105.

355. Шикула, И.Р. К проблеме виктимологической профилактики сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / И.Р. Шикула // Научно-практические конференции ученых и студентов с дистанционным участием. Коллективные монографии. – Режим доступа: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/9793->. – Дата доступа: 25.01.2015.

356. Ширяев, В.Н. Участие общества в борьбе с преступностью / В.Н. Ширяев // Рос. кримиол. взгляд. – 2008. – № 2. – С. 58–81.

357. Шостакович, Б.В. Половые преступления против детей и подростков: психиатрический аспект / Б.В. Шостакович, И.М. Ушакова, С.А. Потапов. – Ростов н/Д : Изд-во ЛРНИЦ «Феникс», 1994. – 126 с.

358. Щепельков, В.Ф. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции / В.Ф. Щепельков // Уголов. право. – 2014. – № 5. – С. 131–134.

359. Электронная демократия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 04.10.2017.

360. Энгельгардт, А.А. Квалификация совокупности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (в контексте примечания к ст. 131 УК РФ) / А.А. Энгельгардт, Е.В. Земская // Рос. следователь. – 2018. – № 5. – С. 44–47.

361. Юхо, I.A. Крыніцы беларуска-літоўскага права / I.A. Юхо. – Мн., 1991. – С. 7–15.

362. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М. : ЛексЭкст, 2003. – 496 с.

363. Яковлев, А.М. Об изучении личности преступника / А.М. Яковлев // Совет. государство и право. – 1962. – № 11. – С. 108–113.

364. Яковлев, Я.М. Половые преступления / Я.М. Яковлев. – Душанбе, 1969. – 453 с.

365. Якубов, А.Е. Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / А.Е. Якубов / под ред.: Н.Г. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М. : Зерцало, 2002. – 624 с.

366. A. Hill, P. Briken et. al. Differential Pharmacological Treatment of Paraphilias and Sex Offenders // International Journal of Offender Therapy and Com-

parative Criminology, 2003. – Mode of access: http://www.brainphysics.com/research/paraphilias_hill2003.pdf. – Date of access: 10.10.2017.

367. Ariel Rosler, Eliezer Witztum. Pharmacotherapy of Paraphilias in the Next Millennium // Behavioral science. – 2000. – № 18. – P. 43–56. – Date of access: 10.10.2017.

368. BGH 1 StR 105/09 - Beschluss vom 21. April 2017 (LGMunchenI) (<http://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/09/1-105-17.php/>) – Date of access: 10.10.2017.

369. California Penal Code // URL: <http://law.justia.com/codes/california/2009/pen.html>. – Date of access: 10.10.2017.

370. Edward A. Fitzgerald. Chemical Castration: MPA Treatment of the Sexual Offender // American Journal of Criminal Law. – 1990. – Fall 18 (1). – P. 1–60. 271 488. Edward A. Fitzgerald. Chemical Castration: MPA Treatment of the Sexual Offender // American Journal of Criminal Law. – 1990. – Fall 18(1). – P. 1–60. – Date of access: 10.10.2017.

371. Elizabeth Pitula. An Ethical Analysis of the Use of Medroxyprogesterone Acetate and Cyproterone Acetate to treat Repeat Sex Offenders. – Mode of access: <http://academiccommons.columbia.edu/catalog/ac%3A132381>

URL:<http://www.gynecomastia.ru/what-is/index.html>. – Date of access : 10.10.2017.

372. Gijs, I., Gooren, L. Hormonal and psychopharmacological interventions in the treatment of paraphilias: An update. // Journal of Sex Research. – 1996. – № 33. – P. 273–290. – Date of access: 10.10.2017.

373. Louisiana Criminallaw. – Mode of access: <http://statelaws.findlaw.com/louisiana-law/louisiana-criminal-laws.html>. – Date of access: 10.10.2017.

374. Meston, C.M., Frohlich, P.F. The neurobiology of sexual function. // Archives of General Psychiatry. – 2000. – № 57(11). – Mode of access: <http://www.usfca.edu/fac-staff/dever/neurobioofsex.pdf>. – Date of access: 10.10.2017.

375. Meyer, W.J., Collier, C., Emory, E. Depo provera treatment for sex offending behavior: An evaluation of outcome. Bulletin of the American Academy of Psychiatry Law. – 1992. – № 20. – P. 249–259. – Date of access: 10.10.2017.

376. The Crown Prosecution Service. Legal Guidance. Sentencing Manual//http://www.cps.gov.uk/legal/s_to_u/sentencing_manual/s12_causing_child_to_wate_h_sexual_act. – Date of access: 10.10.2017.

377. Etxebarria, A. Online Grooming – Part 1 [Electronic resource] / A. Etxebarria // Mediacycenter Pandasecurity. – Mode of access: <http://www.pandasecurity.com/mediacycenter/>. – Date of access : 10.10.2017.

Приложение 1

Результаты анонимного выборочного анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (в процентном (%) соотношении к 250 проанкетированным осужденным, совершившим преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних)

1. Ваш возраст (впишите нужную цифру)?

На момент заполнения анкеты	Средний возраст составил 30 лет
На момент совершения преступления	
На момент вынесения приговора	

2. В какой области и городе Республики Беларусь Вы родились (укажите)?

Брестская	15
Гомельская	19
Гродненская	14
Витебская	18
Могилевская	12
Минская	22

3. Вы сирота, или не имеете одного из родителей (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	35
Нет	65

4. Ваш уровень образования на момент анкетирования (поставьте отметку в нужном месте)?

Неоконченное среднее (базовое)	65
Среднее	7
Средне-специальное (техникум, колледж)	10
Неоконченное высшее	4
Высшее	7
Никогда не получал образование	7

5. В каком возрасте Вы впервые вступили в половую связь (поставьте отметку в нужном месте)?

До 12 лет	5
В 13 лет	7
В 14 лет	17
В 15 лет	17
В 16 лет	13
В 17 лет	7
В 18 лет	12
В более позднем возрасте	12
Не вступал	10

6. Ваша сексуальная ориентация (поставьте отметку в нужном месте)?

Натурал	77
Гомосексуалист	8
Бисексуал	15

7. Были ли Вы жертвой полового насилия в прошлом (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	10
Нет	90

8. Лицо, совершившее насильственное преступление против Вас, ранее было Вам знакомо (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	82,5
Нет	17,5

9. Долго ли Вы не имели в условиях свободы постоянного полового партнера (поставьте отметку в нужном месте)?

Менее 1 года	23
Более 2 лет	12
Три года и более	7
Не имел	58
Точно не помню	0

10. Болели ли Вы венерическими заболеваниями (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	35
Нет	65

11. Употребляете ли Вы (поставьте отметку в нужном месте):

а) спиртные напитки?

Да	82
Нет	18

б) наркотики?

Да	37
Нет	63

12. Доставлялись ли Вы в территориальный орган внутренних дел за правонарушения (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	53
Нет	47

13. Имели ли Вы судимость до момента вынесения приговора (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	80
Нет	20

14. Если да, то по какой статье Уголовного кодекса Республики Беларусь (укажите последнюю судимость)?

Против половой свободы или половой неприкосновенности	23
Иные	77

15. Что Вас побудило к совершению преступления (укажите мотив – чем Вы руководствовались при совершении преступления)?

Не дали ответа	74
Асоциальный образ жизни	14
Неспособность найти полового партнера	12

16. Признаете ли Вы себя виновным по уголовному делу (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	13
Нет	75
Частично	12

17. К какому неформальному статусу Вы себя относите в местах отбывания наказания?

Лицо отрицательной направленности	0
«Отверженные»	75
«Мужик»	25

18. Как Вы относитесь к своему статусу осужденного (поставьте отметку в нужном месте)?

Положительно	33
Отрицательно	62
Затрудняюсь ответить	5

19. Чувствовали ли Вы притеснение (моральное или физическое) со стороны осужденных за совершенное преступление?

Нет	79
Да (если да, то в какой форме?)	21

20. Состоите ли Вы в настоящее время в законном браке (поставьте отметку в нужном месте)?

Да	37
Состоял в гражданском браке	15
Никогда не находились в браке	48

21. Есть ли у Вас дети (поставьте отметку в нужном месте)?

Нет	58
Один ребенок	24
Два ребенка	12
Трое детей и более	6

22. Имели ли Вы постоянную работу до вынесения приговора суда?

Да	35
Нет	65

Результаты выборочного изучения мнения сотрудников органов внутренних дел, адвокатов, судей, экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в количестве 250 респондентов (обобщенные данные в абсолютных показателях, в %)

1. Есть ли у Вас дети?

Да	95
Нет	5

2. Уверены ли Вы в правовых и организационных мерах безопасности ваших детей в детском саду, школе, дворовых территориях, общественных местах?

Да	37
Нет	19
Считаю, что меры безопасности требуют <i>незначительной</i> доработки	23
Считаю, что меры безопасности требуют <i>значительной</i> доработки	21

3. Сталкивались ли Вы когда-либо с домогательством или подозрительным поведением взрослой части населения по отношению к Вашим или знакомым детям?

Нет	91
Да	9

4. Считаете ли Вы целесообразным создание и обнародование личных данных лиц, совершивших преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних посредством сети Интернет?

Да	92
Нет	8
Иное	0

5. Считаете ли Вы необходимым установление уголовной или административной ответственности за груминг (груминг – это тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, как правило, с сексуальными целями; речь идет о намеках, соблазнах и манипуляциях) в сети Интернет?

Да	91
Нет	4
Иное	5

6. Считаете ли Вы необходимой постановку на учет лиц с педофильскими наклонностями за груминг в сети Интернет для внесения их в базу данных для последующего контроля и надзора за этой категорией как со стороны правоохранительных органов, так и населения, где проживает лицо, состоящее на учете?

Да	98
Нет	2
Иное	0

7. Целесообразно ли, по Вашему мнению, использовать GPS-браслеты в отношении лиц, страдающих педофилией (электронные браслеты не способны оградить детей от домашнего насилия в случае проживания поднадзорного совместно с несовершеннолет-

ним; согласно данным международной статистики, 40 % преступлений совершаются родными и близкими потерпевших)?

Да	27
Нет	57
Считаю это незаконным	5
Считаю это экономически невыгодным	11

8. Эффективно ли будет привлечение населения к административному надзору в отношении лиц, ранее совершивших преступления педофильской направленности на определенном территориальном участке?

Да	89
Нет	5
Наблюдение за «соседями» будет расценено как «стукачество» со стороны окружающего общества	6

9. Считаете ли Вы целесообразным принятие дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности (на срок до 20 лет – по аналогии с УК Российской Федерации) ввиду отсутствия такового в УК Республики Беларусь?

Да	100
Нет	0
Иное	0

10. Необходимо ли применение принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим педофилией, в местах лишения свободы на психологическом уровне, по аналогии с хроническими алкоголиками, наркоманами или токсикоманами (ст. 107 УК Республики Беларусь)?

Да	89
Нет	5
Иное (эффективна только химическая или хирургическая кастрация)	6

11. Целесообразно ли ужесточение мер уголовной ответственности за преступления педофильской направленности в виде увеличения сроков наказания (в Республике Беларусь самые низкие сроки наказания среди стран СНГ)?

Да	50
Нет	25
Требуется значительное увеличение	25

12. Считаете ли Вы химическую кастрацию (имеет обратимые последствия на протяжении некоторого периода времени после окончания приема препаратов, блокирующих выработку тестостерона) в отношении педофилов эффективной и способствующей к сокращению количества сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, а также снижению уровня рецидивной (т. е. повторной) преступности?

Да	14
Нет	86
Иное	0

13. Считаете ли Вы хирургическую кастрацию (имеет необратимые последствия, экономически выгоднее) в отношении педофилов эффективной и способствующей сокращению количества сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, а также снижению уровня рецидивной (т. е. повторной) преступности?

Да	95
Нет	5
Иное	0

14. Какие, по Вашему мнению, меры правового и административного воздействия помогут снизить уровень преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (ответ предполагает личное мнение и предложения по существующей проблеме)?

Создание жесткого государственного контроля и надзора	7
Введение обязательной хирургической кастрации	25
Общественный контроль	45
Воздержались от ответа	23

Составляющая характеристика личности преступника, совершившего преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (данные, полученные в ходе изучения уголовных дел, справок о расследовании преступлений, результатов комплексных психолого-психиатрических экспертиз, личных дел осужденных, оперативных сводок МВД Республики Беларусь и иной аналитической информации государственных органов и учреждений Республики Беларусь)

№ п/п	Характеристика	Особенности	%
1.	Пол	Мужской	95
		Женский	5
2.	Возраст	>18	10
		21–36	56
		40–55	24
		55–70	10
3.	Уровень образования	Базовое (9 классов)	65
		Среднее	7
		Средне-специальное	10
		Высшее	7
		Не имеет (не получал)	7
4.	Трудовая занятость	Рабочие	10
		Умственный труд	6
		Учащиеся	8
		Неквалифицированный труд	23
		Не работает	45
5.	Семейное положение	Холост	48
		Состоит в браке	37
		Разведен	15
6.	Количество участников	Один	79
		Два и более	21
7.	Отношение с жертвой	Знакомы	31
		Ранее не знакомы	69
8.	Способ совершения	С применением насилия	43
		Без применения насилия	57
9.	Сексуальная ориентация (наличие гомосексуального опыта)	Да	23
		Нет	77
10.	Состоят на учете у врача-нарколога	Да	85
		Нет	15
11.	Полноценность семьи	В полноценной семье	48
		Воспитанники детских домов или интернатов	17
		Без отцов, либо с кратковременным или негативным их участием в воспитании	35

Составляющая характеристика личности жертвы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (данные, полученные в ходе изучения уголовных дел, справок о расследовании преступлений, результатов комплексных психолого-психиатрических экспертиз, личных дел осужденных, оперативных сводок МВД Республики Беларусь и иной аналитической информации государственных органов и учреждений Республики Беларусь)

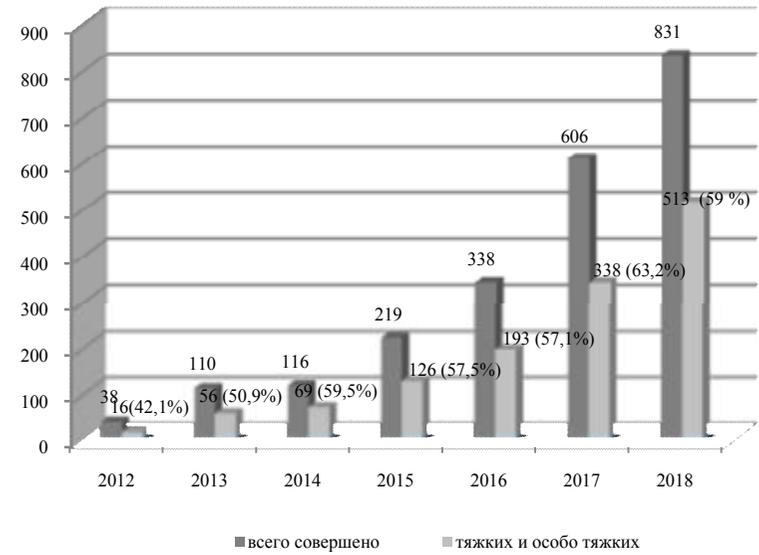
№ п/п	Характеристика	Особенности	%
1.	Пол	Мужской	15
		Женский	85
2.	Возраст	>7	15
		8–12	33
		13–15	27
		16–17	25
3.	Понимание происходящего	Понимали в полной мере	33
		Понимали не в полной мере	44
		Не понимали	23
4.	Инцест	Девочки	67
		Мальчики	33
5.	Первый сексуальный опыт	До 12 лет	5
		13–15	23
		15–18	72
6.	Социальное положение	Социально опасное положение	34
		Воспитанники детских домов	17
		Воспитывались в семье	49

Результаты изучения комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в Республике Беларусь в 2014–2020 гг.

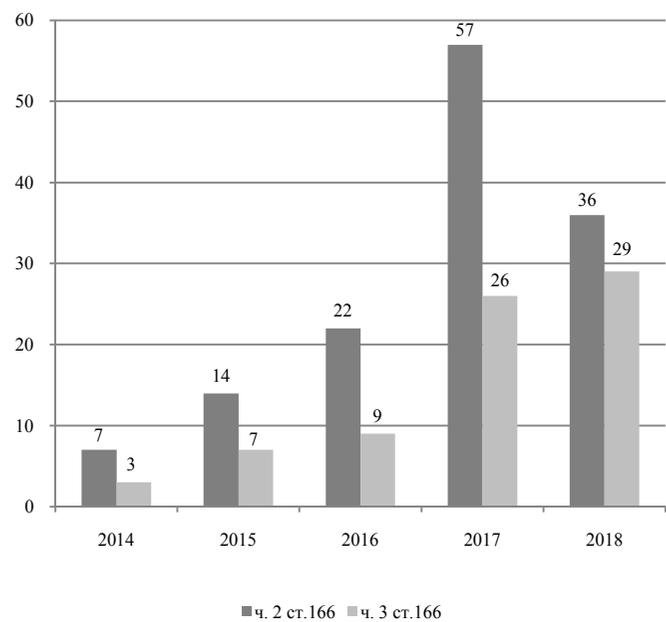
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПО ДИАГНОСТИЧЕСКИМ ФОРМАМ (%)

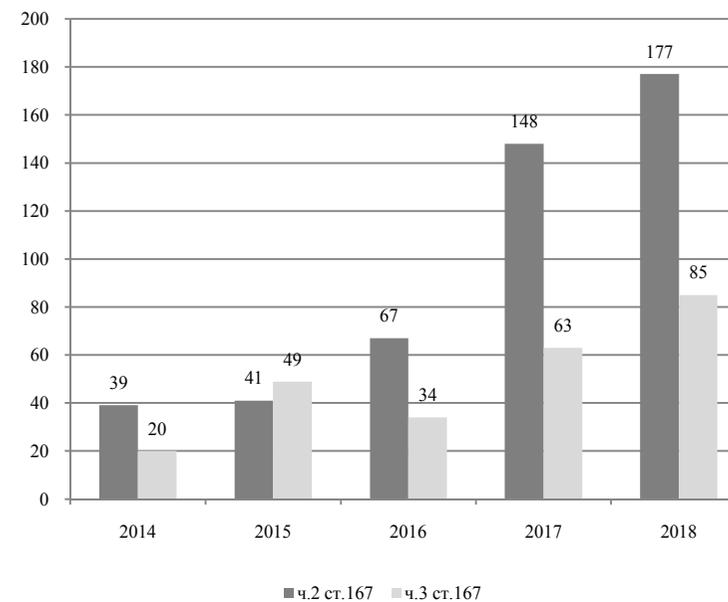
Количество выявленных в Республике Беларусь преступлений, связанных с педофилией (ст. 166–170 УК), за 2012–2018 гг.

Подробные показатели количества выявленных в Республике Беларусь преступлений по ч. 2, 3 ст. 166 УК (2014–2018 гг.)

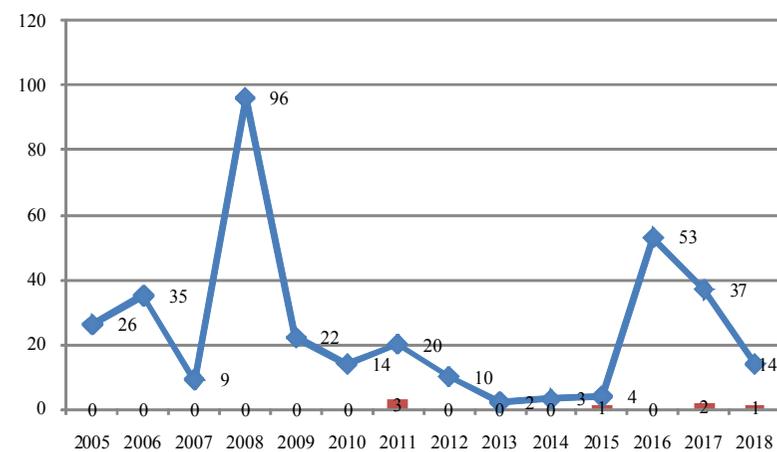

Подробные показатели количества выявленных в Республике Беларусь преступлений, квалифицированных по ч. 2, 3 ст. 167 УК (2014–2018 гг.):

**КОЛИЧЕСТВО
несовершеннолетних, вовлеченных в занятие проституцией
на территории Республики Беларусь
(2005–2016 гг.)**

Итого – 345 несовершеннолетних (из них малолетних – 7).

Приложение 11

Приложение 12

Приложение 13

**ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Об изменении законов**

Принят Палатой представителей
Одобен Советом Республики

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. следующие дополнения:

1. Часть 3 статьи 80 дополнить пунктом 3 следующего содержания:
«3) за лицом, совершившим преступления, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 166, частями 2 и 3 статьи 167, статьей 169 настоящего Кодекса».

2. В статье 85:
абзац первый дополнить словами «преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних»;
дополнить статью пунктами 11 и 12 следующего содержания:
11) «изнасилование, насильственные действия сексуального характера (статья 166 настоящего Кодекса)»;
12) «изнасилование, насильственные действия сексуального характера (статья 167 настоящего Кодекса)».

3. Статью 90 дополнить частью 8 следующего содержания: «8. К лицам, совершившим повторно преступления, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 166, частями 2 и 3 статьи 167, статьи 168, статьи 169 настоящего Кодекса, в отношении малолетних и несовершеннолетних, не применяется условно-досрочное освобождение от наказания».

4. Статью 91 дополнить частью 7 следующего содержания: «7. К лицам, совершившим повторно преступления, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 166, частями 2 и 3 статьи 167, статьи 168, статьи 169 настоящего Кодекса, в отношении малолетних и несовершеннолетних, не применяется замена неотбытой части наказания более мягким».

Статья 2. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. следующее дополнение:

Дополнить Кодекс статьей следующего содержания:
«Статья 104¹. Основные направления воспитательной работы с осужденными к лишению свободы»

К основным направлениям воспитательной работы с осужденными относятся правовое, нравственно-половое, духовное, трудовое, эстетическое, санитарно-гигиеническое и физическое, интеллектуальное и эмоциональное воспитание».

Статья 3. Внести в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» следующие дополнения:

1. Статью 1 дополнить абзацем следующего содержания:
«сексуальная педопреступность – массовое, исторически изменчивое, негативное социальное явление, охватывающее совокупность преступных деяний и действий, проти-

воречащих нормам морали и устоявшимся традициям общества, совершенных лицами с отклоняющимся сексуальным влечением к несовершеннолетним, на определенной территории за определенный период времени».

2. Абзац второй статьи 11 дополнить предложением следующего содержания:

«, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних».

3. Дополнить главу 3 статьей 17¹ следующего содержания:

«Статья 17¹. Основные профилактические мероприятия по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

Органы внутренних дел осуществляют учет сведений о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних; обобщают и систематизируют полученную информацию, а также выявляют причины и условия, способствующие совершению рассматриваемой группы преступлений; направляют информацию в Министерство юстиции Республики Беларусь о лицах, страдающих педофилией и иными расстройками сексуального предпочтения.

Местные исполнительные и распорядительные органы во взаимодействии с органами внутренних дел, органами управления здравоохранением, государственными организациями здравоохранения, органами управления образованием, учреждениями образования, органами по делам молодежи, органами и организациями физической культуры и спорта, органами по труду, занятости и социальной защите, учреждениями социального обслуживания, иными организациями принимают меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Органы по труду, занятости и социальной защите, органы управления образованием, учреждения образования, органы по делам молодежи принимают меры по оказанию помощи по профессиональной реабилитации жертв сексуального насилия.

Местные исполнительные и распорядительные органы в порядке, установленном законодательством, оказывают поддержку учреждениям образования в формировании правового поведения в формате сексуального образования национального масштаба.

Местные исполнительные и распорядительные органы осуществляют мониторинг безопасности несовершеннолетних во время досуга и образования, летних сезонных оздоровительных лагерей, а также совместно с другими уполномоченными государственными органами осуществляют контроль за соблюдением требований законодательства Республики Беларусь при проведении дискотек и организации работы культурно-развлекательных (ночных) клубов, организацию строительства стадионов и спортгородков для массовых занятий физкультурой и спортом с учетом всех требований безопасности.

Местные исполнительные и распорядительные органы во взаимодействии с органами внутренних дел, органами управления образованием, учреждениями образования, органами по делам молодежи, органами по труду, занятости и социальной защите, иными организациями обеспечивают проведение информационно-просветительской работы по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних».

Статья 4. Настоящий Закон вступает в силу через три месяца после официального его опубликования.

Президент
Республики Беларусь

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Об утверждении Концепции предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних

1. Утвердить прилагаемую Концепцию предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь.

2. Предоставить Совету Министров Республики Беларусь право разъяснять с учетом требований настоящего Указа вопросы реализации Концепции предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь.

3. Совету Министров Республики Беларусь обеспечить приведение актов законодательства в соответствие с данным Указом и принять иные меры по его реализации.

4. Настоящий Указ вступает в силу через 30 дней со дня его официального опубликования.

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Глава 1. Основные положения

Настоящая Концепция разработана в соответствии с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы, утвержденной решением республиканского координационного совещания от 26 мая 2017 г. № 16, Концепции информационной безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г., а также с учетом оценки тенденций современного состояния преступности в нравственно-половой сфере (гл. 20 УК Республики Беларусь).

Целью настоящей Концепции является обеспечение единства подходов к организации и осуществлению комплексного предупреждения и профилактики преступности в нравственно-половой сфере в отношении несовершеннолетних.

Настоящая Концепция направлена на решение следующих задач:

выявить причины и условия (детерминант) высокой криминальной активности лиц с отклоняющимся сексуальным поведением;

выявить виктимологические свойства жертв сексуального насилия, а также причины и условия, способствующие увеличению количества преступлений рассматриваемой группы;

выработать стратегии по снижению уровня преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

разработать и внедрить новейший терминологический аппарат, способствующий оперативному изменению законодательства, и внести поправки в нормативные правовые акты по защите детей от сексуальной эксплуатации;

сформировать правовые и организационные основы предупреждения преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

обеспечить информационную безопасность и защиту населения от информационных угроз в условиях «информационного экстремизма»;

создать комплексную государственную систему предупреждения преступности сексуальной направленности;

обеспечить готовность государственных органов к гибкому реагированию в формате нормотворческого процесса в условиях динамичного изменения процессов в обществе;

сформировать правовые и организационные основы предупреждения преступлений, связанных с распространением порнографии и вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение;

создать условия для повышения уровня состояния уголовно-правового и криминологического обеспечения защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и задание вектора перспектив его развития.

Настоящая Концепция предполагает ввести в практическое использование следующие термины и их определения:

«интернет-сообщество педофилов» как группа индивидов, функционирующих в глобальной компьютерной сети Интернет, объединенная целью оправдать педофилию как общесоциальное естественное явление (признание педофилии сексуальной ориентацией), для каждого члена которой характерно отклоняющееся сексуальное влечение к несовершеннолетним, созданная для обмена материалами или предметами порнографического характера в файлообменных пиринговых сетях, тактикой и методами вербовки жертв, определения приемлемых мест для возможных сексуальных контактов с несовершеннолетними, разработки способов совершения и сокрытия своей противоправной деятельности, определения мер противодействия правоохранительным органам и линии поведения при их задержании;

«сексуальная педопреступность – массовое, исторически изменчивое, негативное социальное явление, охватывающее совокупность преступных деяний и действий, противоречащих нормам морали и устоявшимся традициям общества, совершенных лицами с отклоняющимся сексуальным влечением к несовершеннолетним, на определенной территории за определенный период времени»;

«интернет-груминг несовершеннолетних» как установление и поддержание доверительного контакта с несовершеннолетним лицом, а равно навязчивых предложений о встрече с жертвой с целью совершения общественно опасных деяний или ее эксплуатации для изготовления порнографических материалов или предметов порнографического содержания с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Реализация настоящей Концепции предполагает осуществление следующих мер: повышение уровня взаимодействия государственных органов и органов местного управления и самоуправления, общественных институтов в процессе предупреждения преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

постоянный мониторинг причин и условий, способствующих поддержанию высокой криминальной активности лиц с отклоняющимся сексуальным поведением в виртуальной среде, и выработка предложений по их блокированию и нейтрализации;

совершенствование норм административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовного-исполнительного и другого законодательства, а также практики их применения, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних (жертв сексуального насилия);

разработка самостоятельных узконаправленных нормативных правовых актов по предупреждению сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних (законы Республики Беларусь «О сексуальном образовании несовершеннолетних», «Об информационной безопасности несовершеннолетних», «Об основах профилактики преступлений в сети Интернет», Указ Президента Республики Беларусь «О формировании и утверждении единой базы лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения»);

формирование действенной системы предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

разработка четкой структуры адресатов криминологической профилактики.

Глава 2. Предпосылки формирования настоящей Концепции

Необходимость принятия Концепции обусловлена ростом количества преступлений рассматриваемой группы: в 2013 г. выявлено 110 преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, в 2018 г. – 831 (+37,1 %) общественно опасных деяний этой категории, в том числе 513 (+25,3 %) тяжких и особо тяжких (восьмикратное увеличение за шесть лет). Уровень латентности оценивается экспертами-криминологами в восьмикратном формате (около 10 тыс. преступлений за шесть лет).

Одной из причин высокой криминальной активности указанной категории является то, что действующее законодательство не в полной мере обеспечивает безопасность несовершеннолетних, не предусматривает эффективных современных механизмов воздействия на реальных и потенциальных преступников, прежде всего путем ресоциализации и с целью предупреждения, профилактики новых правонарушений и преступлений. Существующая система выявления и предупреждения преступлений противоречива и не всегда действенна. Таким образом, дальнейшее исследование данной проблемы и разработка комплексных предложений по снижению криминальной активности в рассматриваемой сфере обоснованно и своевременно.

Глава 3. Мероприятия настоящей Концепции

Настоящей Концепцией предусматривается поэтапная (до 2021 г.) реализация комплекса организационно-правовых, организационно-практических и иных мероприятий, осуществляемых государственными органами (организациями) и общественными институтами по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

3.1. Организационно-правовые мероприятия:

3.1.1. изучить и обобщить статистические сведения о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и на основе полученных данных составить прогноз развития данной разновидности преступности;

3.1.2. определить комплекс причин, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

3.1.3. изучить практику применения и исполнения наказания в отношении преступников рассматриваемой категории;

3.1.4. изучить уровень рецидива среди лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, отбывших наказание;

3.1.5. проработать вопрос о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, предусмотрев:

увеличение количества субъектов предупреждения и профилактики рассматриваемой группы преступлений, включая расширение возможностей населения в общественном контроле и профилактическом наблюдении, превентивном надзоре;

блокирование и нейтрализацию основных причин и условий, способствующих совершению преступлений рассматриваемого вида;

осуществление дифференцированного подхода при назначении и исполнении наказаний в отношении лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида;

обеспечение дополнительной защиты прав и безопасности несовершеннолетних;

3.1.6. определить необходимость разработки и принятия самостоятельных нормативных правовых актов, направленных на предупреждение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (законы Республики Беларусь «О сексуальном образовании несовершеннолетних», «Об информационной

безопасности несовершеннолетних», «Об основах профилактики преступлений в сети Интернет», Указ Президента «О формировании и утверждении единой базы лиц, страдающих педофилией и иными расстройками сексуального предпочтения»).

3.2. Организационно-практические мероприятия.

3.2.1. В рамках реализуемой политики:

определить деятельность по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в качестве одного из основных направлений государственной молодежной политики. Молодежные общественные объединения и государственные органы и иные организации, участвующие в пределах своей компетенции в реализации государственной молодежной политики, рассматривать в качестве дополнительных субъектов предупредительной деятельности;

активизировать деятельность в идеологическом контексте всех субъектов профилактики, учреждений образования, общественных объединений по работе с несовершеннолетними, военнослужащими, неработающими лицами молодежного возраста, молодежью, входящей в группу риска, освобожденными из исправительных учреждений. Для этого обеспечить учет интересов, предпочтений и потребностей всех возрастных категорий и социальных слоев несовершеннолетних;

активизировать работу с несовершеннолетними, склонными к бродяжничеству, попрошайничеству, а также с беспризорными, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Создать единый информационный банк данных лиц вышеуказанных категорий.

3.2.2. В рамках реализации образовательной политики:

пересмотреть формы работы педагогических коллективов по правовому воспитанию молодежи в учреждениях образования;

усилить взаимодействие образовательных учреждений с представителями органов государственной власти, деятелями науки и культуры, бизнеса, средств массовой информации в целях формирования у несовершеннолетних гражданского самосознания и патриотизма, правовой культуры, степени личной ответственности за будущее страны, привития умеренного сексуального образования согласно национальным приоритетам;

в рамках образовательно-просветительской работы в комплекс воспитательных мероприятий учреждений образования включить сексуальное образование и просвещение лиц, склонных к деструктивному поведению;

в комплекс по коллективному просмотру обучающимися в общеобразовательных учреждениях, в рамках единых дней информирования с их последующим обсуждением включить телепередачи, художественные и документальные фильмы, видеоматериалы, содержащие видеообзоры совершенных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и повлекших правовые последствия, о степени аморальности и безнравственности соответствующих общественно опасных действий; общеобразовательные документальные фильмы, содержащие материалы о юридическом факте наступления уголовной ответственности за указанные деяния, отражающие правомерный возраст вступления в половые отношения между личностями; об общественных стандартах полового воспитания и просвещения;

обеспечить многообразие использования современных интерактивных форм и методов, психолого-педагогических приемов, направленных на формирование правовой культуры и личной ответственности несовершеннолетних за свои поступки;

проработать вопрос о введении должности «инспектор по правовому воспитанию» в учебных образовательных учреждениях всех уровней согласно законодательству об образовании, предусмотрев возможность комплектования этой должности за счет пенсионеров территориальных органов внутренних дел, в том числе бывших сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних, сотрудников уголовного розыска, которые на профессиональном уровне могут выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, лиц, обладающих виктимологическими свойствами, организовать их учет, проводить

профилактические беседы, а при необходимости оперативно организовать их взаимодействие с правоохранительными органами и социальными службами;

внедрить социальный мониторинг учащихся и студентов учебных заведений с целью своевременного выявления, диагностики отклоняющегося и деструктивного поведения в их среде и контроля за складывающейся ситуацией.

3.2.3. В рамках осуществления социальной политики в отношении семьи:

повысить статус семьи в обществе посредством широкой пропаганды в молодежной среде семейных ценностей, материнства и отцовства, а также путем предоставления дополнительных гарантий безопасности несовершеннолетним в семье;

оптимизировать ресурс семьи по формированию навыков и установок законопослушного и ответственного поведения воспитуемых детей, вовлечь родителей в реализацию мероприятий предупредительной направленности;

разработать многоуровневую систему обязательной подготовки будущего родителя, направленную на формирование необходимого психолого-педагогического и юридического базиса, необходимого для предупреждения негативных проявлений в поведении детей, подростков и молодежи;

подготовить для семьи, образовательных учреждений, органов здравоохранения, трудовых коллективов методические рекомендации о формах и методах отклоняющегося поведения детей, подростков и молодежи и возможных мерах и способах их нейтрализации;

рассмотреть возможность создания специализированных региональных центров, в состав которых включить социальных работников, педагогов, психологов, юристов, которые могут оказывать квалифицированную помощь семьям в решении жизненных проблем; организовывать и проводить различные мероприятия предупредительной направленности;

создать при среднеобразовательных школах институты дружинников из числа родителей для патрулирования территории возле школы в вечернее время суток в осенне-зимний период.

3.2.4. Относительно трудовой занятости несовершеннолетних:

пересмотреть систему трудоустройства несовершеннолетних, расширив возможности временного и постоянного трудоустройства, в том числе для учащихся и студентов; создать благоприятные условия для реализации предпринимательского потенциала;

разработать систему предоставления налоговых льгот как молодым предпринимателям, так и юридическим лицам, массово привлекающим на работу несовершеннолетних и оказывающим услуги в сфере досуга;

разработать программу социализации молодежи в сельской местности, направленную на привлечение, закрепление и стимулирование молодых специалистов;

определить порядок выявления несовершеннолетних, не занятых учебой и трудом, и организовать учет таких лиц в единой информационной базе;

обеспечить развитие института стройотрядов, активное вовлечение несовершеннолетних в проекты государственного масштаба, подчеркивая патриотизм и значимость их в деле государства.

3.2.5. В рамках организации досуга несовершеннолетних:

провести мониторинг досуга несовершеннолетних;

создать условия для полноценного и разнообразного использования свободного времени несовершеннолетних, при этом особое внимание уделить представителям рабочей, сельской молодежи и лицам, склонным к совершению правонарушений;

независимо от формы собственности рекомендовать создание на базе учреждений, организаций и предприятий, спортивно-туристических центров и приобретение для их функционирования соответствующего инвентаря;

проработать вопрос о строительстве стадионов и спортплощадок для массового занятия физкультурой и спортом с соответствующими системами безопасности;

для коммерческих спортивных секций и других развивающих кружков ввести пятипроцентную квоту предоставления услуг на безвозмездной основе детям, подросткам и молодежи, находящимся в социально опасном положении;

проработать вопрос о внедрении инновационных и альтернативных форм проведения досуга несовершеннолетних, особенно в вечернее время, в том числе уделить внимание развитию экстремальных видов спорта, вызывающих интерес у несовершеннолетних;

разработать и реализовать комплекс дополнительных мероприятий по обеспечению занятости общественно полезной деятельностью максимального количества несовершеннолетних.

3.2.6. В рамках охраны здоровья:

активизировать деятельность медицинских работников, общественных организаций, средств массовой информации по профилактике, лечению, предупреждению распространения социально значимых заболеваний среди несовершеннолетних (туберкулез, ВИЧ-инфекция, наркомания, алкоголизм, заболевания, передающиеся половым путем и др.);

подготовить и реализовать программу антиалкогольного и антинаркотического воспитания несовершеннолетних;

внести предложения по ограничению продажи спиртных напитков лицам, не достигшим 21-летнего возраста;

обеспечить прохождение курса психологической коррекции личности, прохождение специализированных психотерапевтических программ для лиц, склонных к совершению педофильских посягательств и признанных педофилами;

создать единую систему реабилитации жертв педофильных и инцестуозных посягательств на основе их финансовой поддержки в осуществлении квалифицированной психологической и социальной помощи;

разработать и внедрить программу, предусматривающую следующие медико-предупредительные меры в отношении лиц, страдающих расстройствами сексуального предпочтения:

проведение процедуры добровольной химической кастрации как условие условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием при совершении насильственно-сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних;

введение принудительной хирургической кастрации при рецидиве насильственно-сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних;

обеспечение диспансерного наблюдения и лечения у врача-психиатра;

проведение обязательных принудительных консультаций сексопатолога;

введение принудительного наблюдения психолога;

введения принудительного наблюдения социальным работником;

обеспечение обязательного курса социальной реабилитации;

обеспечение обязательного курса психологической коррекции.

3.2.7. В рамках совершенствования деятельности органов внутренних дел:

повысить эффективность деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

организовать подготовку и переподготовку сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступности сексуального характера с привлечением иностранных специалистов;

обеспечить обязательную государственную геномную регистрацию лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления и преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

установить уголовную ответственность за хранение порнографических материалов с участием детей на личных серверах пользователей; предусмотреть ответственность за рас-

пространение и рекламу «педофильной идеологии» в СМИ, телекоммуникационных сетях, глобальной компьютерной сети Интернет;

внедрить практику проведения ежегодных учебно-методических сборов командиров и актива молодежных отрядов охраны правопорядка на базе внутренних войск Министерства внутренних дел и подразделений УВД облисполкомов, ГУВД Минского горисполкома по вопросам профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

обеспечить меры по запрету нахождения вблизи детских образовательных и оздоровительных учреждений на определенном расстоянии лицам, ранее осужденным за насильственно-сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних или состоящих в Едином реестре лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения;

реализовать программу по общественному контролю за местом жительства лиц, ранее совершавших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

популяризовать и усилить роль института дружинников в профилактике преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

создать условия для участия населения в превентивном надзоре и профилактическом наблюдении за освободившимися лицами из мест лишения свободы (институт дружинников);

вести ограничения во времени пребывания вне жилого помещения для преступников (на уровне виктимологической профилактики и комендантского времени для несовершеннолетних);

ужесточить условия превентивного надзора и профилактического наблюдения (ст. 80, 81 УК Республики Беларусь);

создать Единый реестр лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения.

3.2.8. В рамках совершенствования системы исполнения наказания:

исключить применение института условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием в отношении осужденных повторно за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

выработать эффективную систему мер лечения лиц, страдающих сексуальными отклонениями, в местах их строгой изоляции с вынесением экспертного заключения перед освобождением о возможности находиться в условиях свободы в связи с тяжким заболеванием;

разработать методику оказания медицинской и психологической помощи лицам, страдающим сексуальным отклонением;

проработать вопрос о целесообразности использования новых форм надзора за поведением осужденных за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации;

усовершенствовать систему сексуального образования осужденных, склонных к совершению преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних; разработать и внедрить программу социальной реадaptации осужденных указанной категории;

рассмотреть целесообразность создания районных реадaptационных центров для лиц, страдающих сексуальным отклонением;

обеспечить оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам молодежного возраста, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, и осуществление других мер по их социальной реабилитации.

Глава 4. Научное и информационное обеспечение

4.1. Организовать научное сопровождение исследования проблем предупреждения преступности сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних. Для этого целесообразно:

при Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь создать лабораторию исследования проблем предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

аккумулировать и анализировать статистические и другие сведения о противоправных проявлениях в нравственно-половой сфере, отслеживать динамику, выявлять тенденции, прогнозировать развитие;

на основе полученных данных проводить постоянный мониторинг причин и условий криминальных проявлений в нравственно-половой сфере;

изучить зарубежный опыт по вопросу предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних с заимствованием положительного опыта и оперативного внедрения в практическую сферу;

организовать проведение ежегодных международных и республиканских научно-практических конференций по совершенствованию форм и методов работы субъектов профилактики по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

разработать предложения по созданию действенной системы предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

обеспечить тесное взаимодействие науки, образования и практики.

4.2. В целях информационного обеспечения:

4.2.1. использовать возможности средств массовой информации и глобальной компьютерной сети Интернет для привлечения внимания к проблеме преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

4.2.2. организовать проведение пресс-мероприятий по вопросам предупреждения различных антисоциальных проявлений в нравственной сфере;

4.2.3. организовать подготовку, издание и распространение видео- и печатной продукции по вопросам предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних и развития правовой культуры в зонах особой активности преступности указанного вида.

Глава 5. Заключительные положения

Реализация настоящей Концепции осуществляется под руководством Совета Министров Республики Беларусь путем координации деятельности всех субъектов предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по организации и проведению воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, отбывающими наказание в воспитательной колонии (утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь № 29/8238вн от 13 марта 2019 г.).

... пункт 9: Образовательно-просветительская работа – комплекс КВМ, непосредственно направленных на повышение образовательного, интеллектуального, нравственного и культурного уровня осужденных, расширение их кругозора в области права, этики, истории, литературы и иных сферах знаний и культуры. Организуется образовательно-просветительская работа, как правило, через следующие виды КВМ: коллективный просмотр осужденными телепередач, документальных и художественных фильмов (далее – видеоматериал) с их последующим обсуждением, лекция, тематическая дискуссия (диспут) и викторина, собрание-информирование, собрание-встреча осужденных с представителями государственных и общественных организаций.

...пункт 9.1: Коллективный просмотр осужденными видеоматериала с его последующим обсуждением направлен на визуализацию информации воспитательного характера для ее лучшего усвоения осужденными. Соответственно, для коллективного просмотра осужденными используются телепередачи, художественные и документальные фильмы:

отражающие важные для Республики Беларусь историко-культурные события в соответствии с общепринятыми в белорусском обществе представлениями о данных событиях;

основанные на литературных произведениях, как правило, входящих в учебную программу средней школы;

мотивирующие к соблюдению норм общепринятой морали и права, ведению здорового образа жизни, самообразованию и саморазвитию;

демонстрирующие негативные последствия аморального либо преступного образа жизни;

содержащие информацию образовательно-просветительского характера, расширяющую кругозор осужденных.

...пункт 17: Индивидуальная воспитательная работа с осужденными строится с учетом личностных особенностей осужденного на основании имеющихся в ВК возможностей для:

проявления осужденными личной активности в рамках коллективной воспитательной работы;

приобретения осужденными социально полезных знаний, умений и навыков (ресоциализации) в ходе трудовой деятельности, обучения в расположенных на территории ВК средней школе, профессионально-техническом учебном заведении, центре дистанционного доступа к электронной образовательной среде, посещения действующих в ВК кружков и спортивных секций, прохождения групповых психокоррекционных программ, самообразования и саморазвития.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О формировании и утверждении Положения о Едином реестре лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения

В целях повышения эффективности деятельности государственных органов по обеспечению национальных интересов и безопасности Республики Беларусь и в соответствии с пунктом 18 Положения о Совете Безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 1 января 2020 г. № 1, постановляю:

1. Утвердить прилагаемое Положение о Едином реестре лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, в Республике Беларусь.
2. Предоставить Совету Министров Республики Беларусь право разъяснять с учетом требований настоящего Указа вопросы формирования и функционирования Единого реестра лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, в Республике Беларусь.
3. Совету Министров Республики Беларусь обеспечить приведение нормативных правовых актов законодательства в соответствие с данным Указом и принять иные меры по его реализации.
4. Настоящий Указ вступает в силу через 30 дней со дня его официального опубликования.

Президент
Республики Беларусь

**ПОЛОЖЕНИЕ
о Едином реестре лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения**

1. Единый реестр лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, состоит из базы данных для использования государственными органами и учреждениями (с авторизацией) (приложение 1 к Указу) и базы данных для использования физическими лицами (приложение 2 к Указу);

1.1. в Единый реестр лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, включаются лица по приговору или постановлению суда Республики Беларусь, признанные совершившими преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

1.2. исключение из Единого реестра лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, возможно лишь в случаях оправдательного приговора суда;

1.2. государственные органы и учреждения обязаны незамедлительно в кратчайшие сроки предоставлять сведения о лицах, предусмотренных подпунктом 1.1 пункта 1 настоящего Указа, в Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь;

2. в Единый реестр лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, включаются следующие категории лиц:

лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 166, 167, 169 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в отношении несовершеннолетних;

лица, в отношении которых зафиксирована очная встреча с несовершеннолетним в ходе интернет-груминга;

лица, предпринявшие две попытки очной встречи в ходе интернет-груминга с несовершеннолетними (при наличии переписки на сервере педофила или жертвы сексуального насилия);

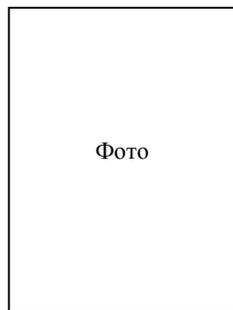
лица, хранившие и использовавшие порнографические материалы с изображением на них несовершеннолетних;

лица, пользовавшиеся сетями Даркнет при просмотре порнографических материалов с изображением несовершеннолетних;

лица, состоящие на учете у психиатра, признающие себя страдающими сексуальными отклонениями лично или по заключению судебно-медицинской экспертизы.

3. Ведение Единого реестра лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, осуществляется специально уполномоченными сотрудниками Министерства юстиции Республики Беларусь;

4. Единый реестр лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения, обновляется раз в три месяца на основании информации, поступающей из Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Типовой образец для государственных органов:

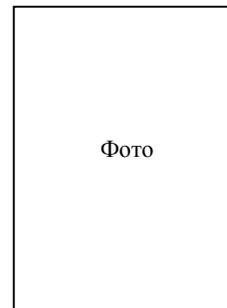
пароль	
логин	

ФАМИЛИЯ: _____
 ИМЯ: _____
 ВТОРОЕ ИМЯ:
 (при смене паспорта) _____
 ОТЧЕСТВО: _____
 ДАТА РОЖДЕНИЯ: _____
 ПОЛ _____

СТРАНА РОЖДЕНИЯ: _____
 МЕСТО РОЖДЕНИЯ: _____
 ОБЛАСТЬ ПРОЖИВАНИЯ: _____
 НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ: _____
 МЕСТО РЕГИСТРАЦИИ: _____
 МЕСТО ПРОПИСКИ: _____
 ГДЕ ПРОЖИВАЕТ: _____
 ТОЧНЫЙ АДРЕС (РАЙОН, УЛИЦА,
 ДОМ, КВАРТИРА): _____
 СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: _____
 СТАТУС (НА МОМЕНТ ЗАПРОСА): _____
 ПРОЗВИЩА: _____

геолакационные данные на карте Республики Беларусь

Типовой образец для физических лиц:

ФАМИЛИЯ: _____
 ИМЯ: _____
 ВТОРОЕ ИМЯ:
 (при смене паспорта) _____
 ОТЧЕСТВО: _____
 ДАТА РОЖДЕНИЯ: _____
 ПОЛ _____

СТРАНА РОЖДЕНИЯ: _____
 МЕСТО РОЖДЕНИЯ: _____
 ОБЛАСТЬ ПРОЖИВАНИЯ: _____
 НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ: _____
 МЕСТО РЕГИСТРАЦИИ: _____
 МЕСТО ПРОПИСКИ: _____
 ГДЕ ПРОЖИВАЕТ: _____
 ТОЧНЫЙ АДРЕС (РАЙОН, УЛИЦА,
 ДОМ, КВАРТИРА): _____
 СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
 (СТАТЬИ УК): _____
 СТАТУС (НА МОМЕНТ ЗАПРОСА): _____
 ПРОЗВИЩА: _____

геолакационные данные на карте Республики Беларусь

Предложения главного управления по нарконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений по защите детей от сексуального насилия и эксплуатации в Уголовный кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

Проект
Извлечение

**ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Об изменении кодексов
по вопросам административной
и уголовной ответственности
Принят Палатой представителей
Одобен Советом Республики

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. следующие изменения:

Дополнить Кодекс статьей 169¹ следующего содержания:

«Статья 169¹. Склонение лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, к действиям сексуального характера либо к изготовлению порнографических материалов или предметов порнографического характера

Склонение лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера либо к изготовлению порнографических материалов или предметов порнографического характера, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, –

наказывается арестом, ограничением свободы до трех лет или лишением свободы на тот же срок».

12. Часть 2 статьи 171 после слов «, либо с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетнего» дополнить словами «в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет».

13. В статье 181:

пункт 9 части 2 после слов «в отношении заведомо несовершеннолетнего» дополнить словами «в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет»;

из части 3 слова «либо в отношении заведомо малолетнего,» исключить.

14. Пункт 1 части 2 статьи 181¹ после слов «в отношении заведомо несовершеннолетнего» дополнить словами «в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет».

15. Дополнить Кодекс статьей 181² следующего содержания:

«Статья 181². Торговля детьми

1. Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, в целях эксплуатации, а равно действия по организации и (или) использованию занятия проституцией, либо использованию рабского труда или попрошайничества, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста (торговля детьми), –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом.

2. Те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей, статьями 171, 171¹, 181, 181¹ или 187 настоящего Кодекса,

са, либо сопряженные с вывозом лица за пределы государства, либо совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или причинение ему тяжелых телесных повреждений по неосторожности, либо иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом».

Статью 343 изложить в следующей редакции:

«Статья 343. Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера

1. Хранение с целью распространения либо распространение, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, –

наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом.

2. Изготовление с целью распространения, рекламирование порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, а равно распространение, рекламирование, трансляция или демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера заведомо несовершеннолетнему, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказываются лишением свободы на срок от двух до четырех лет.».

Дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь статьей 343² следующего содержания:

«Статья 343². Изготовление, приобретение либо хранение без цели распространения порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего

Изготовление, приобретение либо хранение без цели распространения, рекламирование, трансляция или публичной демонстрации порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, –

наказываются штрафом или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.».

Статья 2. Внести в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 года следующие изменения:

Дополнить Кодекс статьей 17.7 следующего содержания:

«Статья 17.7. Хранение и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера

Хранение с целью распространения либо распространение, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино, и видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин или административный арест.».

Президент

Республики Беларусь

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и анализ системы преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты	5
1.1. Аналитический обзор литературы. Методология исследования	5
1.2. Генезис законодательства об ответственности за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних	21
1.3. Краткий ракурс в историю подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь	45
1.4. Понятие и сравнительно-правовой анализ системы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	48
Глава 2. Особенности квалификации преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних. Сравнительно-правовой анализ в зарубежных странах	58
2.1. Особенности квалификации преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних в Республике Беларусь	58
2.2. Особенности квалификации преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних в международной практике	85
Глава 3. Криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	91
3.1. Основные показатели преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	91
3.2. Криминологическая характеристика личности преступника и особенности поведения жертвы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	99
3.3. Сленг, символика, среда особой активности педофилов	113
3.4. Детерминанты преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	120
Глава 4. Перспективные направления криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	132
4.1. Направления криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	132
4.2. Химическая и хирургическая кастрация (эффективность)	137
4.3. Интернет-груминг. Особенности квалификации и проблемные аспекты применения	142
4.4. Интернет-сообщества педофилов	148

4.5. Взаимосвязь педофилии и детской порнографии	154
4.6. Комплексное противодействие уголовно-правовыми и криминологическими мерами	157
Заключение	169
Список использованных источников	173
<i>Приложение 1.</i> Результаты анонимного выборочного анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (в процентном (%) соотношении к 250 проанкетированным осужденным, совершившим преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних)	199
<i>Приложение 2.</i> Результаты выборочного изучения мнения сотрудников органов внутренних дел, адвокатов, судей, экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в количестве 250 респондентов (обобщенные данные в абсолютных показателях, в %)	202
<i>Приложение 3.</i> Составляющая характеристика личности преступника, совершившего преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (данные, полученные в ходе изучения уголовных дел, справок о расследовании преступлений, результатов комплексных психолого-психиатрических экспертиз личных дел осужденных, оперативных сводок МВД Республики Беларусь и иной аналитической информации государственных органов и учреждений Республики Беларусь)	205
<i>Приложение 4.</i> Составляющая характеристика личности жертвы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (данные, полученные в ходе изучения уголовных дел, справок о расследовании преступлений, результатов комплексных психолого-психиатрических экспертиз, личных дел осужденных, оперативных сводок МВД Республики Беларусь и иной аналитической информации государственных органов и учреждений Республики Беларусь)	206
<i>Приложение 5.</i> Результаты изучения комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в Республике Беларусь в 2014–2020 гг.	207
<i>Приложение 6.</i> Количество выявленных в Республике Беларусь преступлений, связанных с педофилией (ст. 166–170 УК), за 2012–2018 гг.	208
<i>Приложение 7.</i> Подробные показатели количества выявленных в Республике Беларусь преступлений по ч. 2, 3 ст. 166 УК (2014–2018 гг.)	209
<i>Приложение 8.</i> Подробные показатели количества выявленных в Республике Беларусь преступлений, квалифицированных по ч. 2, 3 ст. 167 УК (2014–2018 гг.)	210
<i>Приложение 9.</i> Количественные показатели по противодействию изготовлению и распространению порнографии, вовлечению несовершеннолетних в антиобщественное поведение в Республике Беларусь за 2017 г. (подробная статистическая информация)	211
<i>Приложение 10.</i> Количество несовершеннолетних, вовлеченных в занятие проституцией на территории Республики Беларусь (2005–2016 гг.)	214

<i>Приложение 11.</i> Данные о противодействии торговле людьми в Республике Беларусь за 12 месяцев 2017 г.	215
<i>Приложение 12.</i> Подробные количественные показатели противодействия педофилии в Республике Беларусь за 2017 г.	219
<i>Приложение 13.</i> Данные о противодействии торговле людьми в Республике Беларусь за 12 месяцев 2018 г.	221
<i>Приложение 14.</i> Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов»	224
<i>Приложение 15.</i> Проект Указа Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции предупреждения и профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних»	226
<i>Приложение 16.</i> Извлечение из Методических рекомендаций по организации и проведению воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, отбывающими наказание в воспитательной колонии (утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь № 29/8238вн от 13 марта 2019 г.)	234
<i>Приложение 17.</i> Проект Указа Президента Республики Беларусь «О формировании и утверждении Положения о Едином реестре лиц, страдающих педофилией и иными расстройствами сексуального предпочтения»	235
<i>Приложение 18.</i> Предложения главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений по защите детей от сексуального насилия и эксплуатации в Уголовный кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях	239

Научное издание

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ**

Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 13.05.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 14,18. Уч.-изд. л. 14,11
Тираж 100 экз. Заказ 133.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск